

Наталья Самсонова

**ЖЕНА
ХРАНИТЕЛЯ ТЕНЕЙ**

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

Жена хранителя теней
Наталья Самсонова

Пролог

Квэнти — благородная незамужняя девушка

Квэнни — благородная замужняя женщина

Алвориг — благородный мужчина

Внутри меня вибрировала туго натянутая струна. Я стояла у дверей и никак не могла решиться сделать шаг Выйти из своих покоев. Выйти и пойти на встречу со своим женихом.

Щелкнув пальцами, я создала перед собой зеркало. Последний взгляд — и вперед. В конце концов, кем-кем, а трусихой я не была никогда.

Каштановые волосы уложены в высокую прическу, неброский макияж подчеркивает синеву глаз и чуть скрадывает излишнюю полноту губ. На скулах цветет румянец, но с этим ничего не поделаешь: успокоительное зелье мне нельзя. За ночь я выпила три полных флакона, еще один — и я просто усну.

Поправив рукава строгого, совершенно не праздничного платья, я решительно развеяла зеркало и магическим импульсом распахнула дверь. Теперь только вперед.

Но за дверьми меня никто не ждал. Неужели обойдется?

Шаг, другой — от моей комнаты до центральной лестницы семнадцать шагов. От комнаты моей сестры до центральной лестницы — пятнадцать.

— Лиарет Даллеро-Нортон, — ледяной голос квэнни Даллеро пригвоздил меня к полу. — Отец ожидает тебя в своем кабинете.

Квэнни Даллеро стояла у подножия лестницы. За ее спиной пристроилась моя сестра. Вся заплаканная, несчастная. Как же, без жениха осталась!

— Как ты могла?! — выкрикнула Риегта. — Как ты могла?!

Как я могла?! Горло перехватило спазмом, и мне оставалось лишь крепко сжать кулаки.

— Успокойся, — холодно произнесла квэнни Даллеро. — Мы найдем тебе другого жениха.

«Можно подумать, вы его еще не нашли, — мысленно прошипела я. — Можно подумать, наследник алворига Скратла зря приехал».

Сцепив зубы, я, ничего не отвечая, прошла к лестнице. После того, что случилось ночью, я многого могла ожидать от сестры, но не того, что она рискнет отвесить мне полноценную пощечину. Звонкую, хлесткую. Таковую, что кожа запылала от унижения и боли.

«Ты квэнти Даллеро-Нортон», — напомнила я сама себе.

Не позволив себе прижать ладонь к пострадавшей коже, я медленно повернулась и посмотрела сестре в глаза:

— Твоя подлость и глупость безграничны. Ты не станешь женой своего возлюбленного, Риегта.

— Ты отняла у меня жениха, — выпалила она. — Прокралась ночью в его покои и...

— Риетта, — оборвала ее квэнни Даллеро. — Достаточно.

Глава 1

Два дня назад

Хранительница/Хранитель Знаний — магически чистый человек, который способен взаимодействовать с переполненными колдовством книгами и древними артефактами, хранящими память предков.

Лавировать в людском море и ни с кем не соприкоснуться — кто-то скажет что это невозможно! Но я, квэнти Лиарет Даллеро— Нортон, умею это с десяти лет. Зачем благородной девице такие умения? Затем, что она, девица уже в этом году станет Хранительницей Знаний, а это накладывает на нее, то есть меня, ворох обязательств.

Но сегодня к нам в замок приедут высокие гости из самого Сагерта! Мою младшую сестру год назад просватали за Хранителя Теней, и теперь он явился, чтобы забрать ее в Северные Земли. А значит, на этой неделе она своими руками, приготовит угощение и созовет подруг и родственников на Невестин Обед. Прийти туда с пустыми руками — оказать неуважение. Но и драгоценности дарить тоже нельзя. Подарок должен быть выбран с душой. Он должен быть таким, чтобы...

Зазевавшись, я чуть было не столкнулась с высоким чужеземцем. Широкоплечий, с каштановыми волосами и ухоженной бородкой, он чуть поклонился и мягко произнес:

— Не стоило так пугаться, прекрасная незнакомка. Я бы не позволил вам упасть.

Склонив голову, я спрятала лукавую улыбку. И правда чужеземец. Если бы он, как и я, был из Онхельстера, то знак на моей накидке подсказал бы ему, что эту девушку ловить не надо. Сама упадет, сама и встанет. Может, он из свиты Хранителя Теней?

— Меня еще ни разу не ловили, — сказала я и, заметив цветочную лавку, извинилась: — Прошу простить, но мне пора бежать.

— Лучше просто идите, — улыбнулся он в ответ, — иначе кто-нибудь вас все-таки поймает.

— Попробую не послушаться, — фыркнула я и поспешила прочь.

Меня смутил его взгляд. Голубые глаза для мужчины не редкость, но... Создавалось такое впечатление, что его взгляд подернут

морозной дымкой. Колдун? В Онхельстере их мало. Может, он не из свиты Хранителя, а просто приехал подзаработать?

В лавке я задержалась ненадолго: хозяйка все приготовила сразу, как получила мое письмо и задаток. Говорят, что в Северных Землях много льда и мало цветов. Что ж, Анриетта увезет с собой корзинку неувядающих ирисов. Это, как мне кажется, достойный дар.

Выйдя на улицу, я сердито цокнула: людей стало еще больше. Конечно, все ждут обещанный алворигом Даллеро-Нортон праздник. Точнее, праздники. Ведь когда сестра уедет с женихом, я из будущей Хранительницы Знаний стану действующей. Готова поспорить, у отца уже есть список из людей, которым срочно необходимо что-то прочесть в зачарованных книгах.

Поправив перчатки и удобнее перехватив корзину, я принялась выбираться из центра города. Проходя мимо гостиницы, я вновь увидела того чужеземца. Он что-то внимательно рассматривал у себя под ногами. Наверное, уронил какую-нибудь безделушку.

Прикусив губу, я украдкой огляделась и, не заметив соглядатаев отца, призвала магию. Мой истинный дар — поиск. Вещей, информации, людей или животных — неважно. Именно поэтому я стану следующей Хранительницей Знаний. Ну а пока... Почему бы и не помочь приятному человеку?

Искомая безделушка обнаружилась у меня под ногой. Ох, надеюсь, этот медово-желтый янтарный шарик и был с трещинкой. До того, как я на него наступила.

— Вы что-то ищете? — позвала я чужеземца. — Не это? Нет-нет, просто подставьте ладонь. Я Лиарет Даллеро-Нортон, будущая Хранительница Знаний. Мне нельзя прикасаться к людям. С трех лет меня оберегают от чужих прикосновений, как и всех, кто отмечен колдовской печатью.

Чужеземец выглядел ошеломленным. Стиснув украшение, которое в его руке из медово-желтого превратилось в слепяще— белое, он хрипло выдохнул:

— Какая прискорбная судьба для юной девушки.

— Вовсе нет, — нахмурилась я. — Вовсе нет. Вас плохо воспитывали, алвориг чужеземец!

Выпалив это, я резко развернулась, но убежать не смогла: улицы запружены людьми, и мне не пройти. Ничего, не в первый раз.

Подожду немного и перебежками доберусь до замка.

— Прошу простить мне мою грубость, — мягко произнес чужеземец. — Меня зовут Дан. Позвольте вам помочь?

— Как? — со смешком спросила я. — Вы выхватите огромный меч и распугаете людей? Так никто не испугается: все стремятся занять лучшие места. На рассвете состоится помолвка между моей сестрой и Хранителем Теней. Будет фейерверк, много вина и закусок.

— Я просто создам вокруг вас щит, — усмехнулся Дан. — И сопровожу до стоянки кэбов.

— Это будет очень мило с вашей стороны, — рассмеялась я. — Но вам хватит сил?

— А вот это уже обидно, — наигранно насупился Дан.

Не успела я и глазом моргнуть, как вокруг меня разгорелся золотой щит Дан пристроился рядом со мной, по самой границе щита, и никто из спешащих горожан не смел роптать: очень уж грозный у него был взгляд.

— Дан, а вы прибыли вместе с Хранителем Теней или просто приехали в Онхельстер на заработки? — спросила я.

— Скорее первый вариант, — хитро улыбнулся мужчина. — А что?

— Просто любопытно, хорош ли мой подарок. — Я качнула корзиной с ирисами. — Это неувядающие цветы. Чтобы у Анриетты было напоминание о доме, где ее любят и ждут. Она же сможет приезжать в гости? Не часто, Северные Земли далеко, но...

— А почему именно цветы? — спросил Дан. — Жених тоже должен что-то подарить, верно? Хранитель приготовил украшения.

— Все верно, — кивнула я. — Это другая традиция. После помолвки Анриетта приготовит угощение для своих подруг и родственниц. Это называется Невестин Обед. А мы подарим ей что-то от души. Дарить что-то дорогое в такой день считается признаком дурного тона. Вот я и выбрала цветы. Говорят, что в Северных Землях только лед и...

Дан расхохотался и, сверкая морозно-голубыми глазами, спросил:

— Так что же мы тогда едим, квэнти Даллеро-Нортон? Лед грызем?

— Ох, — я опустила глаза, — я еще не имею допуска в библиотеку и о Северных Землях знаю только с чужих слов. Ужасный

подарок.

— Глупости, — нахмурился Дан. — Это прекрасный подарок, а вы — хорошая сестра. Невесте Хранителя Теней очень повезло с семьей.

В этот момент мы подошли к стоянке кэбов, и Дан снял с меня щит. А затем, нисколько не сомневаясь, он наклонился ко мне и спросил:

— Вы никогда не хотели сбежать?

Он был так близко... Я чувствовала горьковато-морозный запах и тепло, исходящее от его сильного тела. Подняв взгляд, я на мгновение растворилась в его серьезном, испытующем взгляде. Но... Я квэнти Лиарет Даллеро-Нортон, будущая Хранительница Знаний.

— Стать Хранительницей Знаний Онхельстера — большая честь, — отчеканила я.

— Повторяйте себе это почаще, квэнни Даллеро-Нортон, может быть, и поверите, — хмыкнул он.

И исчез. Просто растворился в воздухе, не призывая никаких духов. Удивительное владение силой. Не каждый способен подчинить свой дар без использования артефактов и оберегов.

Заплатив кэбмену, я забралась внутрь. Будь он проклят, этот Дан! Никто не смеет говорить, что судьба Хранительницы Знаний незавидна и скучна.

«И болезненна», — промелькнуло в голове.

Опустив взгляд, я посмотрела на свои руки. Аккуратные, ухоженные. Гладкая нежная кожа, ровные ногти. Мои руки совсем не похожи на те израненные, истерзанные клешни, которые были у наставницы.

«За все нужно платить, моя девочка, — мягко произнесла Наставница и спрятала изрытую шрамами кожу под гладким шелком перчаток. — Колдовские книги накапливают в себе дикую магию, и только мы можем их прочесть. Прочесть и дать людям столь необходимые им знания».

И платить за эти знания тоже должны мы. От мыслей и воспоминаний стало горько. Наставница утратила дар несколько месяцев назад, так что мое посвящение пришлось сдвинуть. Мать-Магия, как же мне страшно...

«Но Онхельстер не выживет без Хранительницы Знаний, — напомнила я себе. — Не выживет. Я потеряю не так много...»

Эти мысли всегда приводили меня в уныние. Мне не стать любимой женой и матерью, не узнать, каково это, когда к тебе прикасается муж. Не узнать... Да много чего не узнать. Недаром Хранительницами Знаний становятся несчастные, никому не нужные сироты, которых воспитывают в Доме Магии, в столице.

И только Онхельстер все еще живет по старым законам и традициям, не допуская чужаков в свою библиотеку.

— Приехали!

Сняв накидку, я укутала корзинку с цветами. Не стоит Риекте видеть свой подарок раньше времени. Она и так последние две недели себе места не находит. То плачет, то смеется. Но выпрашивает у меня, что я ей приготовила.

— Это мой подарок? Да? Что там? Ну Лиа, ну покажи!

Риетта встретила меня у входа в жилую часть замка. Стражники, стоявшие у дверей, старательно прятали улыбки, но у них это не очень хорошо получалось. Моя белокурая сестренка, в простом домашнем платье, подпрыгивала около меня, как переполненная восторгом псица.

— Риетта, потерпи, — сказала я, пытаюсь казаться строгой. — Осталось чуть-чуть подождать.

— Но мне так хочется чего-нибудь хорошего, — она надулась. — Испечешь сегодня печенье?

— Если ты сможешь убедить квэнни Даллеро-Нортон, что юной квэнти не зазорно стоять у плиты, — прищурилась я.

Залившись смехом, Риетта заговорщицки шепнула:

— Если мы поделимся с матушкой, то она ничего не заметит. У тебя волшебные руки и шоколадное печенье получается самым вкусным! А если мы немного отошлем отцу, то он разрешит нам погулять по сокровищнице.

Посмеивающаяся сестренка проводила меня до моих покоев. Правда, она еще несколько раз попыталась заглянуть под накидку, но я была настороже. Все же дар Риетты еще не полностью раскрыт, да и учили меня хорошо.

— Я буду очень-очень скучать по тебе, — сказала Ри и погладила воздух подле моей щеки. — Можно я завтрашнюю ночь проведу у тебя в комнате?

— Так страшно? — спросила я.

— Терри Скратл прислал мне щенка. — Риетта отвела взгляд.

Мне стало искренне жаль свою младшую сестренку. Терри и Риетта учились у одного мастера, подружились, а после полюбили друг друга. Вот только квэнни Даллеро-Нортон, урожденная Тенваль, была северянкой. Она происходила из знатного рода и привезла в Онхельстер не только четыре сундука с приданым, но и брачный контракт на еще не зачатого ребенка.

— Я хотела отослать его назад, — тихо-тихо прошептала Ри. — Но он такой славный, толстопопый и вислоухий.

— Все будет хорошо, — солгала я, и Риетта тут же встрепелась.

— Да, ты права. Отдыхай, я ведь знаю, тебе в толпе тяжело.

Прежде чем уйти, Ри поднесла руку к моей щеке. Мы придумали это в детстве: если нельзя прикоснуться, то можно поделиться теплом. У меня хорошая семья, и ради них... Ради них я задавлю в себе все сожаления, все мечты и тайные желания. Я — квэнти Даллеро-Нортон, и пусть мне тоже страшно, но я стану Хранительницей Знаний. И Риетта будет привозить в Онхельстер своих детей, для которых я буду печь самое вкусное шоколадное печенье.

«И буду прятать свои руки, как это всегда делала Наставница. Чтобы не напугать малышей», — подумала я, когда дверь закрылась и мне уже не нужно было удерживать на лице улыбку. Улыбку, которая в последние пару дней больше походила на оскал.

Глава 2

Закрыв за собой дверь, я на секунду сгорбилась, переживая приступ паники. Наставница уже перестала вставать с постели. На ее коже появились черные чешуйки — остатки проклятий от особенно сильных книг.

— Тебе не стоит видеть меня такой, — проскрипела она. — Не стоит.

— Мне много чего не стоит делать, Наставница, — хмыкнула я и поправила занавески, чтобы солнечный свет не бил ей в глаза.

— Но мы обе знаем, что жизнь заставляет нас делать то, что нужно и правильно, а не то, что хочется.

Она прикрыла глаза и забылась сном. А я, поправив одеяло, вышла.

Ничего, скоро ей станет легче. Ее кровь очистится от проклятий, и лет десять Наставница проживет свободно и спокойно. У нее есть свой дом, хороший счет в банке.

«Только стоит ли оно того?» — мелькнула в голове преступная мысль. Поежившись, я плотнее закуталась в свою накидку. Бессмысленно думать об этом. Если бы не Дан...

«Это его вина, — сердилась я. — Теплый, сильный. Красивый. Вот зачем он полез со своими глупостями? Сбежать».

Когда-то давно я и правда хотела сбежать — и даже пыталась. Но ни разу я не смогла пересилить себя и решить свои проблемы одним махом. Просто прикоснуться к кому-нибудь, и все. После последнего побега отец разрешил мне покидать замок в любое время дня и ночи. Он просто посмотрел на меня и сказал: «Если бы ты хотела, ты бы нашла способ стать непригодной к исполнению своих обязанностей. А так я вижу лишь любопытную девочку, которую стесняют родные стены. Иди, Лиа, гуляй. Смотри и наблюдай — все эти люди под нашей с тобой опекой. Главное, не забывай возвращаться домой».

Конечно, ко мне были приставлены соглядатаи, но в них не было особой нужды. Жители Онхельстера и сами были готовы защищать меня.

Закрывшись в своих покоях, я влезла на подоконник и приникла к стеклу. Осталось совсем немного. Осталось совсем чуть-чуть.

Дробный стук в дверь, и, не дожидаясь позволения, в комнату влетает Риетта.

— Он приехал. — Бледная, встрепанная, она заметалась по моей комнате.

— Он приехал несколько дней назад, — напомнила я сестре. — Остановился где-то в Онхельстере.

— Теперь он приехал официально, — с нажимом произнесла сестра. — Его разместили в покоях нашего покойного брата. Лучшие покои в замке, если не говорить о спальне отца или матери.

— Хранитель Теней — один из трех правителей Севера, — я пожала плечами, — логично разместить его в лучшей комнате.

— Он жуткий, — Риетта опустила на низенькую софу. — Ты же знаешь, я ухватила от матери крошку эмпатического дара. Он холодный, как будто скованный морозом. Как будто и не человек вовсе.

— Может, ты просто перенервничала? — предположила я. — Все же прости, но ты ухватила именно крошку таланта квэнни Даллеро-Нортон.

Анриетта вспыхнула, сердито засопела, но тут же выдохнула:

— Не знаю. Не знаю. Сегодня я ночую у тебя.

— Если отец позволит, то я смогу навестить тебя, — улыбнулась я. — Через пару лет. Даже Хранительницы Знаний имеют право путешествовать.

Сестра криво улыбнулась и кивнула. А после маленький ураганчик смел меня с подоконника и дотолкал до замковой кухни. Ну конечно. Шоколадное печенье.

— Вот чего мне будет не хватать, — вздохнула Ри и запила печенье молоком. — Замковая кухня, сестра, печенье и молоко. Тепло и тихо. Так больно все это потерять.

— Почему потерять? — удивилась я.

— Потому что, — неожиданно серьезно посмотрела на меня сестра. — Потому что потерять. Я эгоистка, Лиарет. Страшная эгоистка. Не такая жертвенная, как ты.

— Жертвенная? — оторопела я.

— Я бы перетрогала всех людей в Онхельстере, — буркнула Риетта. — Отец держится за свои тайны, а платить за это — нам. В столице производство Хранительниц Знаний поставлено на поток. Каждая из них отрабатывает десять-пятнадцать лет — и все, уходит в новую счастливую жизнь. С круглым счетом в банке и собственным домиком в провинции. А то и в столице. И все, все на добровольных началах.

— Это уже ничего не значит, — покачала я головой.

— Твоя Наставница ничего не видела, кроме Онхельстера, — продолжала гнуть свою линию Риетта. — Она кормила собой проклятые книги... Сколько? Ей было двадцать, как и тебе. А сейчас ей уже восемьдесят. И она похожа на старую развалину. Маги живут до двухсот-трехсот лет, а она протянет еще лет пять-десять.

— Хватит!

Анриетта кивнула и взяла последнее печенье:

— Ты и сама понимаешь все то, о чем я сейчас сказала. Но хватит так хватит я не хочу ссориться с тобой. Идем к тебе? Знаешь, я бы

хотела, чтобы ты помогла расчесать мне волосы. А потом я бы расчесала тебя.

— Да, и выдернула бы половину моего богатства, — фыркнула я. — У тебя собственную кошку не получилось вычесать!

— Она сопротивлялась, — пожала плечами Ри. — Ты знаешь, что я тебя люблю?

От такого резкого перехода мне даже подурнело:

— И я тебя люблю, мышка. О чего вдруг такие глупости?

— Просто так. — Она пожала плечами. — Хочу, чтобы ты знала.

Вернувшись в мою комнату, мы удобно устроились на постели. И до самого позднего вечера просто болтали ни о чем. И только за час до заката Ри тихо спросила:

— А если бы я захотела сбежать, ты бы помогла мне?

Мне стало страшно, но...

— Да. Я бы помогла.

— Тогда клянись молчать девять раз по девять дней, — хрипло выдохнула Анриетта.

— Я никогда не предаю тебя, — серьезно сказала я. — Но если тебе так проще...

Подняв руку, я выдернула из косы один волосок и, намотав его на запястье, произнесла:

— Анриетта Даллеро, я клянусь сохранить в тайне все, что ты мне скажешь. Клянусь молчать девять раз по девять дней.

Волос раскалился и, сверкнув золотом, исчез. А на моей руке появился тонкий шрам. Теперь он исчезнет лишь через восемьдесят один день.

— Я сделаю нам чай. — Риетта вылезла из-под теплого одеяла. — Это тяжелый разговор.

Пожав плечами, я осталась сидеть в постели. Мне нравилось наблюдать за тем, как хозяйничает сестра. Вокруг нее кружилась ее стихия — воздух. Маленькие ураганчики подносили к ее рукам посуду, банку с чаем и чашки.

— Сделаешь воду? — полуобернулась ко мне сестра.

Кивнув, я прищелкнула пальцами, и наш старый чайничек доверху наполнился водой. Квэнни Даллеро-Нортон не терпела, когда мы пили чай в моей комнате или в комнате Анриетты. Но устраивать обыск... Это было ниже достоинства благородной квэнни, а потому

она предпочла просто раз в неделю усаживать нас за толстенную книгу. «Основы этикета для благородных квэнти». В такие моменты я эгоистично радовалась, что мое будущее никак не связано с кучей глупых правил.

— Если бы квэнни Даллеро-Нортон увидела эти чашки, — хихикнула Риетта, — она бы заставила нас переписывать «Основы этикета».

Я только фыркнула. Да, именно эти чашки — большие, ярко-желтые, с орнаментом из сочно-голубых грибочков — квэнни не видела. Зато она уже три года боролась с чашкой нашего отца — глухо-черной, с каймой из белоснежных косточек. Но, увы, алвориг Даллеро-Нортон — сильный маг и защитил любимую чашку так, как не защищают не каждое драгоценное украшение.

— Держи. С травами.

— Спасибо. Опять экспериментируешь? — Я выгнула бровь. — Напомнить ли тебе, что благородной квэнти не положено возиться в зельеварне?

— Благородной квэнти много чего не положено, — криво улыбнулась Анриетта. — Но когда это нас останавливало?

Я только улыбнулась и сделала еще несколько глотков терпкого травяного напитка. Риетта права. Иногда мы с ней выбирались из замка и ставили Онхельстер на уши, пользуясь тем, что жители всегда нас прикрывали. Да и не делали мы ничего плохого. Подумаешь, один раз зачаровали городской фонтан, чтобы он повторял все сочные словечки, сказанные вблизи воды. Или перекрасили бродячих собак в цвета Даллеро-Нортон. Отец, кстати, только посмеялся и, невзирая на гнев квэнни Даллеро-Нортон, поставил уличных псов на довольствие. А мы этого и добивались.

Ох...

— Ты что-то не то туда намешала, — проворчала я. — Сейчас усну и ничем тебе не помогу.

— Не уснешь, — грустно улыбнулась Анриетта и осторожно забрала из моих безвольных рук чашку. — Не уснешь. Знаешь, отец взял с меня черную клятву, что я никогда не прикоснусь к тебе. А я хотела. Ты добрая, и тебе не хватает духу делать то, что ты хочешь.

Хмурясь, я пыталась побороть сонную одурь.

— Ты никогда не сможешь меня простить. — Риетта не смотрела на меня. — И я даже не буду говорить, что мой поступок пойдет тебе во благо. Не пойдет. Хотя...

Резко выдохнув, сестра подняла на меня глаза:

— Я люблю Терри, а он любит меня. И я буду бороться за свое счастье. Я поступаю подло и эгоистично, и, быть может, к концу жизни я раскаюсь. Быть может, меня накажет Мать-Магия. Пусть. Зато я буду знать, что сделала все, чтобы быть счастливой.

Риетта выплела из своей косы ленту и, сев рядом со мной, положила ее мне на грудь.

— Я не прошу понимания, — хрипло произнесла она. — Я не прошу прощения. Спросишь почему? Потому что понять меня ты не можешь: твоя жертвенность и доброта застит тебе глаза. А просто взять и простить... Даже ты не сможешь. Весь Онхельстер будет считать, что ты обманом проникла в спальню моего жениха. Я люблю тебя, сестренка. Но, вот беда, себя и Терри я люблю больше.

— Риетта...

На большее меня не хватило. Тело одеревенело, и я могла лишь беспомощно наблюдать за раскручивающейся воронкой портала.

— Я давно это задумала, — тихо сказала Анриетта. — Портал заказан от твоего имени и настроен на перемещение из твоей комнаты в покои нашего покойного брата.

Я не верила, что Риетта могла так поступить. Но портал, неумолимый, неподконтрольный мне портал, доказывал: могла. Могла и сделала.

Упала я во что-то мягкое. И несколько минут просто лежала, не в силах прийти в себя. В голове бились лишь две мысли: «Как она могла?!» и «Мать-Магия, что же мне делать?!»

Тело не слушалось, совершенно не слушалось. Паника захватывала с головой. Я даже не могла понять, есть ли кто-то рядом со мной. Я могла лишь лежать, смаргивать слезы и рассматривать расписной потолок.

«Пожалуйста, Мать-Магия, пожалуйста. Пусть все обойдется, — истово молилась я про себя. — Пожалуйста».

Как я буду жить дальше? Если меня поймают в покоях Хранителя Теней...

Так или иначе, а все проходит. Прошли и мои бессильные слезы, сердце перестало так судорожно биться, и я смогла выровнять дыхание. В спальне, а это, безусловно, она, царила тишина, которую нарушали лишь мои прерывистые вздохи. Значит, здесь никого не было.

«Спасибо, Мать-Магия. Спасибо», — выдохнула я про себя.

Теперь дело за малым, нужно лишь побороть действие зелья и выбраться отсюда незамеченной.

Я старалась. Я прикладывала воистину нечеловеческие усилия, и наконец мне удалось перевернуться на бок. Еще раз и еще. Руки и ноги не подчинялись мне, и на пол я упала с глухим стуком. Ушиблась, конечно. Но сейчас меня это волновало в последнюю очередь. Синяки и ссадины можно залечить потом. Позже. В покое и безопасности своей комнаты.

Кое-как заставила себя встать на четвереньки. Руки дрожали, удерживать свой вес было тяжело. Еще немного. Еще чуть-чуть. Где-то на задворках сознания мелькнула дурацкая мысль: закатиться под кровать и переждать до утра.

Крохотные иголочки впились кончики моих пальцев. В голове зашумело, а перед глазами поплыли темные мушки. Хорошо, что Анриетте не удалось толком выучиться на зельевара. Еще пара минут, и я смогу убраться отсюда.

«И выкинуть Анриетту из своей комнаты». Нет у меня больше сестры. Может, я и правда жертвенная дура, но... Но я не жалею ни об одном своем поступке. Мне, по крайней мере, не стыдно за себя.

Собрав себя в кучу, рывком поднялась на ноги. И обмерла от резкого звука. Бросив осторожный взгляд вниз, я коротко выругалась — тонкая ткань моей ночной рубашки не выдержала и разорвалась.

Неважно. Неважно. Никто не увидит, а если и увидит — отговорюсь. Главное — выйти из спальни, прокрасться сквозь гостиную и закрыть за собой двери покоев. Если меня поймут в коридоре... Что ж, я — будущая Хранительница Знаний и могу почти любого послать куда подальше. С отцом придется объясняться, но ему я просто покажу линию на своем запястье. Он поймет. Обязательно поймет. У него у самого таких линий больше десятка.

Шаг, другой, третий. Вот и заветные двери. Пусть меня шатает от усталости, но я почти выбралась!

Я обрадовалась слишком рано.

Резко распахнувшаяся дверь заставила меня шарахнуться назад. Под босую ногу попало что-то мягкое, теплое, и я полетела на пол. Но не упала. От второго падения меня спасли чьи-то крепкие, надежные руки.

Мужчина. Это был мужчина. Он поймал меня...

«Лучше просто идите. Иначе кто-нибудь вас все-таки поймает», — эхом, отзвуком прошлого пронеслось в голове.

Мужчина что-то обеспокоенно спрашивал, а я могла смотреть только на его ладонь. Его сильную, теплую, сухую ладонь. Ладонь, которая лежала на обнаженной коже моего предплечья. И на золотое сияние, которое растекалось вокруг его пальцев.

«Вот и все. Вот и все, Лиарет», — пронеслось у меня в голове.

— Лиарет Даллеро-Нортон! — гроыхнуло у меня над головой.

Отец. Мать-Магия, за что?!

— Спокойнее, вы же видите, что девушка не в себе, — осадил отца тот, кто удерживал меня в своих руках. Удерживал так, словно я была драгоценной. Словно я могла разбиться.

«А я могу разбиться». От страха, обиды и злости было тяжело дышать.

— Я в себе, — хрипло выдохнула я и протянула к отцу руку.

«Ну же, — молила я его про себя, — увидь шрам. Увидь же его!»

— Поднимите ее, — коротко приказал алвориг Даллеро-Нортон. — И посадите в кресло. Я найду, чем прикрыть это бесстыдство.

Только после этих слов я бросила взгляд вниз, на свои ноги. Рубашка задралась до самого бедра, но это меня не особенно обеспокоило. Голые ноги — это меньшая из моих проблем.

— Что теперь со мной будет? — тихо выдавила я. — Что теперь будет?

Отец промолчал. Я перевела взгляд на того, кто продолжал удерживать меня, и замерла. Дан.

«Не просто Дан, — поправила я себя, — а Данриэль А-Гару Алсой. Повелитель Льда, Великий Лорд Северных Земель, Хранитель Теней Сагерта. Какая жалость, что я в принципе не способна потерять сознание».

Неведомая сила вздернула меня вверх, и через пару мгновений я уже сидела в кресле. Этой самой «неведомой силой» оказался Хранитель Теней, который тут же ушел в спальню и вернулся с тонким покрывалом. Которым и укутал меня полностью.

Украдкой оглядевшись, я отметила, что гостиная выглядит сиротливо: ни книг, ни памятных вещей. Ничего. Брат не успел обжиться в этих покоях, а Данриэль... Вероятно, он путешествовал налегке.

— Лиарет, — глухо произнес отец, — как?

Уже не пытаясь привлечь его внимание к своей руке, я неверным голосом произнесла:

— У меня были сотни и тысячи возможностей, отец. Сотни и тысячи.

— Рьетта сказала, что ты продолжаешь навещать свою наставницу. Сестра так переживала за тебя. — Отец не смотрел на меня. — Ты испугалась, Лиарет. Испугалась и предала нас.

— Нет! — крикнула я, подаваясь вперед.

Покрывало соскользнуло и приоткрыло мою руку, на которой сиял золотой отпечаток. Алвориг Даллеро-Нортон скользнул взглядом по этому вещественному доказательству произошедшего и скривился:

— Возвращайся в свою комнату.

— Квэнти не может пройти по коридорам в таком виде, — жестко произнес Данриэль.

— Я попрошу вас, алвориг Алсой, не вмешиваться в дела моей семьи. Никто не знает о том, что здесь произошло. Так оно и останется, — отрезал отец. — Через несколько дней вы увезете Анриетту, затем исчезнет и Лиарет.

Наверное, я побледнела. *Исчезну?!*

— Отец, — позвала я его. — Отец, я не предавала тебя.

Алвориг Даллеро-Нортон тяжело вздохнул. Он как будто разом постарел на несколько десятков лет.

«Будь ты проклята, Рьетта. Будь ты проклята», — мысленно прорычала я.

— Лиа, — хриплым, опустошенным голосом произнес алвориг Даллеро-Нортон. — Нам нельзя допускать чужих в библиотеку. Нельзя. И ты знала это. Что будет теперь...

Дверь, ведущая из общего коридора в гостиную, резко распахнулась.

— Полуночные разговоры лучше всего вести за вином и мясом, — снисходительно произнесла квэнни Даллеро.

Испуганная, я вскочила с кресла и замерла, не зная, куда спрятаться. Покрывало медленно спланировало на пол, открывая взгляду мачехи оборванный подол ночной рубашки и золотую метку на моей руке.

Стоявшая за спиной квэнни Даллеро горничная тоненько вскрикнула и опрометью бросилась вон.

— Амалия, — с отчаянием выдохнул отец.

— Если он ее обесчестил, — хищно прищурилась квэнни Даллеро, — пусть женится. Хотя такой подлости я от своей воспитанницы не ожидала. Сестра так любит тебя, Лиарет. Для Риетты это будет страшный удар.

— Амалия, сядь, — приказал алвориг Даллеро-Нортон.

— Роланд, через пару минут о произошедшем будет гудеть весь замок, — вскинулась квэнни Даллеро. — Ты хочешь, чтобы наша дочь узнала о предательстве из разговоров слуг?!

Я завернулась в покрывало и села в кресло. Они не слышали меня. Не хотели слышать. Мачеха явно в сговоре с Анриеттой, а отец...

«Затем исчезнет и Лиарет», — от воспоминаний меня бросило в дрожь. Почему мама согласилась выйти за отца замуж? Почему она так глупо погибла?

«Меня оставили все, кому я была нужна: мама и брат. Остались те, кому нужна только Хранительница Знаний, а не Лиарет Даллеро-Нортон».

— По остаточному фону я могу открыть портал туда, откуда ты пришла, — негромко сказал Данриэль и протянул мне руку. — Идем.

Что ж, он хотя бы не жесток.

— После того как вы отправите квэнти Даллеро-Нортон в ее покои, я хочу обсудить с вами кое-что, — произнес отец. — Амалия, найди Риетту и успокой. А еще лучше позови замкового травника, пусть сделает девочке успокоительное. И что-нибудь для хороших снов.

— Квэнти Нортон, — выдохнула я. — Не хочу иметь отношение к...

Мачеха в мгновение ока зажала мне рот и прошипела на ухо:

— Только посмей отречься от рода. Только посмей!

Вырвавшись из ее рук, я с отвращением провела по губам рукой и выплюнула:

— Не смей ко мне прикасаться!

— С чего бы мне сдерживаться? Ты всего лишь моя воспитанница, а не драгоценность Онхельстера, — едко ответила квэнни Даллеро-Нортон. — Ты сама себе все это устроила. Кушай, не подавись.

— Достаточно, — отрезал Данриэль. — Квэнти Лиарет, следуйте за мной.

В спальне меня вновь начала бить дрожь. Глядя на бездушную и безжалостную воронку портала, я отстраненно думала, что теперь эта полезная отрасль магии олицетворение всего худшего, что произошло в моей жизни.

«И еще произойдет, — пронеслось в голове. — Неизвестно, до чего они договорятся».

Портал, созданный Данриэлем, был куда качественней — я даже не покачнулась, оказавшись в собственной комнате.

Резко развернувшись, я оглядела комнату. Но Анриетты уже не было. Только на моей постели стояла корзина с живыми ирисами, часть из которых была помята и сломлена. Помята и сломлена. Как я. От отвращения меня затошнило, и я рухнула на колени, пытаюсь усмирить взбунтовавшийся желудок.

— Не сдамся, — коротко выдохнула я и поднялась на ноги.

Я не могла лечь спать. Или зайтись в рыданиях. В этом замке есть небезразличный мне человек, и я хочу, чтобы наставница о произошедшем узнала от меня. Пусть на мне клятва, пусть. Но это мой долг — рассказать ей.

Сбросив с себя ночную рубашку, я вытащила из шкафа свое любимое платье. Голубое и очень простое — его можно надеть без помощи служанки. Которой у меня, к слову, никогда и не было. Носочки (квэнти Даллеро-Нортон была бы в ярости, ведь носки носят только крестьянки), туфли и накидка.

С накидки пришлось выжечь знак Хранительницы Знаний. Я больше не имею прав носить его на себе.

Полностью одевшись, я создала зеркало и, рассмотрев себя, развеяла его. Какое странное чувство: мне больше нет нужды экономить магию, накапливать ее в себе. Это... Приятно? Да, это определенно очень приятно.

Выскользнув в коридор, я с трудом подавила панический крик: напротив моей двери стоял воин, закутанный во все черное.

— Квэнти Лиарет, — поклонился он и сверкнул серыми глазами, — Хранитель Теней поручил нам вашу охрану.

— Нам? — слабым голосом уточнила я и огляделась, но в коридоре были только мы трое.

— Теням, — с явственно слышимой усмешкой ответил воин.

Тут я поняла, что Хранитель Теней — это, очевидно, странноватое название для главы боевого Ковена. У нас, в Онхельстере, был небольшой ковен боевых магов. У них была жесткая иерархия, и они отличались тем, что беспрекословно подчинялись своему главе.

— Благодарю вас. — Я присела в реверансе. — В таком случае не могли бы вы сопроводить меня до покоев моей наставницы?

К сожалению, черное облачение скрывало лицо воина, но в его глазах мне почудились удивление и одобрение одновременно.

— Как вам будет угодно, квэнни.

— Я могу узнать ваше имя? — через пару минут спросила я.

— Не сейчас, — лаконично ответил воин.

Уточнять: «А когда?» — я не стала. Во-первых, не слишком интересно, а во-вторых, подозреваю, что ответ мне не понравится.

— А почему алвориг Алсой решил меня охранять? — полюбопытствовала я.

— Какой мужчина не захочет защищать свою невесту? — вопросом на вопрос ответил воин, и я запнулась.

— Невесту? — переспросила я и поразилась, как сильно охрип мой голос.

— Мне не положено знать, — в голосе воина слышалась усмешка, — но я чувствую связь между квэнти Лиарет и Хранителем Теней.

— Ясно. Значит, завтра утром вы...

— Нет, — перебил меня воин. — Утром ни меня, ни моих братьев рядом с вами не будет. В Онхельстере мы слабее.

Я ничего не поняла, но смущать воина не стала. В его голосе слышалась злость — злость, направленная на самого себя.

«Но почему они слабее здесь? У нас вполне пристойный магический фон. Не как в столице, конечно, но вполне хватает», — подумала я.

— Мы пришли, — сказала я, остановившись у дверей в покои наставницы. — Подождете здесь?

— Да, — кивнул воин и попросту исчез. Как будто растворился в густой тени.

Меня искренне восхитила такая выучка. Мало кто из боевых магов владеет отводом глаз на таком уровне.

Толкнув дверь, я увидела, что наставница не спит. Она сидела перед трюмо и рассматривала свое отражение. Увидев меня, она резко повернулась и удивленно спросила:

— Лиа? Что случилось?!

Не дыша, не в силах сказать хоть слово, я закрыла за собой дверь и упала перед ней на колени. Вытянув вверх руку, я показала ей шрам от клятвы. И золотой отпечаток, что запятнал мою кожу.

— Девочка моя, — ахнула наставница и попыталась поднять меня на ноги.

Сил на это у нее не было, и уже мне пришлось удерживать ее от падения.

— Давай присядем и ты расскажешь мне все, что сможешь. Главное, знай: я ни в чем тебя не виню. Даже если ты решилась на это сама — это твоя жизнь и твое право. Была бы жива квэнти Нортон, она бы костями легла, но не позволила бы использовать свою дочь.

Удивляясь тому, насколько легка моя наставница, я помогла ей сесть на постель и пристроилась рядом. Скрыв накидкой яркий золотой отпечаток, я тихо сказала:

— Ты никогда не говорила о ней.

— Квэнти Нортон была очень живой и яркой, — сказала наставница и прикрыла глаза. — В детстве ты была очень похожа на нее. Я ведь не хотела брать тебя в ученицы, но...

Наставница подняла руку, на которой помимо шрамов от проклятых книг обнаружилось с десятков тонких белых полосок.

— Когда-то я была слишком доверчива и надавала клятв. Как ты, милая. Ты по своей воле нарушила обет?

Я хотела ответить, но не смогла: запястье налилось жаром. Тогда наставница, хитро улыбнувшись, попросила:

— Сотвори мне воды, пожалуйста. Или откажись, если...

Ну конечно! Несколько лет назад мы играли в такую игру. Покосившись на запястье наставницы, я вдруг поняла, как и для чего она придумала игру «сделай или откажись». Тогда мне это казалось смешным: ну кто возьмет с меня клятву молчания? С меня, квэнни Даллеро-Нортон, будущей Хранительницы Знаний! Теперь многое становилось ясным.

— Откажусь, наставница. В столь поздний час вода вредна, — облизнув губы, произнесла я.

Теперь наставница вновь задаст мне вопрос, на который можно ответить только «да» или «нет». Но я вновь не смогу на него ответить, и она вновь попросит меня что-либо сделать.

— Хорошо. Клятву с тебя взяла квэнти Даллеро?

Запястье закололо тонкими иголками, и я лишь улыбнулась.

— Подай мне плед, я замерла, — попросила наставница и была сильно удивлена, когда ее плечи были укутаны. — Однако. Неужели Анриетта? Ох, что-то мне не по себе. Подай мою шкатулку с зельями.

Тут я замерла. Это все еще продолжение игры или наставнице и правда нужна помощь?

— Позволю себе отказаться, — осторожно произнесла я. — Или?

— Нет-нет, — отмахнулась наставница. — Я неправильно подобрала просьбу, прости, моя девочка. Напугала я тебя?

— Да.

— Значит, Рьетта решила любой ценой связать свою жизнь с соседским мальчиком.

Только моя наставница могла назвать наследника Скратлов «соседским мальчиком».

— Не думаю, что ей там понравится, — хмыкнула в итоге она. — Скратлы — старая семья, про свои милые увлечения Рьетте придется забыть. У них в семьях никак не меньше семи детей. Матери которых занимаются исключительно домашними делами.

— Квэнни Даллеро тоже занимается домашними делами, — осторожно возразила я.

— Твоя мачеха гоняет слуг, пишет отвратные картины и почитывает любовные романы. А также устраивает званые ужины, — припечатала наставница. — А квэнни Скратл шьет и вяжет. Прием обшивает она всю свою огромную семью — потому что алвориг Скратл, как и его дед, считает, что это благотворно влияет на магические каналы.

— А это влияет? — оторопела я.

— Нет, — пожала плечами наставница, — но кто ж им это докажет? Для редких выходов в свет у них всегда есть наряды по последней моде, а просто в жизни они носят то, что шьет квэнни Скратл. Бедная женщина.

— Неужели Риетта об этом не знает? — прошептала я.

— Я ей об этом не говорила. — улыбнулась наставница. — На самом деле об этом мало кто знает. Скратлы довольно скрытная семья. Просто нынешняя квэнти Скратл — моя двоюродная сестра.

— А ты... Ты ведь Даллеро, да? Ты никогда не говорила. — я отвела взгляд, — но ведь мы кровные родственники?

— Я сестра твоей бабушки по отцу, — вздохнула наставница.

— Почему Даллеро скрывают библиотеку от наемных служащих? — рискнула спросить я. — Что у нас есть такого, что нельзя показать? Или перенести? Продать или уничтожить?

Грустно улыбнувшись, наставница коснулась моих волос и честно ответила:

— Нет у нас ничего такого.

— Так в чем же дело?

— Четыре сотни лет назад государь доверил Онхельстеру редкие книги. Очень редкие и очень опасные. Но до запасников нашей библиотеки книги так и не дошли, — наставница вздохнула. — Вместо того чтобы повиниться, алвориг Даллеро решил скрыть произошедшее. И взял клятву со своего сына, что тот также будет это скрывать. Если присмотришься, то увидишь у своего отца такую же белую линию. Хорошо, что ты пришла сейчас. Иначе уже завтра я бы ничего тебе рассказать не смогла. Твой отец утром возьмет с меня клятву молчания.

Вздохнув, я посмотрела на изможденную наставницу и тихо спросила:

— Что будет с тобой? Они заставят вас вернуться в библиотеку?

— Я бесполезна, — тихо улыбнулась она. — Вернуть меня в библиотеку можно хоть сейчас, только проку от меня не будет.

— Поедьте со мной, — выдохнула я. — Хранитель Теней приставил ко мне воина, охранника. И он сказал, что я — невеста Хранителя Теней. Если это так, то я смогу забрать вас с собой. Вы уже сняли накидку, дадите отцу все необходимые клятвы и...

— И ты потащишь с собой старуху? Какой от меня прок? — Наставница покачала головой. — Нет, девочка моя. Я только осложню тебе жизнь.

Сморгнув слезы, я тихо сказала:

— Если не хочешь, то есть если не хотите, то можете не ехать. Но...

— Обращайся ко мне без лишнего пиетета, — сказала вдруг наставница. — Я квэнни Ринари Даллеро, и я устала слышать от тебя сплошное «вы». Хоть сегодня твоя броня вежливости и почтения дала трещину. И я все же останусь. Будет большое разбирательство после того, как в библиотеку придут наемные Хранительницы.

— Прибудут? Их будет несколько?

— Разумеется, — с болью отозвалась Ринари. — Просветленное время наступило, и никто больше не приковывает Хранительниц Знаний цепями и клятвами. Никто, кроме рода Даллеро. Но вот и до нас дошел прогресс. Иди к себе и не печалься обо мне. Пусть я слаба, но я не беззащитна. Мои зубы не так остры, как в юности, но зато сколько яда я накопила... Всем хватит и еще останется. Иди. Не заставляй воина томиться в коридоре. Тебе нужны добрые отношения с...

Наставница замялась, и я подхватила:

— С людьми алворига Алсой.

— Мгм, ну, можно и так сказать, — уклончиво отозвалась наставница. — Помни одно: они действительно люди. Пусть и, гм, такие.

Тут мне немного подурнело:

— Какие?

Но вместо ответа наставница показала мне свое запястье и повторила с нажимом:

— Такие. Они все равно остаются людьми. У них есть чувства, их можно обидеть и оскорбить. А можно порадовать и утешить. Будь

собой, моя девочка. Будь собой — доброй, честной и самоотверженной.

— Я и вполтину не такая, — покачала я головой. — И сейчас я совсем не ощущаю себя доброй.

— Желаешь Анриетте смерти?

— Нет! — вскинулась я.

— А я бы пожелала ей сдохнуть, — честно сказала наставница. — И пожелаю. Не сбудется, но мне будет приятно. Все, иди. Старуха хочет спать.

Покачав головой, я коротко попрощалась и вышла. В коридоре никого не было, но тихий шелестящий выдох подсказал: воин здесь.

Подхватив сползающую накидку, я направилась к своей комнате. По дороге меня одолели сомнения. О чем говорила наставница? Что значит такие?

«Многие боевые маги сталкиваются с неприятием: люди считают, что те, кто с детства учится смертоносным приемам, склонны к агрессии. Быть может, люди Хранителя Теней сверхсильные бойцы?»

Да, вероятнее всего, Наставница говорила именно об этом.

«Я не разделяю подобного мнения, а значит, проблем не возникнет», — уверенно подумала я.

Правда, все эти мысли быстро выветрились из моей головы: у самой своей двери я встретила отца. Он стоял, прислонившись к стене и подкидывая на ладони осветительный шарик. Осунувшееся лицо, пребывающие в беспорядке волосы и скорбная складка у губ. Кажется, за прошедшие часы его настроение испортилось еще сильнее.

— Лиарет, — он поднял на меня глаза, — нужно кое-что обсудить.

Но между ним и мной возникла темная фигура, и отец... Он отшатнулся!

— Хранитель Теней приказал охранять квэнти Лиарет, — глухо произнес воин.

— На каком основании он смеет распоряжаться в моем доме? — с нехорошим прищуром спросил алвориг Даллеро-Нортон.

— Никто не смеет распоряжаться в вашем доме, — с явственно слышимой насмешкой ответил воин. — Он всего лишь беспокоится о безопасности своей невесты.

— Утром, в моем кабинете, — коротко приказал отец и открыл портал.

«Кажется, на Севере рождаются очень сильные боевые маги», — ошеломленно подумала я.

— Квэнни? Я напугал вас? — обратился ко мне воин.

— Нисколько. — Я покачала головой и улыбнулась. — Отец удивил меня. Вам что-нибудь нужно? Мы могли бы сходить на кухню, если вы голодны.

Воин поклонился и с почтением произнес:

— Вы добры, квэнти Лиарет. Но я ни в чем не нуждаюсь. Спите спокойно, никто не потревожит ваш сон.

— Благодарю. — Я склонила голову и, улыбнувшись, добавила: — Надеюсь, когда-нибудь я узнаю ваше имя.

Закрыв за собой дверь своих покоев, я быстро разделась и нырнула в постель. Не надеясь на свой организм, применила к себе слабенькое сонное заклятье. Его как раз хватит, чтобы проспать до утра.

Глава 3

Настоящее время

Внутри меня вибрировала туго натянутая струна. Я стояла у дверей и никак не могла решиться сделать шаг. Выйти из своих покоев. Выйти и пойти на встречу со своим женихом.

Щелкнув пальцами, я создала перед собой зеркало. Последний взгляд — и вперед. В конце концов, кем-кем, а трусихой я не была никогда.

Каштановые волосы уложены в высокую прическу, неброский макияж подчеркивает синеву глаз и чуть скрадывает излишнюю полноту губ. На скулах цветет румянец, но с этим ничего не поделаешь: успокоительное зелье мне нельзя. За ночь я выпила три полных флакона, еще один — и я просто усну.

Поправив рукава строгого, совершенно не праздничного платья, я решительно развеяла зеркало и магическим импульсом распахнула дверь. Теперь только вперед.

Но за дверьми меня никто не ждал. Неужели обойдется?

Шаг, другой — от моей комнаты до центральной лестницы семнадцать шагов. От комнаты моей сестры до центральной лестницы — пятнадцать.

— Лиарет Даллеро-Нортон, — ледяной голос квэнни Даллеро пригвоздил меня к полу. — Отец ожидает тебя в своем кабинете.

Квэнни Даллеро стояла у подножия лестницы. За ее спиной пристроилась моя сестра. Вся заплаканная, несчастная. Как же, без жениха осталась!

— Как ты могла?! — выкрикнула Риетта. — Как ты могла?!

Как я могла?! Горло перехватило спазмом, и мне оставалось лишь крепко сжать кулаки.

— Успокойся, — холодно произнесла квэнни Даллеро. — Мы найдем тебе другого жениха.

«Можно подумать, вы его еще не нашли, — мысленно прошипела я. — Можно подумать, наследник алворига Скратла зря приехал».

Сцепив зубы, я, ничего не отвечая, прошла к лестнице. После того, что случилось ночью, я многого могла ожидать от сестры, но не того, что она рискнет отвесить мне полноценную пощечину. Звонкую, хлесткую. Таковую, что кожа запылала от унижения и боли.

«Ты квэнти Даллеро-Нортон», — напомнила я сама себе.

Не позволив себе прижать ладонь к пострадавшей коже, я медленно повернулась и посмотрела сестре в глаза:

— Твоя подлость и глупость безграничны. Ты не станешь женой своего возлюбленного, Риетта.

— Ты отняла у меня жениха, — выпалила она. — Прокралась ночью в его покои и...

— Риетта, — оборвала ее квэнни Даллеро. — Достаточно.

На лице моей единокровной сестры было написано искреннее страдание. Страдание, в которое верили все, кроме меня. Только я знала, что случилось ночью. Только я понимала, насколько лжива ее маска. Понимала и не смогла промолчать:

— Не думала, что прикосновение родного по крови человека принесет мне лишь боль.

Расправив плечи и подняв подбородок, я прошла мимо Анриетты и квэнни Даллеро. В спину мне полетел лишь тихий выдох.

«Жаль, что тот воин не может сопровождать меня сейчас, — подумала я, поднимаясь по мраморным ступеням. — Если он напугал отца, то и они бы не позволили себе встретить меня так».

Замерев перед широкими массивными дверьми, я позволила себе промедлить. Вдох-выдох. Давай, Лиарет. Больше бояться нечего. Все, что могло случиться, уже случилось, и теперь осталось лишь принять последствия.

Магией распахнув двери и не утруждая себя стуком, я вошла и присела в глубоком реверансе:

— Лиарет Нортон прибыла по вашему указанию, алвориг Даллеро-Нортон.

Да, я не отреклась от крови отца, что течет в моих жилах. И не буду этого делать: все-таки это преступление против Матери-Магии. Но и представляться двойной фамилией я не хочу.

Медленно распрямившись, я осмотрелась. Раньше отец не вызывал меня в кабинет — он вообще не терпел, когда кто-то входил в него.

Ничего интересного мне рассмотреть не удалось: шкафы от пола до потолка с резными непрозрачными дверцами, массивный стол, на котором ничего не лежало, и три кресла, два из которых были заняты.

— Квэнти Лиарет, — Хранитель Теней проворно поднялся на ноги и протянул мне руку, — прошу вас, присаживайтесь.

Я кивнула и, не касаясь его руки, устроилась в пустующем кресле. Через мгновение до меня дошло, что нужно было принять его помощь, но многолетние привычки вьелись в мою плоть и кровь. Надеюсь, алвориг Алсой это понимает.

— Твой поступок, Лиарет, привел к тому, что именно ты станешь женой Хранителя Теней, — тяжело проронил отец и замолчал.

Вероятно, он ждал от меня какой-то реакции, и я, желая покончить с этим как можно быстрее, скупой ответила:

— Я знаю.

— Вот как? — вскинул брови мой отец.

— Вероятно, один из моих Теней сказал вам об этом? — спросил алвориг Алсой.

— Надеюсь, вы не накажете его за это? — нахмурилась я. — Виной всему мои настойчивые расспросы.

Это было не совсем так, но я совершенно не хотела, чтобы тот благородный воин пострадал.

— Я не запрещал Теням говорить с вами, — улыбнулся Данриэль. — Он не напугал вас?

— Нет, — я покачала головой, — ничуть.

— Я рад.

Отец негромко откашлялся и скупой бросил:

— Что ж, значит, все будет проще и быстрее. Сейчас ты и алвориг Алсой обменяетесь клятвами и оставите свои магические отпечатки на предбрачном контракте. Единственный пункт этого контракта состоит в том, что алвориг Алсой клянется взять тебя в жены по достижении вами его родового замка. Ты, соответственно, гарантируешь, что во время обряда дашь положительный ответ.

Я кивнула, это был стандартный контракт для тех случаев, когда девушка покидает отчий дом не в качестве жены, а в качестве невесты.

— Невестин обед также пройдет сегодня. После ужина мы, семья Даллеро-Нортон, вознесем молитвы Матери-Магии в замковой часовне. А на рассвете завтрашнего дня ты покинешь нас. Это все, что я хотел тебе сказать, Лиарет.

Данриэль поднялся из кресла и спросил:

— Вы не желаете прогуляться со мной?

— Это против наших традиций, — отрезал отец до того, как я успела что-либо ответить. — К тому же квэнти Даллеро-Нортон должна приготовить угощение для своих подруг.

«А остались ли у меня подруги? — подумала я. — Кто придет ко мне? Не ждет ли меня очередное унижение?»

— Если квэнти Лиарет против, то я не посмею настаивать. — Алвориг Алсой не отводил взгляда от моего лица.

— Квэнти Лиарет согласна, — выдохнула я. — Полагаю, что традиции Онхельстера и Севера сильно различаются.

— Не критично, — открыто улыбнулся Данриэль.

— Ты все делаешь наперекор, — вздохнул отец. — Делай что хочешь, но не жди от меня одобрения.

После пощечины Риетты слова отца лишь неприятно царапнули. Спасибо, но я уже поняла, что была нужна вам лишь в роли Хранительницы Знаний.

Данриэль вышел первым, а я, задержавшись на мгновение, посмотрела на отца и спросила:

— Одного не могу понять: зачем ты женился на моей матери?

Не дожидаясь ответа, я вышла и осторожно прикрыла двери. Еще не хватало опуститься до громогласного хлопка.

Данриэль ждал меня в коридоре. Спокойный, ясноглазый, с легкой улыбкой. Которая, впрочем, ничуть не смягчала его взгляд.

— От разговора с отцом я ждала иного, — тихо сказала я.

— Я пришел раньше, — пожал плечами Хранитель Теней. — Думаю, лишние церемонии между нами только навредят, Лиарет.

— Ты прав, — кивнула я.

Мы спустились по лестнице и вышли в замковый двор.

— Если выйти через малую калитку, то окажемся в саду. Он сейчас не особенно красив, — я пожала плечами, — но там есть скамейки. И полуразрушенная беседка. Этот сад разбила моя мама, а после... А после некому стало за ним следить.

— Твоя мама погибла? — тихо спросил Данриэль.

Прикусив губу, я кивнула. И больше не сказала ничего. Не здесь. В смерти моей матери нет никакой тайны, просто... Просто я не хочу говорить об этом посреди замкового двора, где снуют слуги. И где каждый считает своим долгом наградить меня осуждающим взглядом.

«Кажется, ближайшие пару лет именно я буду главной сплетней Онхельстера», — пронеслось у меня в голове.

Выйдя сквозь неприметную, надежно зачарованную калитку, мы оказались на краю заброшенного сада. Здесь не было плодовых деревьев, только цветущие кусты, плакучие ивы и несколько хвойных деревьев. И густая трава, которую никто не стриг уже много лет.

— Я почти не помню маму, — тихо сказала я, уходя вглубь сада. — Она была из старого знатного рода. Куда знатнее, чем Даллеро. Именно поэтому я — Даллеро-Нортон, как и отец. Мой старший брат должен был объединить два рода. Но не случилось.

Присев на краешек кованной скамейки, я вздрогнула, ощутив вокруг себя резко нагретый воздух.

— Здесь сумрачно, — пояснил Данриэль в ответ на мой недоуменный взгляд. — Замерзнешь.

— Спасибо. Мама верила, что проклятые книги может прочесть любой сильный маг. Она была мастером щитов и однажды решила проверить свою теорию. Так у меня не стало мамы.

— А твой старший брат?

— Он погиб на дуэли. Вступился за честь своей невесты, — я горько усмехнулась. — Бедная девушка не оправилась от смерти возлюбленного и ушла в монастырь Матери-Магии.

В воздухе повисла тишина. Я не знала, о чем говорить с Данриэлем. С, помилуй Мать-Магия, моим будущим мужем. Мужем. Это у меня-то будет супруг!

— Я вижу на твоей руке белый след, — он тоже сел на скамью и хмуро посмотрел на меня, — ты пыталась убить себя?

Оторопев, я поднесла руку к лицу и недоуменно спросила:

— А что, похоже?

— На попытку — да, — кивнул Данриэль. — Не все знают, как правильно вскрыть вену, чтобы истечь кровью и умереть.

Покачивая головой, я с трудом сдержала нервный смешок и ответила:

— Такие полосы появляются на людях, когда они дают клятвы. Клятву что-то сделать или не сделать. Или промолчать.

Данриэль осторожно протянул руку и коснулся пальцами тонкого белого ободка на моем запястье. От его прикосновения я вздрогнула. Как же это странно — чувствовать чужие теплые пальцы. Чуть шершавые, как будто мозолистые.

«Мечник», — подумала я и осторожно отвела его ладонь.

— Прости, — с трудом выдавила я. — Тяжело перестроиться.

— Никто никогда не касался тебя?

— Ты прикоснулся, — я начала загибать пальцы, — этой ночью я сама прикоснулась к Наставнице. Утром Рьетта отвесила мне пощечину.

— Пощечину? — нехорошо сощурился Данриэль.

— Она должна была стать твоей невестой, — напомнила я.

— Ее мать в свое время бежала из Северных Земель, лишь бы не отдавать своего гипотетического ребенка в мой род, — усмехнулся Данриэль и вновь погладил белый след кончиками пальцев.

Его прикосновения были приятны. Они будили во мне странное, непонятное чувство. Хотелось, чтобы он продолжил касаться моего запястья. И одновременно хотелось, чтобы он держал руки при себе. Но где-то внутри, где-то там, где бьется сердце, было очень-очень тепло.

— Ты сказал, что пришел раньше. К отцу, — я поспешила сменить тему.

Данриэль кивнул:

— Тень сообщил, что он хотел поговорить с тобой среди ночи. Это показалось мне подозрительным. Невеста Хранителя Теней — драгоценность Сагерта. На Севере никто бы не осмелился поднять руку на мою невесту.

В голосе Хранителя Теней слышалась ярость. Но я лишь пожала плечами:

— Здесь не Север. Анриетте все сойдет с рук — единственная наследница рода Даллеро. Да и ты, уж прости, не похож на того, кто воюет с женщинами.

Склонив голову, Данриэль жестко отрезал:

— Тени будут сопровождать тебя и при дневном свете. Чего бы мне это ни стоило.

На плечо Хранителя Теней опустился листок, и я, совершенно не подумав, протянула руку, чтобы снять его. В этот же момент Дан как-то неудачно повернул голову, и я, ойкнув, отдернула руку.

— Колется, — по-детски обиженно выпалила я. — Она не мягкая. Не такая, как заячий мех.

Данриэль коснулся своей бородки и как-то беспомощно ответил:

— Так я не заяц.

Тут до меня дошло, как этот диалог звучит и я, ощутив, как загорелись щеки, выпалила:

— Прости. Я... Мне надо идти. Готовить. Да.

Поднявшись, я подобрала подол и быстрым шагом покинула сад.

Главное — не бежать. Как мне вообще пришло в голову сравнить мужскую бороду и заячий мех?! Только из-за того, что в городе мне довелось подержать на руках очаровательного крольчонка?!

«Ты позорище, Лиарет Нортон, — сказала я себе. — Просто позорище».

Кто бы мог подумать, что даже на замковой кухне мне выскажут свое «фи»? Вернее, меня полностью проигнорируют, хотя раньше всегда предлагали помочь или угоститься какой-нибудь мелочью.

«Ничего, я справлюсь».

Замесить тесто для шоколадного печенья, вытащить из ледника мясо, обвалять в специях и в нескольких местах проколоть тонкими спицами. Гарнир к мясу — свежие овощи.

Подняв взгляд на огромные часы, что висели над выходом из кухни, взялась разводить еще одно тесто — для лепешек.

Время пролетело незаметно. За полчаса ко мне подошла одна из служанок и, не поднимая глаз, сказала, что малая чайная гостиная подготовлена. Стол сервирован на четверых человек, и в буфете поставлены запасные тарелки.

«Четверо — это я, Анриетта, Наставница и Далена, помощница замкового лекаря», — подсчитала я про себя.

Не могу сказать, что мне хочется видеть Риетту, но... Традиции — это традиции, и я не могу просто взять и закрыться в своей комнате. Хотя и очень хочется.

Поднявшись к себе, я быстро переоделась, освежила себя магией и достала из шкатулки матушкины серьги и браслет. Тяжелое черненное серебро с мелкой бриллиантовой искрой — все, что осталось у меня от леди Нортон.

Превратив поверхность двери в зеркало, я посмотрела на себя. Что ж, приемлемо. Простое светлое платье подчеркивает тонкую талию, а массивный браслет и длинные серьги компенсируют его простоту.

Открыв дверь, я чуть не запнулась о стоящую у порога корзину. Она была наполнена разнообразными зельями, а к ручке была привязана записка.

«Прости, но мне здесь еще жить и как-то сосуществовать с твоей мачехой. Далена».

Что ж, минус один гость на моем Невестином обеде.

Занеся корзину в комнату я вышла и, плотно затворив за собой дверь, отправилась в малую чайную гостиную.

Мы с Даленой не были близкими подругами. У меня вообще не было подруг, только сестра и Наставница. И до недавних пор я считала, что этого достаточно. Ведь сестра была веселой, шумной и заполняла собой все мое невеликое свободное время.

Выдохнув, я решительно толкнула дверь малой чайной гостиной. Что ж, кто бы ни готовил комнату, он отнесся к своей задаче серьезно. Обилие цветов, мягкий свет и дорогой парадный сервиз. Ха, квэнни Даллеро удар хватит, когда она узнает, что ее любимая посуда была использована для моего Невестинного Обеда.

«Или, наоборот, порадует, ведь ее дочь останется в Онхельстере», — тут же поправила я себя.

Сев во главе стола, я принялась отсчитывать про себя секунды. Вот-вот оживет колокол в замковой часовне. Колокол, возвещающий радостное событие: дочь алворига Даллеро-Нортон уже совсем взрослая и вскоре покинет Онхельстер.

«Бо-ом-м!» — разнесся по всему замку бой свадебного колокола. После первого удара последовало еще два. Вот и все. Сейчас станет ясно, придет ли ко мне хоть кто-нибудь.

Минута, другая, третья — двери так и остались закрыты.

«Хорошо, что Хранитель Теней не разбирается в наших традициях, — с горечью подумала я. — Чем больше гостей у невесты, тем счастливее будет ее семейная жизнь. Ведь обилие подруг говорит о том, что девушка легка характером и уживчива. Подарки с Невестиного Обеда — традиционная часть приданого, часть, которую показывают друзьям и подросшим детям».

У моей матери был огромный сундук со всякими мелочами вроде деревянных гребней, лент и самодельных украшений: она была очень общительной, доброй и ласковой. На ее Невестин Обед пришло больше двух десятков подружек. А ко мне не пришел никто. Наверное, если мама меня сейчас видит, то ей очень стыдно за такую дочь.

Еда остывала. Мне бы стоило поесть, но... Кусок не лез в горло. Надо просто встать и уйти. Но в коридорах наверняка полно прислуги, которая будет только рада обсудить мой провал.

Дверь медленно приоткрылась, и я увидела Наставницу. Бледную, едва стоящую на ногах. Парадное одеяние болталось на ней как на вешалке, вдоль линии роста волос выступил пот, а в уголках губ... О Мать-Магия, в уголках губ я увидела следы крови.

— Надеюсь, я не опоздала, — едва уловимо улыбнулась она.

Подхватившись на ноги, я бросилась к ней.

— Что с тобой?

— Слишком долгий путь, слишком много клятв, каждая из которых забрала у меня крупицу магии. В былые годы я бы этого и не заметила, — фыркнула она. — Давай, угощай меня. Надеюсь, за этим столом подают горячительные напитки?

— Ох, — я помогла ей сесть и виновато улыбнулась, — про вино я забыла.

— Зато я не забыла, — подмигнула она мне. — Анриетту не жди.

— Да я уж догадалась.

Устроив Наставницу за столом, я поспешила положить ей побольше мяса и овощей. Еда восстанавливает утраченные силы. Конечно, не так хорошо, как зелья и целебные артефакты, но хоть что-то.

— Не суетись, я не умираю, — прикрикнула на меня Наставница. — Неплохое мясо.

— Спасибо, наставница.

— Ринари, — напомнила она. — Меня зовут Ринари, девочка моя. Я уже не твоя наставница.

— Ринари, — повторила я.

Она с удовольствием ела, хвалила мясо и овощи, лепешки — даже у меня аппетит проснулся.

— Какие клятвы ты давала? — спросила я, когда тарелки опустели.

— Разные, — обтекаемо отозвалась Ринари.

Мы еще немного помолчали. Я хотела вновь попросить Наставницу поехать со мной. Но она подняла эту тему сама:

— Твой отец отказал мне от дома, а мои счета заморожены. Кажется, этой старухе придется сесть на твою шею.

Зажмурившись, я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Это была хорошая-плохая новость. Хорошая — я рада, что Ринари поедет со мной. Плохая — как отец мог так поступить?

— Я сделаю все, чтобы Хранитель Теней позволил тебе поехать со мной, — выдохнула я. — Но почему алвориг Даллеро-Нортон так поступил?

— Ну, для начала, он больше не алвориг Даллеро-Нортон, а просто алвориг Даллеро, — широко ухмыльнулась Ринари. — Когда ты ушла, я отправила пару писем и не пожалела прорвы магии, чтобы доставка была очень, очень быстрой. В столице уже знают, что юная квэнти Даллеро-Нортон вот-вот станет квэнни Алсой. А значит, все, что осталось после твоей матери, будет принадлежать одному из твоих детей.

— Наставница, — выдохнула я. — Но зачем?

— Затем, — отрезала она. — Будет большой скандал, но тебя он не зацепит. Кошелек твоего отца изрядно прохудится, ведь предприятия семьи Нортон вновь будут заморожены.

— Люди потеряют работу, — поджала я губы.

— С чего бы? Система давно отработана, — покачала головой Ринари. — Они получают новые места, а также солидную компенсацию, которую выплатит алвориг Даллеро. Нортонны — живучий род, ведь, казалось бы, уже все, прервался. Ты — последняя и та Хранительница

Знаний. Но нет, вновь появился шанс на выживание. Воистину, Нортонам сама Мать-Магия благоволит. Так что в Северные Земли приедет не нищенка с одним чемоданом.

— Мои вещи не поместятся в один чемодан, — возразила я.

— Но влезут в один сундук, — фыркнула Наставница и вытащила из воздуха бутылку вина. — Бокалов тоже нет? Будем из чашек.

— Квэнни Даллеро была бы в ярости.

— Это ее нормальное состояние, — отмахнулась Ринари и ловко выбила пробку. — Что? Знаешь, у Хранительницы Знаний не так много вариантов, как провести свободное время. Так что вино плюс сожаления о бездарно прожитой жизни — основной досуг. Я могла бы сейчас сидеть на празднике своей внучки.

Ринари испарила из наших чашек чай и налила вино.

— Может, не стоит так опрометчиво использовать магию? — нахмурилась я. — Ты ведь истощена.

— На эти простые действия уходит такая крохотная доля сил, — отмахнулась она, — что даже глупо обсуждать. За тебя, моя девочка. За твою будущую счастливую жизнь. И не смотри по сторонам! Меньше подарков — легче поклажу сквозь портал тащить.

Я отпила глоток и поморщилась: крепленое.

— А то, — усмехнулась Ринари, увидев мою гримасу, — это тебе не слабенькая водичка с ароматом фруктов.

— Я больше не буду, — поспешно отказалась я, когда наставница вновь взялась за бутылку.

— А я тебе больше и не предлагаю, — подмигнула она. — Гадаешь, наверное, отчего Анриетта не пришла?

Пожав плечами, я взяла чистую чашку и налила себе молока. Чего тут гадать-то? Боится показываться мне на глаза.

— Потому что меня по дороге встретила, — хмыкнула Ринари, явно угадав ход моих мыслей. — Шла, вся такая целеустремленная, с выражением истинного страдания на наглом лице. Пришлось подсказать ей, что сюда могут войти только приличные люди.

Рассмеявшись, я чуть не поперхнулась молоком.

— Тебе отказали от дома, я — предательница в глазах всего Онхельстера. Ты уверена, что тут только приличные люди?

— Абсолютно уверена. Анриетта отыгрывает свою роль бедной обиженной девушки. Она бы испортила тебе настроение, довела до

слез, и в итоге все равно сочувствие окружающих было бы на ее стороне. Тебе это нужно? Тебе нужно, чтобы твой будущий супруг смотрел на это все? Уж поверь, эта змея выставила бы тебя в самом черном свете. А так она пошипит в уголке и успокоится. В конце концов, кто ей мешал послать старуху к Отцу-Хаосу и все-таки прийти?

Кивнув, я пододвинула Наставнице блюдо с печеньем. Она всегда ела его с большим удовольствием и сейчас тоже не отказалась.

— А это все — с собой сложим, — подытожила она. — Иди, у тебя, если я не ошибаюсь, впереди цирк в замковой часовне? Ну а я прослежу, чтобы твои труды не были брошены псам. Что-то такое я слышала краем уха.

— Семейный визит в часовню Матери-Магии состоится после ужина, — поправила я Ринари. — А до него еще уйма времени.

— Я понимаю, что у тебя не было свободной минутки приодеться перед Невестиным Обедом, — прищурилась Наставница. — Но до ужина, как ты сказала, уйма времени. Порази своего жениха.

— У меня нет парадных платьев, — напомнила я.

— Гардероб твоей матери безбожно устарел, но платья того времени куда интереснее нынешних. Заодно и отцу с мачехой плюху отвесишь. Помнишь парадный портрет квэнни Даллеро-Нортон? Тот, который твоя мачеха пыталась передвинуть, да только к стене намертво причарован. Проще новый замок отстроить, чем сдвинуть твою мать с ее места.

— Помню, — кивнула я. — Мама там как принцесса.

— Вот и вперед. Гардероб квэнни Даллеро-Нортон в стазисе.

Я задумалась. Матушкин гардероб и правда был перенесен в ту часть замка, которая была закрыта чарами стазиса. Отец не смог избавиться от ее вещей: слишком любил. Когда я была маленькой, часто заходила в ту комнату и любовалась ее одеждой. Иногда я даже позволяла себе прижаться к пышной юбке какого-нибудь платья и вообразить, что мама жива. Надолго, правда, такого самовнушения не хватало. Потом отец запретил мне туда заходить.

— Это невозможно, — отказалась я в итоге. — Все мамины платья — с корсетом, а шнуровка на спине. Я могу быть сколь угодно умелой ведьмой, но...

— Это единственная причина? — вскинула бровь Ринари. — Пакуй вкусняшки, и идем.

— Мясо я сама собакам отнесу, — решила я. — А печеньем угощу Хранителя Теней и его воинов. Или воина. Алвориг Алсой сказал, что теперь меня будут охранять и днем.

Наставница, уже поднявшаяся со стула, резко повернулась ко мне:

— А с чего это вдруг он так решил? Что уже успело произойти?

— Неважно, — жестко произнесла я. — Как ты и сказала, скандалы мне не нужны. Все равно виноватой останусь я. Что бы ни сделала Анриетта, в глазах людей она — жертва.

— Я все равно узнаю, — серьезно сказала наставница.

Я только плечами пожала. Узнаешь. Но не от меня. Не хочу рассказывать и переживать это унижение заново.

С уборкой стола мы справились быстро. Молоко так и осталось в кувшине, а печенье улеглось в начарованную мной коробочку. Мясо и лепешки были сложены отдельно — левитирую на псарню через окно. Овощи... Овощи уберет кто-нибудь другой.

Глава 4

Мы едва успели. Слишком уж долго пришлось разыскивать то самое парадно-портретное платье. Но, посмотревшись на себя в зеркало, я признала: Наставница была права. Пусть меня запомнят не только подлой, но еще и красивой.

— Жаль, что нет драгоценностей, — вздохнула Ринари. — Но тебя украшает юность.

— Ты идешь на ужин? — спросила я, но Наставница покачала головой:

— Соберу вещи.

А мне на мгновение подурнело: я ведь еще не поговорила с Данриэлем! Он ведь не откажет? Как ни посмотри, а алвориг Алсой не похож на того, кто откажет в такой малости. Да и вообще, из нас всех он один вел себя как благородный человек.

— Посмотришь в зеркало и иди. Расскажешь мне потом, как их всех перекосило. — Наставница взмахом руки создала ростовое зеркало.

В котором отразилась совсем не я. Волосы подняты и заколоты в тугой узел, только один-единственный локон спускается вниз.

Наставница убедила меня воспользоваться косметикой, и теперь мои глаза казались еще больше. И ярче.

Но больше всего меня поразило то, что матушкино парадное платье идеально подошло мне. Драгоценный иренмарский шелк цвета морской волны к подолу становился черным. И уже там, в самом низу, расцветало серебряное шитье. Тонкий серебряный пояс подчеркивал талию, а его концы позади спускались до самого пола.

— Квэнни Даллеро-Нортон искренне ненавидела кружево, — тихо сказала Наставница.

Я только кивнула. Все матушкины платья поражали изящностью шитья и гладкостью шелка, но ни на одном из них не было и клочка кружева.

Рукава платья туго облегли и, как и подол, книзу становились чернее ночного неба. Здесь шитья не было, но именно благодаря этому серебряный браслет на запястье смотрелся особенно хорошо.

— Иди.

Кивнув, я повернулась к зеркалу спиной и вышла из комнаты. За ужином никто не позволит себе ничего лишнего, мне нечего бояться.

«Хотя мне и так нечего бояться. Перед лицом Матери-Магии я чиста, а Данриэль... Он явно настроен защищать свою невесту, кем бы эта невеста ни являлась», — подумала я и тонко усмехнулась. Терри Скратл не похож на человека, способного встать между своей женой и всем миром. А вот Хранитель Теней...

— Мы будем сопровождать вас, квэнти Лиарет, — едва слышно прошелестело за моей спиной.

А вот Хранитель Теней держит слово. Сказал, что теперь меня будут сопровождать и днем, — пожалуйста.

— Спасибо, — коротко произнесла я.

Украдкой осматриваясь, я поняла, что воины идут скрытно, прячутся от чужих глаз. Потому и говорить старалась тихо и незаметно.

Перед входом в столовую я чуть сбавила шаг. И тут же услышала негромкое:

— Квэнти Лиарет нечего бояться.

— Квэнти может взять еду и пойти в свой сад, — добавил второй. — Никто не сможет остановить квэнти.

И я как-то очень ярко представила, как вхожу в столовую, подхожу к столу, выбираю блюдо поаппетитнее и ухожу с ним в руках.

«Ринари бы оценила», — хихикнула я про себя.

— Спасибо, — шепнула я. — Вы очень добры ко мне.

Двери медленно распахнулись, и я шагнула вперед. Где меня тут же перехватил...

— Ты сбрил бороду? — ахнула я.

Данриэль небрежно пожал плечами:

— Устал.

Как от бороды можно устать? Но спорить я не стала. Просто любовалась четкой линией сильного, волевого подбородка. Даже позволила себе бросить осторожный взгляд на его губы. Аккуратная линия рта, ничего вызывающего. Тот же наследник Скратл обладал по-девичьи пухлыми ярко-розовыми губами. Это меня всегда ужасало.

С трудом отведя взгляд от своего переменившегося жениха, я посмотрела на уже сидящих за столом родственников. Ха, квэнни Даллеро узнала платье — вон как стиснула несчастную салфетку. Да и Анриетта тоже не выглядела особенно довольной. Отец... Слишком далеко, мне не видно выражение его лица: место главы рода, как и всегда, скрывается в тени, тогда как вся остальная часть столовой залита ярчайшим солнечным светом.

Солнечным светом, который, скользя по бесценному иренмарскому шелку, пробуждает в нем мириады крошечных искр. Воистину, только на свету можно отделить настоящий шелк от подделки. И подделок в матушкином гардеробе не было.

Данриэль усадил меня за стол и сам сел рядом. Квэнни Даллеро едва удержалась от замечания, ведь сесть я должна была рядом с Анриеттой.

— Начинайте, — сухо бросил отец.

В тот же момент в зале появились слуги. Долгий и утомительный ужин начался. Я даже немного позавидовала Наставнице, которая сейчас спокойно поела, приказав доставить еду с кухни, и теперь так же спокойно собиралась.

— Дан, — тихо позвала я. — Моя наставница... Она была добра ко мне все эти годы. Я бы хотела забрать ее на Север.

Хранитель Теней чуть улыбнулся и шепнул:

— Тени сообщили мне об этом.

Мне стало ужасно стыдно. Щеки загорелись, и я опустила взгляд в тарелку.

— Я не против. — Дан аккуратно коснулся моей руки. — Тебе положена свита, Лиарет. Если у тебя есть доверенная служанка, ты также можешь забрать ее с собой. При условии, что девушка согласится.

— У меня нет никого, кроме Наставницы, — горько ответила я.

И надо же, чтобы именно в этот момент повисла тишина и мой голос разнесся по столовой. Подняв взгляд на отца, я заметила, что он откровенно сердит. Да и на лицо Анриетты набежала тень.

Спокойное замечание Данриэля разбило тишину:

— Это и к лучшему. Тебе будет проще приспособиться к нашему укладу.

Слуги отмерли, переменили блюда, а отец так и продолжил молчать.

Наконец алвориг Даллеро махнул рукой и все так же коротко бросил:

— Закончили.

— Я с тобой. — Данриэль взял меня за руку. — В вашу часовню мне хода нет, но я буду снаружи.

Он был напряжен. Как будто могло случиться что-то плохое. Но что? Мать-Магия всевидяща и вездесуща, она не прощает без искупления, но и не наказывает без преступления.

«Еще немного, и ты заговоришь стихами, Лиарет», — фыркнула я про себя.

Прежде чем на холме выросла твердыня Даллеро, там была возведена часовня Матери-Магии. И когда первый алвориг Даллеро преклонил колена пред алтарем, тот раскололся и породил родник. Тогда-то и было решено строить крепость здесь.

Теперь вокруг той скромной часовенки выросла вторая, нарядная. В эту яркую, многоцветную часовню может войти любой. Но пройти сквозь нее к истинному алтарю Матери-Магии может лишь тот, в ком течет кровь Даллеро.

Остановившись подле уставленного цветами крыльца, Данриэль отпустил мою руку. Я зябко повела плечами — откуда-то повеяло морозом — и негромко ойкнула, увидев двух воинов, возникших из ниоткуда.

— Мы не можем пройти, — отчитался один из них.

— Не стойте на солнце, — попросила я. — Дан, не стоит так беспокоиться. Мать-Магия справедлива.

Посмотрев в его морозно-светлые глаза, я постаралась молча уверить его, что уж мне-то ничего не грозит. Да, возможно, я могла найти какой-то другой выход из той ситуации. Может, нужно было позвать на помощь и соврать, что переход был случаен. Может, стоило закатиться под кровать. В конце концов, я клялась молчать, а не помогать Анриетте. Но все случилось так, как случилось. Значит, Судьба, младшая сестра Отца-Хаоса, именно так распорядилась нитью моей жизни.

Алвориг и квэнти Даллеро первыми взошли по белоснежным ступеням. Следом за ними поднялись и мы с Анриеттой.

— Ты красива, — бросила сестра. — Никогда не замечала в тебе такой яркой красоты.

— А что ты замечала? — против воли заинтересовалась я.

Но Рьетта уже утратила интерес к разговору. Я видела, что она бледна и напугана. Мать-Магия благоволит роду Даллеро, родник, насыщенный чистой силой, до сих пор не пересох. А ведь это происходит повсеместно. Где-то алтари пересыхают, а где-то, напротив, начинают источать живительную влагу. И только алтарь рода Даллеро не пересыхал на протяжении вот уже восьми столетий.

Пройдя сквозь ряды скамеек, проигнорировав изящную, сияющую в закатном солнце статуэтку Матери-Магии, мы вошли в неприметную узкую дверь, за которой скрывался короткий, в пять шагов, коридор.

Внутренняя часовня была не столь роскошна и многоцветна, как ее внешняя сестрица. Круглое помещение, вымощенное мелкой шестиугольной плиткой, и расколотый надвое алтарь, из которого бьет родник. Прохладные струи стекали по белокаменному руслу, проскальзывали небольшим деревянным мостиком без перил и уходили вниз. Этот ручей питал колодец, из которого по праздникам люди брали насыщенную колдовской силой воду.

Часовня освещалась благодаря хитрой системе зеркал, и сейчас помещение выглядело довольно жутко: закатные лучи окрасили его в алый цвет.

Я посмотрела на Риетту, которая, едва дыша, крепко держалась за руку квэнни Даллеро.

— Люди могут принимать решения, руководствуясь лишь собственными эгоистичными порывами. Но, осмелившись на подобное, человек должен понимать, что за каждым решением идут последствия. Они похожи на круги на воде, что остаются от брошенного камня. Иногда эти последствия ничего не несут, иногда несут столь многое, что без Матери-Магии не разобраться. Сегодня волна изменений с головой захлестнула весь род Даллеро. Лиарет, окуни ладони в воду и с достоинством прими то, что для тебя уготовлено.

Каждый имеет право оправдаться, но я не стала тратить слова. Да и нечего мне сказать. А потому, подобрав юбку, я поднялась на изящный мостик и встала на колени. Подставив обе ладони под ледяные струи, я прикрыла глаза. И как будто с головой ухнула в недавнее прошлое.

...ты бы помогла мне...

— Да...

— Тогда клянись молчать...

— ...Клянусь...

Ладони заledenели, а к щекам, напротив, прилила кровь. Когда голова перестала кружиться, мне показалось, что чья-то ласковая, но ужасно холодная рука коснулась моей головы. Поднявшись на ноги, я низко поклонилась алтарю и сошла на мощный пол.

Протянув обе ладони отцу, я коротко произнесла:

— Мне ничего не уготовано.

Он неверяще смотрел на мою чистую, бледную кожу. В его взгляде было столько недоверия, что я не удержалась и с горечью спросила:

— Ты надеялся, что алтарь заберет мою жизнь? Зря. Моей вины в произошедшем нет.

— Вода поднимается, — напряженным тоном произнесла квэнни Даллеро.

Повернувшись, я увидела, как стремительно исчезает весело бегущий ручеек, как выходящая из алтаря вода становится... Становится человекоподобной.

— Мы увидим Мать-Магию, — уверенно произнесла я.

Через мгновение хрустально-прозрачная вода свилась в копию той статуэтки, что стоит на общедоступном алтаре во внешней часовне. Алые закатные лучи расцветили платье Матери-Магии, но лицо ее так и осталось прозрачным. Вытянув руку, она указала пальцем на Риетту.

— Подойди, — прошелестело под сводами часовни. — Подойди, глупое дитя.

Трясущаяся, дрожащая Риетта сделала несколько шагов и рухнула на колени, даже не поднявшись на мостки.

— Ты сказала, что готова отдать все что угодно. Что ты просто хочешь жить, зная, «что сделала все. чтобы быть счастливой»,

— Мать-Магия ничуть не изменилась в лице, ее прозрачные губы не шевелились, но голос... Голос звенел ясно, уверенно.

— Я забираю свое благословение, Анриетта Даллеро, — с тихим вздохом произнесла Мать-Магия. — И не дарю его ни твоим детям, ни внукам. Девять раз по девять дней, так? Если не искупишь свою вину передо мной, то ровно столько поколений в основной ветви Даллеро не будут рождаться маги.

Мне стало страшно. Ни один род не протянет столько поколений, если в нем иссякнет магия! Обернувшись на отца, я ощутила, как в душе просыпается жалость. Восемьдесят одно поколение немагов... Сколько же столетий должно пройти?!

«Или отцу придется признать наследником своего бастарда», — промелькнуло в голове. О том мальчишке я ничего не знала, нам было запрещено сплетничать о нем.

Прерывисто вздохнув, отец взглянул на меня, затем на Риетту и вновь на меня. А через минуту он внимательно посмотрел на мое запястье. Но ничего не увидел: рукава надежно скрывали тонкий след. На секунду мне захотелось отогнуть рукав и показать ему шрам, но я сдержала этот порыв. Уже и так все понятно.

Мать-Магия вздохнула, как-то странно потянулась и вдруг замерзла. Замерзла, а через мгновение осыпалась на алтарь ледяным крошевом, сквозь которое пробился тонкий ручеек. Ручеек, который был втрое меньше прежнего.

— Как ты могла? — рублено произнес отец.

— Опять я? — пораженно повернулась к нему я.

Но нет, в этот раз его вопрос относился к собственной супруге.

— Меня не волнует магия Даллеро, — жестко отрезала квэнни Даллеро. — Меня не волнует ничего, кроме одного: моя дочь не станет женой чудовища. Если это цена — меня все устраивает.

Резко развернувшись, квэнни Даллеро покинула скромную часовенку, а мы остались внутри. Риетта в ужасе смотрела на свои ладони, на которых разгоралась льдисто-голубая метка. За пару дней свечение погаснет, но... Как только Риетта войдет под своды часовни, даже ее общедоступной части, метка разгорится вновь. И Терри Скратлу придется либо отказаться от любимой, либо принять ее, осознавая, что одаренных силой детей у них не будет.

Всхлипнув, Риетта подхватила юбку и бросилась вон из часовни. Я тоже не стала задерживаться и мешать отцу: он преклонил колени перед алтарем и о чем-то истово молился.

Выйдя во внешнюю часовню, я глубоко вдохнула напоенный цветочным ароматом воздух и облегченно выдохнула. Вот и все.

И вдруг, как молнией, осознание слов квэнни Даллеро. «Моя дочь не станет женой чудовища». Данриэль — монстр?

Тряхнув головой, я решительно отбросила в сторону лишние мысли. Кому верить? Той, которая подставила меня? Подставила свою дочь? Квэнни Даллеро предала Мать-Магию, так что именно она — истинное чудовище.

Вот только... Она бежала с Севера, забралась так далеко, а после пошла на страшное преступление — только ради того, чтобы Риетта не стала женой Хранителя Теней.

«Оставь эти глупые мысли», — приказала я себе. Но настроение было испорчено. Слова квэнни Даллеро зацепили меня. Что же она имела в виду?

Выйдя наружу, я не сразу увидела Дана. Вернее, он не сразу снял с себя чары отвлечения внимания.

— Как ты?

«Моя дочь не станет женой чудовища», — вновь пронеслось у меня в голове. Поправив волосы, я легко улыбнулась и ответила:

— У Матери-Магии нет ко мне претензий.

«Твоя дочь не станет ничьей женой, — подумала я, увидев, что квэнни Даллеро стоит у выхода в сад моей матушки. — Зато твоя падчерица станет супругой очень заботливого мужчины».

— Я рад, — улыбнулся Хранитель Теней.

Эта улыбка, как и остальные, не коснулась его глаз. Но мне показалось, что взгляд моего будущего мужа уже не столь холоден и морозен, как раньше.

«А может быть, я просто выдумала себе этот лед, — подумала я. — Может, это не больше, чем игра воображения».

За спиной хлопнула дверь часовни. Резко повернувшись, я увидела отца. Он посмотрел на нас и криво усмехнулся:

— Похоже, Повелитель Льда не слишком огорчен этой рокировкой. Личность невесты вас не интересует, верно?

Рядом со мной появился один из Теней, и отец сделал шаг назад.

— На Севере почитают Мать-Магию, — холодно произнес Данриэль, — но больше Отца-Хаоса, чья младшая сестра, Судьба, держит в руках все наши нити. Я приехал сюда за женой и увезу отсюда жену.

— Невесту, — едко усмехнулся отец. — Будет неприятно, если ваш выбор не одобрят. Хотя... У вас же не было выбора.

Обойдя нас, отец направился к квэнни Даллеро, и они вместе вошли в матушкин сад.

— Дан? — позвала я.

Он повернулся ко мне, и я вздрогнула, увидев его ледяной взгляд. Через мгновение смертный холод исчез из его глаз и Дан, коснувшись моего пояса, произнес:

— Здесь будет пояс из лунной стали. На нем будут висеть ключи от моего замка.

Данриэль поднял руку и коснулся моего уха:

— Знатные женщины Севера носят кафы — особые серьги, которые защищают их от злых духов. И они уже готовы. Осталось лишь выбрать камни, чтобы они подходили именно тебе. А здесь...

Он коснулся ткани моего рукава:

— Здесь будет браслет жены Хранителя Теней. И каждый будет знать, под чьей ты защитой.

— Это не ответ на вопрос, — сглотнув, произнесла я.

— У Севера три правителя, — жестко произнес Данриэль. — И я один из них.

Но это все равно было не то, что я хотела услышать. Кто еще правит Севером? Почему был заключен брачный договор между Даном и девочкой, которая на тот момент даже не была зачата?

Но у меня не хватило смелости задать все эти вопросы.

«И потом, мы заключили предварительное брачное соглашение», — успокоила я себя.

Вот только его можно и разорвать...

Глава 5

Подойдя к дверям своей комнаты, я попрощалась с Даном и спросила, не нужно ли приказать поставить стулья для его воинов.

— Нет, — коротко бросил один из Теней, не дожидаясь ответа Данриэля.

— Спасибо за заботу, — со смешком ответил второй.

— У тебя доброе сердце, — серьезно произнес Хранитель Теней. — Хорошо, что с тобой едет Наставница. Север суров.

— Но мы умеем ценить доброту, — добавил один из воинов. Тот самый, что благодарил меня за заботу.

— Доброй ночи. — Я смущенно улыбнулась и опустила голову.

Надеюсь, когда-нибудь я смогу их различать. Потому что сейчас это было совершенно невозможно: одинаковая одежда, один цвет глаз, рост, размах плеч. Они были скроены по одному лекалу, и это немного пугало.

Притворив дверь, я увидела огромный деревянный сундук, окованный металлом. Наставница собрала не только свои вещи, но и мои. Такая забота была приятна.

Наскоро приведя себя в порядок, я надела сорочку и, заплетя свободную косу, присела на край постели. Для путешествия Наставница оставила мне темное дорожное платье. Крой и ткань прямо намекали на то, что эта вещь из матушкиного гардероба. Это вызвало у меня смешанные чувства. И...

Стук в дверь отвлек меня от раздумий. Поднявшись на ноги, я подошла чуть ближе и напряженно спросила:

— Кто?

— Риетта. Открывай.

— Нет, — коротко ответила я.

— Надо поговорить, — попыталась настоять сестра.

Криво усмехнувшись, я коротко взмахнула рукой, и дверь стала прозрачной.

— Говори.

— Ты непустишь меня? — Риетта затравленно огляделась.

Ее нервное поведение просто-напросто кричало о том, как она боится стоять в коридоре. Но...

— Не хочу представлять, куда еще я могу отправиться по твоей милости, — устало вздохнула я. — Что ты хочешь? Точнее, что еще ты хочешь от меня?

— Я просто хочу рассказать тебе то, что мне удалось узнать у матери. — Анриетта прикусила губу. — Послушай, твой будущий муж...

— Нет, — я резко прервала ее. — Все, что мне нужно узнать о своем муже, я узнаю от него. Уходи.

— Лиа, послушай, я хочу помочь. — Риетта ударила по прозрачной преграде между нами.

— Помоги себе, Риетта.

Рядом с Анриеттой появился воин и, поклонившись, сухо произнес:

— Квэнти Лиарет велела вам уходить.

Риетта с криком отшатнулась от Тени и, побелев как мел, шепнула:

— Монстр. Лиа,пусти меня.

— Уходи, — устало вздохнула я. — Просто уходи.

Сестра попятилась и коротко выдохнула:

— Тогда ты тоже чудовище.

Резко повернувшись, она сбежала, оставив нас с Тенью наедине. Отменив свое заветное, я открыла дверь и извинилась перед воином.

— Вежливость никогда не была сильной стороной моей сестры, — вздохнув, добавила я.

— Я привычен к этому определению, — коротко ответил воин и исчез.

Закрыв дверь, я вернулась в постель. Какой длинный день. Какой длинный сложный день.

Пытаясь уснуть, я ворочалась так, что пришлось вставать и поправлять простыню. Навязчивые мысли не отпускали меня до самого рассвета. А потому утром я могла посоперничать красотой с несвежим мертвецом.

— Ничего, — утешила себя я. — Ничего. Север — суровый край, они и не к такому привычны.

Превратив дверь в зеркало, я пыталась хоть как-то замаскировать темные круги под глазами. Но никаких особых изменений добиться не удалось.

Дробный стук в дверь, и я, вздрогнув, потеряла контроль над заклятьем. Зеркало пропало, а дверь стала прозрачной.

— Квэнти Лиарет, можно сундук забрать? — испуганно спросила молоденькая служанка и нервно вздрогнула.

За ее спиной стояли двое высоких слуг, а рядом застыл один из Теней.

Коротко кивнув, я распахнула дверь и пропустила девушку в комнату. Следом за ней вошли и мужчины, быстро подхватили мою поклажу и так же быстро вышли. Кажется, воины Хранителя Теней не только умеют виртуозно скрываться на открытых пространствах, но и запугивать окружающих. Причем, что удивительно, ничего особенного Тень не делал. Просто стоял и внимательно смотрел.

— Доброе утро, — поздоровалась я с ним, поймав его взгляд.

Воин ограничился сухим кивком и предложил мне пройти во двор.

— До стационарного портала два часа пути, — отчитался он. — Квэнти Ринари уже собрала завтрак в дорогу и ждет вас в экипаже.

— Но ведь в Онхельстере есть свой стационарный портал, — удивилась я, — зачем далеко ехать?

— Не могу знать, — коротко ответил Тень.

Выйдя на улицу, я поежилась и с трудом сдержала зевок. Отчего же ночью мне не хотелось спать? Зато сейчас я готова лечь и мгновенно провалиться в глубочайший сон.

— Экипаж за воротами, — сказал воин. — Вы желаете исполнить церемонию прощания?

— Боюсь, что в Онхельстере нет такой традиции, — улыбнулась я. — Не расскажете?

Тень покачал головой и растворился в воздухе. Чем же я ему так не нравлюсь? Непонятно.

Пройдя сквозь распахнутые ворота, я увидела большой экипаж, подле которого стояла Ринари и беззаботно болтала с кучером.

— Доброе утро, — улыбнулась я ей, на что тут же получила встревоженное:

— Ты заболела? Дурно выглядишь.

Такая честность и радовала, и огорчала одновременно. Впрочем, к этой черте ее характера я давно привыкла.

— Нет, — вздохнула я и развела руками, — просто сегодня я выгляжу именно так. Не могла уснуть. Риегта приходила, пыталась нести просвещение недалеким.

— И как? — с интересом спросила наставница и поправила седую прядку, выбившуюся из тугого пучка.

— Безуспешно. Недалекая я не оценила ее порыв, после чего была обозвана чудовищем и оставлена в одиночестве, — подробно отчиталась я и рассмеялась вместе с Ринари.

Отсмеявшись, мы забрались в экипаж, где уютно устроились на двух диванчиках, среди подушек и пледов. Повернувшись, я бросила случайный взгляд в небольшое оконце и удивленно замерла.

— А что это за телега?

Среди обилия свертков, чемоданов и сундуков я рассмотрела и свою поклажу. Неужели у Ринари столько вещей?!

— Наша телега, — пожала плечами наставница. — Ты невеста Хранителя Теней, будущая жена. Тебе необходим достойный гардероб, которого у тебя нет. Но он есть у твоей матери. Да, фасон несколько устарел, но драгоценный иренмарский шелк это компенсирует.

Я не сразу поняла, о чем говорит наставница, но через мгновение осознала и ошеломленно ахнула:

— Ты украла мамины платья?

— Почему украла? — округлила глаза Ринари. — Я не таилась. Взяла слуг, взяла сундуки, сняла стазис и забрала абсолютно все, что нашла. Никто не возразил, Лиа. Иначе я могла бы поднять вопрос твоего отсутствующего приданого.

— Какое приданое у Хранительницы Знаний? — вздохнула я.

— В этом экипаже только одна Хранительница Знаний. — Ринари указала на себя. — Ты готовилась ею стать, но не стала.

От слов наставницы стало не по себе. Я совсем не подумала о приданом. Абсолютно не вспомнила про него. Мне не доводилось всерьез размышлять о замужестве, наверное, поэтому я и не подняла этот вопрос.

Экипаж качнулся, и я вздрогнула, не сразу осознав, что мы уже тронулись. Наставница не поняла, из-за чего я так отреагировала, и сказала:

— Поспи. Экипаж хороший, не укачает. Хоть на два часа глаза сомкнешь. Да и после портала нам еще пару часов ехать. В Сагерте сейчас поздняя весна, цветы активно цветут. Если верить нашему кучеру, конечно.

— Дан говорил об этом, — согласилась я. — На Севере не только снег и лед.

И только сказав это, я вспомнила про корзину с ирисами. Она, кажется, так и осталась в моей комнате. Ну не бежать же за ней? Тем более что мы уже движемся.

— Чего ты хмуришься?

— Корзина с ирисами осталась в комнате, — призналась я.

— Ах, как больно, — театрально вздохнула Ринари. — Как ты можешь настолько в меня не верить? Корзина твоя надежно упакована. Сомневаюсь, что она тебе пригодится, но ты всегда сможешь ее кому-нибудь подарить. И я поправила цветы, которые сломала Анриетта.

— Это была она? — спросила я с горечью, вспомнив помятые соцветия.

Наставница укоризненно посмотрела на меня и стянула перчатки, обнажив шрамированную кожу:

— Не забывай, что я очень много лет добывала информацию, и порой не из книг, а из совершенно не предназначенных для этого вещей. Вызвать, кто последний прикасался к цветам... Пф-ф, проще некуда. Давай-ка, съешь печенку и запей молоком. Кстати, эта веселая семейка таращится на нас с крепостной стены. Да не высовывайся ты, можно подумать — не насмотрелась за последние дни.

— У тебя не было проблем? — спохватилась я. — Отец отпустил тебя?

— Я уже не рабыня, — серьезно ответила Ринари. — Меня обозвали бессердечной предательницей, но это я переживу.

— Боюсь представить, как меня называют, — невесело усмехнулась я.

— Уже никак — алвориг Алсой вытащил из Анриетты правду. Знаешь, это очень-очень старая крепость, — усмехнулась Ринари.

— С множеством тайных ходов и просто старых, заброшенных коридоров. Так что одна пожилая квэнти смогла притаиться в уголке и насладиться семейным скандалом. Жаль, не доведется увидеть, как

сюда привезут бастарда твоего отца. Мальчишке уже семнадцать, и он явно не прост: доброго слова для пацана не нашлось ни у кого.

Я только хмыкнула. Только сейчас до меня полностью дошло, что добрые слова в нашей семье вообще ни для кого не находились.

Наскоро перекусив печеньем, я отказалась от молока и завернулась в плед. Прикрыв глаза, я как-то мимолетно подумала, что уснуть в такой позе не получится, но вот просто подремать...

— Лиа! Да Лиа же!

— А? — дернулась я неловко и тут же зашипела, ощутив, как закололо онемевшую шею. — Ты чего кричишь?

— Так если ты не просыпаешься, — фыркнула Ринари. — Пора выбираться. Ты же помнишь, что сквозь портал надо проходить отдельно от сундуков?

— Помню, — кивнула я и осторожно выпуталась из пледа. — Прекрасно помню.

Первой из экипажа выбралась Ринари. Ничуть не смутившись и не испугавшись, она приняла помощь одного из Теней и легко соскользнула на землю. Вскинув руки и гибко потянувшись, она обернулась на меня:

— Прекрасный день для начала новой жизни.

Я немного замешкалась, растерявшись с ответом, и услышала слова Тени:

— Любой день хорош для начала новой жизни.

Рассмеявшись, я согласно кивнула и, приняв его руку, спрыгнула вниз.

— Как доехали? — К нам подошел Данриэль и обеспокоенно заглянул мне в глаза.

— Не смущайте мою девочку, — тут же улыбнулась Ринари. — Она проспала всю дорогу и теперь смущена.

Не то чтобы я была смущена, но... Скорее всего, у меня на щеке отпечаталась узорчатая подушечка, и это не то, что мне хотелось бы продемонстрировать жениху. Пусть даже мы уже никуда друг от друга не денемся.

Через портал прошли быстро. У Данриэля в этом явно огромный опыт: он легко организовал не только переход, но еще и столик с закусками для нас с Ринари. Сам он присоединиться отказался, но стянул с моей тарелки крошечный бутербродик.

— Север является законодателем моды в области кулинарии, — задумчиво произнесла Наставница и тяжело вздохнула. — Кажется, мы будем голодать.

— Почему? — удивилась я.

А Ринари просто кивнула на столик, где на тарелочках были красиво выложены закуски. В весьма скромном количестве.

— Кстати, — вспомнила я, — у нас еще осталось печенье?

— Сейчас принесу.

Через пару минут я забрала у Ринари коробочку, в которой было еще достаточно печенья, и, высмотрев одного из Теней, подошла к нему.

— Прошу, не отказывайтесь, — я протянула ему печенье, — сама пекла, на Невестин Обед.

— Благодарю, — тихо и как-то беспредельно удивленно ответил воин. — А... А что с этим делать?

«Неужели на Севере не пекут шоколадное печенье?» — промелькнула у меня в голове глупая мысль. Но прежде чем я успела что-либо спросить, рядом с воином появился его товарищ и выразительно произнес:

— Благодарим, квэнти Лиарет. Я объясню ему, что с ним делать.

Оба воина исчезли, а я вернулась к Ринари.

— Молодец, — с улыбкой произнесла она. — Правильный поступок.

— Я от души, а не ради «правильности», — серьезно произнесла я.

Когда Данриэль пришел за нами, мы едва успели допить кисловатый прохладный напиток, который подали вместо чая.

— Вам понравился ревник?

— Ревник? — переспросила я. — Не знаю, что это, но вкусно. Освежает.

— Так вот он какой, — задумчиво произнесла Ринари. — Приятный.

Данриэль улыбнулся и пояснил мне:

— Это напиток из кислого корня. Он не только освежает, но еще и немного восстанавливает силы. На его основе готовятся стимуляторы. Из тех, что не вредят организму. Вы готовы к переходу? На той стороне нас встретят. Как открывающий портал, я должен идти

последним. Если закружится голова, не паникуйте. Вас встретят и не дадут пропасть.

Я коротко кивнула и тихо сказала:

— Мне еще не доводилось перемещаться порталами на такое расстояние.

— Я завершу перемещение как можно быстрее, — сказал Данриэль и коротко поклонился.

Ринари чуть нахмурилась, но ничего не сказала. А вот мне показалось, что Хранитель Теней немного напряжен. Как будто предчувствует какую-то пакость. Или чего-то опасается. Но Наставница мое предположение отвергла:

— Портал пронесет нас сквозь чудовищное расстояние. Я тоже, знаешь ли, напряжена. Малейшая ошибка, и...

Тут Ринари осеклась и не стала договаривать. Но я и без нее знала, что мы рискуем. Если Данриэль ошибется, то все мы станем чудеснейшим, мелко нашинкованным мясом.

— Не думай об этом, — шепнула Ринари и сжала мое плечо. — Маги такого уровня не ошибаются.

— Почему?

— Потому что слабые и глупые, невнимательные и торопливые колдуны просто не доживают, — фыркнула Ринари и, по сигналу одного из Теней, шагнула в разгоревшийся портал.

Выждав положенные три секунды, я последовала за Ринари.

Секундная дурнота, и вот вокруг меня уже Север. Сделав несколько шагов в сторону, я принялась жадно осматриваться. С нашей стороны портал выглядит как огромное полу-колыдо, вмурованное в постамент. Здесь же полноценный круг, покоящийся между двух огромных валунов. А вокруг... Вокруг вековые деревья, у корней которых все еще лежит снег, и...

И огромная толпа народа под предводительством мужчины в черно-серебряных доспехах.

— Иди ко мне, милая, — позвала меня Ринари.

Задвинув меня за спину, Наставница выжидающе рассматривала портал. Который вел себя весьма странно: он мерцал, как и полагалось, с промежутком в три секунды. Но из него никто не приходил.

— Сколько теневых стражей взял с собой Хранитель? — холодно спросил воин в черно-серебряных доспехах.

Спросил он не у нас, а у кого-то из своей свиты. Но ветер принес его слова, и я, заставив себя забыть о воспитании, принялась жадно ловить долетающие до нас слова.

— Трех, алвориг Версой, — услышала я чей-то почтительный ответ. — Остальных он призвал позднее.

— И ослабил границу, — подытожил таинственный алвориг Алсой.

Наконец портал полыхнул последний раз и на землю ступил Данриэль. Обведя взглядом собравшихся, он кривовато улыбнулся и провозгласил:

— Приятно видеть, что мой царственный брат решил встретить нас.

Обернувшись к Наставнице, я хотела спросить ее, не знает ли она, кто это. Вот только меня ждал большой сюрприз: позади нас, абсолютно бесшумно, появились двое Теней. У одного из них за спиной было два странных клинка. Я не увидела лезвия, но меня поразили рукояти — черненые, частично оплетенные кожаным шнурком. И, готова поклясться, я видела тонкие шипы... Но ведь получается, что клинки ранят своего же хозяина?

Я не решилась долго рассматривать воинов и встала вплотную к Наставнице.

— Ты знаешь, кто это? — Я указала взглядом на алворига Версою и с трудом подавила разочарованный вздох. Вокруг мужчин едва заметно мерцал бесшумный полог.

— Нет, но мне интересно, кто полог ставил, — едва размыкая губы, проворчала Наставница. — Чуть виден ведь.

Я кивнула. И правда, полог едва-едва мерцает, значит, ставил его сильный и опытный маг. У слабых выходит темная непрозрачная преграда, что и звук скрывает, и людские фигуры. И привлекает повышенное внимание.

Ветер больше не доносил до нас ни единого слова, и от этого становилось жутко. По лицу алворига Версою было видно, что говорит он достаточно агрессивно, может даже грубо. А еще мне казалось, что он чуть приподнимается на носочках, потому что Дан его почти на

голову выше. Но это мне, наверное, казалось. Станет ли мужчина так откровенно скакать на месте?

— Ты глянь, он ведь на месте подпрыгивает, прям как квэнти Даллеро, когда на кухарку орет, — хмыкнула Наставница.

Значит, не показалось. Я не смогла скрыть улыбку и поймала на себе взгляд алворига Версой. Поежившись, я тут же отвела глаза, вот только всем своим чутьем ощущала, что он продолжает на меня смотреть. Искоса глянув, я поджала губы: так и есть. Алвориг Версой говорил с Даном, но глаз от меня так и не отвел.

— Мне страшно, — выдохнула я, не позволяя себе малодушно спрятаться за Наставницу.

Та, коротко посмотрев на черно-серебряного, сердито нахмурилась:

— Нехорошо это.

В этот же момент передо мной встал один из воинов Дана. И, клянусь, в уголках его глаз притаилась улыбка.

— Спасибо, — шепнула я.

— Ха, этот алвориг в ярости, — хмыкнула Ринари.

И через мгновение повторила мое «спасибо», когда второй воин, тот, за чьей спиной были те странные клинки, прикрыл и ее от взгляда черно-серебряного. Правда, отблагодарив, она добавила:

— Только стоило ли? Не будет ли у вас... неприятностей?

Мне показалось, что Ринари хотела узнать, не будет ли проблем у нас всех. Кто такой этот алвориг Версой, почему Дан назвал его «царственным братом»? И если Версой — король, то почему Данриэль — Повелитель Льда?

— Мы подчиняемся только Хранителю Теней, — произнес тот воин, что стоял перед Ринари. — Корвус Т-рон Версой Повелитель Ветра, Великий Лорд Северных Земель и Хранитель Закона. Он Первый Король Сагерта, но это не значит, что у него больше власти, чем у Хранителя Теней.

— А кто Третий Король Сагерта? — с интересом спросила Ринари.

— Его нет уже тридцать лет, — отозвался тот воин, что стоял передо мной. — Повелитель Огня и Хранитель Мудрости еще не родился. Или не был инициирован. Его трон пуст и бесцветен.

После этих слов мне стало отчетливо ясно: придется усердно учиться. Чтобы хотя бы немного понять, как тут все устроено.

— Получается, власть у вас переходит не от отца к сыну? — осторожно спросила я.

— Когда как, — задумчиво отозвался воин, стоящий передо мной. — Чаще всего трон призывает старшего сына, а бывает как с Хранителем Теней — выбирает дальнего родича.

На наших глазах мерцающий полוג распался, и до нас долетел обрывок последней фразы алворига Версоа:

— Жду вас в своем замке.

От взгляда, который он бросил на меня напоследок, я вновь поежилась. И тут же ощутила, как вокруг меня нагревается воздух.

— Замерзла? — с заботой спросил Данриэль, который почти мгновенно оказался рядом. — Скоро будем дома.

— Что хотел Повелитель Ветра? — обеспокоенно спросила я, и Данриэль чуть помрачнел:

— Вечером расскажу. Посмотри на небо, — попросил он.

Вскинув голову, я увидела темную громаду, приближающуюся к нам.

— Зимой Север совершенно непроходим, — объяснил Дан, — поэтому наши умельцы придумали летные платформы. Для краткости их называют просто «платы».

Платформа, спустившись, замерла в метре от земли. Дальше все было очень быстро: откуда-то появилась крепкая надежная лестница, и нас с Ринари разместили в центре платформы. В ворохе теплых, пахнущих ягодами шкур.

— Меха специально обрабатывают, чтобы дольше служил и не раздражал неприятным запахом, — шепнул один из Теней.

— Ясно, — улыбнулась я.

Вещи погрузили очень быстро, и плат поднялся вверх.

— Через два часа будем в нашем замке. — Данриэль сел рядом со мной.

Он не накинул на себя мех, и я осторожно спросила:

— Ты не мерзнешь?

— Что ты, прекрасная погода, — улыбнулся Дан.

— А почему два часа? — любопытствовала Ринари. — Ваш замок так далеко?

— Далеко, — кивнул Хранитель Теней. — Но обратите внимание, что платформа летит довольно неспешно. Это обычный грузовой плат, он медленный. Есть индивидуальные платы, юноши и девушки даже устраивают состязания на них. Или семейные — треугольные, с высоким бортом. Семейные платы быстрее грузовых, но медленнее индивидуальных.

Два часа пролетели незаметно. Я рассматривала небо, которое было необыкновенно близко, и слушала, как Наставница расспрашивает Данриэля. Но Хранитель Теней отвечал уклончиво, как будто хотел что-то скрыть.

«Мы еще не часть Севера, — подумала я, — вот и не знаем всех его тайн. И вряд ли когда-нибудь узнаем».

Глава 6

Замок Хранителя Теней был прекрасен. Затерянный в густом лесу, он был похож на таинственную драгоценность, что мерцает в бархатной шкатулке.

Смутившись от собственной образности, я присмотрелась внимательней. Замок стоял на небольшой скале. Шесть острых шпилей стремились к небу, все остальное было сокрыто за высокой крепостной стеной. Стеной, которая едва заметно светилась — так много в ней было защитных чар.

— А где же дорога? — спросила моя внимательная Наставница.

— Дорога? — удивился Хранитель Теней. — Для чего? Все необходимое в замок доставляется через портал или с помощью платов. От нас до столицы — два часа на семейном плате, так что, при желании, все магазины к вашим услугам.

Ринари рассмеялась, а я тихо охнула: снижаясь, плат начал подрагивать. Дан тут же коснулся мой руки и улыбнулся, вселяя в меня уверенность.

Ох, все же лошади мне как-то привычнее.

— Но верхом мы бы добирались очень долго, — шепнула догадливая Ринари.

— Согласна.

Летная платформа опустила на специальную площадку, возле которой собралось несколько высоких и крепких мужчин. Не говоря ни слова, они принялись за разгрузку. Данриэль, спустившись с плата первым, помог нам с Ринари, после чего сказал:

— У вас есть два часа, чтобы отдохнуть и подкрепиться. После чего я представлю тебя своим людям.

Вот только Ринари явно не услышала слово «отдых». Или проигнорировала. Мне даже не удалось толком рассмотреть выделенные мне покои: Наставница тут же принялась потрошить сундуки.

— Так, это должно быть что-то с претензией, но не чрезмерно вычурное, — бормотала она себе под нос. — Квэнти из благородного рода, но не зазнайка. Однако знающая себе цену.

— Ринари? — осторожно позвала я.

— Умойся и распусти волосы, — приказала мне Наставница. — Шевелись, у нас всего два часа. Увы, произвести первое впечатление можно только один раз. Потому его и зовут «первым впечатлением».

Выпалив все это, Ринари оставила в покое сундуки и быстро пробежалась по всем выделенным мне комнатам.

— Сюда! — крикнула она, и я поспешила на зов. Давно мне не приходилось видеть Ринари такой воодушевленной.

Быстро умывшись, я с удовольствием рассмотрела купальню: серо-голубая гамма, удобная и глубокая ванна и скромная дверка к другому необходимому предмету обихода. А еще несколько скамеечек, пустующая этажерка для косметики и шкаф со стеклянными дверцами. Его полки тоже были пусты.

— Ты там уснула? — несколько сварливо проворчала Ринари и заглянула в купальню. — Переодевайся скорее. Я все приготовила.

Из купальни я вышла в спальню. Темно-медовые тона, огромное окно с широким подоконником, уютная постель с четырьмя столбиками и балдахином. И ни единого следа одежного шкафа.

«Ну да, у приличных квэнти одежда хранится в гардеробной», — хмыкнула я. Ведь и правда, у Риекты была спальня, личная гостиная, кабинет и гардеробная комната. И только у меня была скромная спаленка, в которую поместились шкаф, сундук, постель и небольшое трюмо.

— Шоколад и золото, — с улыбкой произнесла Ринари. — Скромный крой, бессердечно дорогая ткань и едва видимая вышивка.

Засмотревшись в наколдованное зеркало, я не сразу услышала, о чем говорит Наставница.

— Иренмарский шелк, только иренмарский шелк, — выдохнула Ринари. — Ничто иное не сделает тебя краше.

А я только пожала плечами. В зеркале отражалась совсем незнакомая мне девушка. Невысокая, тонкая, затянутая в шоколадное с золотыми искрами платье. Довольно глубокий вырез-лодочка показывал, что у меня есть грудь. И весьма неплохая. Талию подчеркнул широкий пояс из золотой ткани, а отсутствие приличных туфель было скрыто длинным подолом, по краю которого змеилась вышивка.

— С волосами ничего сделать не успеваем, — вздохнула Наставница. — Просто подберем немного у висков, и пусть все смотрят на твое богатство.

Мы едва успели. Служанка, примчавшаяся за нами, застала нас в момент, когда Ринари заканчивала подкручивать мне локоны. Хотя собиралась всего лишь «прибрать волосы у висков».

— Спасибо, — шепнула я Наставнице.

— Я рада заботиться о тебе, — она чуть смутилась и поправила свои посеребренные волосы. — У меня нет и не будет детей. Зато есть ученица и будут внуки. Я — богата.

Не сдержавшись, я на мгновение прижалась губами к ее сухой щеке. Рассмеявшись, Ринари подтолкнула меня к выходу.

— Точность — вежливость королей, — напомнила она мне. — А значит, и чуть менее знатным квэнти не стоит пренебрегать ею.

Выйдя в коридор, я заметила, что ожидавшая нас служанка как-то странно на меня посмотрела. Как будто испугалась.

Девушка, поминутно оглядываясь, проводила сквозь замок к главному холлу. И тут я поняла, что меня поразило: в замке Хранителя Теней не было никакой живности!

— У вас есть псарня? — спросила я.

— Нет, квэнти, — пискнула служанка. — Животные не любят...

Но договорить она не успела: перед нами появился один из Теней.

— Достаточно, дальше квэнти Лиарет поведу я, — сухо произнес воин. — Следуйте за мной, квэнти.

Ринари улыбнулась и подмигнула мне. Я выдавила в ответ бледную, неубедительную улыбку и поспешила за Тенью.

Он привел нас на замковый двор, где пылал огромный костер, вокруг которого собралось... Собралось насколько сотен Теней.

Сколько же бойцов у Дана?!

— Лиарет, — Дан выступил из густой тени и протянул мне руку, — иди ко мне.

Вложив свои дрожащие пальцы в его теплую ладонь, я несмело улыбнулась собравшимся. Ринари хотела представить меня как уверенную в себе девушку из знатной семьи. Вот только я всего лишь я. И никакой уверенности я в себе не ощущаю.

— Перед вами моя нареченная, — властно произнес Данриэль. — Лиарет Даллеро-Нортон оказала мне честь, согласившись стать квэнти А-гару Алсой. Чествуйте!

В тот же миг все собравшиеся склонились передо мной. Вспыхнув, я обернулась на Дана. А тот молча смотрел на меня. Смотрел и чего-то ждал. Но чего? Я ведь не знаю их традиций.

— Достаточно, — выдохнула я, глядя на склоненных людей. — Достаточно. Дан?

— Достаточно, — повторил он за мной, и люди выпрямились. А после исчезли, оставив замковый двор пустым.

— С прислугой я познакомлю тебя завтра, — улыбнулся Дан и отпустил мои пальцы. — Сегодня выделю тебе несколько служанок, чтобы разобрали вещи. А завтра подберешь себе постоянных помощниц.

Данриэль проводил нас с Ринари до моих покоев, показал на дверь напротив — это были комнаты Наставницы — и ушел.

— Вот теперь можешь рассмотреть свое богатство, — фыркнула Ринари.

А рассмотреть было что. Судя по всему, мои покои были частью одного из шпилей, потому что я нашла винтовую лестницу и, поднявшись по ней, оказалась в круглой уютной комнате. В ней, правда, не было никакой мебели, зато имелось четыре окна.

«Это будет мой маленький личный кабинет», — решила я.

Мне уже не грозит участь Хранительницы Знаний, а значит, можно продолжить изучать магию. Не копить ее в себе, а использовать на благо себе и людям. Для этого мне потребуется место, где можно будет спокойно читать и делать какие-то заметки. И в этой комнатке, как мне кажется, это будет просто прекрасно.

Спустившись вниз, я внимательно осмотрела гостиную. Светлая просторная комната, нежно-сиреневые тона и полное отсутствие

мебели. Если не считать сундуков, которые сюда принесли. И две двери. Одна массивная, двустворчатая, ведущая в коридор, и одна изящная, почти сливающаяся с обивкой стен, — она вела в спальню.

«Куда мне столько места?» — промелькнула в голове мысль.

— Я нашла гардеробную, — из спальни выглянула Ринари. — Очень хорошее расположение комнат Удобно.

— Куда мне столько места? — не смогла сдержаться я.

— Мой бедный ребенок, — вздохнула Наставница. — Знаешь, мне даже стыдно, что вначале я отказалась ехать с тобой.

— Не понимаю, — нахмурилась я.

— Ты станешь женой владетельного алворига. У тебя будут гости. Кого-то ты будешь принимать в какой-нибудь, — Ринари махнула рукой, — официальной гостиной. Но будут и другие гости, которых ты будешь принимать здесь. Твои подруги или те, кого ты будешь вынуждена так называть. Еще где-то должен быть твой личный кабинет, где ты будешь разбирать почту, писать приглашения и заниматься иными делами.

— Я ведь ничего этого не умею. Дан разочаруется во мне.

— Мы справимся. Я наблюдала за тем, как это делает квэнни Даллеро, и потому знаю, как поступать не нужно.

Рассмеявшись, я чуть приободрилась. Взаимная нелюбовь между мачехой и Наставницей веселила весь замок. Особенно из-за того, что ни у кого не нашлось управы на Ринари. Хранительница Знаний неприкосновенна, а потому квэнни Даллеро приходилось сдерживать и нрав, и злой язык.

Стук в дверь, и после моего разрешения в комнату вошли две молоденькие служанки. Ринари тут же нашла им работу: одна занялась моими платьями, а вторая отправилась на кухню. За чаем и конфетами.

— Они странно на меня смотрят, — поделилась я с Наставницей своими сомнениями.

— Не знают, чего от тебя ожидать, — Ринари пожала плечами, — их можно понять.

Вот только, когда чай уже был выпит, мы услышали обрывок торопливого разговора:

— ...ужасно похожа на квэнти...

— Говорят, Первый Король приказал...

— Ох, как страшно...

— ...Ничего, может, и к лучшему.

Мы с Наставницей переглянулись, и я ощутила, как по коже пробежала стылая дрожь. На кого же я так похожа, что это пугает служанок?

— Сейчас узнаем, — едва слышно шепнула Ринари и куда громче сказала: — Девушки, надеюсь, нам не нужно вас контролировать?

Из спальни тут же вышла рыжеволосая и конопатая служанка:

— Вы можете нам доверять. Вы хотите погулять по замку? Я могу вызвать провожатого.

— Мы слишком устали, — покачала головой Наставница. — Поднимемся в кабинет и осмотрим его. Не беспокойте нас без нужды.

Служанка поклонилась, и, когда она на мгновение отвела взгляд, я с удивлением увидела саму себя, ушедшую наверх. И Наставницу, которая последовала за мной. И одновременно осталась здесь.

Ринари, весело улыбаясь, приложила палец к губам. А после, когда рыжая скрылась в спальне, бесшумно подошла к приоткрытой двери.

«Иллюзия и полог невидимости», — догадалась я и восхищенно посмотрела на Наставницу. Вот кто будет учить меня магии! Раньше Ринари рассказывала о том, как сохранить и приумножить силу, как вывести ее к поверхности кожи и как отдать магию в обмен на информацию от артефактов и книг. Теперь я смогу попросить ее поделиться иными знаниями.

Споро раскладывая вещи, девушки восхищались матушкиными платьями:

— Я не раз видела иренмарский шелк, но такой красоты мне трогать не доводилось.

— У нашей будущей квэнни есть вкус, — вторила ей другая служанка.

— Ага, — невесело хмыкнула рыжая. — А нашей ли? Заметила, что она одно лицо с квэнти Риасой? И Хранитель Закона ждет нашего алворига с невестой у себя в замке.

— Хранитель Закона забыл, кто он, — вздохнула вторая служанка. — Где же это видано, чтобы невеста наносила визиты? Вначале наша квэнти Лиарет должна стать квэнни А-гару Алсой, а потом уж и по гостям ходить.

— Это не от нее зависит, — отозвалась рыжая. — Боюсь, что Хранитель Закона не в себе с того самого момента, как квэнти Риасой посмотрела в Зеркало.

— Тише ты! — шикнула на подругу служанка. — Хранитель Теней сказал, что сам будет говорить об этом с невестой. И о Зеркале, и о Тенях.

— А она не знает? — ужаснулась рыжая. — Ох, лучше бы нашему алворигу поговорить со своей квэнти до визита к Хранителю Закона. Первый Король ненавидит Теней. Он может так рассказать о Зеркале, что эх.

— Не нашего ума дело, — отрезала служанка. — Не нашего. Хранитель Теней знает, что делает.

— Надеюсь, — вздохнула рыжая. — Замку без хозяйки тяжело. Да и Зеркало, опять же...

— Да помолчи же ты, — рассердилась ее подруга. — Вот услышит квэнти Лиарет — и что мы будем делать? Она прикажет отвечать на вопросы, а мы что? И отказать не сможем, и ответить никак. Только и останется, что с окна сигануть.

Я ошеломленно посмотрела на Ринари, а та, пожав плечами, коснулась указательным пальцем уха. Мол, слушаем дальше.

Но больше служанки ничего интересного не сказали. Посетовали только, что у «нашей квэнти» совсем мало косметики. И что в ванной на полку сложить нечего — ни полотенец нет, ни халата купального.

Ринари поманила меня за собой, и мы, осторожно обходя сундуки, поднялись в уютный круглый кабинет.

— Жаль, сесть некуда, — вздохнула я.

— Как некуда? — поразились Наставница и ловко устроилась на полу. — Смотри, сколько места.

Рассмеявшись, я присела рядом с ней. И охнула, когда вокруг нас развернулся бесшумный полог. Свинцово-серый, он выдавал, что Наставница все еще не восстановилась.

— Нет, это говорит о том, что у меня мало опыта, — фыркнула Ринари, когда я спросила, точно ли ей стоит так неэкономно расходовать силу.

— Только не обманывай меня, ладно? — попросила я. — Не хочу, чтобы ты навредила себе из-за меня.

— Я никогда не лгала тебе, — серьезно сказала Ринари. — Бывало, недоговаривала. Но не лгала. Итак, девочка моя, что ты думаешь об услышанном?

— А ты? — тут же спросила я. — У меня в голове сумбур, так что...

— Так что вытряхивай все из головы на пол, — хмыкнула Ринари и добавила: — Тебе нужно уложить свой сумбур на полки разума. Ты очень умная и способная девочка, Лиа. Я всегда помогу и подскажу тебе, пока буду жива, разумеется. Но больше всего мне хочется, чтобы ты принимала самостоятельные решения. Чтобы ты видела картину мира своими глазами. Я все-таки желчная старуха со склонностью к крепленому вину. Если ты будешь рассматривать Север через призму моего восприятия... Ну, это будет грустный Север.

— Ты не старуха, — только и сказала я.

Но Ринари, усмехнувшись, провела вдоль глаз затянутыми в шелк пальцами. Разгладила мелкие морщинки, затем поправила тронутые сединой волосы и грустно усмехнулась:

— Все это уже никуда не денется, Лиа. Мой организм изношен. Хотя должна признать, что здесь, на Севере, я чувствую себя лучше. Или мне только кажется — прошла всего пара часов. Но не о том речь. Давай, моя хорошая, рассказывай, что ты обо всем этом думаешь.

Вдох-выдох, и я, представив, что это очередной урок, начала говорить:

— Во-первых, судя по всему, Тени — не обычные бойцы. Во-вторых, девушки произносили «зеркало» как будто с придыханием. Они особенно выделяли его тоном. Значит это не просто зеркало.

— Молодец, — кивнула Ринари. — Я тоже думаю, что Зеркало — это некий артефакт. И этот артефакт, так или иначе, связан и с Тенями, и с Хранителем Теней. Дальше.

— Дальше. — Я нахмурилась и менее уверенно продолжила: — Некая квэнти Риасой посмотрелась в это Зеркало. По контексту я могу предположить, что она умерла. Или что-то вроде того. И я похожа на эту квэнти.

— Но что самое главное, — добавила Наставница, — эта квэнти Риасой была небезразлична Первому Королю. Думаю, она действительно погибла. Этим объясняется его странный взгляд,

обращенный на тебя. И его же желание, чтобы вы с Данриэлем прибыли в его замок до того, как вы заключите брак.

— Ты же не думаешь, — я нервно дернула плечом, — что он может... Что он может захотеть меня?

— Я уверена, что он уже тебя захотел, — безжалостно произнесла Ринари. — И весь вопрос в том, что теперь с этим делать.

Слова Наставницы меня не порадовали. Меньше всего мне хотелось стать причиной ссоры двух Хранителей Севера. Ведь в таких вещах, как правило, обвиняют женщин. Если вспомнить Онхельстер, то так замок лишился прекрасной экономки — кучер проломил голову лакею, а виновата оказалась замужняя женщина. Надеюсь, хоть супруг принял ее сторону.

— У тебя очень выразительная мимика, — вздохнула вдруг Наставница. — Дай угадаю, ты ведь про нашу экономку вспомнила?

— Вспомнила, — уныло отозвалась я.

— И на себя примерила.

— И на себя примерила, — эхом откликнулась я.

— И молодец, — кивнула Ринари. — Я рада, что мне не придется тебе ум вкладывать. Нам сейчас главное узнать, когда нас ждут в гости. И найти хоть какой-нибудь портретик этой квэнти Риасой.

— А зачем портрет? — удивилась я.

— Чтобы сделать тебя не похожей на нее, — пожала плечами Ринари. — Если подойти к делу с умом, то сменить можно все — от цвета глаз до овала лица. А уж про фигуру я и вовсе молчу.

— Иллюзии слетят на входе в замок, — напомнила я. — Думаю, на Севере те же правила в отношении этой ветви колдовского искусства. По крайней мере, я видела руны отрицания на воротах замка Данриэля.

Наставница искренне рассмеялась и легонько щелкнула меня по кончику носа:

— Эх ты, иллюзии. Прическа, платье и косметика — вот что гарантированно изменит внешность. Тут собери, там отпусти — и вот перед тобой совсем другой человек. Другое дело, что уродовать тебя нельзя: это будет заметно. Потому и говорю, что нужен портрет этой Риасой.

— Не поможет — покачала я головой. — Ты ведь сама сказала, что первое впечатление можно произвести только один раз.

Отстранившись, Ринари внимательно на меня посмотрела и с искренним восхищением произнесла:

— Моя девочка стала совсем взрослой. В таком случае все, что ты можешь делать, это крепко держаться за Данриэля, никуда от него не отходить и, если тебе придется куда-то идти без него, требовать присутствия Теней.

— Я надеюсь, что два Хранителя обладают равной властью, — вздохнула я.

— Хотелось бы, хотелось бы, — покивала Ринари. — А еще лучше, если Данриэль обладает большей властью, чем Хранитель Закона.

Сняв бесшумный полог, мы спустились вниз. Все-таки долго на жестком и холодном полу не просидишь. Внизу нас встретили подружки-служанки, которые уже закончили с моими вещами. И тогда мы, вместе со служанками, перебрались в покои Ринари.

— Щедро, — присвистнула Наставница. — Очень щедро.

Из коридора мы попали сразу в небольшую гостиную. Темно-зеленая обивка стен, светлые застекленные шкафы, два кресла и узкая софа. И низкий столик, который отличался от остальной мебели. Из гостиной через узкую дверь мы прошли в маленькую спальню. А уже оттуда можно было попасть в тесную гардеробную и ванную комнату.

— Я не рассчитывала на такое, — тихо сказала Ринари. — Не думала, что...

Она не договорила. И я не стала смущать Наставницу и переспрашивать. Я ведь видела, как она жила в Онхельстере.

«Конечно, у Ринари была библиотека и хранилище артефактов. А там были такие места, куда никому, кроме Хранительницы Знаний, доступа не было. Только это не то же самое, как собственные полноценные покои», — подумала я.

— Вот и чудно, — хлопнула в ладоши Наставница. — В городе прикуплю пару салфеток да посуду.

— В замке есть посуда, — рискнула сказать одна из служанок.

— И это прекрасно, — широко улыбнулась Ринари. — Но у меня ее нет. А мне она нужна — если я захочу среди ночи попить чай? Где я буду хранить печенье и конфеты? А моя коллекция... Аккуратней!

Судя по негромкому «дзынь!», рыжая служанка достала сумку с вином. Наставница говорила, что взяла с собой пару бутылок «на

всякий случай».

— Интересно, почему в моих покоях нет мебели? — задумчиво спросила я, не рассчитывая на ответ.

Ринари пожала плечами:

— Традиции?

— На свадьбу супруг дарит жене все необходимое, — тихо сказала рыжеволосая служанка.

— Тогда хорошо, что спальня обставлена, — хмыкнула Ринари и добавила: — А то было бы неловко.

— Мебель в спальне тоже будет заменена, — еще тише сказала служанка и отошла к сундукам Наставницы.

А я окончательно убедилась, что подружки очень боятся сболтнуть лишнее. Надеюсь, Дан найдет для меня время и расскажет о Севере. И о Зеркале.

Время до ночи пролетело незаметно. Мы не так много успели сделать, а устали как не знаю кто. И, попрощавшись, разошлись по своим покоям.

Перед сном я, тщательно просушив волосы, заплела свободную косу и устроилась под тяжелым одеялом. Дан так и не пришел, не нашел для нас времени. А жаль. Я бы хотела его увидеть.

Стоит признать, что уснуть на новом месте было тяжело. У меня даже возникло желание попроситься к Наставнице. Но я сдержала этот недостойный порыв и полночи продрожала под толстым одеялом. Не могу сказать, что меня пугало, просто сон не шел, а тело била неконтролируемая дрожь.

«Наверное, простыла», — решила я, свернувшись калачиком и накрылась одеялом с головой. Так, пригревшись, я придремала. И стоило только мне полноценно уснуть, как все те же подружки-служанки пришли меня будить. Что странно, пришли они в компании с фиалом успокоительного зелья.

— Это зачем? — подозрительно уточнила я.

Так и не представившиеся подружки опустили глаза в пол.

— Я хочу услышать ответ, — нахмурилась я.

— На всякий случай, — ответила рыжая, не поднимая глаз. — Вдруг вы всю ночь рыдали и сейчас не можете встать?

— Нет, не рыдала. Это у вас традиции такие?

Не знаю, до чего мы могли договориться и какие тайны должны были быть вскрыты, но в спальню вошла Ринари. И тут же недоуменно нахмурилась:

— Что за парад с утра пораньше? Квэнти Лиарет пока не имеет доверенной помощницы.

— Мы накроем чайный столик, — быстро сказала рыжая — Завтрак через два часа. Алвориг Алсой будет ждать квэнти Лиарет и квэнти Ринари в малой парадной столовой.

Протараторив все это, служанка выскользнула из моей спальни. И следом за ней улетучилась и вторая.

— Они принесли мне успокоительное, — задумчиво сказала я.

— Как интересно. Пытались заставить выпить?

— Нет, — я покачала головой, — но... Мне кажется, они были удивлены, что мне оно не понадобилось.

Наставница прижала к губам пальцы, затянутые в тонкий шелк, и задумчиво произнесла:

— Я спала совершенно спокойно. Впрочем, с тех пор, как я сняла с себя обязанности Хранительницы Знаний, у меня нет кошмаров.

— А раньше были? — подалась я к ней.

— О, — с непередаваемой интонацией произнесла Ринари, — ты даже не представляешь. Хотя я бы не назвала это кошмарами. Кошмары — то, что создает человеческий разум. А мне снились реальные события прошлого. Малоприятные события. Книги и артефакты отдавали мне знания, которые я передавала заинтересованным людям. А по ночам я видела то, что... Неважно.

Она поежилась и, тряхнув головой, решительно сказала:

— Иди в ванную комнату, а я подберу тебе наряд. Поговоришь с Данриэлем и не забудь спросить у него про замковую библиотеку.

— Тебе еще не надоели книги? — удивилась я.

— Если книга не пытается меня сожрать, то отчего бы и не прочесть ее? — фыркнула Ринари. — Давай беги.

Согласно кивнув, я выбралась из постели и проскользнула в ванную комнату. А после все как-то завертелось: Ринари перебирала платья, ворчала что-то себе под нос и вполголоса поминала северные традиции. И когда мы обе уже были собраны, Наставница пояснила:

— Мы не можем узнать имена прислуги до тех пор, пока не будем представлены хозяином замка. Ты вчера уже спать легла, а мне теплого

молока с медом захотелось. Это было сложно... Но молоко я получила. А вот имя ночной кухарки — нет.

— Наверное, в этом есть какая-то логика? — предположила я.

Ринари пожала плечами:

— Наверное. Раньше я считала, что много знаю о Севере. Сейчас я вижу, что все мои знания — слухи и домыслы. Кстати, ты цветы свои нашла?

Про зачарованные ирисы я уже забыла. А потому честно покачала головой: не нашла. Больше того — не искала.

— И я не нашла, — вздохнула Ринари.

До малой парадной столовой нас с Наставницей проводила рыжая служанка. Успокоительного она мне больше не предлагала, но все так же подозрительно на меня косилась. Особенно когда от густой тени в углу коридора отделился воин и подошел к нам.

— Доброе утро, — поклонился воин. — Спасибо за печенье.

— Доброе утро, — улыбнулась я. — Мне приятны ваши слова. Жаль только, что я не могу отличать вас.

— Скоро сможете, — одними глазами улыбнулся воин и растворился в воздухе.

Служанка посмотрела на меня округлившимися глазами, сделала странный жест, как будто пыталась от себя что-то отогнать, и поспешила проводить нас до столовой. Больше она на меня не оглядывалась.

«Неужели боевые маги и в родном замке страдают от недовольства окружающих?» В это мне не верилось. Дом — это крепость, место, где ты защищен. В том числе и от чужой неприязни. Неужели в замке Хранителя Теней может быть кто-то недовольный этими самыми Тенями? Не верю.

Данриэль встретил нас у высокой вычурной арки.

— Светлого дня, квэнти Лиарет, квэнти Ринари, — тепло улыбнулся он. — Прошу, проходите. Ты свободна.

Рыжая коротко поклонилась и быстро исчезла. Я бы даже сказала — растворилась в воздухе, но нет, мне повезло заметить узкий проход, открывшийся в одной из стен.

Малая парадная столовая поражала воображение. В Онхельстере отдавали предпочтение... Ох, я так и не смогла запомнить, как называется этот стиль, невероятно модный в столице. Мы с Ринари

называли его «увесистая роскошь». Там все было тяжелым, мощным, сотворенным на века (хотя квэнни Даллеро меняла мебель каждые полгода).

А вот замок Хранителя Теней отличался простотой и изяществом. Это, конечно, если не говорить о крепостной стене. И про надежные ворота не вспоминать, да. Но зато внутри — строгое и скромное убранство коридоров, с редкими вкраплениями небольших и не особенно заметных статуй. Удивительно, но когда проходишь мимо, то взгляд не цепляется. Зато если остановиться и осмотреться, то замечаешь всякие мелочи: растительный рисунок вдоль линии, где встречается стена и пол; вазы с неброскими цветами в нишах; и да, те самые статуи — идеально вписывающиеся в интерьер и не привлекающие к себе никакого внимания.

Вот и столовая, в которую нас привели, полностью соответствовала духу замка: умеренное освещение, простота и изящество. Скромный стол, за которым не получится разместить больше десяти человек, три стула и резные колонны, по которым к потолку взбирается плющ.

— Это настоящие растения? — удивилась я, пытаюсь рассмотреть кадки с землей.

— Нет, — покачал головой Данриэль. — Один из Хранителей Теней был скульптором. Здесь много его поделок.

Данриэль сел во главе стола и мне показал на место рядом с собой.

— Но ведь я еще не жена, — напомнила я.

— Но и не просто гостя, — спокойно ответил Дан и добавил: — Если тебе проще и приятнее сесть подальше от меня, то я не настаиваю.

После этих слов я молча села на указанное место. Что за глупости про «проще и приятнее»? Я просто не хочу по незнанию нарушить какую-нибудь важную традицию.

Ринари села по правую руку от меня и подмигнула, мол, все хорошо, успокойся. Да я и не нервничаю. Что за ерунда? То утром с зельем приставали, теперь вот Наставница во мне усомнилась.

По счастью, кухня Севера практически не отличалась от того, к чему я привыкла в Онхельстере. И, едва мы закончили завтракать, Дан позвал меня пройти.

— Не думаю, что вчера ты хоть что-то успела посмотреть, — улыбнулся он.

Я оглянулась на Ринари и обнаружила, что Наставница уже успела подойти к арке. Она явно все поняла быстрее меня и поспешила оставить нас одних.

— А я могу смотреть? — сощурилась я. — Если уж мне нельзя узнать, как зовут девушек, которые мне помогали.

— Но ты и не спрашивала, — мягко укорил Данриэль.

— Согласна, — склонила я голову.

В свое оправдание я могла бы сказать, что ждала, пока девушки представятся сами. Могла сказать, но не стала.

Мы нырнули в хитросплетения узких коридоров и через несколько минут вышли на широкий балкон.

— Здесь очень красиво, — улыбнулась я и подошла к тонким перилам.

Где-то внизу сновали люди, переходили замковый двор то в одну, то в другую сторону. Но я смотрела вперед, на густой лес, не тронутый человеческой рукой. Лес, который помогает замку и его Хранителю скрывать множество тайн.

— Дан, — позвала я, — что нам принесет визит в замок Хранителя Закона?

Алвориг Алсой подошел ко мне и встал рядом, положив ладони на перила.

— Тебе не о чем беспокоиться, — серьезно сказал он. — Я сильнее и смогу тебя защитить.

— Это не успокаивает, — так же серьезно сказала я. — Чего мне ждать от этой встречи? И кто такая квэнни Риасой?

По перилам побежала изморозь. Она широкой полосой отходила от рук Данриэля, который, склонив голову, тяжело выдохнул:

— Квэнни Талана Риасой должна была стать супругой Хранителя Закона.

— Должна была, — эхом откликнулась я. — Но не стала?

— Не стала.

За всем этим явно крылась какая-то тайна, и я, не желая мучить Дана, решила сменить тему. А к разговору о квэнни Риасой вернуться чуть позже.

— Дан, что такое Зеркало?

Изморозь, покрывшая перила, почернела.

М-м-м, кажется, это была не самая удачная попытка сменить тему. Ринари была бы мной недовольна.

Почерневшее кружево изморози превратилось в дымку и быстро улетучилось. Дан повернулся ко мне и криво улыбнулся:

— Так ты знаешь?

— Нет, — я покачала головой. — Слово там, слово здесь. На меня странно смотрят. Обрывки разговоров, из которых следует, что я на кого-то похожа. А про зеркало и вовсе непонятно — всего пара слов, но... Такое простое понятие, как зеркало, было произнесено с особой интонацией.

Хранитель Теней коротко кивнул и вновь отвернулся. Он немного помолчал, затем хмыкнул:

— Так или иначе, а я все равно должен был поговорить с тобой до свадьбы. Хотя и оттягивал разговор. Наш брачный контракт может быть расторгнут.

Я вздрогнула. Расторгнут? Почему?

— Пойдем, — он поманил меня за собой, — этот разговор бессмысленно вести здесь.

Резко развернувшись, Данриэль стремительно вышел. А я, посетовав на свое неумение вести беседы, поспешно направилась за ним.

Держась позади Хранителя Теней, я даже не пыталась запомнить дорогу. Мы постоянно поворачивали, поднимались по коротким лестницам и спускались. А мимо одной из статуй прошли дважды. Заблудились? Вряд ли, Данриэль — хозяин этого замка, он бы не потерялся здесь. Быть может, он просто не хочет, чтобы потом я могла найти то место, в которое мы идем?

«Но мог просто сказать, — подумала я. — У меня нет проблем с излишним любопытством».

Хотя все-таки понять его было можно. Людям, особенно не знакомым с проклятыми артефактами и книгами, очень сложно объяснить, почему кому-то можно трогать ту или иную вещь, а кому-то нет. И хорошо, если эта самая «потроганная» вещь просто причинит боль. Но ведь, как правило, проклятые книги, как и артефакты, вытягивают из людей саму жизнь.

«Неуместное любопытство, девочка моя, приносит боль, разочарование и смерть, — задумчиво произнесла Наставница и подхватила бокал с вином. Солнечный блик, отразившийся от него, был поглощен глубокой синевой ее шелковых перчаток. — Именно поэтому я ничего не ищу для себя. Проклятые книги берут слишком много жизни, чтобы я могла потратить ее на утоление праздного любопытства».

Старый разговор сам собой всплыл в памяти. Ринари долго учила меня смирять неуместную жажду знаний. Она оставляла шкатулки, в которые складывала свои заметки, или мелкие артефакты в моей комнате. А я потом по полночи отмывала комнату от чернил, разлетевшихся во все стороны. И себя отмывала.

Но настоящим уроком мне стал несчастный случай: молодая горожанка пришла в замок и, внеся должную плату, попросила найти для нее особое заклинание. Вызванный к ее ребенку маг не справлялся, но хранилище Онхельстера таило в себе много полезного. Это был последний шанс для той несчастной женщины.

В тот день я была рядом с Наставницей, мне еще не позволяли наблюдать за ее работой, и я должна была выйти. Просто чуть замешкалась, подняла с пола какую-то уроненную мелочь. И услышала страшный крик за спиной. Отрывистый приказ Ринари: «Не оборачивайся» заставил меня замереть на месте.

Все оказалось очень просто: горожанка, увидев вожака, схватилась за нее вперед Наставницы. Проклятому тому понадобилась всего минута, чтобы превратить молодую и здоровую женщину в иссушенный труп. С тех самых пор я перестала идти на поводу у своего любопытства. Отмывать от чернил комнату, конечно, неприятно. Но слышать, как за твоей спиной кричит умирающий человек, — совсем другая история. История, повторения которой я не хочу.

Данриэль остановился, и я, не успев вовремя среагировать, налетела на него со всего размаху. Он мгновенно развернулся и подхватил меня, не дав упасть на пол.

— Прости, — выдохнули мы одновременно.

— Ты не ушиблась? — нахмурился он.

— Ты твердый, но все же не каменный, — смутилась я.

Он вновь был так близко. Я могла почувствовать тепло его тела. Свежесть дыхания и тонкий запах парфюма. Ох, интересно, могу ли я коснуться его лица?

Но волшебный миг закончился, Дан отпустил меня и кивнул на арку:

— Перед тобой проход к сердцу этого замка.

Вот только позади грубой каменной арки клубилась темнота. То есть там не просто было темное неосвещенное помещение. Нет. Там было нечто заполненное... Тенью? Тенями?

— Ты со мной, — спокойно сказал Данриэль. — Никто и ничто не причинит тебе вред в этом замке. За некоторыми исключениями.

— Без последних слов фраза звучала лучше, — нервно выдохнула я.

Дан загадочно улыбнулся и, повернувшись к арке, легко пробежался пальцами по вырезанным на камне символам. И, готова поклясться, я видела, как от его кожи к арке протянулись тонкие кровавые нити. Эта арка — проклятый артефакт?!

«Я все узнаю». Успокоив себя, я присмотрелась к происходящему.

Клубящаяся тень начала отступать, как будто что-то втягивало ее в себя. Что бы это ни было, оно стремительно отступало, обнажая шестигранные зеркальные плитки, которыми был вымощен пол.

Через несколько минут пространство за аркой полностью очистилось и оказалось очень светлым. Сверху падал рассеянный магический свет. Этот свет отражался от пола и, поднимаясь вновь вверх, смешивался с тем, что лился с потолка. Удивительный вид, на самом деле. Мне даже казалось, что я могу видеть это вечное, непрекращающееся движение.

— Иди за мной и не выходи вперед, — коротко произнес Хранитель Теней и шагнул в арку.

Я, не позволяя себе сомневаться, последовала за ним. И вздрогнула, ощутив покалывание колдовской защиты. Защиты, которую я не заметила, а ведь у меня неплохое чутье. Даже Ринари не обладает таким нюхом на всевозможные барьеры и сигналки!

— Сердце Таэсс-Харна, — с едва уловимой горечью произнес Дан и указал на стену.

Нет, не на стену. Это было огромное зеркало! От пола до самого потолка, оно занимало всю стену! И в нем отражалось все что угодно,

кроме нас. Отражалась арка, сквозь которую мы прошли, отражались испещренные мелкими письменами стены; пол, покрытый мелкой зеркальной плиткой, тоже был прекрасно виден. Отражалось все, кроме нас. Ох, нет. Данриэль отражался. Едва-едва, он был похож на полупрозрачного призрака. А вот меня не было.

— Почему мы не отражаемся? — тихо спросила я.

— Потому что мы живы, — так же негромко ответил Данриэль. — Но если ты присмотришься, то увидишь там мою Тень. Когда придет мой срок, я войду в это Зеркало и пополнию ряды своих бойцов.

— Бойцов, — эхом откликнулась я. — Бойцов?

— Ты помнишь, кто охранял тебя? — спросил Данриэль. — Этот артефакт подчиняется только мне. И только я решаю, кто достоин пополнить отряд Теней.

— Ты командуешь отрядом мертвых людей, — тихо-тихо произнесла я.

— И однажды сам войду в Зеркало, чтобы стать одним из них, — кивнул Дан.

Наверное, я должна была испугаться. Наверное, другая на моем месте в ужасе отшатнулась бы. Но я готовилась стать Хранительницей Знаний, человеком, чья жизнь проходит в бесконечном сражении с проклятыми артефактами и книгами. Та же Ринари проживет куда меньше, чем могла бы. И куда хуже, чем, опять же, могла бы. Так что...

Вот только Дан воспринял мое молчание как-то неправильно. Он криво улыбнулся и сказал:

— Я не буду неволивать тебя. Ничем хорошим это не закончится.

— Расскажи больше, — перебила я его. — Что произошло с квэнни Таланой?

Данриэль взлохматил волосы и кивнул на Зеркало:

— Сердце Таэсс-Харна посчитало ее достойной. Талана теперь одна из Теней. Но она не сможет выйти наружу до тех пор, пока есть те, кто помнит ее живой. Сейчас она внутри Зеркала.

— Спит? — спросила я.

— Живет, — мягко ответил Хранитель Теней и указал на стекло. — За этой преградой такой же замок. Один в один. И Тени живут именно там. Все эти скульптуры, резьба на колоннах и остальные красоты — все это дело рук живущих там Теней. Они

меняют Харн-Таэсс в угоду себе, и одновременно с этим меняется и Таэсс-Харн.

Тут он немного помолчал и с виноватой улыбкой добавил:

— Прости, я, наверное, должен был вначале пояснить, что наш с тобой замок называется Таэсс-Харн, а его отражение в мире Теней — Харн-Таэсс.

— Я догадалась. Эти изменения — они безопасны?

— Абсолютно, — уверил меня Дан. — Абсолютно. Тени защищают Север, они никогда не навредят живым.

Защищают? Что ж, логично. Я бы ни за что не поверила, что такой артефакт может быть создан для простого развлечения. Или ради бессмысленного наращивания военной мощи.

— От кого защищают?

— Ледяное море, — с невероятной тоской произнес Данриэль. — С его дна, с Разлома, поднимаются духи. Часть из них вселяется в морских животных, а часть оживляет айсберги. И это полбеды, Лиарет. Главная проблема в том, что живые люди их самая желанная добыча. И каким бы сильным ни был маг, достаточно одного прикосновения, чтобы дух отложил в нем частичку себя. Через пару лет подселенец полностью подчиняет себе мага, и тот, в свою очередь, заражает следующего. Тени же, во-первых, куда быстрее людей. А во-вторых, они возвращаются в Зеркало, и ни один дух этого пережить не может.

— Это ужасно, — вздохнула я. — А Тени... Они ведь все равно живые, верно? Я имею в виду, они ведь чувствуют, да? Им бывает весело или грустно.

— Да, — коротко ответил Данриэль. — Если говорить о жизни с точки зрения чувств, то Тени — живые. Они способны любить, ненавидеть. Смеяться или плакать. Им нужен воздух. Но при этом наша пища им недоступна.

Мы помолчали. Данриэль подошел к Зеркалу вплотную и побарабанил по нему пальцами.

— Почему квэнни Талана Риасой не стала женой Хранителя Закона? — спросила я.

Данриэль пожал плечами и равнодушно ответил:

— Корвус своеобразный человек. Он полюбил Талану но вместо того, чтобы ухаживать за девушкой, попытался ее принудить. Позднее он осознал свою ошибку и начал ухаживать за ней, но...

— Но первое впечатление можно произвести только один раз, — задумчиво сказала я.

— Именно. Талана Риасой продолжила тренироваться и в положенный срок предстала перед Зеркалом. Тут в чем еще момент,

— Дан отвернулся от артефакта и посмотрел на меня, — нельзя стать Тенью назло кому-либо. Или в попытке сбежать от кого-либо. Только искреннее желание защищать Север позволит воину стать Тенью. Талана Риасой действительно желала защищать свою родину. Корвус не смог это принять. Сейчас его единственное желание — уничтожить артефакт.

— Он воспринял это как побег от него?

— Да. Талана сказала ему «нет» и забыла о нем. Она не злилась, не переживала и ничего от него не хотела. Для нее все было очень просто: нет значит нет, и никаких «а может быть». Квэнни Риасой была очень цельной личностью.

— Думаю, — грустно улыбнулась я, — она и сейчас такая. И, может быть, она смотрит сейчас на тебя. Оттуда.

Я кивнула на зеркало. И на короткое мгновение я увидела невысокую улыбающуюся девушку. Которая и правда была очень сильно похожа на меня. Вот только по ее фигуре сразу было видно: она воин. Сильные руки, жилистые кисти и тренированные бедра, обтянутые черными штанами. Подмигнув мне, она растаяла.

— Ты не напугал меня. — Я подошла ближе и коснулась его плеча. — Ты не можешь напугать ту, что готовилась постоянно сражаться за свою жизнь и магию. Хранительница Знаний, помнишь?

— Помню, — он повернулся ко мне и улыбнулся, — помню.

Он был так близко, что мне стало не по себе. Хотелось отступить назад или прижаться сильнее. Хотелось коснуться его кожи. Узнать, каков на вкус его поцелуй.

«Лиарет, бесстыдница, о чем ты думаешь!» — осадила я сама себя и, нервно улыбнувшись, отступила на шаг назад.

— Так что нам ждать от Корвуса Версоа?

— Его цель — уничтожение Зеркала, — медленно произнес Данриэль. — С недавних пор он стал содержать научный отдел при Сагерсткой Академии Магии. Думаю, Корвус ищет способ справиться с Разломом.

— И когда он его найдет...

— Если он его найдет, то я сам усыплю Таэсс-Харн, — спокойно сказал Хранитель Теней. — Даже Тени не всегда успевают прибыть на место прорыва и вовремя спасти людей. Иногда одержимые духом маги добираются до Кальстора, нашей столицы. Только за последние десять лет это произошло трижды. Были жертвы.

Мы прошли сквозь арку, и я успела заметить, как тени выплеснулись из Зеркала. Выплеснулись и заполнили собой все пространство.

— Письмена на стенах, — невпопад произнесла я. — Это ведь имена?

— Да, — кивнул Данриэль. — Имена тех, кто был удостоен чести стать Тенью.

Удивительно, но обратный путь был куда короче. Всего несколько поворотов, и мы вновь вышли к балкону. Где уже стоял стол, покрытый белоснежной скатертью. Помимо этого нас ожидал серебряный кофейник, крошечные чашечки и горка колотого шоколада в хрустальной вазочке. Не люблю кофе.

— Кофе?

— Я люблю только запах, — честно призналась я.

— Пробовала добавлять сахар и сливки? — прищурился Данриэль.

— Нет. А разве так можно?

— О, тебя ждет много чудесных открытий.

Хранитель Теней усадил меня за стол и хитро улыбнулся. После чего на столе появился сливочник и блюдо с сахарными фигурками.

Получившийся напиток нельзя было назвать кофе... Или можно? Я совершенно не разбираюсь в этом модном напитке, который в Онхельстере употреблял только алвориг Даллеро-Нортон. Но, в общем и целом, сладкая коричневая жижа мне понравилась. Хоть она и не шла ни в какое сравнение с цветочным чаем.

— Мне показалось, что Хранитель Закона странно на меня смотрел, — медленно произнесла я и положила в рот кусочек восхитительнейшего шоколада.

— Не показалось, — мрачно ответил Дан. — Ты действительно похожа на Талану. Признаюсь, я этого не заметил.

Не знаю почему, но мне стало приятно. Значит, для Дана я — это просто я, а не ставшая Тенью северянка.

— Вы не были знакомы? — спросила я.

— Были, — задумчиво отозвался Хранитель Теней. — Квэнти Риасой была воспитанницей моей матери. Можно сказать, что Талана была мне как сестра, но виделись мы очень редко. Мать с отцом жили в своем доме, в Кальсторе. Впрочем, они и сейчас там живут. После того как на моей руке загорелась метка Теней, я уехал в Таэсс-Харн. Родители не лучшим образом отреагировали на это. А уж после того, как Талана решила стать Тенью... В общем, мы не поддерживаем отношения.

«Мужчин жалеть нельзя, — напомнила я себе. — Они не способны принять жалость».

Потянувшись вперед, я, не без внутреннего протеста, коснулась его руки.

— А ты пробовал сам им написать?

— Письма возвращались нераспечатанными. — Он серьезно посмотрел на меня и тихо сказал: — Не заставляй себя.

— Что?

— Не заставляй себя прикасаться ко мне. Я же вижу, что тебе это тяжело. Пусть все идет как идет.

Я отдернула руку и нервно выдохнула:

— Я не заставляла. Когда мы отправляемся?

— Сегодня после обеда, — Данриэль чуть улыбнулся. — Вечерний прием, затем приватная беседа, и мы вернемся в Таэсс-Харн. Благо, что платы позволяют не оставаться на ночлег.

Коротко кивнув, я допила безбожно остывший кофе и неловко замерла. Вероятно, мне стоит уйти, чтобы подготовить одежду для визита. Но уходить не хочется. Вот совсем не хочется. Данриэль не выглядит несчастным, но мне почему-то кажется, что я нужна ему. Что мое присутствие желанно для него. И что мое неумение прикасаться к людям причиняет ему боль. Но я просто еще не привыкла, что могу, что имею право протянуть руку и поправить его волосы.

Над столом появилась серебряная искорка. Описала круг и пропала. Пока я соображала, что это может быть, Дан легко поднялся и сказал:

— Слуги собрались.

Я встала и тут же тихонько охнула: замерцав, стол исчез, не оставив после себя и воспоминаний. Данриэль рассмеялся:

— Наш замок полон сюрпризов. И он очень хочет тебе понравиться.

Прикоснувшись ладонью к прохладной стене, я искренне сказала:

— Таэсс-Харн уже мне нравится.

— Я рад.

«Но от чертежей я бы не отказалась», — подумала я через пару минут. Данриэль уверенно вел меня сквозь хитросплетения коридоров и при этом успевал показывать на статуи и называть имена Теней, которые их сотворили. Я же едва могла хоть что-то рассмотреть, а уж про запомнить дорогу... Ох, совсем не выходило.

Слуги собрались в главном зале. Как мне сказал Дан, в этом же зале мы будем давать приемы.

— Если найдутся те, кто захочет приехать в Таэсс-Харн.

— Но ведь Тени защищают Север, — нахмурилась я.

— Не все так думают, — хмыкнул Данриэль и вывел меня в центр зала.

Стоя рядом с ним, я внимательно осматривала замерших передо мной людей. Девушки в светлых форменных платьях, несколько женщин постарше. Высокий мужчина со шрамом на лице, молодые парни в темной форме.

«И всех этих людей я должна запомнить по именам», — с ужасом подумала я.

— Я, Данриэль А-Гару Алсой, Повелитель Льда, Великий Лорд Северных Земель, Хранитель Теней Сагерта, представляю вам Лиарет Даллеро-Нортон, мою невесту, будущую хозяйку Таэсс-Харна.

После его слов повисла тишина. В Онхельстере я бы взяла слово и рассказала, как я вижу нашу дальнейшую жизнь. Но здесь, на Севере, традиции были иными. Они должны склониться передо мной, признав своей хозяйкой. Или не склониться — и тогда нам придется всех рассчитать.

Наверное, я буду вспоминать эти несколько минут всю оставшуюся жизнь. Причем нельзя сказать, что люди смотрели на меня недобро или как-то иначе высказывали свои сомнения. Возможно, они хотели увидеть мой страх? Или мои слезы? Ожидали, что я топну ногой? Вот уж нет. А потому я заставила себя расслабленно и доброжелательно улыбнуться. Хотите постоять? Постоим.

Рыжая служанка и ее подружка, обменявшись взглядами, склонились первыми. После них — мужчины. И последними мне поклонились самые взрослые женщины. На поясе одной из них я увидела связку грубых медных ключей. И тут же вспомнила обещание Дана: «Здесь будет пояс, из лунной стали. На нем будут висеть ключи от моего замка».

«Кажется, кто-то рассчитывал на то, что Хранитель Теней никогда не женится, — хмыкнула я про себя. — Или это произойдет как можно позднее».

Теперь, когда склонились все, только я могла позволить им выпрямиться. Не раз и не два случалось, что молодая квэнни заставляла слуг стоять куда дольше, чем это приемлемо. Например, есть сказание о квэнни, которая заставила слуг стоять склонившись почти шесть часов.

— Достаточно, — коротко произнесла я, по аналогии со вчерашним представлением Теням. — Кто-то из вас хочет стать моей помощницей?

Две подружки тут же шагнули вперед:

— Если вчера вам понравилась наша помощь, то мы будем рады служить дальше.

— Понравилась, — кивнула я. — Мы еще обсудим некоторые вещи, но в целом я была вами очень довольна.

— Расходитесь, — негромко произнес Данриэль, и прислугу как ветром сдуло. Кроме двух подружек.

— Итак, меня зовут Лиарет Даллеро, — я приветливо улыбнулась. — Меня устроит обращение квэнти Лиарет, а впоследствии квэнни Лиарет.

— Я — Тильда, владею слабым даром мага воды, — поклонилась рыжая девица. — Я легко и быстро наношу макияж, в этом мне помогает магия. То же самое касается и причесок. Также ваши покои всегда будут полны свежести.

— Магия Воды — это прекрасное подспорье. Ты ведь и лечить можешь?

— Убрать отеки, — скривилась Тильда. — Пошептать над царапинкой. Говорю ведь, квэнти Лиарет, слабая я. В Академию не взяли даже на платное.

— А я Рона, — поклонилась светленькая девушка. — Владею магией воздуха. В паре с Тильдой мы сможем превосходно позаботиться о ваших нарядах. И вообще обо всех тканях. В ваших покоях не будет ни холодно, ни жарко. Я отучилась два курса в Сагертской целительской академии.

— Я догадываюсь, что это большое достижение, — серьезно ответила я. — Но, к сожалению, я ничего не знаю о Сагертской Академии Магии.

— Ой, так это одно общее название для шести академий, — заулыбалась Тильда. — Они все государственные, стоят рядом друг с другом, объединенные общим парком. Военная Академия, Целительская Академия и Академия Стихий.

— Но это три Академии, — удивилась я.

— У каждой Академии есть аспирантский корпус, — пояснил Дан. — Только лучшие из лучших могут продолжить обучение. Конкурс порядка сорока человек на место. И в любой момент аспирант может быть отчислен и заменен на более достойного.

— Аспирант? — переспросила я. — Незнакомое слово.

— Это из южной столицы словечко, — улыбнулся Данриэль. — Прилипло. Всяко лучше, чем «обучающийся высшей ступени».

— Верно, — кивнула я.

— Тильда, Рона, — Хранитель Теней строго посмотрел на девушек, — сегодня нам с квэнти Лиарет предстоит посетить вечерний прием у Хранителя Закона. Приложите все усилия для того, чтобы моя невеста осталась довольна.

Подружки переглянулись и тут же низко поклонились:

— Сделаем.

Тильда явно была побойчее, чем ее подружка. А потому, бочком подойдя поближе к Данриэлю, осторожно поинтересовалась:

— А стоит ли посещать этот прием? Квэнти Лиарет такая красивая...

— К сожалению, — развел руками позабавленный Данриэль. — К сожалению, иногда даже я вынужден идти на уступки.

— Когда отправление? — деловито спросила Рона. И, получив ответ, ахнула: — Квэнти Лиарет, прошу, пойдемте скорее.

Подружки пристроились по двум сторонам от меня, и мы почти мгновенно оказались перед дверьми в мои покои.

— Это как? — Я ошеломленно огляделась.

— Таэсс-Харн всегда помогает, — задорно улыбнулась Тильда.

В моих покоях, в гостиной, обнаружилась Ринари. Она, бросив на паркетный пол пуховое одеяло, полулежала с книгой и чашкой крепкого чая. Подняв на нас глаза, она с интересом спросила:

— Обменялись именами?

— Обменялись, — улыбнулась я. — Тильда, маг воды. Рона, маг воздуха.

— Изумительно. А почему у Тильды такой неразвитый энергетический контур?

— Меня не взяли в Академию, — потупилась девушка. — Даже на платной основе. Здесь, на Севере, обучают только сильнейших.

Брови Ринари взмыли вверх:

— Я вижу перед собой крепкого середнячка. Что ж, если будешь послушной девочкой, то я займусь тобой.

Тильда с надеждой посмотрела на меня:

— Вы позволите?

— Разберемся, — уклончиво ответила я. — Так как у вас принято одеваться на прием?

— Иренмарский шелк всегда в моде, — тут же ответила Рона. — Вы невеста, значит, темные и насыщенные цвета не для вас. Но вы и не свободная юная девушка, а потому светло-розовый, светло-голубой и светло-зеленый — тоже не ваши цвета.

Ринари оставила на полу чашку и легко поднялась на ноги.

— Так, у нас есть сиреневое платье с вышитыми по подолу ирисами и... О! Девочки, должна ли моя бесценная Лиа преподнести какой-либо дар Хранителю Закона? По какому поводу прием?

— Да откуда ж нам знать? — оторопела Тильда. — Так-то если подумать, то примерно в это время года алвориг Версой стал Хранителем Закона. Но...

А я поняла, что Ринари придумала, куда пристроить мою корзинку с ирисами. Подмаслить Хранителя Закона. Но стоит ли дарить подарки и без того заинтересованному мужчине? Хотя это смотря как подарить...

Пока я размышляла над уместностью и неуместностью подарков, Наставница успела сходить до гардеробной и принести платье. Вернее,

платье приплыло само, по воздуху. Тильда и Рона восхищенно вздохнули, а я замерла, после чего осторожно произнесла:

— Ринари, я не уверена, что подхожу этому платью.

Наставница насмешливо вскинула бровь и ехидно отозвалась:

— Теперь ты знаешь, к чему стремиться.

Я только вздохнула. Как по мне, так это платье было куда более роскошным, чем то, парадное. Интересно, почему для портрета мама позировала в золотом?

— Потому что это платье она не успела надеть, — тихо сказала Ринари. — Этот наряд пошит по эскизам квэнни Даллеро-Нортон. Она собиралась блистать в столице, но не вышло.

— Мама умела рисовать?

— И весьма неплохо, — улыбнулась Ринари. — У меня было несколько ее акварелей. Алвориг Даллеро-Нортон попросил их у меня, а я, прости, не сообразила забрать их с собой.

Платье висело прямо передо мной, и я, не удержавшись, коснулась плотного прохладного шелка. Провела подушечками пальцев по вышивке и тихо выдохнула. Невероятная красота.

А дальше я едва успевала поворачиваться, наклоняться, выпрямляться обратно. Закрывать и открывать глаза — подружки-служанки вились вокруг меня, как трудолюбивые пчелки. И точно так же меня окружала их магия — легкая освежающая волна воды и воздуха, слившихся в единую сеть заклинаний.

Тильда колдовала над моим лицом, забраковав практически всю мою косметику, которой и было всего ничего.

— У квэнти превосходная кожа, так что пудра только навредит. Вот этим тронем ресницы и брови, а губы станут ярче сами по себе, — проворчала рыжая и добавила: — В смысле, благодаря моей стихии.

Ринари, увидев, что все под контролем, ушла к себе. Сказала, что подготовит корзинку с ирисами. Впрочем, вернулась она очень быстро, я даже не сразу поняла, что она уже все сделала.

— Корсет необходим, это платье со строгим силуэтом, — задумчиво произнесла Наставница.

И через пару минут я привыкала дышать по-новому. Вернее, дышать по-скромному, потому что иначе никак не получалось.

— Нижнее платье, — так же отрывисто скомандовала Ринари.

— Да, квэнти, — хором пропели служанки.

И меня окутало прохладное облако кипенно-белого иренмарского шелка. Да уж, моего мнения на этом празднике жизни никто не спрашивает. Но я не обижаюсь. Если доверить командование мне, то результат, скорее всего, будет плачевным.

— Так, Лиа, закрой глаза, — попросила Ринари и приказала: — Среднее платье.

Светло-зеленый шелк превосходно лег на нижнее платье, оставив видимым небольшой белый край.

— Это же разок пройти по замковому двору, и подол станет серым, — вздохнула я и получила в ответ три ошарашенных взгляда.

— А мы на что? — фыркнула Тильда. — Все надежно зачаровано, ближайшие двенадцать часов грязь к вам не прилипнет. Чем, собственно, и хорош иренмарский шелк — он превосходно держит чары. Другая-то ткань расползаться начинает. Не с первого раза, конечно, но пятое-шестое заклятье ставит на одежде крест.

Рассматривая нежно-зеленый оттенок среднего платья, я хотела уточнить: точно ли мне можно его надевать? Но Наставница предвосхитила мой вопрос:

— Да-да, светло-зеленое тебе нельзя. Но верх-то сиреневый, с насыщенно-фиолетовыми ирисами и серебряной искрой.

Последнее платье надевали на меня в шесть рук. Затем так же втроем разглаживали, поправляли и закрепляли магией.

— Пояс? — спросила Рона и, отойдя на шаг, добавила: — Чтобы подчеркнуть, насколько тоненькая талия у квэнти.

И я поежилась под тремя испытующими взглядами.

— Да, пожалуй, — кивнула Ринари. — И концы чтобы сзади свисали до самого подола.

Наконец мы было позволено посмотреть на себя в зеркало.

— Мамочки, — выдохнула я.

Подружки тут же ударили друг друга по рукам, а после низко поклонились Ринари.

— Мы рады угодить, — за обеих сказала Тильда.

А я просто смотрела на свое отражение и не верила, что вот эта утонченная, веселая и красивая квэнти — я. Ненавязчивый макияж сделал мои глаза больше и ярче, а кожа...

— А что с моей кожей? — Я коснулась щеки. — Это же не пудра? Тильда, ты сказала, что пудра не нужна, но...

— Это магия воды, — с гордостью сказала Рона и подпихнула подругу локтем. — Тильда стесняется, но на самом деле она очень хорошо владеет даром.

— Да что там, — смутилась рыжая. — У квэнти и так кожа гладкая да чистая, я просто увлажнила, да и все.

Я покачала головой: кожа как будто светилась изнутри.

— А прическа вам нравится? — чуть застенчиво спросила Рона. — Никакой ветер вам не страшен, я все надежно зачаровала.

— Очень нравится, — улыбнулась я. — Очень.

— Вы можете ввести новую моду, — уже куда уверенней начала объяснять Рона. — Незамужние квэнти носят гладкие узлы, а замужние квэнни заплетают тонкие косы с драгоценными украшениями и, уложив все это в тот же узел, выпускают несколько прядок. А у вас нет кос, но есть две прядки по двум сторонам.

— И две скромные заколки, — подхватила Ринари. — Ты же у нас зависла между квэнти и квэнни.

— А другие просватанные квэнти? — удивилась я. — Или они сидят по домам и никуда не выезжают?

Тильда грустно улыбнулась:

— У нас от сватовства до свадьбы проходит всего пара часов. Север — суровый край, и если долго ждать, то...

— Тени защищают нас, — перебила подругу Рона. — Защищают.

— Но они не всегда успевают, — кивнула я. — Дан говорил об этом.

— Да. — Тильда сморгнула выступившие слезы. — Да, я знаю. Простите, принесу воды.

И прежде чем я успела что-либо сказать, рыжая выскользнула из комнаты.

— Тильда потеряла и отца, и мать, — тихо сказала Рона. — Хранитель Теней всегда предупреждает, когда нельзя выходить в море за рыбой. Но отец Тильды не послушался. И вернулся уже не он, а дух, занявший его тело. Хорошо, что их легко узнать: зрачок становится слишком светлым, нечеловеческим. Мать Тильды не поняла, что ее муж уже не человек, а Тильда догадалась. Добежала до здания городского магистрата и вызвала Теней. Ей потом житья не давали — мол, и отца, и мать убила.

— Но ведь они были уже мертвы, разве нет? — насторожилась Ринари.

— Ходят упорные слухи, — вздохнула Рона, — якобы можно изгнать духа и освободить человека. Только ложь это. Кому-то нужно, чтобы люди не верили Теням и не вызывали их через магистрат.

— А точно ложь? — Я прикусила губу. — Может, и правда можно изгнать духа?

— Нет, изгнать можно, — грустно улыбнулась Рона. — Я знаю, я училась в Академии. Только зачем? Останется мертвое тело. Дух, прежде чем вселиться в человека, останавливает ему сердце. Духи же не дураки и не бездумная нежить. Они знают, что делают. Им не нужен враг внутри себя. Так-то раньше, пару сотен лет назад, бывало и такое, что человек брал верх над духом. Сильная воля и все такое. А теперь нет. Люди создали Зеркало Теней, а духи научились вначале убивать, а потом уже обживать мертвое тело.

Вернувшаяся Тильда несла в руках поднос с кувшином, бокалами и какой-то выпечкой. Остановившись у окна, она как-то залихватски подбоченилась и топнула ногой. И тут же появился небольшой столик и два стула. Сгрузив свою ношу на стол, она повернулась к нам:

— Прохладный ягодный компот, с ледника принесла. И рулетики с яблочным джемом. Я тут подумала: а тувельки у квэнти Лиарет есть?

Рыжая старательно улыбалась, а я, решив не мучить девушку, тут же поблагодарила ее. И сделала вид, что никто не вспоминал про Теней.

— Есть, — сосредоточенно кивнула Ринари, — сейчас принесу.

Когда мой образ признали завершенным, подружки-служанки вновь принялись кружить вокруг — накладывать косметические щиты.

— Это что за зверь такой? — поразила моя Наставница. — Знаю щит от заклятий или от физического урона. Есть комплексные щиты, самые энергозатратные. Но косметический?!

— Это такая тоненькая пленочка, завершающая все наши прошлые заклятья. В том смысле, что мы отдельно зачаровали платье, отдельно прическу. А этот косметический щит сливает наши заклятья воедино. И теперь ближайшие двенадцать часов квэнти Лиарет не страшен ни дождь, ни снег.

— Слякоть, песок и прочее — тоже не страшны, — подхватила за Тильдой Рона. — Такая пленочка не у всех получается. В одиночку не

потянуть, а вдвоем можно. Но это если стихии родственные.

— Мы с Роной поначалу не ладили, — проказливо улыбнулась Тильда. — Я ей пару лягушек в постель подпустила. А она на меня ветер натравила — постоянно то подол к голове взлетит, то волосы как воронье гнездо. Но потом нам пришлось подружиться.

— Заключить перемирие, — уточнила Рона. — Подружились мы уже сами по себе.

— Ага, — кивнула рыжая. — У нас идеально сочетание вода-воздух, самое нужное, чтобы пригодиться молодой квэнни. И избавиться от тяжелой и неприятной работы.

Рона шикнула на подругу, но Тильда ничуть не смутилась:

— А чего такого? Все мечтают о такой работе, чтобы не тяжело и нравилось. Да, квэнти Лиарет?

— Да, Тильда, — улыбнулась я и, прищурившись, спросила: — Не жалеете?

— Нет, — в унисон ответили подружки, а Тильда добавила: — Вот и все, пленочка закрепилась. Смотрите!

С этими словами рыжая щелкнула пальцами, и из кувшина вылетело немного компота, который она и выплеснула мне на подол. Я только вскрикнула, Ринари ругнулась, а ярко-красный компот скатился по платью на пол. Откуда Тильда убрала его одним движением.

— Главное, чтобы в декольте ничего не пролилось, — задумчиво произнесла рыжая. — Ощущения неприятные — оно все под грудью остается. На коже следов не будет, да и платье не промокнет, но...

Пока я пыталась представить, при каких обстоятельствах я могу налить себе за шиворот компот, Ринари задумчиво произнесла:

— Как интересно. Лиа, ты не в облаках витаешь, а запоминаешь. Покажется тебе, что в бокале что-то подозрительное, лей в декольте. Только незаметно.

Посмотрев на Наставницу, я тяжело вздохнула:

— Думаешь, все будет настолько плохо?

Ринари пожала плечами и честно ответила:

— Девочки ведь сказали, тут принято жениться сразу, не растягивая удовольствие. Думаешь сама. Может алвориг Версой просто хочет наговорить тебе гадостей про Данриэля. Чтобы ты испугалась и попросила у Хранителя Закона помощи и защиты. А может, он хочет чего-то более подлого.

— Не могу сказать, что ты меня порадовала, — честно сказала я. — Но, с другой стороны, лучше предположить худшее.

— И порадоваться, когда оно не наступит, — серьезно сказала Тильда. — Будьте аккуратны. Мы не можем сказать про алворига Версоя ничего плохого. Он, как и Хранитель Теней, идеально выполняет свою работу. А как человека мы его не знаем. Но... Кто-то же распускает все эти гадкие слухи?

— А у алворига Версоя есть повод для ненависти, — добавила Рона. — Надуманный, но есть. Одно время Таэсс-Харн нет-нет да атаковали боевые маги с открытой лицензией. И у всех был всего один приказ: разбить Зеркало. И плевать, что весь Север будет уничтожен.

Поклонившись, подружки попрощались и оставили нас с Ринари наедине. Устроившись за столом, мы налили в бокалы компот и отдали должное нежной выпечке.

— Мне страшно, — призналась я. — Чего хочет добиться Корвус?

— Может, он хочет посмотреть, до какого момента он сможет давить на Хранителя Теней? А может, он хочет получить замену погибшей возлюбленной.

— Но какая из меня замена? Чужая невеста, да и мы к тому же не знакомы. Я не думаю, что мы с квэнти Риасой похожи характером.

— Я не думаю, что такие мужчины, как алвориг Версой, интересуются женским характером, — хмыкнула Ринари. — Телом похожа? Значит, одинаковые.

— Как же все это сложно и противно, — вздохнула я. — Время подходит. Ты дашь мне совет? От наставницы к ученице, так сказать?

— Много не пей, — фыркнула Ринари. — Вино — коварная штука, и употреблять его нужно в надежной компании. Так что почаще меняй бокал, подноси к губам, но пей не больше глотка.

— Спасибо, — рассмеялась я. — Только ты такой совет мне уже давала.

— Этот совет всегда актуален, — отмахнулась Ринари и тут же добавила: — А вообще, держись рядом с Даном и одна никуда не ходи. Даже если тебе будет очень интересно. В крайнем случае напросишься в гости уже после замужества.

Я кивнула и тихо поблагодарила Наставницу. Не удивлюсь, если все время, пока мы будем на приеме, она просидит здесь. Будет ждать и нервничать. И я. Буду ждать окончания приема и нервничать.

«Спокойно, Лиарет. В конце концов, мы не к врагу в логово едем», — одернула я сама себя. Хранитель Закона должен соблюдать Закон. А значит, ничего страшного не произойдет. Главное — самой глупостей не натворить.

Глава 7

Данриэль ожидал меня у подножия главной лестницы. Он о чем-то совещался с одним из Теней. Тем самым, с двумя клинками за спиной. Тень поднял голову, посмотрел на меня и что-то сказал Дану, который моментально обернулся в мою сторону.

Его взгляд загорелся. Я всей своей сущностью ощущала его восхищение. И это было непередаваемо приятно.

«Главное, не споткнись», — одернула я сама себя.

С последней ступеньки Дан меня снял. Просто обхватил ладонями мою талию и вздернул в воздух, прокружив вокруг себя! Ахнув, я вцепилась в его плечи, и он тут же поставил меня на пол.

— Прости. Не сдержался, — искренне произнес он и сделал шаг в сторону.

Прости? Но за что?.. Ох, кажется, мы немножечко друг друга недопонимаем. Я не против, чтобы ко мне прикасались. Мне сложно протянуть руку самой.

«Нам определенно есть о чем поговорить», — подумала я и тихонько вздохнула. А что, если Данриэлю надоеет такая проблемная невеста? Вдруг он решит избавиться от нее? То есть от меня? Видно же, что он недоволен моей «недотрожистостью». Хм, интересно, есть такое слово? Кажется, нет.

Посреди замкового двора парил семейный плат. Я его сразу опознала — треугольный, с высокими бортами. С правой стороны борт был превращен в удобную лестницу с резными перилами. Внутри, вдоль широкой стороны треугольника, был мягкий и удобный диванчик. А вот шкуры, чтобы укрыться от холода, не было.

— Мы не замерзнем? — спросила я у Дана, сосредоточенно колдовавшего над платом.

— Нет, что ты, — улыбнулся Хранитель Теней. — Над платом поднимется щит, так что нас не побеспокоит ни холод, ни ветер. Садись.

Устроившись, я с любопытством провела ладонью по деревянному борту. Лакированное дерево казалось гладким, но

подушечками пальцев мне удалось нащупать вытравленные руны. Руны, абсолютно необнаружимые взглядом.

Лестница воспарила в воздух и превратилась в крепкий борт. После этого плат поднялся, а Данриэль сел рядом со мной. Причем сел так, чтобы между нами было как можно больше пространства. Что было довольно затруднительно сделать. Но он справился!

— Дан, — я повернулась и в упор посмотрела на мужчину, — я тебе неприятна? Из-за того, как именно я оказалась твоей невестой?

Хранитель Теней явно был удивлен. Возможно, он потерял дар речи, ведь заговорил он далеко не сразу.

— Лиарет, — начал он, кашлянул и повторил: — Лиарет Мать-Магия наказала твою сестру и твоего отца. Но не тебя. Этого достаточно, чтобы понять: твоей вины в случившемся нет. А еще я знаю, что ты не хотела ничего менять. Мы ведь с тобой встретились в Онхельстере, помнишь?

— Помню, — я смущенно улыбнулась. — Ты предложил мне бежать.

— А ты отказалась, — кивнул он. — Я, каюсь, на краткое время позволил себе подумать о тебе плохо.

— Не только ты, — погрустнела я.

— Не только я, — согласился он. — Но я уважаю тебя. И понимаю, насколько тебе тяжело. Поэтому я стараюсь не прикасаться к тебе.

Глядя в его морозно-спокойные глаза, я тихо выдохнула. Слова Хранителя теней сделали мне и больно, и приятно. Никто не относился ко мне с таким трепетом. Не пытался предугадать мои желания.

— Я хочу прикасаться, — негромко сказала я. — Просто у меня не получается. Я столько лет училась держать руки при себе, что сейчас... Отдернуться, уйти от касания — это уже рефлекс.

— Ты можешь тренироваться на мне, — полушутливо-полусерьезно сказал Данриэль.

— Я могу коснуться?

— В любое время, — кивнул он.

Я чуть придвинулась к нему и, подняв руку, коснулась подрагивающими пальцами его теплой гладкой щеки. Провела чуть выше, затем скользнула по виску и пригладила волосы. Обвела

подушечками пальцев линию подбородка, но губ... Коснуться губ я не осмелилась, хотя было невероятно интересно.

— И как? — низким, хрипловатым голосом спросил Данриэль.

— Приятно и необычно, — тихо и честно ответила я. — Мне понравилось.

— Я рад, — коротко ответил Хранитель Теней.

Цвет его глаз стал насыщенней, темней. Как будто его обуревали неизвестные мне чувства. Смутившись этого тяжелого взгляда, я опустила глаза вниз.

— У тебя хороший гардероб.

— У тебя получается сменить тему не лучше, чем у меня, — с грустной улыбкой сказала я. — Моя мама погибла, а это ее платье. Все мои платья из иренмарского шелка принадлежат ей. То есть принадлежали. Мои платья из простой ткани, без особых изысков. Хранительнице Знаний не положено выделяться. Да и зачем? Ни женой, ни матерью мне не стать. Было не стать. Ты понял.

— Понял. — Он откинулся на спинку диванчика и, устремив взгляд вдаль, спросил: — А ты сама рада, что так получилось? Что ты стала невестой чудовища и дальнейшая твоя судьба весьма незавидна?

Слова Дана прозвучали как-то буднично. Без надрыва и патетики, без лишнего пафоса. И я не могла не принять это всерьез.

— Ты не чудовище, — уверенно произнесла я. — Не чудовище. А моя судьба... Расскажи, отчего она будет незавидна?

Данриэль перевел взгляд на меня, и я с трудом подавила дрожь. Глаза Хранителя Теней всегда казались холодными, но сейчас это был чистый лед.

— Это проявление твоей силы? — спросила я, чтобы не молчать. — Ты будто источаешь холод. Знаешь, наверное, в Таэсс-Харне кухарка на тебя молится.

— Что?

— А разве не ты зачаровываешь ледник? Для продуктов? — я говорила ерунду и ждала, когда Дан отгадает.

— Это интересная мысль, — хмыкнул оторопевший Хранитель Теней, и давление его морозной силы ушло. — Ты не должна была почувствовать, я удерживаю это внутри себя.

— Видимо, не все поместилось. — Я легкомысленно пожала плечами. — Я не боюсь, Дан, правда. Так что расскажи уже, чем так

незавидна жизнь супруги Хранителя Теней?

— Ты не найдешь подруг на Севере, — заговорил Данриэль. — Только если среди тех, кто придет к Таэсс-Харн, как Талана Риасой. Но и с ними ты быстро расстанешься: Тени не покидают Зеркало, пока живы те, кто знал их при жизни. Тебя не позовут в гости, кроме четырех обязательных праздников. С момента, как ты станешь моей женой, твоя жизнь будет ограничена нашими владениями.

— Знаешь, — сказала я, чуть помолчав. — я представила себе нечто более мучительное. Мы снижаемся?

— Да, — коротко ответил Дан.

За разговорами я совсем забыла, что хотела рассмотреть замок Хранителя Закона. Сейчас плат повернулся не слишком удачно, и я не рискнула вертеться из стороны в сторону. Так что для меня замок Хранителя Теней — это массивная громада, нависшая над ярким городом.

— Это Кальстор, столица Сагерта, — сказал Дан. — Видишь, все крыши разноцветные? Этой традиции столько же лет, сколько и платам. Сверху ведь не сильно видно адрес, можно и ошибиться.

— Выглядит очень красиво, — зачарованно выдохнула я.

— Если захочешь, то выберемся погулять, — серьезно сказал Хранитель Теней. — Там есть на что посмотреть.

Я ничего не ответила, только кивнула и улыбнулась. И на короткое мгновение мне показалось, что ответная улыбка Дана коснулась и его глаз.

— Вот видишь, значит, мы сможем гулять по разным городам, — шепнула я. — И при этом нам не придется наносить визиты к неприятным людям.

— Ты удивительная, — задумчиво произнес Хранитель Теней.

Смутившись, я опустила взгляд. И тут же охнула. Ирисы!

— Я забыла корзинку с цветами, — вздохнула я. — С другой стороны, может и...

— Вот эту? — Дан вытащил ее из воздуха и улыбнулся. — Квэнти Ринари весьма предусмотрительна.

— Да уж. — Я забрала корзину и добавила: — Иногда мне кажется, что она знает меня лучше меня самой.

Мягко качнувшись, плат остановился. Его правый борт превратился в лестницу, и Дан, быстро спустившись вниз, остался

поджидать меня.

Я же спускаться не торопилась. Делая вид, что разглаживаю складки на платье, быстро осмотрелась и вздрогнула. Плат остановился на широком каменном балконе. С одной стороны резкий обрыв вниз, а с другой небольшой каменный пятачок, на котором и стоит Данриэль. Чуть дальше — широкая арка, в тени которой притаился Хранитель Закона.

А нет, уже не притаился. Алвориг Версой вышел из густой тени и одарил меня долгим взглядом. От этого «подарка» мне захотелось перехватить управление платом и вернуться в Таэсс-Харн. Немедля! Вот только я и близко не представляла, как это сделать. И, положа руку на сердце, признаю: если б умела, то сбежала.

Но из-за пробелов в образовании этот малодушный порыв пришлось подавить. Взяв корзинку с цветами, я медленно и аккуратно спустилась вниз и замерла за плечом Хранителя Теней. Бросив короткий взгляд на алворига Версою, я подавила тяжелый вздох. Быть может, это его обычный взгляд? То есть на дне глаз Дана как будто живет зима, и если он сердит, то от его рук распускаются морозные узоры. Так, может, пламя в глазах Хранителя Закона — это часть его магии? Может, не я тому причина?

Хранитель Закона подошел к нам, слегка поклонился и сухо произнес:

— Я счастлив, что мой царственный брат согласился прибыть на столь важный для меня праздник.

— Учитывая обстоятельства, я не мог отказаться, — так же сухо ответил Данриэль. — Позволь представить тебе мою невесту, Лиарет Даллеро-Нортон.

— Даллеро? Кажется, в Срединной Империи сейчас полыхает великолепный скандал, — со змеиной улыбкой произнес алвориг Версой.

Растерявшись, я бросила на Дана испуганный взгляд. Что мне сказать? Что вообще говорят в таких случаях? Он же хамит! И хамит практически неприкрыто. Хочет довести меня до слез?

«Или до ответного оскорбления, — мелькнула в голове разумная мысль. — Хочет вывести меня на эмоции и использовать мои необдуманно слова против нас с Даном».

— Истерия вокруг Онхельстера тебя не касается, — жестко произнес Данриэль. — Я пошел тебе навстречу и прибыл сюда. Хотелось бы знать, для чего все это? И не стоит напоминать о своем празднике, мы оба знаем, что ни мне, ни Лиарет тут не рады.

— Отчего же? Квэнти Даллеро-Нортон еще не запятнала себя связью с изнанкой мира, — алвориг Версой криво усмехнулся. — Бедная девушка знает, какая участь ее ждет?

Мне стало до ужаса обидно. Перехватив корзину другой рукой, я переплела свои пальцы с пальцами Дана. Да, поберей вас всех необузданный Хаос, я знаю о своей судьбе!

Дан на мгновение стиснул мою ладонь, не до боли, но весьма ощутимо. Видимо, я вздрогнула, и он тут же отпустил. После чего сделал шаг вперед, оказавшись лицом к лицу с Корвусом. И сказал ему что-то такое, отчего тот отшатнулся и побледнел. К моему огромному сожалению, я не услышала ни слова.

«А может, и к счастью, — философски подумала я. — Мне и так в свое время влетело от Наставницы. Но кто ж знал, что те слова, что вырвались у нашего конюха, это не заклинание для успокоения строптивой скотины? Мне, конечно, стоило бы догадаться, но он был так убедителен, когда просил никому не раскрывать «родовую тайну». Эх»

— Представим квэнти Даллеро-Нортон гостям, а после поговорим. Тебе не понравится, — процедил алвориг Версой и, круто развернувшись, прошел сквозь арку и исчез в густой тени коридора.

— Каков же Закон, если его Хранитель... — тут я замялась, не зная, чем заменить словосочетание «строптивая скотина». К этой ситуации очень подходила та тирада, выданная конюхом, когда его лягнула лошадь. Но я воспитанная девочка и не позволю себе шокировать Дана.

— Он не всегда был таким, — мрачно сказал Данриэль. — Но сейчас я вижу, что мой царственный брат окончательно утратил прежнего себя.

— Вы дружили? — тихо спросила я, и Хранитель Теней отрывисто кивнул.

— От меня отвернулись родные, друзья. Метка Теней, — Дан провел пальцем по виску, — ее не спрячешь. Мы с Корвусом ровесники, он пришел в Таэсс-Харн, на его виске горела Метка Закона.

Он протянул мне руку и сказал, что Хранители должны держаться друг друга.

Дан замолчал, а я... А что я могла сделать? Только подойти и коснуться его плеча.

— Он хотел, чтобы я отказал Талане Риасой в ее праве пройти испытание, — с горечью произнес Данриэль. — Но как бы я мог? Не было ни единой причины, чтобы отказать ей. И Корвус это знал. Он хотел, чтобы я нарушил Закон. Но я не смог.

Встряхнувшись, Дан кривовато улыбнулся мне и сказал:

— Не обращай внимания, это все уже давно неважно. Идем, я представляю тебя гостям Корвуса.

— Я не хочу оставаться с ними одна, — тихо сказала я. — Неужели ты не можешь взять меня с собой? Поставь бесшумный полог, и я не услышу никаких тайн.

— У меня нет от тебя тайн, — серьезно сказал Дан. — Лиарет, попробуй немного пообщаться с ними, прошу тебя. Один из Теней не вернулся в Зеркало. Думаю, разговор пойдет именно об этом.

— Корвус пленил одного из твоих бойцов? — ахнула я.

— наших бойцов, — поправил меня Дан без тени улыбки. — Пару недель назад я бы сказал, что это невозможно. Но Венсар никогда не задерживался.

— У Теней есть имена?

— И теперь ты имеешь право их знать, — кивнул Дан. — Лиарет, в твоём присутствии я буду вынужден сдерживать свою силу. Ты же видишь, Хранитель Закона готов пойти на конфронтацию. Мне нужна некоторая свобода.

— Хорошо, — кивнула я. — Но...

— Тебе не нужно бояться нарушить какие-либо правила, — серьезно произнес он и с улыбкой добавил: — Ты можешь делать что угодно.

— Надеюсь, ты не пожалеешь об этих словах, — нервно рассмеялась я. — Когда вы закончите, мы сразу уйдем? То есть улетим. Дан, меня пугает твой царственный брат.

В последнем было трудно признаться, но я решила быть честной.

— Я никому не позволю тебе навредить, — уверенно произнес Хранитель Теней. — И потом, ты не одна.

— А?

— Да, квэнти Лиарет, я рядом, — прошелестел едва слышимый голос. — Меня зовут Орин, и сегодня я ваша бестелесная тень.

— Спасибо, Дан, спасибо, Орин, — поблагодарила я и добавила: — Так действительно легче.

— Повеселитесь, — подмигнул мне Хранитель Теней.

«А ведь они должны были очень тесно общаться», — подумала я, следуя рядом с Даном. Он великолепно ориентировался в хитросплетениях местных коридоров, его узнавали слуги. Он даже успел рассказать несколько забавных историй, связанных с замком Хранителя Закона.

— А вот и бальный зал. — Дан кивнул вперед, на огромную высокую арку, от которой доносились разговоры, смех и ненавязчивая музыка. — Когда мы войдем, нас представит герольд. Не пугайся.

— Я была на нескольких приемах, — фыркнула я. — Меня, правда, никто не представлял, но со стороны тоже неплохо видно.

Мы прошли сквозь арку и оказались в море золотого света и янтарных искр, что мельтешили среди гостей и клубились под потолком.

— Замри на пару секунд, — шепнул Дан.

— Данриэль А-Гару Алсой, Повелитель Льда, Великий Лорд Северных Земель, Хранитель Теней Сагерта! — громогласно разнеслось по всему залу. И следом не менее громко: — Лиарет Даллеро-Нортон, ученица Хранительницы Знаний, гостя Таэсс-Харна!

Что?! Гостя?! Я обернулась на Хранителя Теней и вздрогнула: его морозные глаза выцвели до невозможности, из-за чего зрачки казались черными провалами. А на виске выступил черный узор. Метка Теней?

— Дан? — тихо позвала я.

Но он не услышал.

Волны морозной, искристой силы расходились от Данриэля во все стороны. От его давящей энергии становилось тяжело дышать. Бросив презрительный взгляд на герольда, который поспешил покинуть свой пост, я коснулась Метки Теней на виске Дана. Скользнула по ней кончиками пальцев, подивилась странноватому ощущению — как будто коснулась старого зажившего шрама. У меня такой на щиколотке есть, других-то мне касаться не доводилось.

«Не отвлекайся», — одернула я сама себя.

— Я принадлежу тебе, — спокойно произнесла я и убрала пальцы от его виска. — Тебе и только тебе. Ты дал слово, что женишься на мне. И я тебе это слово не верну, слышишь?

Метка Теней поблекла, но полностью не исчезла. Дан холодно улыбнулся и смертельно спокойно произнес:

— Корвус пожалеет об этом. — И тут же добавил: — Подаришь мне танец?

Я удивленно осмотрелась и, не увидев танцующих пар, осторожно сказала:

— С удовольствием, но где? И разве ты не торопишься?

Добавлять, что до недавнего времени мне не доводилось заниматься ничем подобным, я не стала. К чему волновать Дана? Ведь я, во-первых, кружилась в танце со старой метлой, а во-вторых, много раз видела, как развлекаются другие. Это не должно быть слишком сложно.

Данриэль пошел вперед, даже не пытаясь как-то лавировать в толпе. И люди сами поспешно расступались в стороны. Мужчины едва ли не отскакивали, а женщины наступали друг дружке на платья... Они были готовы на все, лишь бы не оказаться на пути Хранителя Теней. Этот брезгливый страх раздражал.

«А ведь в Онхельстере я вызывала у людей похожие чувства, — с горечью подумала. — Только в моем случае это была брезгливая жалость пополам с наигранным уважением».

Каждый, кто видел накидку Хранительницы Знаний, радовался, что традиции Онхельстера по-прежнему сильны, и одновременно не желал сводить со мной близкое общение. А ну как темная сила проклятых артефактов и колдовских книг перейдет с меня на них?

«Поклонись Хранительнице Знаний, да пониже. И иди дальше, да побыстрее», — так учили своих детей матери. Ринари научила меня спокойствию и равнодушию, смирению. Наставница пожимала плечами и говорила: «Ты не вложишь дураку в голову свой разум. А если вложишь, то сама без ума останешься».

Но сейчас этот принцип не срабатывал. Видеть, как все эти бесполезные, разряженные в пух и прах люди пугливо-презрительно косятся на Дана. Видеть его закаменевшие плечи и пустую улыбку,

которая не касается глаз... Видеть все это и понимать, что Хранителю Теней не все равно, — нестерпимо. Просто нестерпимо.

Неудачно повернувшись, я поймала взгляд одной из молодых квэнти. Она явно жалела меня. Не рискну поспорить, но, кажется, я даже слышала ее: «Бедная девочка». И судя по тому, как на нее посмотрел Дан, он тоже это слышал.

«Он сомневается во мне, — поняла я вдруг. — Он самое главное зло Севера, по мнению сагертцев, и он, похоже, и сам в это поверил. Потому и ждет от меня подвоха».

— И все же ты так и не сказал, где мы будем танцевать, — негромко сказала я.

— Танцевать мы будем в центре зала, — ответил Данриэль. — И все будут смотреть на нас с завистью и осуждением. Видишь ли, на приемах Версоа вино льется рекой, а столы ломятся от деликатесов. Лучшие музыканты играют ненавязчивые мелодии. Но танцы... Танцы запрещены.

Поперхнувшись неуместным смешком, я с недоумением спросила: — Почему?

— В Кальсторе тысяча и один праздник, каждый не упомнишь, — пожал плечами Хранитель Теней. — Если я не ошибаюсь, то квэнти Риасой стала Тенью в какой-то такой, праздничный день. И Корвус в это время давал прием. Было море танцев и веселья.

— А что, если теперь не танцевать и не веселиться, то квэнти Риасой выйдет из Зеркала? — недоуменно спросила я. — Кажется, алворигу Версою нужен лекарь. Целитель душ, если быть точной.

Дан негромко рассмеялся, и я в ответ расцвела улыбкой.

Мы прошли весь зал и остановились у витых колонн. Данриэль поклонился мне и пояснил:

— Я оставлю тебя ненадолго, пообщаюсь с музыкантами. Это может занять время, не скучай.

— Думаешь, повелители нот будут сопротивляться твоему желанию танцевать? — любопытствовала я.

— Думаю, да, но у них нет шансов, — усмехнулся Дан и отошел.

И, клянусь, едва ли не в ту же минуту рядом со мной появились три молодые женщины. Одна из них — та, что постарше, — была той самой квэнти, что пожалела меня. Откуда я знаю, что она не замужем? О, ее выдает бледно-зеленое платье.

Именно она заговорила первой:

— Приветствую вас в замке Хранителя Закона, — нежно пропела одна из них. — Я Лорейн Гарт, младший Страж Закона. Наш Повелитель говорил о вас, квэнти Даллеро-Нортон.

«Интересно, что он мог обо мне сказать? — сердито подумала я. — Точнее, что он может обо мне знать?»

— Приятно познакомиться, младший страж закона Лорейн Гарт, — безразлично произнесла я.

И замолчала, показывая, что мне не особенно интересно общение. В Онхельстере это равносильно пощечине, но здесь, на Севере... Не знаю. Но судя по тому, как они переглядываются, мое равнодушие их задевает.

— Отриньте страх, квэнти Лиарет, я — квэнни Вивьен Дерли, старший Страж Закона, — грудным голосом промурлыкала брюнетка в винно-красном платье. Сверкнув темными глазами, она подалась ко мне и шепотом произнесла: — Вы в безопасности. В этом зале достаточно Стражей Закона, Хранитель Теней не посмеет причинить вам вред. Здесь вы свободны, квэнти.

Смирив вспыхнувшую злость, я коротко выдохнула и почти спокойно сказала:

— Хранитель Теней никогда не причинит мне вред, квэнни Дерли. Я — невеста Хранителя Теней. У него есть мое слово, а у меня — его.

На мгновение замолчав, я подалась вперед, едва ли не наваливаясь на Вивьен, и шепнула:

— И вам, старший Страж Закона, стоило бы наказать герольда. Пока это не сделал кто-то другой.

Я никогда себя так не вела. О Мать-Магия, до сегодняшнего дня я и не подозревала, что могу позволить себе такую вольность. Больше того, я не подозревала, что захочу вести себя подобным образом.

К чести Вивьен Дерли, она не отшатнулась, а просто сделала одно едва заметное движение и оказалась чуть в стороне от меня. В ее темных глазах я прочитала настороженное ожидание.

— Вам не нужно притворяться, — мурлыкнула третья женщина и оправила кружево на своем насыщенно-синем платье. — Мы все понимаем, что по доброй воле ни одна квэнти не захочет прикоснуться к человеку, обезображенному изнанкой мира. Одно ваше слово — и Хранитель Теней никогда вас не увидит.

Эти слова стали той пушинкой, что переломила каменный мост. Мне стало просто все равно, кто и что обо мне подумает. Да, я не умею изысканно и завуалированно оскорблять людей. Да, не умею вести остроумные беседы и исподволь высмеивать неприятных мне собеседников. Но я, побери вас всех необузданный Хаос, не обязана выслушивать оскорбления!

— Я вижу уродство, — кивнула я, — вижу. Вот здесь, здесь и здесь.

Поочередно указав пальцами на каждую, я добавила:

— Уходите, если не хотите стать участницами безобразного скандала. Мне-то все равно, мы, Алсои, по всяким сомнительным приемам не ходим. Но вы-то только этим и занимаетесь, бесполезные создания. Клянусь, что над вами будет хохотать весь Сагерт.

Тихий смешок Орина напомнил мне о том, что я не одна.

«Разве Ринари тебя этому учила? — спросила я сама себя. — Просто представь, что это не люди, а проклятые книги. Зловредные и опасные, но ты — сильнее!».

— Квэнни Дерли, вы сказали, что вы — старший Страж Закона, — протянула я и мило улыбнулась, — а что вообще это значит — «Страж Закона»? Что входит в ваши обязанности?

— Мы помощники алворига Версоа, — настороженно ответила Вивьен Дерли. — Мы даем клятвы следить за соблюдением законов Сагерта.

«Это просто подарок», — подумала я, а вслух сказала совершенно иное:

— Ох, в таком случае, мне действительно понадобится ваша помощь!

— Мы сделаем все, что в наших силах, — натянуто улыбнулась младший Страж Закона, а вот Вивьен Дерли предпочла промолчать.

«И не просто промолчать, а отойти в сторону», — оценила я и поставила на пол изрядно надоевшую корзинку с ирисами.

— Я спрячу их, — шепнул Орин.

— Я плохо знаю законы Сагерта, — грустно произнесла я. — Что полагается сделать с герольдом, который умышленно солгал? Я невеста Хранителя Теней не на словах. У меня есть предбрачный договор, мы давали друг другу клятвы. Это раз. И два — я не являюсь ученицей Хранительницы Знаний. Я была ею, но это в прошлом.

— Копии ваших документов были присланы Хранителю Закона, — шепнул Орин. — Чтобы вы стали полноценной частью Сагерта.

Мать-Магия, что бы я делала без него?

— Возможно, кто-то предоставил герольду неправильную информацию, — неловко произнесла Лорейн Гарт и бросила на Вивьен панический взгляд.

И вновь едва различимый шепот Орина дал мне подсказку, и я сразу же за ним повторила:

— Вы полагаете? Что ж, тогда я не вижу иного выхода. Страж Закона, вверяю тебе свою беду и требую справедливого воздаяния.

Лорейн Гарт ахнула и вскинула руки, на которых появился золотой узор.

— Что вы наделали?! — прошипела так и не назвавшаяся квэнни. — Это же необратимо!

— Теперь, если она не выполнит свой долг, то лишится своего статуса, — шепнул Орин и пакостливо рассмеялся.

Сдержав улыбку, очень уж заразительный у Тени смех, я посмотрела на безымянную квэнни и с интересом спросила:

— Почему необратимо? Младший Страж Закона Лорейн Гарт просто должна выполнить свою работу. Вот и все.

— А вы достойная пара для Хранителя Теней, — с горечью произнесла Вивьен Дерли. — Из-за вашей гордыни пострадает невинный человек. А ведь мы всего лишь хотели спасти вас.

— Вы всего лишь нарушили закон, — прищурилась я. — Те, кто должен охранять его, пошли против. В мелочи, но все-таки. Что еще от вас ждать, стражи? Я прекрасно понимаю, что герольд выполнял чей-то приказ. И мне все равно. Он мог отказаться.

— Отказаться от приказа самого...

Вивьен взглядом заставила Лорейн замолчать. Старший Страж Закона сделала шаг ко мне, и теперь уже она практически висела на мне.

«Неприятное ощущение», — оценила я.

— Значит, квэнти Лиарет хочет войны? — интимно прошептала Вивьен Дерли. — Закон суров. Малышка, ты уверена, что потянешь это? Хранителю Теней недолго осталось.

Я не могла отступить и потому приподнялась на цыпочки, так, как будто собиралась поцеловать Вивьен. И выдохнула ей на ухо:

— Малышка, ты уверена, что выживешь, если Тени исчезнут?

Квэнни Дерли криво усмехнулась и отошла. А через мгновение все три женщины исчезли, как будто растворились в воздухе. Прижавшись спиной к колонне, я прижала ладони к пылающим щекам. О Мать-Магия, мне еще ни разу не доводилось участвовать в таких... Я даже слово-то подобрать не могу. Это уж точно не «пикировка», но и не «скандал».

— Вы были великолепны, квэнти Лиарет, — прошелестел Орин.

— Спасибо, только сейчас у меня коленки трясутся и сердце колотится, как у зайчонка, — с нервным смешком выдохнула я. — Орин, ты можешь двигать предметы и не появляться? То есть...

— Могу, — перебил меня Тень и проказливо спросил: — Хотите, чтобы я пошалил? Я могу. И никто не заметит. Сломать каблук, пролить вино, ослабить корсет — что выбираете? Или все? А еще я могу столкнуть со стола тарелку так, как будто это сделал кто-то другой.

— А это не слишком мелко? — засомневалась я. — Знаешь, лучше не надо. Это как-то по-детски. Лучше, пока мы с Даном танцуем, полетай среди людей, послушай разговоры. Я отказываюсь верить, что этот зал полон недалёковидных дураков.

— Будет исполнено, — торжественно произнес Орин и добавил: — И все-таки я бы мог что-то сделать.

Мне и самой хотелось напакостить. Но ведь я взрослая и спокойная квэнти, без пяти минут квэнни Алсой. Я не должна поддаваться искушению...

— Только не переборщи, хорошо? И времени у тебя немного. После танца Дан уйдет, а я... Мне будет страшно одной.

— Я не позволю вам бояться, квэнти, — уверенно и властно произнес Орин и добавил: — Ох и повезло же нынешнему Хранителю. Не то что... Эх.

Я хотела попросить Тень рассказать подробнее, но вернулся Дан. И в тот же момент мимо меня пронёсся деловитый сквознячок.

— Куда отправился Орин? — с интересом спросил Данриэль.

— Я дала ему поручение, — улыбнулась я и обеспокоенно спросила: — Ты не против? Ох, я не подумала, что...

Хранитель Теней перебил меня:

— У тебя столько же прав, сколько и у меня. Ты готова? Если ты не хочешь нарушать негласные правила, то я не буду настаивать.

Я посмотрела ему в глаза и пропала. В этих морозных омутах светилась целая прорва чувств. И, я уверена, я видела это на дне его зрачков, Дан безумно хотел станцевать со мной. Пойти против правил Корвуса в его же доме. Щелкнуть по носу зарвавшегося Хранителя Закона.

— Очень хочу. — Я посмотрела ему в глаза и четко проговорила: — Я хочу, чтобы каждый страж закона, от младшего до старшего, знал, кто я и кому принадлежу. Я буду на твоей стороне, Дан. Ты поверил мне тогда, когда мой отец не смог этого сделать. И сейчас я говорю тебе: поверь снова. Я твоя невеста, твоя будущая жена. Я стану квэнни Алсой и всегда буду на твоей стороне. Клянусь.

Сморгнув выступившие слезы, я на секунду отвлеклась и сама не поняла, как оказалась в крепких объятиях Данриэля. Правда, мне даже не удалось оценить, нравится мне это или нет, ведь Дан отпустил меня почти сразу. Только коротко выдохнул:

— Ты сокровище. Мое сокровище.

Дан увлек меня к центру зала. Раздались вступительные аккорды, и вокруг нас взвились сердитые, недоверчивые шепотки. Надеюсь, Орин услышит что-нибудь интересное.

Прошло несколько секунд, и музыка полностью перекрыла все посторонние звуки. А я вдруг осознала, что все-таки надо было кое в чем признаться!

— Дан, — выдохнула я, — наверное, я не вовремя... Но знаешь, до тебя я танцевала только со старой метлой.

— Я буду лучше метлы, обещаю, — серьезно произнес он и добавил: — Доверься мне. Я не дам тебе упасть.

Шаг, поворот, шаг, поворот — Данриэль крепко прижал меня к себе и... «Кажется, старая метла — это я», — хихикнула я про себя. Ведь правда, мне ничего не приходилось делать. Хранитель Теней справлялся сам.

Не знаю, как мы смотрелись со стороны, да и не хочу знать. Мы кружились в центре зала, вокруг нас роем носились золотые искорки, и я была счастлива. Просто оттого, что на время этого танца холодные-

холодные, морозные глаза Хранителя Теней были просто сероголубыми. Просто обычными глазами обычного человека.

Музыка стихла, искорки взметнулись к стрельчатым сводам, а вокруг нас всколыхнулось море опасливых, осуждающих взглядов. Но при этом никто не рискнул обратиться к Дану.

— Пойдем на балкон? — попросила я. — Пообщалась уже со Стражами Закона, теперь хочется поскучать в темноте и одиночестве.

— Они обидели тебя? — нахмурился Дан.

Я не хотела лгать. Лгать тому, с кем предстоит прожить всю жизнь, — величайшая глупость.

— Меня обидело их отношение к Теням, — вывернулась я. — А после я позволила себе быть откровенной и, весьма вероятно, тоже их обидела. Так что мы квиты.

— Ты не обязана быть сильной, — уверенно сказал Данриэль. — И ты не обязана... Не разделять их мнение.

«С кем же ты общался раньше, Дан, что так думаешь? Неужели ты правда считаешь, что я могу улыбаться тебе, говорить с тобой, жить с тобой и одновременно поддерживать гнусные слухи? Смаковать оскорбления и, быть может, придумывать новые?!»

— Это не мой путь, — сухо сказала я. — Если тебе интересно, то сейчас ты обидел меня.

— Прости, — коротко произнес Данриэль.

Мы вышли на балкон, и я поразилась тому, как быстро стемнело. Если бы я не знала, сколько времени, могла бы решить, что уже наступила ночь.

— Почему так темно?

— Корвус прикармливает светлячков. — Дан кивнул на рой золотых искорок. — И на время приемов накрывает свой замок куполом тьмы, чтобы малыши чувствовали себя вольготно и радовали гостей.

В этот момент я почувствовала себя очень глупой, ведь беззвездное небо меня ни капли не насторожило. Я его даже не заметила!

По рукам вдруг скользнул ласковый холодок, и я, улыбнувшись, спросила:

— Орин?

Дан внимательно посмотрел за мое левое плечо и, переведя взгляд на меня, удивленно спросил:

— Ты его чувствуешь?

— Как ветерок рук коснулся, — пояснила я. — Это плохо?

— Нет — покачал головой Хранитель Теней. — Просто странно. Мне пора идти, Лиарет. Если тебе будет грозить опасность — я узнаю.

Ошеломленно уставившись на Дана, я поспешно спросила:

— А она может мне грозить?!

— Нет, — уверенно ответил Хранитель Теней, — но я подумал, что тебе будет приятно знать, что я готов прийти тебе на помощь. В любую минуту.

— Спасибо, — кашлянув, сказала я.

В ту же секунду Данриэль растворился в Тенях.

— Он правда сможет, — шепнул Орин. — Тени есть везде.

— Лучше, если такой подвиг не понадобится, — отозвалась я и тут же попросила: — Рассказывай! Чего полон этот зал?

Легкое дуновение ветерка подсказало мне, что теперь Орин висит напротив меня, а не укрывается за плечом.

— Этот зал полон недалёковидных дураков, — с грустью произнес Тень. — Среди которых затесалось несколько запуганных здравомыслящих людей. Они понимают, что только мы стоим между живыми и духами Разлома. И их пугает происходящее.

— Что-то грядет, — медленно произнесла я.

— Таэсс-Харн неприкосновенен, — успокоил меня Орин. — Это один из основных Законов Сагерта. Хранитель Закона не рискнет нарушить это правило. Если он осознанно разрушит Таэсс-Харн, то будет лишен Метки Закона, а имя его будет покрыто несмываемым позором.

Сесть на балконе было негде, и потому я, недолго думая, устроилась на широких перилах. Тень, обладая хорошим чувством момента, уверил меня, что успеет поймать, «если благородная квэнти решит упасть».

— Вы опечалены, — немного помолчав, произнес Орин. — Если старая Тень огорчила вас своей болтовней...

— Нет-нет, — поспешила я успокоить его. — Я просто думаю: а что, если ненависть алворига Версоа столь сильна, что он готов отказаться от всего, лишь бы отомстить?

— Я опечален, — через минуту произнес Тень. — И теперь в моей голове роятся те же мысли. Квэнти Лиарет жестока и знает толк в людской ненависти.

От такого вывода я немного оторопела. Что я могу знать о ненависти? Да ничего. Меня просто ужасно пугает Корвус Версой, вот и все. Пламя, горящее в его глазах... Такое может лишь обжечь, но никак не согреть.

— Если бы мы могли выразить недоверие Хранителю Закона, — задумчиво произнес Орин. — Но он безукоризненно следует всем законам и правилам.

— Но не его Стражи.

— Отчего же? — вздохнул Орин. — Будьте уверены, квэнти Лиарет, стражи сработают как надо.

Тень замолчал. Да и я тоже не нашла что сказать.

А потому, удобнее устроившись на широких перилах, я принялась наблюдать за людьми. Сквозь раскрытые балконные двери был хорошо виден кусочек ярко освещенного зала. Золотой свет слепил глаза и высвечивал часть балкона, благодаря чему мы с Орином оказались в густой тени. Впрочем, Тень и так было не видно, а я... А я просто пряталась. Пряталась и смотрела, как общаются светские люди Сагерта. Наверное, здесь собрались самые сливки общества — замок Хранителя Закона можно приравнять к королевскому дворцу.

У балконной двери остановился мужчина и, щурясь, всмотрелся в скрывающую меня тень.

— Я могу укрыть вас в своей Тени, — шепнул Орин.

Несколько секунд я всерьез рассматривала эту возможность, но все же отказалась:

— Я боюсь, но убегать не буду.

— Квэнти Лиарет? — позвал мужчина. — Я алвориг Тиан, старший Страж Закона.

— Я здесь, алвориг Тиан, — негромко отозвалась я.

Выйдя из пятна света, старший Страж Закона быстро нашел меня взглядом. И коротко усмехнулся, оценив, как удобно я устроилась.

— Младший Страж Лорейн Гарт закончила расследование. Вы желаете присутствовать при оглашении приговора?

— Нет, — я покачала головой, — я жду своего жениха.

— Здесь? В темноте и одиночестве?

— Здесь, в тишине и спокойствии, — в тон ему отозвалась я. — У нас ведь нет друзей в этом замке, алвориг Тиан.

— К этому привела ошибка Хранителя Теней, — уверенно ответил старший Страж Закона.

Едкий хмык Орина был полностью созвучен моим мыслям. А потому, не стесняясь и не боясь обидеть, я с интересом спросила:

— То есть безукоризненное соблюдение закона — ошибка?

Алвориг Тиан явно смутился:

— Нет, но та ситуация была слишком сложной.

— Сложной? Хороший же вы Страж Закона, — усмехнулась я. — Просто превосходный. Уходите, алвориг Тиан. Мне неинтересны ваши игры.

— И вы не хотите посмотреть на то, что сами же и заварили? — прищурился Страж Закона. — Герольд будет наказан из-за вас.

— Топорная попытка навязать оппоненту чувство вины, — прокомментировал Тень.

И я, недолго думая, повторила это вслед за ним. И добавила:

— Вы не Страж Закона, алвориг Тиан. Вы и ваш патрон — поводыри, которые и сами не знают, куда ведут весь Север.

Может, Страж и хотел что-то мне ответить, но внезапно исчез. И перед исчезновением лицо у него было очень и очень обеспокоенным.

— Что это было? — удивилась я.

— Тревога, — мрачно произнес Орин. — Хранитель Теней в бешенстве. Я чувствую изнанку. Что-то происходит.

— Веди меня к нему, — уверенно произнесла я.

— Точно? — усомнился Орин и проявился полностью. — Ярость Хранителя Теней... Это может напугать вас.

— Если будет обращена на меня — безусловно, — кивнула я. — Но разве я сделала что-то плохое? Идем.

Я забрала у Орина свои несчастные ирисы и помянула Ринари тихим, незлым словом. Вот втемяшилось ей отправить меня с этой корзинкой!

«Но разве она виновата в том, что ты не отказалась? — спросила я сама себя. — Кто тебя заставлял? Никто. Тебе предложили, а ты не стала спорить».

Придя к этой неутешительной мысли, я только вздохнула. Теперь буду мучиться с цветами. Хотя все это глупости, конечно. Я просто

нервничала и не знала, чем себя отвлечь.

— Туда не пройти обычной дорогой. — Орин посмотрел мне в глаза. — Не побойтесь пройти дорогой Теней?

— Не побоюсь, — решительно ответила я.

И не стала малодушно переспрашивать, можно ли людям ходить этой дорогой. Если бы было нельзя, Орин бы не предложил. В этом я была уверена.

— Позвольте вашу руку. — Тень протянул ко мне ладонь. — Я уже водил людей этой дорогой. Ничего сложного.

От прикосновения к Орину мне стало холодно, а после мир померк. Не так, чтобы полностью скрылся во мраке, а как будто кто-то разбелил жизненные краски.

— Видите переходы теней? Места, где цвет насыщенней? Так мы и ходим, — прошептал Орин.

Но по моим ощущениям мы не шли, а перетекали от одного места к другому. Я полностью растворилась в этом странном чувстве и даже нашла какую-то прелесть подобного перемещения. Тишина, покой и одновременно движение. Удивительное ощущение.

— Сейчас мы выйдем. Дан чувствует мое присутствие, но вы... Вы пока скрыты в моей тени. Хотите осмотреться?

— А я уже осматриваюсь, — улыбнулась я.

— Да? — удивился Тень. — Раньше мои спутники закрывали глаза.

— Ты не предупредил, что это необходимо.

— Да нет, они просто боялись увидеть изнанку.

Так, перебрасываясь не особенно важными фразами с Орином, я рассматривала ярко освещенный подвал. В центре находился мерцающий багровым светом круг, в котором стоял высокий боец. Как и все Тени, он был полностью закутан в черную ткань. Только светлые глаза настороженно смотрели на мир.

— Венсар, один из самых старых и опытных бойцов, — шепнул Орин.

Рядом с ним, вплотную к багровому кругу, стоял Данриэль, и на его виске буйным цветом распустилась узорная Метка. А чуть в стороне, у выхода, замер Корвус. На его виске ярко горела Метка Закона. И, как по мне, в Метке Теней изыска было куда больше.

— Выходим, — решительно произнесла я и опасливо добавила: — Но так, чтобы поближе к Дану.

Не представляю, чем могу помочь Данриэлю. Но он сам сказал, что я сдерживаю его. Как мне кажется, сейчас сложилась та самая ситуация, когда ему необходимо взять себя в руки.

— Лиарет? — коротко выдохнул Дан.

Из тени не было видно и половины того, что реально происходило в подвале. Во-первых, вокруг плененного бойца кружились алые искры, и я, глядя в глаза Венсара, отчетливо поняла: они причиняют ему боль. А во-вторых, Метка Теней разрослась и соскользнула Дану на шею. Может, и дальше, но рубашка и камзол все скрывали.

— Дан, мне показалось, что я нужна тебе, — глядя ему в глаза, проговорила я. — Что тут происходит? Почему?

Я не знала, как сформулировать, и просто жестом указала на Венсара, замершего в багровом круге.

— Тень напала на человека, — жестко произнес Корвус, и я резко обернулась к нему. — Квэнти Даллеро-Нортон, вам не стоит стоять так близко. Изнанка может коснуться вас.

— Я пришла сюда дорогой Теней, — прищурилась я. — Пришла, потому что захотела быть рядом со своим женихом.

Дан осторожно положил руку мне на талию и привлек к себе. Мимолетно коснувшись губами моего виска, он шепнул:

— Давай-ка я отправлю тебя домой. С Орином.

— Я не уйду без тебя и нашего друга, — отрезала я, кивнув на Венсара.

В глазах бойца я увидела отблеск удивления и признательности. И это придало мне сил. О Мать-Магия, я даже не представляла...

— Разве мы не можем обратиться к Высшему Закону? — прищурилась я. — Если Хранитель Закона не может вынести справедливый приговор, то почему мы не можем обратиться к богам? Дан, ты ведь помнишь, что стало с моей семьей. Мать-Магия читает в душах, и от нее не скрыться за ворохом вероломных слов.

Корвус посмотрел на меня и скорбно покачал головой:

— Квэнти Лиарет, вы столь юны и столь пылко защищаете этих существ... Они несут зло Сагерту. Есть неоспоримая теория: именно Зеркало Теней притягивает духов к нашему берегу. Потому что оно

изначально принадлежало именно им. Долгое время теория оставалась теорией, но сейчас...

Он махнул рукой на Венсара и продолжил:

— Но сейчас мы все видим: Тени такие же кровожадные твари, как и духи Разлома.

— Ты не можешь всерьез так считать, — процедил Данриэль. — Ты знаешь, что только Тени стоят между духами Разлома и Сагертом.

— Я знаю, о мой царственный брат, я точно знаю, что Тени — отблески человеческих душ, — выдохнул в ответ Корвус. — Отблески, обреченные на вечные страдания. И лишь уничтожение Зеркала Теней позволит этим несчастным обрести покой!

«Он безумен, — поняла я. — Полностью. Абсолютно и бесповоротно безумен».

Это была безвыходная ситуация. По меньшей мере я была в этом уверена.

Мне чудилось, что где-то неподалеку находятся огромные часы и сейчас они щелчок за щелчком отсчитывают секунды до неминуемого взрыва. Дан не может предать своего бойца. Я не знаю, может ли он пожертвовать Тенью как Хранитель Таэсс-Харна, но я точно знаю: Данриэль Алсой не предатель. Он не оставит своего человека в беде.

Бросив опасливый взгляд назад, я увидела, что мерцающий свет багрового круга изменился, стал насыщенней. То же самое произошло и с теми кружащимися вокруг Венсара искрами. В глазах бойца застыла боль и терпеливое ожидание. И безграничная вера в Дана: Тень знал, что его здесь не оставят.

Переведя взгляд на Хранителя Закона, я тесней прижалась к Данриэлю.

— Мать-Магия не имеет власти над Севером, — хрипло произнес Дан. — Но ты права, Лиарет. Мы можем попросить Богов о помощи. Мы можем призвать Отца-Хаоса.

Я никогда не слышала о подобном призыве, о подобной молитве. Разве нам не нужен алтарь? Я ведь не подумав заговорила о Матери-Магии. Все-таки случаи, когда она приходила на зов вне святилища, можно пересчитать по пальцам одной руки. И все они произошли настолько давно, что это скорее легенды, чем реальные истории.

— Чем же ты хочешь за это заплатить? — усмехнулся Корвус. — Отец-Хаос приходит лишь на зов свежей крови. И я, и ты уже

призывали его. Чьей кровью ты пожертвуешь ради его немилосердного внимания?

«Они призывали Отца-Хаоса? Наверное, это как-то связано с Метками», — промелькнуло у меня в голове. И Корвус, И Данриэль выглядели вполне себе живыми и целыми, а потому я, кашлянув, спокойно произнесла:

— Чем же плоха моя кровь? Я никогда никому ее не жертвовала.

Заглянув Дану в глаза, я настойчиво спросила:

— Моя кровь удовлетворит Отца-Хаоса?

Нахмурившись, Хранитель Теней поднял свободную руку и протянул ее к моему лицу. Он как будто хотел коснуться моего виска. Хотел, но осмеливался.

— Ты настолько жалок, что позволишь квэнти Даллеро-Нортон рисковать своей жизнью? — процедил Корвус.

Мгновение волшебства, возникшее между нами с Даном, рассеялось, и я обернулась к алворигу Версою. В его глазах полыхало пламя, губы кривились, а на висках я заметила тонкую пленку пота. Он напуган? Или зол?

— Если я прав, — Корвус подался вперед, — то она умрет. Насколько ты веришь в своих Теней? В глубине души ты допускаешь, что прислужник мог напасть на человека, верно? О, ты не думаешь, что он мог сделать это специально, но случайность такая случайность.

— Венсар не мог ошибиться, — уверенно произнес Хранитель Теней. — Таэсс-Харн существует только для того, чтобы защищать живых.

— Но человек был еще жив, — развел руками Корвус. — Квэнти Даллеро-Нортон, Лиарет, отступите. Я гарантирую вам жизнь и свободу, я дам вам все, что вы пожелаете. Не разменивайте свою жизнь на существ, запятнанных изнанкой. Вы стоите куда большего!

Чем больше Корвус говорил, тем страшнее мне становилось. А после он еще сделал шаг вперед и протянул мне руку:

— Соглашайтесь, Лиарет. Со мной вы будете в безопасности.

Эти слова пробудили во мне животный ужас. Я отчаянно мотнула головой и повернулась к Данриэлю. Взглянув в его морозные глаза, я отчаянно прошептала:

— Я хочу домой, Дан. Ты, я, Орин и Венсар — я хочу, чтобы мы вернулись в Таэсс-Харн. Пожалуйста. Отец-Хаос или Мать-Магия, да

хоть воплощение изнанки — я просто хочу, чтобы все это закончилось и мы вернулись домой.

Убрав руку с моей талии, Дан призвал изящный клинок. Обнажив его, он протянул мне оружие рукоятью вперед:

— Достаточно нескольких капель крови и искреннего желания...

— Нет! — громыхнул Корвус. — Я не позволю. Забирай своего убийцу, Данриэль, и уходи. Я знаю правду, и Закон восторжествует без лишних жертв.

Багровый круг рассыпался искрами, и в тот же момент Венсар растворился в воздухе. Но я чувствовала, что он еще здесь, рядом с нами.

— Лиарет, вы совершаете ошибку, — с горечью произнес Корвус. — Но... Когда вы одумаетесь, двери моего дома открыты для вас.

На языке у меня вертелась расхожая фраза из разномастных романов: «Я лучше умру!» — но нагнетать обстановку я не рискнула. Сегодня было сказано и сделано более чем достаточно.

— Мы уйдем дорогой Теней, — сухо произнес Дан. — Приглашение на прием по случаю твоего дня рождения можешь не присылать.

— А как же наша традиция обмениваться подарками? — саркастично спросил Корвус.

В этот момент я поняла, что могу избавиться от надоевшей корзины с ирисами.

— Примите от нас, по одному за каждый последующий год. — Я поставила свою ношу на пол.

Дан переплел свои пальцы с моими, и мир стремительно выцвел. Но это меня испугать не могло: мы возвращались домой.

Глава 8

С дороги Теней мы сошли возле плата. Я, если честно, подумала, что мы до самого Таэсс-Харна пойдем через тени, но нет

— Ты бы не выдержала, — негромко сказал Дан и помог мне подняться на борт

— Да? Жаль. Хотя плат оставлять тоже жаль. — Я рассеянно пожала плечами и огляделась. — А Венсар? Он с нами? Как он себя чувствует? Мне показалось, что те искры причиняли ему боль.

— Искры? — переспросил Данриэль. — Я их не видел. Только кованый круг.

— Я не видела кованого круга, — насторожилась я. — То есть видела круг, но он был нематериальный, полностью магический. Мерцал багровым, а искры... Они летали вокруг Венсара и иногда прикасались к нему.

— Я чувствовал уколы, — раздался хриплый, шелестящий голос Тени. — Это было... неприятно.

По его заминке я поняла, что он серьезно смягчил свои ощущения.

— Хранитель, — позвал Венсар. — Возможно... Возможно, мне не стоит возвращаться в Зеркало. Я тоже видел только кованый круг, но эти уколы... Кто знает, что они несли в себе? Хорошо, если просто желание причинить боль. Но что, если я опасен?

Прижав пальцы к губам, я повернулась к Дану. Неужели Корвус может дойти до того, чтобы уничтожить тех, кто стоит между мирными жителями Сагерта и духами Разлома?

— Ты истощаешь, если не отдохнешь в Харн-Таэссе, — покачал головой Дан. — Да и не мог Корвус ничего сделать. Он потеряет все, если прямо или косвенно причинит вред Зеркалу Теней. Как только он примет осознанное решение уничтожить Таэсс-Харн, Метка Закона перейдет к другому человеку.

Венсар тяжело вздохнул:

— Он безумен, Хранитель. Корвус Версой одержим идеей усыпить Зеркало Теней.

— Такое бывало, — согласился Дан. — Почти пятьдесят лет Зеркало спало. Но тогда и Разлом спал. Усыпить Зеркало сейчас — предать Сагерт.

— Ты сказал, что даже духи Разлома не могут внедриться в Тень, — тихо сказала я. — Значит, с Венсаром ничего не могли сделать?

Ответом мне стал тихий шепот Орина:

— За последние пять лет пропало трое Теней. Считается, что они не успели вовремя вернуться в Таэсс-Харн и войти в Зеркало. Но теперь мы знаем, что у Корвуса есть способ удержать Тень.

— Они его прикормленные научники могли изобрести что угодно, — хрипло поддакнул Венсар.

Дан был мрачен. И я его прекрасно понимала: мы, получается, спасли Венсара только для того, чтобы убить его. Если я правильно поняла, то без Зеркала Тень истает. То есть умрет. Умрет второй раз и не в бою, а по вине того, кто должен, наравне с Данриэлем, защищать Сагерт. Умрет по вине того, кто должен быть союзником, а оказался врагом.

— Мы подождем, — произнес наконец Дан. — Будем наблюдать за тобой. Сколько ты еще продержишься?

— Три дня, — скупно выдохнул Венсар и добавил: — Если дашь мне позволение солгать, то я скажу, что желаю смерти. Что устал от своего долга и хочу уйти в небытие.

— Я не дам тебе позволения солгать, — жестко произнес Данриэль. — Если мы увидим, что с тобой что-то не так, я сам помогу тебе уйти. Это мой долг.

— Да, Хранитель, — тихо прошелестел Венсар.

«Мать-Магия, пусть с Венсаром все будет в порядке», — взмолилась я. Мне не хотелось представлять, что почувствует Дан, если ему придется убить своего бойца. Бойца, который хочет жить и служить Сагерту.

«Будь ты проклят, Корвус Версой, — зло подумала я. — Будь ты проклят, жестокий и глупый человек!».

Плат задрожал и начал снижение. Увидев очертания Таэсс-Харна и яркие огни, зажженные на его стенах, я коротко выдохнула. Дома. О Мать-Магия, мы — дома.

— Я счастлив, — шепнул Дан. — Я никогда не рассчитывал привести жену в Таэсс-Харн. Не допускал и мысли, что...

Он не договорил. Очевидно, спохватился, вспомнил, что мужчины не испытывают эмоций и не страдают. А я, нащупав его руку, крепко сжала пальцы.

«Не может такого быть, чтобы все в Сагерте ненавидели Теней, — сердито думала я. — Но вполне вероятно, что благодаря «другу» Дан видел только таких».

Нас встречали. На площадке стояла Ринари, рядом с ней замерли Тильда с Роной. В руках у рыжей был пушистый плед.

Данриэль спустился первым и помог сойти мне. И через мгновение я оказалась в объятиях Наставницы. Крепко сжав меня, она отстранилась и с легкой ехидцей спросила:

— Как тебе первый выход в свет?

За этим вопросом скрывалась сотня других, а потому ответила я крайне обтекаемо:

— Надеюсь, что он же и последний.

— Все было настолько плохо? — нахмурилась Ринари и посмотрела на Дана.

Хранитель Теней скупно улыбнулся и с извиняющейся улыбкой произнес:

— Боюсь, что Лиарет выразилась очень четко. Венсар, идем. Прошу простить, Лиарет, квэнти Ринари.

Проявившийся воин подошел к нам и низко поклонился Ринари:

— Вы воспитали невероятную дочь.

Наставница на мгновение замерла, а после присела в реверансе и тепло произнесла:

— Лиа моя ученица, но да, люблю я ее так, как могла бы любить своего ребенка.

Эти слова согрели меня изнутри. Мне кажется, что я тоже люблю Ринари так, как могла бы любить свою маму. Если бы у меня была такая возможность. Если бы Судьба дала мне узнать, какой была квэнни Даллеро-Нортон.

Отведя взгляд, я пропустила момент, когда Дан и Тени ушли.

— Возьми плед, ты дрожишь, — шепнула Ринари.

Только в этот момент я почувствовала озноб.

— Это от нервов, — кривовато улыбнулась я и поблагодарила Тильду, которая укутала мои плечи пушистым пледом.

Путь до своих покоев я помнила смутно. Ринари, подхватив меня под руку, что-то сказала девочкам, и те мгновенно исчезли.

— Сейчас придем, переоденешься в удобное домашнее платье, — ворковала Наставница, — и все-все мне расскажешь.

Я только кивала и послушно перебирала ногами. Сил у меня не осталось ни на что.

В комнате нас встретила Рона, которая перехватила заботу обо мне у Ринари. И через несколько минут я, переодетая в мягкое и старое домашнее платье, сидела на удобном пуфе и, прикрыв глаза, вдыхала нежный аромат травяного чая. Рона же в это время колдовала над моими волосами. И только когда локоны обрели свободу, я поняла, насколько тяжелой и жесткой была та приятная, воздушная прическа.

— Не заплетай, — попросила я.

— Хорошо, квэнти Лиарет — поклонилась Рона. — Тильда подала ужин.

В гостиной и правда обнаружился полностью сервированный стол. Ринари, стоявшая у окна, повернулась ко мне и улыбнулась:

— Вообще, мы рассчитывали, что ужинать ты будешь с Хранителем Теней. Оттого так много свечей и цветов. Но твой будущий муж был слишком стремителен. Остановить его можно было только силой, а я уже не в том возрасте, чтобы хватать симпатичных мужчин.

— Его нельзя было останавливать, — покачала я головой и вздохнула, — ты даже не представляешь, с каким пренебрежением относятся к Теням. И к Дану.

— И к тебе, — проницательно произнесла Ринари и спросила: — Голодная?

— Ужасно, — призналась я и села за стол.

— Неужели там не кормили? — удивилась Наставница и устроилась напротив меня. — Я так поняла по рассказам твоих служанок, что на приеме Хранителя Закона принято есть, а не танцевать. Или там настолько приятная публика, что мысли о диете возникают сами собой?

Рассмеявшись, я кивнула:

— Неприятная публика — очень точно подмечено. Одно радует: приемы я не люблю да и танцую отвратительно. А что касается деликатесов... — Я взяла вилку и со вздохом констатировала: — Я их даже не увидела. Но если бы и увидела — приятно ли есть под прицелом полусотни испытующих взглядов?

Дав мне утолить первый голод, Ринари вновь спросила:

— Так что же там произошло? Ты сказала, что к Теням плохо относятся. Тебя не приняли?

В голосе Наставницы явственно слышалось негодование пополам с сожалением. Я знала, что Ринари многое бы отдала, чтобы быть рядом со мной. Чтобы вместе встретить любую неприятность. И так же я, как и она, понимала: это невозможно.

— Герольд объявил меня гостьей Таэсс-Харна, — сдержанно произнесла я и пригубила легкое фруктовое вино. — Не невестой. Стражи Закона, прислужники Хранителя Закона, тут же поспешили

уверить меня, что стоит лишь попросить — и я никогда больше не увижу Данриэля. Они укроют и защитят бедную несчастную девушку.

Злость вновь всколыхнулась во мне.

— Надеюсь, ты нашла достаточно слов, чтобы пояснить прислужникам Закона, куда именно они могут засунуть свое предложение? — сердито спросила Ринари.

— Не сразу, — честно сказала я. — Думаю, ты бы справились лучше.

— Так я и прожила подольше, — фыркнула Наставница. — Что с герольдом?

— Орин, Тень, который незримо сопровождал меня, подсказал, как заставить Стражей разобраться в инциденте. Так меня еще и обвинили в том, что я хочу справедливости. Мол, невинный человек лишь выполнял приказ!

Помолчав, я подытожила свои приключения:

— В общем, после объявления герольда Дан ушел к музыкантам, чтобы заставить их сыграть для нас. А я в это время, мгом, немного повздорила со Стражами Закона, после чего мы с Даном танцевали в центре бального зала. Затем Данриэль ушел, чтобы поговорить с алворигом Версоем, а я спряталась на балконе и болтала с Орином.

Перебил меня искренний и громкий смех Ринари.

— У тебя есть все шансы полюбить светскую жизнь, — сказала она, отсмеявшись. — Это не худший дебют, девочка моя, далеко не худший. Мне только не нравится, что Хранитель Теней оставил тебя одну. Это не очень красиво.

Я поспешила защитить Дана:

— У него не было выбора! Нас встречал лично алвориг Версой и тут же принялся намекать на серьезный разговор. Мы и танцевать-то не собирались, просто...

Помолчав, я тихо сказала:

— Дан очень плохо отреагировал на промашку герольда. Мне не сразу удалось до него достучаться.

Ринари вздохнула:

— Ты ведь поняла, что он не самый популярный человек, верно? Он старше тебя, девочка моя. И давно не верит людям. Ждет подвоха. Думаю, если бы ты приняла то гнусное предложение, он бы не удивился.

Слова Наставницы звучали правдиво. Но, Мать-Магия, как же неприятно это осознавать!

«Ты слишком много от него хочешь. Он поверил тебе в Онхельстере, просто взял и поверил в тебя», — сказала я себе. И тут же замерла. А поверил ли? Может, он настолько привык к чужой лжи и предательству, что ему было попросту все равно?

«Я не буду об этом думать», — сказала я себе.

— Лиа? — позвала меня Ринари. — Я теряю тебя, вернись.

— Я здесь, — тихо ответила я.

И, чтобы не дать Наставнице уцепиться за мое резко испортившееся настроение, тут же принялась рассказывать о произошедшем в подвале. О том, что Венсара обвинили в нападении на живого человека. И о том, что впервые в истории Тень удалось сдержать.

— Теперь Дан и Венсар боятся, что Зеркало может быть испорчено, — со вздохом заключила я.

— Как интересно, — восхитилась Ринари. — Хранитель Закона пленил Тень. Это даже на слух звучит потрясающе незаконно. А насчет зарева — ты же помнишь, не все видят колдовское марево вокруг книг и артефактов, напитанных дикой магией. Какие тона есть у дикой магии?

На несколько секунд я вернулась в прошлое, в библиотеку, за наш с Наставницей уютный стол. Необходимые сведения сами собой всплыли в памяти, и я четко отрапортовала:

— Багровый, иссиня-фиолетовый, грязно-зеленый и болотно-желтый. — И тут же раздраженно прошипела: — Как я сразу не поняла?

— Думаю, та ситуация не располагала к раздумьям, — вздохнула Ринари.

Мне оставалось только согласно кивнуть. Там, в подвале, я и правда ни о чем не могла думать. Вернее, не могла успокоиться и поразмыслить. Сейчас, в тишине и покое, мне кажется, что там, в замке Хранителя Закона, была не я, а какая-то другая Лиарет. Пылкая, храбрая и уверенная в себе. Настоящая же Лиарет сидит здесь, в собственных покоях. Откуда у меня взялись силы противостоять Стражам? Я всегда предпочитала промолчать, уйти, оставить чужой яд без внимания. И ведь нельзя сказать, что это из-за моего обучения: та

же Ринари за словом в карман не лезет. Может, я просто не умею защищать себя?

— ...и, таким образом, багровый цвет означает преграду. Лиа?

— Да? Кхм, прости, — я смутилась. — Просто сегодня я впервые была такой... Решительной?

— Сегодня ты впервые дала своим обидчикам отпор, — усмехнулась Ринари и добавила: — Я рада.

— Я просто не понимаю, почему...

— Почему только сегодня? Потому что ты пошла в мать, — развела руками Наставница. — Она была очень спокойной и доброй, веселой и приветливой. И никогда не отвечала ударом на удар, если первый удар предназначался ей. Но если обижали тех, кто ей дорог... О, она за считанные секунды превращалась в сгусток необузданного Хаоса. Потом, успокоившись, квэнни Даллеро-Нортон принимала извинения, извинялась сама и снимала наложенные в порыве чувств проклятья. Или не снимала, тут как повезет. Вот и ты такая же.

— Ну, Анриетту мне хотелось ударить, — ради справедливости напомнила я.

— Но разве ты что-то сделала? — вскинула бровь Ринари. — То-то и оно. Лиа, у меня есть мысли касательно багрового круга. Давай-ка ты сейчас ляжешь спать, а завтра постарайся его нарисовать. Ну а я освежу в памяти ключевые артефакты, обладающие багровым колдовским маревом.

Мне хотелось возразить, но Наставница была права. Я вымоталась настолько, что уплывала в собственные мысли посреди разговора. Толку от меня сейчас нет никакого.

Попрощавшись с Ринари, я ушла в спальню. Звать Рону не хотелось, да и зачем? Что я, не могу сама надеть ночную рубашку и заплести волосы в косу?

Закутавшись в одеяло, я прикрыла глаза. Но вместо того, чтобы позволить сну увлечь себя в долину сказок, я сосредоточенно вспоминала, как именно выглядел тот багровый круг. Хочу, чтобы он мне приснился, чтобы утром зарисовать артефакт в мельчайших подробностях.

Глава 9

После завтрака, на котором Данриэль отсутствовал самым возмутительным образом, мы с Ринари устроились на полу в моем

кабинете.

— Тебе бы мебель, — трагически вздохнула Наставница, — мои кости протестуют против холодных камней.

— Традиции Севера, — не менее трагично ответила я, — супруга меняет мебель в своих покоях.

— Это, наверное, чтобы остальной замок уберечь, — рассмеялась Ринари. — Ну что, у тебя что-то получилось?

— Получилось. Я смогла сосредоточиться и всю ночь провела в том подвале. Рассмотрела все. — Я выразительно округлила глаза и протянула Наставнице листок.

— А что за темные пятна? — тут же нахмурилась она.

— То, что я не увидела, — развела я руками. — Остается додумывать.

— Тут додумать можно семью разными способами, — мрачно произнесла Ринари. — И вот этот затемненный участок очень важен. Тут либо просто накопитель дикой магии, либо что-то, что могло изменить Тень. Все остальное всего лишь старый артефакт удержания потусторонних сущностей, коими и являются Тени.

— Они — люди, — поправила я увлечшуюся Наставницу.

— Вне всяких сомнений, — кивнула Ринари. — Но еще они — Тени, живущие в Харн-Таэссе, Замке-на-Изнанке-Мира.

— Ты уверена насчет круга? — спросила я, прикусив губу. — Что это не новодел, а старый артефакт, предназначенный для удержания потусторонних сущностей?

— Абсолютно, — оскорбленно фыркнула Ринари. — В сокровищнице Онхельстера лежат три таких. И лежат они, девочка моя, совершенно ненужные, ведь никто не знает, как ими пользоваться. Книг-то нет.

— Книг, — я ахнула. — Ринари, а если... А если пропавшие книги — это те самые, которые позволяют управлять этими артефактами?

Я тряхнула своим листом, и Наставница пожала плечами:

— Теоретически — возможно. Но что в этом запретного? Как по мне, стоило бы укрывать книги с описанием жертвоприношений. Или те фолианты, которые подсказывают, как вытянуть и присвоить чужую магию. А тут... Ну призовет кто-то дух своей прабабки и вытащит из старой вредины тайну утраченных сокровищ.

— Согласна, — кивнула я. — Мне кажется, стоит разыскать Дана.

— Вот ты его и разыщешь, — улыбнулась Ринари. — Только переоденься и позови Рону, пусть заплетет тебе волосы.

— Зачем? — оторопела я. — Помятую юбку разгладить — одно заклинание, а коса у меня в порядке.

Ринари посмотрела на меня как на умственно неполноценную и тихо вздохнула:

— Как знаешь, как знаешь. И когда закончите с серьезными разговорами, спроси про мебель. Это все-таки издевательство.

Коротко кивнув, я встала и протянула руку, чтобы помочь Наставнице. Но та легко и ловко поднялась сама:

— Я не настолько стара, Лиа, — подмигнула она мне.

Внизу, в гостиной, мы наткнулись на Тильду. Она как раз направлялась к лестнице.

— Хранитель Теней просит вас уделить ему время, — торжественно произнесла Тильда. — Помочь вам переодеться?

— Да что не так с моим платьем? — искренне возмутилась я. — Не каждый же день носить драгоценный шелк!

Ринари замаскировала смех под кашель, но я слишком часто это слышала в Онхельстере, так что ей не удалось меня провести.

— Веди меня, Тильда, — вздохнула я.

И, выходя, украдкой себя осмотрела. Платье как платье, за последние три года в нем ничего не изменилось! Все такое же синее, с едва заметной вышивкой по подолу и скромным вырезом. Что им так не понравилось, ума не приложу.

В коридоре я ласково прикоснулась к шероховатой прохладной стене. Мне еще только предстоит узнать тайны этого древнего замка, но я, кажется, уже в него влюблена.

— Нам сюда. — Тильда чуть удивленно посмотрела на высокую арку. — Надо же.

— Что-то не так? — спросила я.

— Замок нам путь сократил. Он редко так делает. — Рыжая покосилась на меня и чему-то затаенно улыбнулась.

А я просто погладила каменную кладку и шепнула:

— Спасибо.

Пройдя сквозь арку, я оказалась в уютной гостиной. Яркие расписные стены, несколько стрельчатых окон и круглый стол, за

которым сидели Дан и Венсар. Увидев меня, мужчины мгновенно поднялись на ноги.

— Доброе утро. — Дан склонил голову, и я в ответ широко улыбнулась:

— Доброе утро. Венсар, как вы себя чувствуете?

Тень замешкался, после чего негромко ответил:

— Стабильно истаиваю, скорость рассеивания тела... То есть все хорошо, квэнти Лиарет.

В этот же момент я заметила, что Венсар какой-то полупрозрачный. Еще не как призрак, но и с человеком его уже не спутать.

— Мы изучили замковую библиотеку, — сказал Дан, когда мы все сели за стол. — Но ничего подобного тому артефакту не нашли. Только косвенные отсылки к запрещенным книгам Срединной Империи. Ты должна была стать Хранительницей Знаний, может, наталкивалась на упоминания о подобных вещах?

Коротко улыбнувшись, я положила на стол свой рисунок.

— Сегодня ночью я полностью восстановила в памяти то, что произошло в подвале замка Хранителя Закона. Это — рисунок круга, с помощью которого удерживали Венсара. Этот затемненный участок — я не видела эту часть, поэтому и не могла вспомнить. Ринари говорит, что это старый артефакт для удержания потусторонних сущностей, не новодел. В Онхельстере есть три таких круга, они лежат в сокровищнице, книги с описанием ритуалов отсутствуют.

Данриэль с чувством выругался и тут же передо мной извинился. А я, глядя на него, поняла, что мы с Ринари как-то неправильно отнеслись к этому артефакту. Неужели он действительно может быть опасен? Неужели те проклятые книги, которые должны были охранять Даллеро, всплывут здесь, на Севере?

— Вы абсолютно в этом уверены, квэнти Лиарет? — настороженно спросил Венсар.

Я удивилась и с некоторой обидой отозвалась:

— Это было частью моего обучения. Я могу любое воспоминание призвать в свой сон и прокрутить его там столько раз, сколько потребуется.

И, чуть помолчав, с сожалением добавила:

— Но вспомнить то, чего не видела, не могу. Увы, это невозможно. Почему вас так встревожило назначение этого артефакта? Что в нем плохого?

Говоря все это, я заранее знала: ответ мне не понравится. И так оно и получилось. Данриэль, потеряв переносицу, со вздохом произнес:

— Многие путают потусторонних существ и слепки душ умерших людей. Последних легко призвать простейшим ритуалом. Для этого даже не нужны старые артефакты, достаточно вещи усопшего или крови ближайшего родственника. Потусторонние существа — это Тени, и да, духи Разлома тоже относятся к ним. Мы всегда скрывали это.

— Почему? — Я нахмурилась. — Я не понимаю.

— Люди, даже после смерти, не выходят на изнанку мира, — вместо Дана ответил Венсар. — Это прерогатива духов и тех, кто прошел перерождение через Зеркало Теней.

— Это было величайшей нашей тайной, — с горечью произнес Дан.

Он великолепно держал лицо, но я каким-то внутренним чутьем ощутила: ему больно. Он представил нечто ужасное, нечто отвратительное. Представил и поверил.

— Да, но много ли специалистов, способных это доказать? — с легкой ехидцей спросила я. — Без книг ничего не доказать. А если Хранитель Закона обнародует книги, то возникнет вопрос: откуда они у него?

— Купил, — пожал плечами Венсар.

— Дело в том, что из Онхельстера пропали запрещенные книги, — напомнила я. — Это может быть что угодно, но! В сокровищнице лежат такие же кованые круги, Наставница их узнала.

— Когда пропали книги? — деловито спросил Венсар.

Я не успела ответить, Дан, криво усмехнувшись, произнес:

— Слишком давно, чтобы получилось обвинить Корвуса. Ладно, нам остается только ждать и надеяться, что Корвус не сошел с ума. Если Зеркало исчезнет, Север будет поглощен духами Разлома.

Я промолчала, но подумала о том, что алвориг Версой давным-давно сошел с ума. И что-то мне подсказывает, он рехнулся до того, как встретил Талану Риасой.

— А как они познакомились? — спросила я, думая о Талане и Корвусе.

— Кто? — недоуменно переспросил Данриэль.

— Корвус Версой и Талана Риасой, — чуть смущенно пояснила я.

— Дан не знает — хмыкнул Венсар. — Точнее, он знает лишь то, что видел. А мы там, в Харн-Таэссе, давно уже все обсудили, и не по одному разу. Талли изначально собиралась стать боевым магом, она поступила в Сагертскую Военную Академию, где и познакомилась с Версоем. Он читал несколько лекций для первокурсников. Она не знала, что приглянулась ему. Но через пару недель ее отчислили по надуманному поводу. Сразу после этого Версой позвал ее в школу Стражей Закона. Но Талли хотела защищать Север делом, а не словом.

— Вот как она здесь оказалась, — задумчиво произнес Дан. — Она не любила говорить о том, что ее привело в Таэсс-Харн. А у нас не принято спрашивать. Все решает Зеркало, каждая Тень имеет право на личную тайну.

— Но алвориг Версой все равно просил тебя не допустить Талану до Зеркала, — медленно произнесла я.

Дан согласно кивнул и со злостью произнес:

— Даже сейчас, зная, к чему мой отказ привел, я бы все равно поступил так же. Только Зеркало решает, кто достоин стать Тенью. Я никому не могу отказать в попытке.

— Случалось такое, что Тенями становились те, кто ни разу не держал в руках оружия, — кивнул Венсар и добавил: — Я, например. Я был мельником, и моя семья была уничтожена духами. Оставив мельницу двоюродному брату, я пришел в Таэсс-Харн. Я так-то не рассчитывал стать Тенью. Думал, буду на подхвате. Но Зеркало признало меня. И я такой не один.

Я молча склонила голову, отдавая дань мужеству Венсара. Не каждый решился бы на такое.

— Если мне будет позволено, то я уйду в подвал, — тихо сказал Венсар. — Вам, кажется, нужно поговорить.

Я вздрогнула, а Дан, криво улыбнувшись, кивнул:

— Да, надо. Иди.

О чем Данриэль хочет поговорить? Мое поведение в замке Хранителя Закона принесло свои печальные плоды?

По въевшейся в кровь привычке я начала судорожно вспоминать все, что могло вызвать у Дана гнев. Ведь с «нам надо поговорить, Лиарет» начинались все самые отвратительные разговоры с отцом. При которых всегда присутствовала мачеха. Правда, она никогда не встревала, просто изображала из себя молчаливое осуждение.

Зябко поведя плечами, я сцепила пальцы в замок и в упор посмотрела на Данриэля. Пока что я за собой никаких страшных грехов не ощущаю, но, вероятно, сейчас он объяснит, где я прокололась.

Сам Хранитель Теней смотрел не на меня, а чуть в сторону, как будто там происходило нечто увлекательное. Но, я проверила, слева не было ничего, абсолютно ничего.

— Дан? — позвала я его.

Он тут же посмотрел на меня и мимолетно улыбнулся:

— Прости, отвлекся. К сожалению, Лиарет, мы больше не можем тянуть.

— Тянуть? — эхом откликнулась я. — С чем тянуть?

— Твоя мачеха сбежала с Севера, лишь бы ее гипотетической дочери не пришлось выходить замуж за такого же гипотетического Хранителя Теней. На тот момент Хранителем был другой человек, и у него уже была жена, — начал издалека Данриэль. — Я оттягивал поездку в Онхельстер как мог, но магия незавершенного контракта давила на меня. Давила с того момента, как квэнти Даллеро вошла в брачный возраст. И когда я ехал в Онхельстер, я дал себе слово, что протяну еще пару месяцев. Чтобы моя будущая супруга смогла лучше узнать Таэсс-Харн. Чтобы она смогла понять, что Тени — защитники, а не враги.

Дан замолчал, а я, подавшись вперед, тихо спросила:

— Как именно давит на тебя контракт?

Кашлянув, Хранитель Теней отмахнулся:

— Это не так уж важно. Не смертельно, да и боли не причиняет. Просто, мгм, сны и все такое. Дело не в том, что я больше не могу сопротивляться магии. Дело в том, что мне не нравится интерес Корвуса. Тогда, у портала, я списал его взгляд на удивление и обычное любопытство. Но сейчас... Тени доложили, что в столичных газетах уже появилось твое имя.

— Уже? — оторопела я. — Но ведь мы только вчера...

— Спецвыпуск, — криво усмехнулся Дан. — Ничего плохого о тебе не пишут.

— Обо мне. — Я кивнула и тут же спросила: — А о тебе?

Данриэль хмыкнул:

— А обо мне пишут то же, что и всегда. В любом случае я хотел дать тебе время. Ты удивительно легко приняла Таэсс-Харн и Теней, и я просто хотел, чтобы ты привыкла ко мне. Чтобы...

Он неловко взмахнул рукой, и я почувствовала, как загораются мои скулы. Ринари уже пыталась поговорить со мной на тему «что муж и жена могут делать в спальне». Но я отказалась. Может, зря отказалась?

— Поэтому я даю тебе время до вечера. — Он встал из-за стола и расправил плечи. — Ты должна решить, станешь ли ты моей женой. Если да, то этим вечером мы пройдем сквозь костер рука об руку.

— Дан, я...

— Не сейчас. — Он поднял руку. — Обдумай все, Лиарет. Кажется, Таэсс-Харн ждет темное время. Я помню все, что ты сказала мне в замке Корвуса. Именно поэтому я хочу дать тебе возможность отказаться. Лиа, я не... Я не брошу тебя, если ты решишь жить отдельно. Там, в Срединной Империи, ты можешь стать наследницей рода Нортон. Удивительно, но в столице Империи у меня больше влияния, чем на Севере. С моей поддержкой ты...

— Хватит, — я оборвала Дана. — Хватит. Я поняла, я должна ответить вечером. И я отвечу. Меня сейчас беспокоит другое: сквозь костер? У меня есть платья, которые не жалко, но волосы...

Хранитель Теней поперхнулся смехом и с ласковой улыбкой спросил:

— Ты понимаешь, что ответила мне, не дожидаясь вечера?

— Понимаю, но меня действительно беспокоит костер, — я нервно улыбнулась. — Знаешь, я долго отращивала волосы. Был один неприятный инцидент в моем детстве, и теперь я очень трепетно отношусь к своей косе.

— Ты доверяешь мне, — утвердительно произнес Дан. — Так верь же. Но платье и правда нужно надеть какое не жалко: будет немного крови. Не твоей и не моей.

— Та-ак, — я прищурилась, — а нельзя ли мне консультанта? А то получится, что я не в ту сторону повернусь или...

— Я уверен, что ты справишься идеально, — уверенно сказал Данриэль. — И ты в любую секунду можешь позвать Орина. Он услышит и придет.

— Но разве он не отдыхает в Зеркале?

— За Зеркалом, — поправил меня Хранитель Теней. — И нет, он здесь, в подвале замка. Орин теперь твоя Тень. Твой страж и помощник.

Я коротко кивнула, но вставать и уходить не торопилась.

— Дан, у меня есть вопрос, — чуть смущенно произнесла я. — Видишь ли, немного тяжело жить без мебели. Спасибо, что есть кровать в спальне.

Данриэль коротко улыбнулся:

— Став женой, ты сможешь обставить комнаты как захочешь. Если хочешь, я пришлю к тебе управляющего с каталогами — выберешь мебель.

— А где я буду спать? — выпалила я. — В смысле, как принято на Севере? В смысле...

— У нас общая спальня, — Дан легко угадал, что я пыталась спросить. — На самом деле ты живешь в моей спальне, а я ночую в своем кабинете. После того как мы станем мужем и женой, в спальне появится вторая дверь, которая будет вести в мою ванную комнату. Из которой ты всегда сможешь попасть в мой личный кабинет.

— Не совсем понимаю планировку, — нахмурилась я.

Дан легко призвал листок бумаги и карандаш, после чего скупыми линиями набросал план этажа. И получалось, что наша общая спальня связана с покоем Хранителя Теней. Вернее, между нашей спальней и личным кабинетом Дана находится его ванная комната. А в кабинет, в свою очередь, можно попасть только из коридора. Ну или через мои покои.

— В личный кабинет допускается только близкий круг, — без тени улыбки пояснил Дан. — Что с тобой?

— Ничего, — я пожала плечами. — Ничего. Я буду рада каталогам.

«Надо же, получается, я сплю в постели, в которой до этого спал Дан». Это порождало какое-то странное, тепло-щекочущее чувство. Ничего подобного мне еще не доводилось ощущать.

Попрощавшись, я вышла в коридор и, ласково погладив стену, попросила Таэсс-Харн сократить мне путь до того места, где находится Ринари.

Замок откликнулся, и я через несколько шагов уткнулась в двери личных покоев Наставницы. Постучав и получив разрешение войти, я толкнула створку и чуть прижмурилась: вокруг стоящей в центре комнаты Ринари летало с полсотни ярких огоньков. Каждый из которых подсвечивал исписанный формулами лист бумаги.

— Мозговой штурм? — заинтересовалась я.

— Да, — сосредоточенно кивнула Наставница. — Я попыталась прикинуть, что может быть встроено в тот затененный участок. Многое пришлось отбросить, и по итогу мы получаем вот это.

Мне в руки спланировали четыре листа.

— Первый — лучший вариант, — принялась объяснять Ринари. — Всего лишь заполненный энергией кристалл, от которого питается рунный круг. Второе — «переговорщик», запрещенный артефакт.

— Пыточный? — уточнила я, вглядываясь в выписанные на втором листе формулы.

— Именно. А вот второй и третий... Они могут изменить суть заключенного в рунный круг человека или зверя. Насчет Теней я ничего сказать не могу, — с горечью произнесла она. — Увы, я пропустила сквозь себя немыслимое количество информации, но о Зеркале Теней не знаю ровным счетом ничего.

Повинуясь приказу Ринари, все листы, кроме тех, что я держала в руках, сгорели.

— Скажи мне что-нибудь хорошее, — попросила Наставница и, добравшись до кресла, тяжело в него упала.

— Сегодня вечером наша с Даном свадьба. — Я положила листы на стол и села в соседнее кресло. — Как ты?

— Тяжело, — криво улыбнулась Ринари. — Магия слушается меня не так хорошо, как прежде. Да и вспомнить то, что когда-то пропустила сквозь себя, тоже непросто. Хорошо, что твой отец был слишком поглощен своими страданиями и забыл о стандартных клятвах.

— Разве не ты должна была прийти к нему и напомнить? — нахмурилась я.

— Я, — легко ответила Ринари. — Но знаешь, откат от нарушения этой клятвы не так велик. Я решила, что мои знания пригодятся тебе.

Наставница прикрыла глаза, а я, резко подхватившись на ноги, вылетела в коридор. Где сразу же наткнулась на Рону. Удача? Или опять помог замок? Неважно.

— Мне нужна моя корзинка с зельями, — выпалила я. — Скорее!

Вернувшись к Наставнице, я замерла рядом с ее креслом. И получила в награду легкую полуулыбку:

— Ты же не думаешь, что я уйду за Грань, не повеселившись на твоей свадьбе? Это всего лишь слабость, девочка моя.

Вот только в уголках губ Ринари скопилась кровь, а лицо стало мертвенно-бледным. Тонкая сеточка морщин у глаз стала как будто глубже. Как же дорого она заплатила за то, чтобы уехать со мной.

— Не стоит так громко думать. Или ты думаешь, что в Онхельстере мне бы хорошо жилось? — не открывая глаз, спросила она.

— Я, знаешь ли, слишком много лгала твоему отцу. Раз в неделю он приглашал меня на чай и спрашивал о тебе. И я всегда говорила, что ты гордишься своим будущим статусом Хранительницы Знаний. И что ходишь в город исключительно ради того, чтобы покрасоваться перед людьми своей накидкой. Он ничего о тебе не знал, Лиа. Думаю, сейчас он это понял.

А я только головой покачала:

— Ты никогда мне этого не говорила.

— Я надеялась, что ты одумаешься, — серьезно прошептала Ринари. — Что решишь уехать. Что ты хотя бы заговоришь со мной о том, чтобы покинуть Онхельстер. Зря, что ли, я собирала влиятельных знакомых, обзаводилась должниками и друзьями? Ты бы стала квэнти Нортон, богатой и завидной невестой. Но не срослось. Сама я с тобой об этом заговорить не могла: клятвы, будь они неладны.

Дверь распахнулась, и в покои Ринари влетели запыхавшиеся подружки-служанки. Рона стискивала в руках корзинку, которую я привезла из Онхельстера, а Тильда притащила покрытый инеем кувшин.

— Это восстанавливающее зелье, — выпалила рыжая. — Если ваши снадобья не сработают, можно попробовать его.

Коротко поблагодарив девушек, я принялась вливать в Ринари фиал за фиалом. Благо, что в этой области колдовских наук у меня было предостаточно знаний. Сварить я ничего не могу, но что с чем сочетать понимаю.

— Достаточно, — резко произнесла Наставница. — Все истратишь, где новое возьмешь?

— Знаешь, — сердито отозвалась я, — меня больше беспокоит то, что ты можешь истратиться. И вот тут уж точно новую взять негде будет. Ты дорога мне. Уж точно дороже зелий!

На это Ринари только отмахнулась и, приподнявшись в кресле, попросила Рону принести чего-нибудь перекусить.

— А ты рассказывай про свадьбу, — велела она мне.

— А вот не буду, — отозвалась я. — Почему ты не дождалась меня? Я могла бы помочь.

— Чем? — вскинула брови Ринари.

— Да хоть магией с тобой поделиться.

На мгновение в комнате повисла тишина. После чего Ринари тихо сказала:

— Я бы никогда не подвергла тебя такой опасности, Лиа. Никогда. Умиравший, агонизирующий организм забывает свои привязанности. Пойди что не так, я бы очнулась у твоего остывающего тела.

— Пойди что не так, и я пришла бы к твоему остывающему телу, — поправила я ее. — Значит, мы сделаем для тебя накопители.

Я сердилась на Наставницу. И одновременно понимала, что на ее месте поступила бы так же. Если бы дорогие мне люди находились в опасности, а где-то в глубинах моего разума была информация, которая могла бы помочь... Я бы не остановилась ни перед чем.

— Я ничего не могу пообещать, Лиа. Но клянусь, что всегда думаю, прежде чем что-то сделать. А теперь расскажи уже про свадьбу.

— Надо дождаться Рону. — Я села рядом с Ринари, на подлокотник ее кресла. — Данриэль такой...

— Какой? — заинтересованно спросила Наставница. — Таинственный? Опасный? Подозрительный?

Фыркнув, я отрицательно качнула головой:

— Заботливый. Нежный. Внимательный. Я думала, почему он не последовал традициям Севера и не женился на мне в день приезда. Оказалось, он хотел дать мне время. Он ведь предложил мне уехать в

столицу. Сказал, что в Срединной Империи у него больше власти, чем здесь. Сказал, что поможет мне принять наследство Нортон и я стану завидной невестой.

— Допустим, с принятием наследства помогла бы и моя коллекция полезных друзей, — хмыкнула Ринари и добавила: — Позволь угадаю: ты отказалась. Почему?

«Почему? — повторила я мысленно за Наставницей. — Потому что... А почему, собственно?» Глубоко задумавшись, я пропустила возвращение Роны. И только тихое покашливание Ринари вывело меня из своеобразного транса.

— Так что, Лиа? Почему ты отказалась? — настойчиво спросила она, когда мы остались одни.

— Я не знаю, — честно ответила я. — Потому что... Мне здесь нравится? Я хочу быть здесь?

— Ты задаешь вопросы, — хмыкнула Ринари. — А Данриэль тебе нравится? Ты готова лечь с ним в постель и... Я сказала что-то смешное?

А я, подавив неуместное хихиканье, пояснила Наставнице:

— Просто я, в некотором смысле, уже делю с ним постель. Это его спальня. Северные традиции и все такое. Он сейчас спит в кабинете.

— Вот оно как, — задумчиво произнесла Ринари. — В любом случае сегодня вечером ты будешь спать с ним. Прикасаюсь к нему. Целовать его и отвечать на его поцелуи.

От слов Ринари у меня загорелись щеки. Буркнув под нос что-то нейтральное, я помогла ей устроиться поудобнее, налила чай, пододвинула блюдо с пирожками... В общем, всячески оттягивала момент ответа.

— Лиарет?

— Я не знаю, — выдохнула я. — Этого я тоже не знаю. Но я не хочу уезжать. Не хочу, чтобы Дан остался один. И я не вижу никого другого на его месте.

— Вот и славно, — выдохнула Ринари. — Это то, что я хотела услышать. Остальное само сложится. А теперь вернемся к свадьбе. Гостей, я так понимаю, у вас не будет?

Я пожала плечами и утащила с блюда пирожок:

— А кого нам звать? Среди местной знати общая мода — презирать Теней. А я... Ты здесь, а больше мне никто не нужен. Ох, Рона и Тильда ушли, а я хотела расспросить их про свадьбу. Дан сказал, что мы пройдем сквозь костер рука об руку. А еще он сказал, что надо выбрать платье, которое не жалко.

— Вот уж глупости, — тут же фыркнула Ринари. — Пусть оно сгорит но на своей свадьбе ты должны быть королевой. Чтобы твой муж дышать не мог, глядя на тебя. Вот только что будет с волосами?

— Дан попросил верить в него, — проворчала я. — Он вообще велел мне подумать до вечера, хочу ли я за него замуж.

— А ты ответила сразу, — кивнула Ринари. — Знаешь, ты принимаешь решения сердцем. И пока еще ни разу не ошиблась. А потому помоги мне встать и дай еще один флакон того прекрасного зелья. Надо посмотреть, что у нас есть.

— Ты хочешь отправить меня на костер в платье из иренмарского шелка?! — ахнула я.

— Не на костер, а в костер, — поправила меня наставница. — И да, я хочу, чтобы от твоей красоты у зрителей на глаза навернулись слезы. Ничто так не подчеркивает красоту женщины, как редчайший и драгоценнейший шелк. Конечно, полная бриллиантовая парюра тоже подошла бы, но чего нет, того нет.

— Ринари, но ведь жалко, — насупилась я.

— Свадьба бывает только один раз, — отрезала Ринари. — Дай мне это проклятое Хаосом зелье, и идем. К сожалению, самое роскошное платье мы уже выгуляли. Но я припоминаю кое-что подходящее. У квэнни Даллеро-Нортон было нежнейшее платье из серебряного и голубого шелка, с богатой вышивкой. Давай-давай, вечером свадьба, а ты и близко не готова.

Ринари, осушив флакон с зельем, бодро поднялась с кресла и подпихнула меня в сторону выхода. В коридоре мы столкнулись с двумя мужчинами, которые принесли мебельные каталоги.

— Занесите их ко мне и положите на стол, — повелительно произнесла Ринари. — Сейчас нам не до них.

— Да, квэнти Ринари, — поклонились мужчины и выполнили требование.

— И когда вы успели познакомиться? — оторопела я.

Но Наставница ответила мне таким же непонимающим взглядом:

— Даже не представляю. Хотя... Нас невозможно спутать, хотя бы даже в силу возраста.

Платье мы выбирали долго. Увы, но того платья, о котором говорила Ринари, не нашлось. Все остальные были безумно хороши, но... Все было не то, и все было не тем.

— По-хорошему, свадебное платье не должно быть с чужого плеча, — вздохнула Наставница. — Но у тебя с Даном все как-то не через то место происходит. Яркий цвет ты надеть не можешь, все же твоя чистота не должна подвергаться сомнению.

— Могу ли я вмешаться? — шелестящий голос Орина едва не сделал меня заикой.

— Только проявись ради Матери-Магии, — выдавила я.

— У меня есть идея, — выпалил тут же проявившийся Орин.

Но его дальнейшие слова заглушил возглас Ринари: Наставница емко и четко выразилась на тему того, как нехорошо пугать почтенную квэнти. Орин смущенно поклонился и извинился.

— Что за идея? — переведя дух, спросила Наставница. — Хочешь предложить метнуться до лавки с готовыми платьями?

— Не совсем. — Глаза Орина чуть прищурились, как будто он улыбался. — Не совсем.

Выдержав паузу, Тень вдруг кивнул на стену:

— Нравится гобелен?

Мы с Ринари переглянулись и повернулись к стене. Как и многие вещи в замке, этот гобелен никогда не бросался в глаза. Висел и висел. Да и часто ли я заходила в гардеробную, учитывая, что мы только недавно приехали?

Если присмотреться, то на гобелене можно было увидеть снежный узор с драгоценными камнями-серединками. Вот только эта вещь была сильно зачарована — взгляд сам собой соскальзывал на стену или развешенные платья. Никак не получалось полностью оценить рисунок, глаз выхватывал только какие-то кусочки, которые быстро стирались из памяти.

— Что это? — Наставница прижала пальцы к вискам. — Голова раскалывается.

— Это защитный полог, он прикрывает тайный ход, через который можно покинуть Таэсс-Харн. На него сложно смотреть, потому что не объявлена эвакуация. Но дело в том, что сделали его на той стороне. —

Судя по глазам Орина, он улыбался во весь рот. — Многие Тени находят себе разные приятные занятия. Так что... Я могу просто забрать одно из ваших платьев, квэнти Лиарет, и по нему сошьют свадебный наряд.

Нерешительно прикусив губу, я задумчиво произнесла:

— А цвета?

— Но ведь вас видно с той стороны, — напомнил Орин. — Только личные покои не просматриваются. И потом, Талли говорила, что вы виделись через зеркало Теней. А она у нас открыла в себе талант воздушной кружевницы.

— Что ж, если это не будет совсем затруднительно, — я улыбнулась, — и если мы не нарушим никаких правил, законов и традиций, то я буду счастлива получить свадебный наряд, пошитый в Харн-Таэссе.

Орин внимательно посмотрел на меня и серьезно ответил:

— Для нас это будет великой честью. И счастьем. Последние Хранители не были счастливы в браке, их избранницы не принимали Харн-Таэсс. Да и Таэсс-Харн им тоже не нравился.

Смутившись, я тихо отозвалась:

— Мне нравится замок. Я постараюсь стать для Дана хорошей женой.

Поклонившись, Орин исчез.

— Постараюсь, — шепотом повторила я.

— Что ж, тогда мы займемся тобой. — Наставница плотоядно посмотрела на меня. — Где твои служанки?

— Да откуда же я могу знать? — удивилась я. — Выйдем в гостиную и посмотрим, может, они там. А тебе зачем? Давай лучше, раз с платьем определились, оценим мебельные каталоги?

Ринари с жалостью на меня посмотрела и покачала головой:

— У нас очень мало времени. Хорошо, что я взяла свою «корзинку красоты».

Оставив меня одну, Наставница вышла за своей таинственной корзинкой. А через пару минут ко мне пришли Тильда и Рона. И все слилось в сплошную круговерть бесконечных вопросов и беготни туда-сюда. Бегали, правда, только служанки. Но зато на вопросы отвечала я, и порой суть этих самых вопросов была мне не ясна. Ладно, с постельным бельем все понятно: никакого шелка, а в остальном я не

привередлива. Но какая разница, как я люблю просыпаться? При чем здесь пение птиц и солнечные лучи?

Минут через двадцать пришла Ринари. Из пола были выращены стол и стул, на который меня и усадили. После чего Наставница разделила мои волосы на прядки и начала в них что-то втирать.

— Это для блеска, — туманно пояснила она и глубокомысленно добавила: — Кажется.

— Кажется? — насторожилась я.

И она пояснила:

— Моих обычных притираний не было, и я взяла то, что посоветовала лавочница. Так, с волосами почти закончили. Надо же, и правда очень хорошо размазывается.

Нахмурившись, я создала перед собой зеркало и обомлела:

— А я не позеленею?

— Не должна, — задумчиво отозвалась Наставница и посмотрела на свои руки. — Хм.

Повернувшись к ней, я проследила за ее взглядом и помрачнела. Тонкие белоснежные перчатки стали ярко-салатового цвета.

— Хранитель Теней тебя не за красоту выбрал, — утешила меня Ринари.

— Он меня вообще не выбирал, — со вздохом отозвалась я.

— Ничего, три часа подержим, потом смоем, — отмахнулась Наставница и вытащила увесистый горшочек. — Это для лица.

Крем был фиолетовым с редкими золотистыми вкраплениями.

— Я не уверена, — с сомнением произнесла я, — что хочу мазать это на себя.

Рона сделала сложный пасс и отчиталась:

— Смягчает и увлажняет, никаких побочных эффектов быть не должно.

— Не должно или нет? — въедливо уточнила я. — Просто, даже если вам не жаль меня, подумайте о Данриэле.

— Настоящего мужчину не смутят мелкие неурядицы, — рассмеялась Ринари. — А этот крем я уже успела попробовать. Легкий оттенок фиолетового снимается эмульсией.

Где-то в этот момент я поняла, что проще сдаться. В конце концов, мой будущий муж не абы кто, а Хранитель Теней. Он явно устойчив к разного рода ударам судьбы. Так что, даже если мои волосы станут

зелеными, а «легкий оттенок фиолетового» не снимется эмульсией, уверена, Дан сможет это пережить.

«Или оставит меня в костре», — хмыкнула я про себя.

Обед нам подали в мои покои. Вместе с едой доставили огромное количество живых цветов. Все, как один, были либо белыми, либо голубыми. Вот к чему был вопрос о моих любимых цветах. Приятно. Хотя голубые лилии — это, конечно, странно.

После обеда я наконец-то смыла с волос зеленую кашицу. Вернее, с волос я смыла полностью белую кашицу.

«Мать-Магия, яви своей дочери чуточку милосердия», — взмолилась я и вызвала зеркало. Что ж, чуточку милосердия богиня явила. Волосы зелеными не были. А вот кожа головы и лицо...

— Снимется эмульсией, — отмахнулась Ринари, когда я, завернувшись в махровый халат, вышла в спальню. — Садись, времени осталось совсем чуть-чуть. Кстати, если ты посмотришь в окно, то увидишь костер. Вернее, дрова для него.

Удержаться от любопытства было невозможно, и я, забыв про фиолетовые скулы и зеленую голову, метнулась к окну. А через минуту я тихо выдохнула:

— А мы еще можем уехать?

— Этому обряду несколько тысяч лет, — укоризненно посмотрела на меня Ринари. — Если без шуток, Лиа, то все действительно в порядке. Я расспросила Тильду и Рону. Там будет больше магии, чем огня.

Тяжело вздохнув, я вновь решила поверить в Наставницу. Хотя коленки все равно дрожали. Ведь на замковом дворе стоял деревянный помост, который вкруговую был обложен огромным количеством дров и хвороста. Пламя будет до небес...

Глава 10

Тени опаздывали. Ринари, витиевато ругаясь, рыскала в моем гардеробе. А я спокойно сидела на подоконнике и смотрела на то, как вокруг помоста собираются люди.

— Откуда они?

— Недалеко от Таэсс-Харна есть деревушка, — пояснила Рона. — Там мы покупаем молоко и мясо. И хлеб.

— И некоторые овощи, — добавила Тильда.

Я кивнула.

Из гардеробной вышла сердитая Наставница. Гневно сдув с лица прядку волос, она проворчала:

— Иди выбери платье. Так или иначе, я нашла два подходящих случаю наряда.

— Я еще немного подожду, — тихо отозвалась я. — Тени успеют.

— Осталось чуть больше часа, — едва слышно выдохнула Рона.

Пожав плечами, я вновь уставилась в окно. Среди людей я заметила трех рослых мужчин с ярко горящими факелами.

«Вот кто нас подожжет», мельком оценила я и посмотрела на закатное небо. Страшно ли мне? И да, и нет. Я не представляю, как мне стать хорошей женой. Но я буду стараться, искреннее желание это ведь половина дела, верно?

— Мы успели?! Мы успели! — Орин появился настолько неожиданно, что я едва не рухнула с подоконника.

Ринари сердито посмотрела на Тень, но сдержалась и ничего не сказала. А я просто улыбнулась и попросила показать платье.

— Вот, — с нескрываемой гордостью выдохнул Орин.

Тень сделал незамысловатый пасс и перед нами зависло платье.

— Оно невероятное!

Платье, созданное Тенями на изнанке мира, выглядело как... Как будто впитало в себя кусочек ясного неба. Белоснежный, как чистейшее облако, верх к подолу становился ярко-голубым. В меру скромный вырез-лодочку украшала едва заметная вышивка. Тонкие голубые нити складывались в нежный цветочный узор. Точно такой же узор шел по краю подола, но уже белыми нитями.

— Тильда и Рона принесли свежие цветы, — тихо сказала Ринари. — Я была не права насчет парюры. Твоя истинная красота — это светлые цвета и юность, которую не заменит ни один драгоценный комплект. Так что для прически мы используем шпильки и несколько белых лилий. Уменьшим их, чтобы подошли по размеру.

— А может, не надо? — робко спросила я и созналась: — У меня от их запаха ужасно болит голова.

— У всех болит, — отмахнулась Наставница. — Если мы можем уменьшить цветок, то и его аромат тоже можно поменять. Облако Невесты подготовить не успели, поэтому вместо фары у тебя будет несколько белых и голубых лент.

Я замерла, пытаюсь себе это представить, а после осторожно спросила:

— Они будут прямо на лицо свисать?

— Что за глупости? Они будут красиво развеяться позади.

— А, это чтобы шанс спалить волосы был выше, — понятиливо покивала я и добавила: — Ни за что. Можешь прицепить мне их после костра. Почему ты так на меня смотришь?

— Вспоминаю клеящие чары, — улыбнулась Ринари и подмигнула, — вдруг гребень цеплять будет не на что?

— Твоя поддержка бесценна, — вздохнула я.

— Ничего страшного тебя не ждет.

— Стоп! — выкрикнула я, когда Ринари попыталась вытряхнуть меня из халата.

— Что? — нахмурилась Наставница.

А я выразительно кивнула на Орина:

— А ничего, что он еще не ушел? Тень или не Тень, но Орин — мужчина. Прости, — обратилась я к нему, — но я не могу...

— Я все понял. — Он тут же поднял руки. — И я рад, что вы видите меня, а не предмет мебели.

Ответить ему я ничего не успела: он растаял в воздухе. А вот обе мои служанки пошли алыми пятнами:

— Какой стыд, нам даже в голову не пришло попросить его уйти.

Ринари только тяжело вздохнула:

— Да и я тоже хороша.

Наряжали меня недолго. Во-первых, крой у платья был простой. А во-вторых, у нас попросту не оставалось времени. А еще лилии были забракованы Тильдой, которая напомнила, что «лишней магии не должно быть». Рона, заплетавшая мои волосы в свободные косички, согласно кивнула, после чего собрала заплетенное в свободный узел, от которого по спине спускалось несколько завитых локонов. Чтобы все это рассмотреть, мне пришлось создать целую систему зеркал, направленных друг на друга и частично мне за спину. Ринари только смеялась и приговаривала:

— Такую смекалку да в другое русло!

В общем, в итоге мой недоузел-полукоса был украшен мелкими белыми цветочками. Ринари сказала мне, как они называются, но я тут же забыла.

— Когда все закончится, — Тильда оправляла складки на платье, — алвориг Алсой подарит вам пустой шелковый кошель. Вы должны будете сложить в него цветы из прически и какую-нибудь памятную мелочь. И все это должно будет сохраниться до совершеннолетия вашей дочери. В ночь, когда девочка станет взрослой девушкой, вы сожжете свой кошель и попросите Отца-Хаоса приглядывать за ней.

Я только кивнула и нервно хихикнула. Еще не став женой, мне нужно подумать о детях. О Мать-Магия, а я смогу стать матерью?! В смысле, дело-то нехитрое, но буду ли я достойной и любящей мамой?

— Дыши носом, — фыркнула Ринари.

— Я просто что-то испугалась, — честно выдохнула я. — Вдруг у меня не получится стать хорошей матерью?

Ринари пожала плечами:

— Главное, чтобы твои дети дожили до своих детей. Ну и всякие мелочи: сладкое перед обедом нельзя, сравнивать своих детей с чужими тоже нельзя. Пообещала — исполняй и не ври, даже ради их спокойствия. Все просто. Наверное. Своих у меня не было, но я смотрела на чужих и запоминала, как делать нельзя.

— Вот про сравнение с другими детьми — лучший совет, — тихо выдохнула Рона. — Я всегда была хуже всех. Простите, что вмешалась.

— Ничего, — я улыбнулась. — Все хорошо.

— Мы закончили, — торжественно объявила Тильда. — А мне больше нравится про обещания. Мне все детство обещали: если сделаешь то-то, получишь то-то. И никогда не держали слово. В итоге я стала очень ленивой и делала только то, чего хотела сама. А хотела я купаться в реке и воровать соседские яблоки.

Рыжая договорила, отошла на пару шагов, окинула меня долгим взглядом и обеспокоенно произнесла:

— Может, и правда целителя позвать? Наша квэнти так хороша, что сердце Хранителя Теней может не выдержать!

Я поперхнулась смехом, а Ринари шикнула на Тильду:

— Не говори глупости!

Вдох-выдох, и я заставляю все зеркала исчезнуть. Все, кроме одного.

Мать-Магия! Это и правда я? Это я стою перед зеркалом в свадебном платье, это меня полностью укутывает тончайшая

прозрачная вуаль. Вуаль, которую соткали при помощи магии, и она легче воздуха, а потому фактически плавает вокруг меня, утяжеленная лишь вышивкой.

— Моя девочка выходит замуж, — едва слышно выдохнула Ринари. — У меня ведь ради этого случая припрятана бутылка редчайшего вина.

— Иренмарское золото? — заинтересовалась я.

— Иренмарский янтарь, — поправила меня Наставница.

— Разве это не коньяк? — Я повернулась к ней, и за мной по воздуху поплыла фата. — Как удивительно! Фата так летает, потому что ее соткали на изнанке?

— Облако Невесты всегда такое, — удивилась Рона, а Тильда тут же спросила:

— А как в Империи?

— Так же, — я пожала плечами, — только ткань обычная.

— Бедные имперские невесты, — шмыгнула носом Рона. — Эта ткань плавает вокруг невесты только до замужества, потом она уже не взлетает.

— То есть это такая, мгм, проверка на чистоту и невинность? — уточнила я.

Служанки переглянулись:

— Почему проверка? Просто Облако Невесты — это особая ткань, созданная с помощью сложных чар и заклинаний специально для юных дев.

Резко замолчав, Тильда задумчиво произнесла:

— Хотя... Наверное, можно сказать и так.

— Но мы не хотели вас проверять, — с ужасом прошептала Рона. — Просто традиция...

— Я не обиделась, мне просто стало интересно.

Стук в дверь, и до нас донесся шелестящий голос Орина:

— Не рискну просто появиться, вдруг мне в голову прилетит туфелька невесты...

Секундная тишина, и обе мои служанки панически переглянулись, а Ринари вскрикнула:

— Туфли! Туфель-то нет...

Чтобы остановить всеобщую панику, мне пришлось громко хлопнуть в ладоши:

— Тихо! Ринари, туфли есть. Мои старые туфли прекрасно подойдут. Их все равно будет не видно.

В общем, подготовку к свадьбе я запомню на всю жизнь. Хвала Матери-Магии, меня не коснулись хозяйственные хлопоты. Не знаю, будет ли застолье, и если будет, то кто приглашен. Не знаю и знать не хочу.

Орин подал мне руку и тихо сказал:

— Я проведу вас к выходу из замка. Там вас встретит жрец Хаоса. Ничего не бойтесь.

— Откуда такая таинственность? — вздохнула я и приняла его руку.

Тень рассмеялся и вполголоса пояснил:

— Традиции. Тильда с Роной тоже знают свадебный ритуал лишь в общих чертах. Незамужним девушкам присутствовать запрещено.

— Ох, Ринари тоже нельзя будет посмотреть? — погрустнела я.

— Квэнти Ринари знает, из какого окна выглянуть, чтобы ничего не пропустить, — шепнул Орин.

Каждый шаг приближал меня к самому значимому ритуалу в жизни. Поневоле я вспоминала маму и гадала, что же она чувствовала, когда шла к алтарю. Радовалась ли? Последние дни мне чаще кажется, что ее замужество было недобровольным. Ведь если бы отец любил ее, то он бы и меня любил?

«Или он винит меня в ее смерти», — пришла в голову дурная непрошенная мысль. Мысль, которую я изо всех сил гнала от себя все эти годы. Сколько мне было лет, когда я узнала, почему мама погибла? Лет пятнадцать, наверное. Ринари тогда целую ночь просидела у моей постели, а я все никак не могла остановить слезы.

— Я вас покидаю, квэнти Лиарет, — шепнул Орин и исчез, как будто его и не было.

А прямо передо мной возник высокий и массивный мужчина в черной мантии. Его лицо было скрыто капюшоном, из-под которого был виден только подбородок и губы.

«И как он видит, куда идти?»

— Хаос подсказывает мне, — прогудел он низким голосом. — Квэнти Лиарет Даллеро-Нортон, по доброй ли воле ты вступаешь в брак с Хранителем Теней?

— Да, — коротко ответила я.

— Доверяешь ли ты мужчине, что станет твоим мужем?

— Да, — уверенно кивнула я.

— Хочешь ли ты провести с ним всю его жизнь и стать той, кто проводит душу Хранителя на изнанку?

— Да.

В последнем я не была уверена. Вернее... Я не уверена, что я хочу куда-либо провожать его душу. Но разве у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда, — хмыкнул жрец и истаял клочьями рассветного тумана.

— А? — Я вздрогнула и быстро осмотрелась.

Никого нет. Что ж, полагаю, дальше я просто должна выйти на замковый двор. Да, Таэсс-Харн? Пожалуйста, выведи меня туда, где меня ждут.

Погладив прохладную стену, я шагнула вперед. И вперед, и вперед.

Огромные двери, ведущие наружу, распахнулись сами. И мне по глазам ударило яркое ревущее пламя, вздымающееся до небес!

А в центре пламени я увидела темную фигуру. Данриэль?

Дуновение морозного ветра, и рядом со мной вновь возникает жрец Хаоса.

— Муж и жена шагают навстречу друг другу. Сколько шагов ты готова сделать?

Ценой невероятных усилий мне удалось подавить вскрик. Хотя полузадушенный вздох был ничем не лучше, но вряд ли кто-то его расслышал. Кроме того, кто стоял рядом со мной.

— Вы не обязаны, — задумчиво произнес жрец Хаоса. — Никто не обязан рисковать собой ради другого. Вы ведь даже не по своей воле стали невестой.

— Откуда вы знаете? — едва слышно спросила я. Мой голос был настолько тих

— Отец-Хаос везде и нигде, — глухо рассмеялся жрец. — Я должен вас покинуть. А вы... Решайте.

Легкое дуновение морозного ветерка подсказало, что он ушел.

Не позволяя себе раздумывать, я пошла вперед. Шаг, еще шаг еще один. Главное — не останавливаться. Главное — не бояться.

«Ты доверяешь мне?» — спросил Дан. И я ответила, что да, доверяю. Но Мать-Магия, кто бы знал, как это страшно!

До пламени осталось всего несколько шагов. Я замедлилась. Я не могла с собой справиться. Я всего лишь...

Я смогу. Это знание пришло откуда-то изнутри. Смогу. Здесь, в Таэсс-Харне, никто не желает мне смерти. А значит, пламя не обожжет меня.

Огонь не иллюзия, нет. И жар, окутывающий все мое тело, тоже реален. Но...

— Я верю тебе и в тебя, — четко произнесла я и шагнула в огонь.

Первым полыхнул подол. Юркими змейками пламя рвануло вверх по платью, и я прикусила губу. Секундная вспышка боли отрезвила: я была почти в эпицентре костра, я шла по горящему помосту, но... Мне не было больно! Не считая того, что я куснула сама себя.

Я больше не боялась ревущего пламени. Но теперь, не видя вокруг ничего, кроме лепестков огня, мне стало жутковато: вдруг я оступлюсь и рухну с помоста на камни? Не убьюсь, конечно. Высота тут небольшая, но ведь как будет стыдно!

Тонкий свист, и пламя, взметнувшись еще выше, опадает позволяя мне увидеть Данриэля. Он стоял прямо передо мной. Высокий, сосредоточенный и безумно красивый в своем черно-серебряном мундире.

— Ты пришла, — улыбнулся он.

— Разве я могла не прийти? — улыбнулась я в ответ и смущенно добавила: — Прости, я сделала мало шагов.

Оглядевшись, я честно добавила:

— Не добралась даже до середины помоста.

— Середина занята мной, — прогудел уже знакомый мне голос. — Хвалю, Хранитель. Ты нашел себе достойную супругу. Повернитесь ко мне, дети.

Приняв руку Дана, я сделала еще один шаг вперед. И только когда я почувствовала надежную близость Хранителя Теней, мне удалось рассмотреть помост. На нем не оказалось ни единого следа пламени! Перила были увиты гирляндами цветов, под ногами стелился тканый ковер, над нами... Над нами медленно распускался бесшумный полог.

— Вы оба доказали Отцу-Хаосу, что достойны его внимания, — заговорил жрец Хаоса. — Лиарет Даллеро-Нортон, сейчас ты еще можешь повернуть назад. Ты хочешь уйти?

— Нет. — Я невольно прижалась к Дану.

— Данриэль А-Гару Алсой, Повелитель Льда, Великий Лорд Северных Земель, Хранитель Теней Сагерта, — звучно произнес жрец. — Ты отступить не можешь, но ты можешь попросить об этом свою невесту. Хочешь ли ты попросить свободу?

— Нет, — уверенно произнес Данриэль.

— Соедините руки, — усмехнулся жрец Хаоса. — Правую и левую.

Он шагнул к нам и накрыл своими ладонями наши переплетенные пальцы. Под руками жреца разгоралось сияние, но я не ощущала ничего, кроме искреннего любопытства.

— Отец-Хаос благословил ваш союз, — с удовлетворением произнес жрец и отступил.

А на наших с Даном руках появился серебряный морозный узор.

— Красиво, — замороженно произнесла я.

— Не привыкайте, квэнни Алсой, — рассмеялся жрец. — Узор исчезнет после того, как ваш брак станет реальным.

— А сейчас он не реален? — всполошилась я. — Мы на изнанке и должны...

— Нет-нет, — жрец взмахнул руками, — вам ваш муж объяснит. Я слишком стар для таких разговоров. Алвориг Алсой, вы можете поцеловать квэнни Алсой.

«Поцеловать», — эхом пронеслось у меня в голове. Поцелуй — это губами к коже и губами к губам. И...

Пока я судорожно вспоминала все, что мне когда-либо доводилось читать о поцелуях (почему я вчера не освежила в памяти прочитанное?!), Дан повернулся ко мне и откинул в сторону плавающую вокруг меня фату.

— Не бойся, — шепнул он.

«Я не боюсь», — хотела ответить я, но не смогла. Голос меня не слушался. Но я кивнула и прикрыла глаза. Если я правильно помню, то закрыть глаза — обязательное действие.

Через мгновение я ощутила на своих губах жаркое прикосновение. Одно, еще одно. И еще. Это было... Ох, это было приятно. Приятно и очень коротко. Поцелуй закончился, и я ощутила, как меня вновь укутывает Облако Невесты.

— Тебе осталось потерпеть еще немного, — глухо произнес Дан.

— Потерпеть? — переспросила я. — Еще один костер?

— Нет, — он мотнул головой, — ты... Прости меня, Лиа. Я не хотел ни к чему тебя принуждать. Вероятно, тебе стоило уехать.

— Да почему?! — рассердилась я.

Данриэль посмотрел мне в глаза и спокойно ответил:

— Ты закаменела в моих руках, Лиа. Я не хочу сломать тебя.

Я — закаменела? Я просто стояла и пыталась ничего не испортить!

— Дан, — медленно произнесла я. — Дан, все не так, как может показаться. Я просто не знала, что должна делать. Вот и все. То есть я читала несколько романов, но... Пойми, сцены с поцелуями я пропускала, потому что не видела смысла читать о том, чего у меня никогда не будет. Но я помнила, что первым делом девушка должна закрыть глаза. И я их закрыла. И стояла и ждала. И пыталась ничего не испортить.

Напряжение, копившееся последние несколько дней, прорвалось наружу несколькими слезинками, соскользнувшими по моим щекам.

— Но все равно все испортила, — с горечью продолжила я. — И ты...

Коротко шикнув, Дан ласково стер с моих щек слезы и шепнул:

— На поцелуй нужно отвечать. Если тебе приятно, то ты пытаешься повторить за партнером.

Я хотела кое-что уточнить, и в этот момент Дан коснулся губами моего приоткрытого рта. Всклипнув, я прикрыла глаза и приникла к его сильному крепкому телу. Положив ладони на его плечи, я попыталась ответить на поцелуй. Не уверена, что у меня получилось хорошо, ведь я тонула в теплых, радостных ощущениях. И только Дан, только вера в него не позволяла мне упасть.

«И его руки», — честно признала я, когда поцелуй окончился.

— Я не могу стоять.

— Не страшно, — широко улыбнулся Хранитель Теней и подхватил меня на руки.

— Шлейф! — панически вскрикнула я.

— Не страшно, — повторил Дан.

В мгновение ока мы оказались на плитах замкового двора. Помост исчез, а вместо него... А вместо него появился огромный шатер. Белоголубой шатер.

— Почему все бело-голубое? — тихонько спросила я. — Это цвета Севера?

— Это твои цвета, ты их выбрала. Разве нет?

Крепко задумавшись, я припомнила подобный вопрос. Где-то между пением птиц и солнечными лучами. Что ж, я и правда люблю это сочетание оттенков.

— Я просто не ожидала, что все будет так волшебно, — улыбнулась я. — Что мы будем делать сейчас?

— Встретим наших гостей и одарим их цветами и небольшими памятными подарками.

Тут я вспомнила про другой подарок:

— А цветы их моей прически не пора вытаскивать?

Данриэль кашлянул и покачал головой:

— Нет, это чуть позже. М-м-м, перед рассветом.

Ответ меня немного расстроил: такая долгая свадьба. Все-таки хоть я ничего и не делала, но очень устала.

Мы встали на входе в шатер, неподалеку от низкого столика, заваленного букетами и маленькими коробочками.

— А что в коробочках?

— Сладости, — негромко ответил Данриэль. — Дарить что-то дорогое считается неприличным.

Первой к нам подошла Ринари. И, что меня поразило, ее сопровождал Венсар.

— Я счастлива, — шепнула Наставница и расцеловала меня в обе щеки.

А через мгновение она притянула к себе и Дана:

— Теперь мы родственники, не сопротивляйся.

Кажется, ей удалось смутить моего... О Мать-Магия, моего мужа. У меня теперь есть муж. Какое странное, но приятное чувство.

— Поздравляю, — глуховато произнес Венсар и коротко поклонился.

Его голос показался мне нездоровым, и я поспешно спросила:

— Все в порядке?

— Да, квэнни Алсой, — он кивнул, — все идет так, как и должно. Никаких отклонений от нормы.

Данриэль вручил Ринари букет цветов и коробочку со сладостями. После чего выжидательно посмотрел на меня.

— Мужчин одаривает женщина, — шепнул мне на ухо вездесущий Орин.

И я, благодарно улыбнувшись, взяла со стола цветы и красиво упакованные сладости. После чего повернулась к Венсару и протянула ему подарок. А после, пока он не успел отшатнуться, подтянула его ближе к себе и коснулась губами ткани, закрывавшей его лицо.

— Я верю, что с вами все будет в порядке.

Венсар низко поклонился и ничего не сказал. Зато Ринари подмигнула мне и показала большой палец. Значит, я поступила правильно. Но... Но на самом деле я и так знала, что поступаю верно. Этот воин подозревает сам себя, он предпочтет умереть, но не вернуться в Зеркало Теней. Просто из-за того, что он может быть опасен. Может быть, а может и нет.

После Ринари и Венсара к нам подошли еще шестеро женщин и трое мужчин. Никто из них не был мне знаком, но каждому я улыбнулась.

— Позвольте пригласить вас к столу. — Перед нами появился ужасно серьезный и официальный Орин.

Улыбающийся Дан коротко поклонился, а я ничего сделать не успела: Орин уже проследовал в шатер.

Признаюсь честно, я плохо запомнила застолье. Тем более что все было очень-очень тихо. Ведь за свадьбами наблюдают Боги, а потому смертные ведут себя идеально.

А еще я с удовольствием наблюдала за Ринари: Венсар подкладывал ей в тарелку самые лакомые кусочки и подливал вино. Я хотела поделиться наблюдением с Даном и, повернувшись к нему, поняла, что он делает то же самое.

И как-то все слова замерли у меня в горле. А через минуту нас позвали наружу.

— Пришло время для прощального салюта, — гордо провозгласил Орин.

— Прощального? — Я посмотрела на Хранителя Теней.

— Праздник на этом завершается, — пояснил он. — И гости уходят домой.

— А мы?

— Мы дома, — он улыбнулся. — Мы — дома.

— И правда, — тихо выдохнула я. — Мы — дома.

Гости разошлись тихо. Я даже не заметила, как это произошло. Хотя нет, вру. Уход Ринари и Венсара я увидела. И тихо порадовалась за них. Если Наставница нашла здесь друга, то я стану вдвое счастливее, чем есть.

— Идем? — тихо спросил Дан.

— Идем, — согласилась я.

Мы медленно шли по опустевшему замку. И я тут и там подмечала изящные букеты.

— Тени украшали замок со своей стороны? — спросила я.

— Да, — кивнул Данриэль. — Мне приятно видеть на тебе это платье. Я узнаю эту работу.

— Орин подсказал, — охотно согласилась я. — Надеюсь, мы ничего не нарушили?

— Нет, что ты. Напротив, раньше, пару поколений назад, Тени всегда создавали свадебные наряды для Хранителя и его супруги. Потом это ушло.

Замковые коридоры привели нас к незнакомой мне двери.

— Мой кабинет. Прошу. — Дан одним жестом заставил дверь распахнуться.

Войдя внутрь, я улыбнулась. Сразу было видно, что это рабочий кабинет очень занятого человека. На массивном столе высились шаткие стопки книг и бумаг, многочисленные полки были завалены все теми же книгами и бумагами вперемешку со старинными свитками.

— И на этом ты спал? — ахнула я, увидев короткий и даже на вид неудобный диван.

— Мне нужно не так много, — пожал плечами Данриэль. — Да и потом, если закинуть ноги на стул, то становится удобно.

— Мы... — Я облизнула губы. — Мы идем спать? Вместе?

— Да, — уверенно произнес он.

И я облегченно выдохнула. Потому что настоять у меня бы не вышло. А так... Хранитель Теней ведь знает, как правильно это делать? В смысле, что именно делают муж и жена под одним одеялом?

— Ничего не бойся, — шепнул он и осторожно притянул меня к себе.

— Я не боюсь. Ой, нет. Боюсь — еще не пора собирать цветы из прически? Мы можем их потерять.

— Почти пора, — рассмеялся Дан и вдруг крепко-крепко прижал меня к себе. — Ты чудо, знаешь?

— Не уверена, — честно призналась я.

— Я уверен. Прикрой глаза.

Смазанные ощущения от портала, и Дан негромко, но уверенно произносит:

— Открывай.

Охнув, я быстро огляделась. Свою спальню... Нашу спальню сразу узнать не удалось. Цвета стали мягче и насыщенней, а еще... А еще постель была приготовлена и усыпана лепестками цветов.

— Розовые, — зачарованно произнесла я. — Не бело-голубые.

— Это особые цветы, они растут только здесь, в Таэсс-Харне. Точнее, они растут только в Харн-Таэссе, — пояснил Хранитель Теней. — Позволишь снять с тебя Облако?

— Да.

Осторожно и бережно он освободил мои волосы от гребня и шпилек, удерживавших фату. А после, отойдя на шаг, опустил на одно колено и протянул мне серебристо-серый вышитый кошелек.

— Ты принимаешь мой дар?

— Да, — коротко выдохнула я.

Поднявшись на ноги, Данриэль зашел мне за спину и начал выпутывать из моих локонов цветы. И передавать их мне. А я складывала их внутрь. Через несколько минут мои волосы волной рассыпались по спине, а шею обожгло горячее дыхание мужа:

— Ты прекрасна.

Он избавлял меня от свадебного наряда, деталь за деталью. И шептал, шептал о том, что я — только его. Только для него. Что я его сокровище и он никогда-никогда не даст никому мне навредить.

— Ты — часть меня, — серьезно произнес Дан. — Веселая, наивная, честная и храбрая. Ты лучшее, что могло со мной произойти. Иди ко мне.

Лепестки цветов холодили спину, а поцелуи моего мужа, поцелуи, на которые я научилась отвечать, разжигали кровь. И этот контраст сводил меня с ума. Заставлял желать чего-то странного, чего-то неизведанного. Заставлял меня гореть для моего мужа. И это было правильно.

Глава 11

Во время завтрака Ринари следила за мной до крайности настороженными глазами. А я никак не могла оторвать взгляд от тарелки и посмотреть на нее. Просто... То, что ночью казалось правильным, сейчас стало смущающим. Нет, я не думала, что мы с Даном сделали что-то плохое. Просто... Просто все знают, чем именно мы занимались! И это надо пережить.

«Хорошо, что с развитием колдовской медицины люди перестали демонстрировать гостям кровавые пятна на простынях», — подумала я и отставила от себя тарелку.

— Прошу прощения, я не голодна, — с извиняющейся улыбкой произнесла я. — Да и хочется уже выбрать мебель. Грустно без чайного столика и кресел.

— То есть без рабочего стола в кабинете тебе весело? — с интересом спросила Ринари и тоже поднялась на ноги. — Данриэль, я, с вашего позволения, тоже откланяюсь. Лиа, ты еще помнишь, что каталоги остались в моей комнате?

— Уже помню, — улыбнулась я.

В своих покоях Ринари надежно притворила дверь и серьезно спросила:

— У тебя все в порядке? Ты бледная и ничего не ела. Я... Беспокоюсь.

«Я беспокоюсь, как прошла твоя первая брачная ночь», — вот что хотела сказать Ринари.

Ощувив, как мои щеки загорелись, я тихо ответила:

— Все хорошо. Просто мы позавтракали раньше. Дан принес кофе и булочки, и...

— Все-все, — замахала руками Наставница. — Я слишком старая и грустная для таких подробностей. Для меня главное, чтобы с тобой все было в порядке.

Несколько часов мы листали плотные пергаментные листы и поражались тому, как все продумано: в каталоге была мебель именно под мои покои.

— А что ты хочешь? — пожала плечами Ринари. — Традиции хороши тем, что упрощают жизнь. Готова поспорить, что мастера заранее получили все необходимые замеры.

Я согласно кивнула. Через несколько минут мне пришлось признать: сделать выбор практически невозможно. Каждый лист таил

в себе иллюзию полностью обставленной комнаты. И стоило только подумать: «Вот оно!» — как открывался следующий лист и...

— Метод пальца? — предложила Ринари.

И я, хихикнув, согласилась. Зажмурилась, захлопнула каталог гостиной, затем резко его открыла, просмотрела несколько листов и удовлетворенно кивнула: светлая мебель, цветочная обивка у стен и однотонная у мягкой мебели. Полупрозрачные занавеси и несколько кадок с зелеными растениями.

— Славно, — хлопнула в ладоши Ринари. — Вот тут, в уголке, поставь галочку.

Со своим кабинетом я тоже попыталась разобраться, используя «метод пальца», но выбранный наугад дизайн мне не понравился. Слишком тяжелый и давящий. Следующий угаданный вариант поражал цветом: ядовито-розовые стены, насыщенно-золотая мебель. Бр-р-р.

В итоге мне пришлось несколько раз пересмотреть все варианты и наконец найти лучшее: сиренево-серая обивка стен с одного листа и мебель из черного дерева — с другого.

— Мастера тебе спасибо не скажут, — хмыкнула Ринари. — Но нас это не беспокоит, верно? А спальню ты будешь менять?

— Логично, если мы сделаем это вместе с Даном, — я пожала плечами. — Хотя мне все нравится. Не вижу смысла менять, но... Вдруг это какая-то ужасно важная традиция?

— Кстати, да. Вдруг, если ты ничего не поменяешь, это будет значить какую-нибудь гадость? — кивнула Наставница.

А я, отложив каталоги в сторону, хитро улыбнулась и как бы невзначай спросила:

— Венсар интересный собеседник, не так ли?

Впервые в жизни я наблюдала настолько насыщенный румянец на вечно бледных скулах моей Наставницы. Клянусь, при сильном желании на ее коже можно было бы пожарить яичницу!

— Вредная девчонка, — выдохнула в итоге Наставница. — Ты же не отстанешь, да?

— Я хочу, чтобы ты была счастлива.

Но Ринари покачала головой:

— Он Тень, а я — человек.

— И это стало препятствием для твоих чувств? — нахмурилась я. — Ни за что не поверю.

— Тени не принимают пищу и не нуждаются в воде, но они могут чувствовать. — Наставница устало посмотрела на меня. — Наша любовь будет исключительно благопристойной, ведь мы *несовместимы*.

— Тень не может стать человеком, — медленно произнесла я. — Подобные ритуалы, как правило, необратимы.

— Именно.

— А почему ты не хочешь стать Тенью? — прямо спросила я. — И если Зеркало откажет, то приходить на испытание вновь и вновь. Если любовь, то оно того стоит.

— Став Тенью, я никогда не смогу тебя увидеть.

— Венсар будет приносить твои письма, — я пожала плечами. — Отчего нет? И знаешь, мне нравится, что ты даже не усомнилась в том, что Зеркало тебя примет.

— Вся моя жизнь — птичий помет на мягкой булке, — фыркнула Ринари, — уж в этом-то мне должно повезти. Я буду думать, Лиа. Оставить тебя одну...

— Ты всю жизнь прожила не для себя, а для других, — тихо сказала я. — Так что решать только тебе.

Встав, я подошла к стене и попросила Таэсс-Харн прислать ко мне Рону. Или Тильду.

— Думаешь, сработает? — с интересом спросила Ринари.

— А почему нет? — я пожала плечами. — Скоро узнаем.

Через несколько минут пришла Тильда, и я отдала ей каталоги. Спросив, свободен ли Дан, я попрощалась с Ринари и попросила Таэсс-Харн проложить мне путь к мужу. Выйдя из покоев Ринари, я тут же вернулась обратно, за каталогом с интерьерами спальни.

И вот всего через несколько шагов я замерла у дверей его кабинета. Постучав, дождалась разрешения войти.

— Тильда сказала, ты не занят, — нахмурилась я, глядя, как Дан убирает в сторону здоровущую стопку пергаментов.

— Счета, — отмахнулся он. — Уже все просмотрел. В замок нужен толковый управляющий, но пока нет желающих. Вернее, желающие есть, а толковых — нет. Из городов никто не стремится к нам. Что ты хотела?

Он встал из-за стола и кивнул в сторону окна, где был еще один стол, поменьше. А вот стульев не было. Но стоило Дану повелительно щелкнуть пальцами, как они появились.

— Я смотрела каталоги, — сев, заговорила я. — Выбор был труден, но приятен. Но я подумала, что спальню мы должны выбрать вместе. Или оставить прежнюю мебель.

— Оставить?

— Если это не нарушает каких-нибудь традиций, — поспешно сказала я. — Это ведь ты выбирал мебель? Мне нравится то, как выглядит наша спальня.

Дан взлохматил волосы и с легкой улыбкой произнес:

— У нас считается, если жена после свадьбы оставляет спальню в первозданном виде, значит, она хочет, чтобы муж появлялся там как можно реже.

— Ох, нет, я хочу, чтобы ты появлялся там чаще. То есть, о Мать-Магия, — прижав ладони к загоревшимся щекам, я покачала головой, — кажется, мне нужен учитель риторики. В общем, давай выберем новую спальню. Она ведь должна нравиться нам обоим.

Улыбнувшись, Данриэль подмигнул мне и шепнул:

— Я тоже хочу появляться в нашей спальне как можно чаще.

— У меня возникло страстное желание стукнуть тебя, — буркнула я. — Бесстыдник.

Он только рассмеялся и, склонившись ближе, подхватил прядь моих волос и прижал ее к губам:

— Я просто счастлив. Вот и все.

Мебель для спальни мы выбрали быстро — Дан горячо одобрил метод пальца. И уточнил, что на Севере это называется «метод тыка»:

— Потому что ты просто делаешь «тык».

— Но ты делаешь это пальцем, — запротестовала я. — Метод пальца — логичней.

— Вовсе нет.

— Вовсе да.

— О чем мы спорим? — Я прикрыла глаза ладонью, а после, согнав с лица улыбку, спросила: — Как Венсар?

Дан помрачнел:

— Тает. Он потратил много сил. Ему не стоило приходить на нашу свадьбу. Если сегодня он не уйдет в Зеркало, то завтра его не станет.

Хорошее настроение испарилось в мгновение ока.

— И что он решил?

— Сомневается. — Дан еще больше взлохматил волосы. — Я приказал ему возвращаться в Харн-Таэсс. Мы провели несколько ритуалов, и ни один не выявил ничего зловредного. Его смерть будет бессмысленной.

— Я бы не хотела, чтобы он умирал, — тихо произнесла я. — А... А только северянин может пройти испытание Зеркалом?

— Нет, не только. А что?

— Мне кажется, что между Ринари и Венсаром проскочила искра, — я пожалала плечами.

— Ты думаешь, что твоя Наставница решится отринуть земную жизнь ради Тени?

— Она уже решилась, просто не хочет оставлять меня одну, — я улыбнулась. — А что, это возможно?

— Жена может уйти вслед за мужем, — кивнул Данриэль. — На изнанке не рождаются дети, нет оживленных городов и... Там много чего нет. Но там много зеркал, через которые можно наблюдать за городами, смотреть пьесы и цирковые представления.

— За столько столетий там, наверное, целый город Теней?

— Что ты, — Данриэль покачал головой, — даже Тени не бессмертны. Рано или поздно все уходит.

Хранитель Теней бросил взгляд за окно и тут же обеспокоенно нахмурился:

— Вот ведь дурак.

— А? — Я проследила за взглядом мужа и улыбнулась, увидев гуляющих по двору Ринари и Венсара. — Значит, я не ошиблась насчет искры.

— Вот только солнце убивает Теней, — проворчал Дан. — Не всегда. Но Венсар слишком долго был вне Харн-Таэсса. Что ж, хочет он того или нет, а сегодня я заставлю его уйти в Зеркало. А сейчас... Не желает ли молодая жена осмотреть прилегающие к замку уголья?

— В одиночестве или в компании супруга? — с улыбкой спросила я.

— Конечно, в компании супруга! Так у меня будет достойная причина не работать. — Он кивнул на заваленный бумагами стол. И тут же добавил: — Не беспокойся, там нет ничего срочного.

Мы вышли из кабинета, сделали всего пару шагов по пустынному коридору и оказались у низкой полукруглой двери. Дан повелительно взмахнул рукой, и она отворилась.

— Мы в часе лета от замка, — пояснил он, когда мы вышли наружу. — Это мое любимое место.

Больше всего мне хотелось спросить, как мы вернемся назад. Но я достаточно доверяю мужу, а значит, нет повода для глупых вопросов.

Вот только в лесу было холодно и мокро, а мои мягкие туфельки совсем не предназначены для долгих прогулок на природе.

— Подожди минуту, — попросил Данриэль.

— Хорошо, — улыбнулась я.

И через несколько секунд меня обдало теплым воздухом, с головы до ног.

— Вообще, это боевой щит, — пояснил Дан в ответ на мой недоуменный взгляд. — Он не позволяет теплу покидать тело и тем самым делает боевого мага неразличимым для некоторых видов магических зверей. И духов, вселившихся в животных. Прости, Лиа, я не подумал о том, что ты не одета для прогулок.

— Не страшно. Теперь мне не холодно и я могу... Дверь?

Повернувшись в сторону, я увидела застывшую между двух сосен дверь.

— Ход в замок. Им можно воспользоваться только с моего разрешения. Иначе нам пришлось бы брать плат, — сказал Дан. — Как тебе здесь?

— Великолепно!

Суровая природа Севера действительно завораживала. Вековые сосны соседствовали с массивными валунами. Воздух, напоенный ароматом хвои, пьянил. А если запрокинуть голову и посмотреть на небо, то дух перехватывало от какого-то безумного единения с дикой природой.

— Иди ко мне, — поманил меня Дан.

Не успела я возмутиться, как он подхватил меня на руки и понес вперед. Мы вышли к высокой скале, обогнули ее, затем пробрались сквозь плотный частокол деревьев и подошли к бьющему из-под огромного валуна роднику.

— Попробуй. — Данриэль кивнул на родник. — Умеешь пить из ладошки?

— Честно сказать, — я неловко улыбнулась, — не приходилось.

— Я покажу, — подмигнул Хранитель Теней и спустился к роднику.

На первый взгляд в этом действии не было ничего сложного. Но я все равно не справилась и облилась.

— Оно того стоило, — восхищенно выдохнула я. — Под камнем магический источник?

— Да, — кивнул Дан. — Здесь ты можешь поговорить с Матерью-Магией. Многие считают, что ее не уважают на Севере. Но на самом деле у нас просто нет привычки запираť ее родники. Каждый может войти в храм Отца-Хаоса и прийти к источнику Матери-Магии.

— Надо же, — я посмотрела на свою руку, которая касалась освященной присутствием Матери-Магии воды, — мне не доводилось пить из источника в Онхельстере. Я... Я хочу поговорить с ней.

— Я оставлю тебя, — сказал Дан.

Кивнув, я опустилась на колени. Мокрая земля тут же испачкала ткань, но мне это было безразлично.

— Мать-Магия, благослови, — выдохнула я и низко склонила голову.

Прохладные капли коснулись моего лица. Тихий тающий смех и едва слышный выдох:

— Мое благословение всегда с тобой, девочка. Возьми, пригодится.

Мне на колени упал кусочек льда. Льда, который не таял от тепла моих рук.

Вскинув голову, я успела увидеть тающий силуэт прозрачной женской фигуры.

— Благодарю, Мать-Магия. Благодарю.

Вновь склонившись, я выждала несколько минут и поднялась на ноги. Лед охлаждал пальцы, но мне некуда было его убрать.

— Лиа? — позвал меня Дан.

— Смотри. — Я показала ему дар Матери-Магии.

— Что? — Он недоуменно посмотрел на мои протянутые ладони. — Высушить твои руки?

— Ты не видишь? — поразила я.

Данриэль нахмурился, и на его виске проявилась метка Теней.

— Как будто... Как будто сгусток энергии, но я не уверен. Может, это часть твоей магии.

— Это...

Я не смогла произнести ни слова. Значит, этот Дар только для меня?

— Время еще не пришло. Храни его, девочка, — услышала я далекий усталый голос. — Храни его, он поможет исправить ошибки.

— Наверное, мне показалось, — неловко улыбнулась я и вскрикнула, когда кусочек льда превратился в дымок и обвился вокруг моего запястья.

— Что такое? — Дан подошел ближе.

— Что-то кольнуло.

Мне было стыдно обманывать Дана, и я, сделав шаг ему навстречу, прижалась к его широкой груди. Он тут же обхватил меня руками и притиснул ближе.

— Я люблю тебя, моя маленькая отважная квэнни, — шепнул он мне в макушку. — Тш-ш, не говори ничего. Скажешь, когда будешь готова.

А я действительно не знала, что за чувство поселилось где-то внутри меня. Это было нечто многогранное: доверие, уверенность, нежность. С недавних пор — страсть. Была ли это любовь? Не знаю.

Глава 12

Когда мы подошли к двери, одиноко замершей между двух массивных сосен, рядом со мной ярко полыхнула золотистая молния. А через секунду я упала на колени из-за тяжести, навалившейся на мое плечо.

— Птица Антариус, — благоговейно выдохнул Данриэль и протянул руку, чтобы помочь мне встать.

Птица гневно закурлыкала и попыталась ударить крылом по ладони Дана.

— Верный спутник высших целителей не терпит присутствия людей, от которых фонит изнанкой, — с горечью произнес Хранитель Теней.

— В таком случае верный спутник может лететь дальше по своим важным птичьим делам. — Я кое-как поднялась и попыталась стряхнуть птицу с плеча.

Ответом мне стало гневно-обиженное курлыканье: птица Антариус никак не могла поверить, что ее (или его?) отвергают.

— Внимание Антариуса — величайшая честь, — серьезно произнес Дан. — Люди, отмеченные связью с этим колдовским созданием, считаются чистыми и непорочными.

— Связь с мужем мне нравится больше, — так же серьезно ответила я и все-таки спихнула птицу на землю.

Спихнула и рассмотрела. Однако неудивительно, что я рухнула на колени: колдовское создание оказалось весьма и весьма упитанным, чем-то похожим на лебедя, только с длинным хвостовым оперением. Нежно золотистые перья призрачно светились, а в глубине птичьих глаз горел огонек совсем не птичьего разума.

Встрепенувшись, птица Антариус увеличилась в размерах и начала подкрадываться ко мне. Из-за тяжелого зада это выглядело довольно забавно.

— Ты не хочешь спасти жену? — напряженно спросила я.

— Антариус безвреден. Эта птица позволит убить себя, но не причинит вреда живому человеку. На основе перьев этих несчастных птиц артефакторы и зельевары пытались создать оружие против духов. Поэтому за последние десять лет это первая птица Антариус, которую я вижу. Раньше их было куда больше.

— Безумный Хранитель Закона пустил их под нож?

— Скорее, он милостиво прикрыл глаза на беззаконие, — с горечью констатировал Дан. — Погладь его. Эти птицы тяжело переносят одиночество и очень привязываются к людям. К целителям, как правило.

«Вот только я и близко не целитель», — пронеслось у меня в голове. А через мгновение мне многое стало понятно: Антариус прижался клювом к голубоватому дымку, что обвивал мое запястье. А дымок, налившись цветом, разделился надвое: одна часть осталась на мне, а вторая окольцевала массивную птичью лапку.

— Не думал, что стану свидетелем такого чуда, — искренне улыбнулся Дан. — Кажется, нам все же придется завести отдельные спальни.

— И ты готов уступить меня пернатому? — поразила я и присела перед птицей. — Я рада тебе. Ты — ответ на мои мольбы о благословении. Но мой муж — хозяин замка Таэсс-Харн. Замка, в

котором мы будем жить и в котором тебя будут кормить. Ты не можешь просто взять и оскорбить моего мужа. Иди и познакомься с Хранителем Теней.

Антариус задумчиво курлыкнул и повернулся ко мне хвостом.

— Тогда будешь жить в лесу, — пригрозила я.

После этого пернатое чудо, скосив на меня лиловый взгляд, душераздирающе вздохнуло, бочком, бочком придвинулось к Дану и милостиво протянуло ему крыло. А поняв, что Хранитель Теней не так страшен, как его малюют, Антариус взлетел ему на руки. Данриэль аж крикнул от такой радости, но на ногах удержался.

— Хм, то есть теперь я окажусь вне супружеской спальни? — с интересом спросила я.

— Я никогда не откажусь от тебя. Ни за какие блага, — уверенно произнес Дан и с улыбкой добавил: — Хотя очень грустно, что шоколадное печенье получили мои бойцы, но ни крошечки не получил я.

Тихо рассмеявшись, я предложила вернуться в замок. И, быть может, к ужину будет шоколадное печенье.

— Прикажу разжечь огонь в большой гостиной, — кивнул Дан. — Как я понимаю, о своем новом друге ты ничего не знаешь.

— Будем пить холодное молоко, есть вкусное печенье и рассказывать страшные истории? — предположила я.

— Вроде того. — Дан поудобнее перехватил жирненькую птичку и грозно цыкнул на закрытую дверь: — Открывайся!

В замке вокруг нас развели суету — все не находящиеся в Харн-Таэссе Тени собрались неподалеку, а Ринари, всплеснув руками, воскликнула:

— Небесный Странник! Уму непостижимо!

Тут я резко ощутила, что в моей голове ужасно мало информации. А ведь я все детство и юность — и вообще всю свою жизнь я провела в библиотеке. Наставница тут же меня утешила:

— Истории о Странниках записаны лишь в проклятых книгах. Только этот какой-то, мгом, крупненький.

Антариус возмущенно курлыкнул и уменьшился, став размером с цыпленка. Вот только филейная часть осталась такой же непропорционально большой.

— Лиа, — позвал меня Дан, — заберешь своего спутника? Венсар, у тебя еще пять часов.

Последняя фраза была произнесена убийственно серьезным тоном, и Тень покорно склонил голову.

Забрав птенца, я повернулась к Ринари и негромко произнесла:

— Я бы хотела побыть одна.

Наставница только понимающе усмехнулась. Она хорошо меня знала: я просто хотела, чтобы эти пять часов Ринари провела с Венсаром. Я и на минуту не допускала мысли о том, что с Зеркалом может что-то произойти, но... Но мне казалось, что этих двоих необходимо оставить наедине.

Правда, остаться одной у меня не вышло: у самых покоев меня перехватила Тильда и сообщила, что привезли ткани.

— Какие ткани? — оторопела я.

— Для ваших платьев, — удивилась Тильда и честно добавила: — Квэнти Ринари рассказала, что у вас нет собственных платьев. Алвориг Алсой приказал доставить в замок модистку и торговца тканями.

Я с сомнением посмотрела на птицу, которую держала в руках и Тильда, тут же добавила:

— Рона уже подыскивает достойные подушки для Небесного Странника.

— Ну, если достойные подушки, — вздохнула я, — то не смею отказывать.

Повернувшись, я последовала за проворной служанкой, которая увлекла меня в хитросплетения скрытых переходов.

Вышли где-то в северной части замка и тут же вошли в просторную, залитую светом комнату. Там была немолодая женщина с двумя юными помощницами, мужчина и двое юношей. Все они казались испуганными.

«Ну да, ну да, — скривилась я про себя. — Притащили бедных людей в логово Зла».

— Добрый день, — поздоровалась я, запихнув раздражение подальше.

Но ответа не услышала: люди уставились на птицу Антариус.

«Надо дать ему имя, — промелькнуло у меня в голове. — Может же у него быть имя?»

— Птица Антариус, — восторженно пискнула одна из юных помощниц модистки. — Он выбрал вас?

— Да, но боюсь, что его симпатии склоняются к Хранителю Теней. Дан с трудом убедил Небесного Странника, что мои руки ничуть не хуже, чем его.

Ответом мне стала пораженная тишина.

— Кхм, — откашлялся торговец тканями. — Я Ниорт Ранторн, купец. Позвольте показать вам ткани. Выбор невелик: Хранитель Теней приказал привезти только иренмарский шелк. А он не слишком популярен на Севере: больно уж дорогая ткань.

— Мы позволили себе разложить ткани по сочетанию цветов, — вступила очнувшаяся модистка. — Ох, простите. Меня зовут Лорейн Тесс, я, как вы уже поняли, портниха. Или модистка, если по-вашему.

— По-моему? — переспросила я.

— По-имперски, — смутилась Лорейн.

— Давайте скорее смотреть, — засуетился Ниорт Ранторн.

В этот же момент в комнату вошла Рона, а следом за ней двое слуг. Мужчины пыхтели под тяжестью ярко-алого кресла, в котором было уложено с десятков золотых подушек.

— Это лучшее, что нам удалось найти, — грустно поведала мне Рона.

И Антариус, будто чувствуя смущение и разочарование моей служанки, соскользнул с моих рук на пол и демонстративно вздохнул. Обреченно клекотнул и с крайне оскорбленным видом взлетел на эту гору золотых подушек.

«А может, это и хорошо, что я так мало знаю о Небесных Странниках? А то сейчас тоже ходила бы вокруг поганца кругами и не знала, как угодить», — подумала я и повернулась к Лорейн:

— Давайте начнем?

Предстоящее действо казалось мне скорее экзекуцией, чем удовольствием, но... Но я с головой зарылась в ворох нежной струящейся ткани и поняла: не могу выбрать. Я хочу вот этот нежно-голубой оттенок с тонкой золотой полоской. И вон тот фиолетовый с серебряной искрой. И этот, глухо-черный, но мерцающий на солнце мириадами ярчайших точек. И...

— Хранитель Теней сказал, что вы можете выкупить все, — шепнула Рона, когда увидела мое затруднение.

— Да мне, наверное, столько не нужно, — неуверенно произнесла я.

Могу ли я отдать целое состояние за иренмарский шелк? Все же... У меня ведь и правда есть что носить. Но так хочется! Но это расточительство. И все равно — хочется.

— Если мужчина сказал, что вы можете взять все, он имеет в виду, то вы должны взять все, — хитро улыбнулась Лорейн. — Иначе он может оскорбиться. К тому же мы подумали о том, о чем не подумал ваш супруг. И привезли нежнейший кружевной патин.

— Патин? — удивилась я.

— Ткань для нижнего белья, — подмигнула Лорейн. — Разные оттенки. От белого до пурпура.

— Пурпур мне ни к чему, — вспыхнула я.

— Отчего же? На такой нежной коже пурпурное кружево будет смотреться просто убийственно.

— Это же просто часть одежды.

— Давно ли вы замужем?

— Первый день, — откашлялась я.

— О, — многозначительно произнесла модистка. — Тогда просто послушайте совет старой портнихи. И отложите комплект до того момента, когда захотите его надеть. А вы захотите.

В общем, ткань для нижнего белья выбирать было не так приятно, как гладить отрезы шелка. И я постаралась побыстрее это все завершить. Тем более что птица Антариус начала как-то подозрительно кряхтеть и курлыкать.

— Может, он голодный? — трагично спросила Рона.

— Квэнни, вы знаете, чем его кормить? — с надеждой спросила Тильда.

— Пшено? — предположила я и удостоилась презрительного взгляда птицы. — Мы можем отнести его на кухню и посмотреть, что он выберет. Но ему придется подождать, пока мы определимся с фасоном платьев.

Антариус распластался на своей горе подушек и свесил вниз крылья. Всем своим видом он показывал, что до момента голодной смерти остались считанные минуты.

Но я не позволила себе поверить в это лицедейство и спокойно отсмотрела каталоги, выбрала понравившиеся модели и отошла с

Лорейн за шторку, где меня быстро, но тщательно измерили портновской лентой.

— Могу ли я попросить? — робко позвала Лорейн.

— Да?

— Посмотреть, как кушает птица Антариус, — выдохнула портниха. — Их ведь уже больше десяти лет нет на Севере. Они и раньше-то лишь высших целителей сопровождали, а теперь... Слухи-то ходили, что это...

Тут портниха прихлопнула себе рот ладонью, а я только вздохнула:

— Слухи... Разумный человек не верит в слухи. Идемте, Лорейн. Сами убедитесь, что в Таэсс-Харне нет зла.

В помещение кухни мы ввалились большой веселой толпой. А повара, как выяснилось, были уже готовы: на длинном рабочем столе, на парадном фарфоре, было выставлено все, что только можно найти на кухне. От круп до солонины, от лесных яблок до апельсиновых фруктов. Последние, к слову, были заботливо разделены на дольки.

— Я предупредил, — шепнул Орин мне на ухо, и я с трудом подавила позорный визг. — Извините, просто не захотел пугать вашу портниху.

— Зато напугал меня, — проворчала я вполголоса.

— У вас нервы из колдовской стали, — польстил мне Орин.

Птица Антариус клетотнула, сорвалась с моих рук и в мгновение ока поглотила все, абсолютно все, что было выставлено на стол.

— А звать я тебя буду — Проглот, — ошеломленно выдохнула я.

— Квэнни Алсой, — тихо произнесла портниха, — это ведь птица Антариус! Надо как-то с пиететом. То есть не мне вам указывать, но...

— Проглотище? — вскинула я бровь. — Птица Антариус, ты согласен?

Птица посмотрела на меня, лениво клетотнула и, сунув голову под крыло, замерла. Он что, уснул?

— Я принесу подушки, — подхватила Рона.

— Жур, освободи малый разделочный стол, — приказала высокая дородная женщина, — не будем мешать птице Антариус спать.

— Ясно, — кивнула я сама себе, — ясно. Развлекайтесь.

Но как только я повернулась к выходу, мне на плечо обрушился чудовищный удар: проснувшийся Проглот поспешил оседлать свою

хозяйку, пока та не ушла. Спасибо Орину, он поддержал меня и не дал рухнуть на колени.

— Если ты сломаешь мне ключицу — я обижусь, — строго произнесла я.

И вредная птица тут же уменьшилась в размерах и нежно потерлась клювом о мою щеку. А после, клянусь, он уснул и замурлыкал.

— Птица Антариус — колдовской зверь, — шепнул Орин.

— Так он птица или зверь?

— Он птица, которая колдовской зверь, — уверенно произнес Тень.

Что ж, не буду спорить с магической наукой. Хотя меня учили, что птицы и звери — два совершенно разных понятия.

— Квэнни Алсой, обед подадут через полчаса, — нашу процессию нагнала Тильда, — извольте переодеться?

— Пожалуй, — кивнула я.

Про перепачканную у источника юбку я вспомнила только сейчас. Хорошего же обо мне мнения Лорейн и Ниорт.

Впрочем, как приличные люди, они сделали вид, что ничего не заметили. Значит, и мне не стоит акцентировать на этом внимание.

«Или присутствие Проглота позволяет мне творить все, что хочется», — подумалось мне. Все-таки очень интересно, чем эти птицы так отметились в Сагерте, что им такой почет?

Служанки уже подготовили сменное платье, а потому к обеду я не опоздала. И с недоумением посмотрела на все тот же ало-золотой подушечный кресло-трон, перед которым стоял отдельный высокий столик.

Проглот, не будь дурак, сразу понял, для кого поставлено это помпезное великолепие. Устроившись на вершине пирамид из подушек — клянусь, их стало больше, — он горестно клетотнул.

— Нельзя его кормить, — всполошилась я. — Он же полчаса назад опустошил кухню.

— Да, я уже слышала. — В столовую вошла Ринари. — Боюсь, что алвориг Алсой может не прокормить столь прожорливую птичку.

— Я не настолько беден, — возмутился Данриэль. — У меня достаточно золота и в замковой сокровищнице, и в моем личном доме в столице.

— Ну, пару лет протянем, — флегматично отозвалась Наставница. А Проглот ел так, как будто у него есть запасной желудок. Или даже два.

— Может, он еще птенец? — предположила я. — И, мгом, наращивает мощь?

— Ты когда-нибудь слышала о том, чтобы колдовскую мощь наращивали пирожками? — вопросом на вопрос ответила Ринари.

— Таким образом можно нарастить только жировую броню.

— Вообще, — задумчиво произнес Данриэль, — у той птицы Антариус, что видел я, на голове был своеобразный хохолок. Практически корона из трех перьев.

И мы все подозрительно посмотрела на Проглота. Может, он вообще не птица Антариус?

«Или и правда детеныш. Оттого и такой... Толстопопый и неуклюжий. Своеобразные все-таки у Матери-Магии благословения», — подумала я и приступила к трапезе. А то зазеваюсь и Проглот доберется до основного стола.

Опасалась я зря: Проглот наелся и уснул. После чего проявившийся Орин торжественно поднял на руки подушку, на которой возлежал наглец, и шепотом возвестил:

— Готов следовать за вами, квэнни Алсой!

— Потрясающе, — выдохнула я. — Но мне, признаться, абсолютно нечего делать. Дан, я могу тебе чем-то помочь? С твоими делами?

Хранитель Теней пожал плечами и задумчиво произнес:

— Да я на самом деле уже закончил. У меня не так много забот, если исключить непрекращающуюся войну с духами. Все-таки земли вокруг Таэсс-Харна хоть и принадлежат мне, но дохода особого не приносят. Нет желающих тут селиться.

— А я бы хотела почитать газеты, — вклинилась Ринари.

Судя по ее немного расстроенному виду, Венсар уже ушел. Неужели пять часов прошли? Или Тени пришлось уйти раньше?

— В библиотеке целый стеллаж, — улыбнулся Дан. — По моему приказу раз в неделю доставляют по одному экземпляру каждой газеты. Правда, ничего хорошего о нас там не пишут.

— Лиа, девочка моя, составишь старухе компанию?

— Обязательно, — улыбнулась я. — А когда будут свежие газеты?

— Сегодня ночью доставят, — пояснил Дан. — Раз все заняты, то и мне сидеть без дела нехорошо. Возьму несколько Теней, и поохотимся. Расставим силки и к ужину вернемся.

— Ты будешь ловить оленей? — пошутила я.

— Опасную нежить, которую потом продам алхимикам и зельеварам, а на вырученные деньги куплю мясо с фермы, — усмехнулся Данриэль. — Оленина не лучшее мясо, Лиа. Слишком уж она жесткая.

Встав из-за стола, Хранитель Теней коротко попрощался и вышел.

— Орин, — тихо позвала Ринари, — сколько времени Венсар будет восстанавливаться?

— Ох, он почти истаял, — вздохнул Тень. — Думаю, недели ему хватит.

Наставница облегченно рассмеялась:

— Я боялась, что восстановление исчисляется десятилетиями. Было бы грустно не дожить до новой встречи.

— Ринари, — возмутилась я. — Ты собралась умирать?

— Так или иначе, а проживу я куда меньше, чем могла. И меньше, чем хотелось бы, — с деланным равнодушием отозвалась Наставница и обратилась к Орину: — Веди же нас в библиотеку.

Тень кивнул, поудобнее перехватил подушку со спящим Проглотом, и мы дружно покинули столовую.

Услужливый замок сократил наш путь, и вот мы входим под своды библиотеки Таэсс-Харна. Длинные полки теряются в полумраке, а колдовские светильники вспыхивают и гаснут, когда мы проходим мимо.

— Здесь много проклятых книг, — задумчиво произнес Орин. — Но ни одна Хранительница Знаний не пострадала.

— Как же тогда изучать их? — удивилась Ринари.

— Мы можем читать их без вреда для себя, — пояснил Орин. — Но только находясь на Изнанке. Если я прикоснусь к проклятой книге сейчас, то истаяю за пару секунд. Итак, вот они, газеты! Правда, в последний год Хранитель перестал их читать.

— Все настолько плохо? Неужели нельзя потребовать опровержения? — нахмурилась я. — Клевета наказуема.

— А нас, к сожалению, никто ни в чем не обвиняет, — хмыкнул Орин. — Кривотолки, намеки. Хранитель пробовал с этим бороться,

но: «Все не так, как вы думаете» и «Вам кажется». И отписки Стражей Закона: «Прямого указания на Таэсс-Харн не обнаружено».

— Как интересно, — цокнула Ринари. — Просто запредельно интересно. Так, милейший Орин, а принесите мне за стол — за вон тот, уютный, ага. Так вот, принесите мне за него всю вот эту стопочку.

«Уютным» Ринари назвала стол, находящийся в самом темном углу читальной части библиотеки. Он едва просматривался с того места, на котором мы стояли.

— Надо изучить, что думает о нас враг.

— Враг? — поперхнулась я.

— Какой же ты ребенок, Лиа. А ведь и у тебя скоро пойдут дети. И ты хочешь, чтобы в них тыкали пальцем? Чтобы они росли без сверстников, а в школе сидели в одиночестве? У нас есть лет пять, чтобы переломить хребет общественному мнению. Такая война мне по вкусу.

А я тут же вспомнила, как всего пара писем привела Онхельстер к смуте, и почти искренне посочувствовала Хранителю Закона. Ведь, если я хоть что-то понимаю в подобной «войне», в первую очередь удар будет нанесен по Корвусу. Если подорвать его авторитет, то остальное пойдет легче. Хотя я даже не представляю, что может подорвать авторитет Хранителя Закона.

— Вопиющее нарушение закона, — рассеянно произнесла Ринари. — Или это был не вопрос?

— А я вслух сказала? — удивилась я.

— Угу, — кивнула Наставница и, свернув газету, поманила меня за собой: — Идем же, моя дорогая, идем. Погрузимся в отвратительно-увлекательный мир сплетен и интриг!

Вот только этот мир оказался увлекательным только на словах. На деле это были всего лишь мелкие буковки, сливавшиеся в мерзкие статейки. Статьи, которые обвиняли Теней во всех мало-мальски серьезных происшествиях.

— Знаешь, дорогая, — задумчиво произнесла Ринари. — Скоро нам нанесут добивающий удар. Понять бы только какой.

— Добивающий? — оторопела я и отложила в сторону мерзкую газетенку.

— Угу, — кивнула Наставница и тоже отложила газету. — Орин, ты мог бы положить подушку на стул, ты знаешь это?

— Я очень вынослив, квэнти Ринари, — восторженным шепотом отозвался Тень.

— Ясно, — вздохнула Ринари. — В общем, градус ненависти повышается. Кстати, ситуация с Венсаром уже в газетах. На, почитай.

Если бы Ринари не уточнила, что это то самое, в чем я принимала участие, ни за что бы не догадалась. Если верить газете, то меня в том подвале, во-первых, не было, а во-вторых, Дан забрал своего бойца силой.

Еще был освещен наш танец. Но это мне понравилось, поскольку к статье добавили наше изображение.

— А мы хорошо получились. — Я погладила пальцами рисунок. — Ринари, но ведь Тени защищены Законом. Ничего плохого не может произойти.

Наставница посмотрела на меня с искренней жалостью и пожала плечами:

— Как знаешь. Впрочем, надо вам с Даном в ближайшие дни выбраться в столицу. Показать всем Проглота.

Коротко улыбнувшись, я согласно кивнула, и Ринари вновь углубилась в газеты. Она что-то ворчала себе под нос, а в итоге затребовала ножницы и принялась безжалостно кромсать бумагу.

— На примере этой гадости, моя дорогая, я буду учить тебя создавать общественное мнение. И манипулировать им. И, что самое главное, вовремя замечать, что именно происходит!

Я только кивала и помогала сортировать вырезки по кучкам. А потом взялась вырезать сама, под строгим руководством Ринари. Она, конечно, была против, но я видела, что заклятье дается ей все тяжелей.

К ужину мы управились с половиной газет. И, уходя, оставили после себя целый ворох резаной бумаги.

— Проглот не просыпается, — обеспокоенно заметила я. — Может, стоит вызвать ему целителя?

— Зачем? — поразилась Ринари.

— Сделать промывание желудка. — Я пожала плечами. — Птиц съел столько, что я до сих пор не могу понять, как он по шву не треснул.

— Небесные Странники состоят из энергии, — задумчиво произнесла Наставница. — Насколько мне известно, они не испражняются. Вся поглощенная органика превращается в энергию.

— У него появились яркие крапки на перьях, — с нежностью произнес Орин. — Воистину, квэнни Алсой, ваше появление — это новая веха в истории Таэсс-Харна. Я чувствую, что на нас сейчас смотрят все Тени, собравшиеся в Харн-Таэссе.

— Ох, надеюсь, я хорошо выгляжу, — отшутилась я.

Мне до сих пор не удалось понять, что я чувствую по отношению к постоянному наблюдению. Быть может, у меня просто не было достаточно времени? А с другой стороны, в Онхельстере за мной тоже постоянно наблюдали. И слуги, и приставленные отцом люди. И мачеха с сестрой. Интересно, как они там?

— Как ты думаешь, может, стоит написать письмо в Онхельстер?

Ринари с любопытством на меня посмотрела и спросила:

— Я так понимаю, ты им уже все простила.

— Не то чтобы простила, но я уже не злюсь, — честно призналась я. — Хорошо бы объясниться с Даном. Ну, про то, как именно я оказалась в нужном месте в нужное время.

— Мне кажется, он и так все понял. Помнишь, я же подслушала, как он все вытащил из Риетты — осторожно ответила Ринари.

— Но если тебя это беспокоит, то вечером я сама с ним поговорю. Мы же все равно собираемся рассказывать страшные истории о Небесных Странниках.

— Признаюсь, что считаю минуты до вечера, — улыбнулась я. — А говорить с Даном не надо. Я помню, что он вытащил из Риетты всю историю. Просто мне хочется и самой с ним это обсудить.

— Бывает, — пожала плечами Наставница.

Прежде чем идти на ужин, мы занесли в комнату Ринари все газетные вырезки. Она пообещала разложить их по отдельным конвертам.

— Кто-то очень грамотный начал войну против Хранителя Теней, — задумчиво произнесла она и вышла из своих покоев.

— Я так понимаю, что под словом «грамотный» ты имеешь в виду не чистописание?

— Понимаешь, — Ринари рассеянно провела по губам пальцем, затянутым в перчатку, — этой книге, в которой описывается способ информационной войны, всего двадцать лет.

— Всего?! — возмутилась я.

— Всего, — кивнула Наставница. — Книга скучная, и написана она на редкость мерзким языком. Как будто автор, который, к слову, неизвестен, не хотел, чтобы кто-то читал его труд. Так вот, тираж у книги мизерный, и большая часть осела в королевском книгохранилище. Я свой экземпляр получила в подарок. И скажу тебе откровенно, настолько занудное чтиво найдет своих ценителей не скоро.

Я с уважением покосилась на Ринари:

— Какие интересные тебе дарят подарки.

— Ах, этот алвориг искренне верил, что я соглашусь бежать с ним. Двадцать лет назад я была молода и хороша собой. Это лет пять спустя я начала стареть с невероятной скоростью. А всему виной проклятый артефакт.

Орин, несший Проглота, кашлянул и осторожно спросил:

— А что за артефакт?

— Вы будете смеяться, — с горечью произнесла Ринари. — Но мое здоровье было уничтожено из-за артефакта, возвращающего мужскую силу. Известный столичный алвориг не захотел обращаться к целителям — ведь все узнают — и приехал в Онхельстер. Заплатил алворигу Даллеро-Нортон, и тот приказал мне пробудить ото сна артефакт, который спал больше восьмидесяти лет.

Восемьдесят лет сна! Удивительно, что ей удалось выжить.

«Как отец мог заставить Ринари так рисковать?!» Это попросту не укладывалось у меня в голове. Кажется, я совсем не знала тех, кого называла своей семьей.

— Какая подлость, — выдохнул Орин.

— Да. Но я отомстила, — неприятно усмехнулась Ринари. — У меня ведь уже был тот труд, про войну слухов и сплетен. Так что... Не сильно-то негодяю помогло возвращение мужской силы. К тому же артефакт давал временный эффект. Пять лет, и все.

— Думаю, в следующий раз он обратился к целителям, — хмыкнула я.

А Ринари звонко рассмеялась:

— А вот и нет! Артефакт Рисиды был создан для безнадежных случаев и нацелен на воспроизводство потомства. Так что тот алвориг наплодил бастардов, и на этом вся его мужская сила кончилась. Целители после артефакта Рисиды бессильны. Он приезжал спустя

несколько лет в Онхельстер. Скандалил, кричал, требовал вновь пробудить артефакт. Или вернуть деньги — ему детей содержать не на что. Но, увы, о последствиях он был предупрежден.

— Так он, получается, еще и не очень умный, если все равно настоял на использовании артефакта, — заключила я и вошла в столовую.

— Он решил, что я обманываю его. — Ринари пожала плечами. — Мы ведь обсуждали это все втроем. И вначале я доказывала твоему отцу, что нельзя пробуждать артефакт. Что он отнимет у меня слишком много сил. Но твой отец не послушал. После я начала объяснять, отчего не стоит использовать «Последний шанс Рисиды», но мне уже никто не поверил. Зато и претензий потом ко мне не было.

Сев за стол, Ринари с усмешкой добавила:

— Вернее, были. Но я послала твоего отца в... Кхм, в общем, я оставила алворига Даллеро-Нортон разбираться в одиночестве. А сама ушла в библиотеку.

Мы устроились за столом, а Дана все еще не было. Помня, что он отправился расставлять силки на нежить, я поежилась. Он ведь не мог пострадать? Через несколько минут в столовую проскользнула Рона и, подойдя ко мне, шепнула:

— Хранитель Теней просит простить его за задержку. Он сейчас подойдет.

После слов служанки я немного успокоилась и с улыбкой посмотрела на Проглота. Орин водрузил подушку со спящей птицей на вершину пирамиды подушек. Преисполненный беспокойства, Тень замер рядом: вдруг птица Антариус упадет? Проглот же, еще даже не проснувшись, принялся пощелкивать клювом и вытягивать шею. Он явно искал еду, и это немного пугало.

«Или же еда ему снится», — хмыкнула я про себя.

— Ты только посмотри, — цокнула Ринари. — Хорошо, что вы с Данриэлем уже супруги. А то бы он нас вместе с Проглотом отправил куда подальше.

— Ни за что, — рассмеялся вошедший в столовую Хранитель Теней. — Свою жену я не отдам никому.

На щеке Дана лихорадочно горела метка. Нахмурившись, я поднялась ему навстречу и, когда он подошел ближе, коснулась отметины:

— Что случилось?

— Истратил много сил. — Дан перехватил мою руку и коснулся губами кончиков пальцев.

От этого нехитрого действия меня окатило жаром. Загорелись щеки, а губы засадили и пересохли. Я вспомнила совсем другой момент когда он так же нежно, но сильно касался губами моих ладоней. Ох, сейчас не время для таких мыслей.

— Что мы сегодня едим? — спросил Дан, выпуская мою руку.

— То, что не доел Проглот, — фыркнула Ринари, которая, судя по хитрой улыбке, все-все поняла.

— Мое любимое блюдо, — рассмеялся Хранитель Теней.

Тихо курлыкающий Проглот так и не проснулся. Только уложил голову на плечо Орина и, довольный, закурлыкал еще басовитей. И не проснулся, даже когда в столовую внесли ароматный суп.

— Все-таки птенец, — хмыкнул Дан.

— Думаешь? — спросила я.

— Уверен, — он хитро улыбнулся. — Предлагаю перейти к пылающему камину.

Вне себя от нетерпения, я поднялась из-за стола и приняла протянутую руку Дана.

— Я счастлив от возможности прикоснуться к тебе, — шепнул он вдруг.

От этого неожиданного откровения у меня потеплели щеки.

— Признаюсь, что мне тоже хочется прикоснуться к тебе. Изучать текстуру кожи и... Неважно.

Мое желание исследовать явно оскорбительно, ведь Дан хочет ласкать. А я стремлюсь к познанию того, чего раньше в моей жизни не было. Или это одно и то же? Ох, некоторые вещи такие сложные для понимания.

«Но я со всем разберусь».

Большая гостиная оказалась не только большой, но и пустой. Огромное гулкое помещение и такой же исполинский камин, в котором сейчас танцевало пламя. И еще три массивных кресла, что стояли напротив пламени.

— А где же место для Небесного Странника? — с искренней обидой спросил Орин.

А я поняла, что если Проглот действительно ребенок, то доверять его Тени нельзя: на выходе мы получим избалованного капризулю.

— Я возьму его на руки, — сдержанно улыбнулась я и заняла центральное кресло.

Справа от меня сел Дан, слева — Ринари. При этом Наставница чему-то тихонечко усмехнулась, но пояснять свой смешок отказалась. Ничего, расспрошу потом.

— Вы даже не представляете, какая это честь, — с легкой укоризной произнес Орин.

— И хорошо, что не представляю, — спокойно сказала я. — Кто-то должен сохранять спокойствие.

Орин коротко поклонился и водрузил мне на колени подушку с Проглотом.

— Кто первый? — с интересом спросила Ринари и сама себе ответила: — Думаю, я.

— Стараюсь не спорить с женщинами, — улыбнулся Дан и, перегнувшись в мою сторону, провел кончиками пальцев по перьям Проглота. — Теплый.

— Конечно, — удивилась я. — Он же еще живой.

— Еще? — поперхнулась Ринари. — Добрая ты у меня.

Пожав плечами, я ничего не ответила. Возможно, мне просто не удалось правильно подобрать слова, но... Меня ведь поняли?

Немного помолчав, Наставница начала рассказ:

— Небесные Странники всегда приходили с Севера и выбирали себе в спутники выдающихся магов и колдуний. Это официальная версия. А вот неофициальная правда звучит иначе: выбранные люди становились выдающимися колдунами или магичками. Интересный нюанс, не правда ли? Эту правду старательно умалчивали, поскольку на птиц развернулась настоящая охота. Выбранных ими спутников убивали, а Небесных Странников привязывали к себе кровавыми и жестокими ритуалами. Неудивительно, что в итоге птицы перестали появляться в Срединной Империи. Последний раз птица Антариус приходила к Лайлин Нортон, твоей прапрабабушке, Лиа. Именно ей удалось вернуть величие роду. Несчастливая сирота и слабая ведьма... Почему Небесный Странник выбрал именно ее, не мог понять никто.

Повисла пауза. Я пыталась представить Лайлин Нортон, но у меня никак не получалось. До сегодняшнего дня мне не приходилось

слышать этого имени. В Онхельстере вообще не особенно любили вспоминать семью моей матери.

— Лайлин была слаба телом, да и магический дар у нее был невысок. Однако она очень привязалась к своему Страннику, которого назвала Искоркой. И ей пришлось стать сильнее. Квэнти Нортон создала несколько артефактов, назначение которых умалчивается. Однако эти вещи были переданы в императорскую сокровищницу, а взамен Лайлин Нортон получила имперскую неприкосновенность. Вот только были люди, считавшие, что им дозволено больше, чем другим. Лайлин была убита, а Искорка... Искорка исчез, чтобы вернуться через пару лет. Прежде золотистый, Небесный Странник был угольно-черного цвета. И за одну ночь сразу три богатых и влиятельных рода перестали существовать. А на рассвете Искорка рассыпался пеплом, ведь Небесные Странники не могут убивать. Они не способны защитить себя и, выбирая между своей смертью и смертью другого разумного, всегда предпочтут умереть. Они даже не могут защитить своих спутников.

— Зато могут отомстить. — Я совсем другими глазами посмотрела на толстопопого Проглота. — Надеюсь, его перья никогда не окрасятся в черный цвет.

— Пока я жив — никогда, — уверенно произнес Данриэль.

— На примере Лайлин нам стала известна часть способностей Странников, — продолжила Ринари. — Они могут исцелять врожденные заболевания. Слепоту или паралич. А еще Искорка мог перенести квэнти Нортон в любую точку мира. И, как считают современники Лайлин, он проводил ее на Изнанку, с которой она принесла сырье для своих артефактов. После смерти Лайлин род Нортон считался прерванным, пока спустя пятнадцать лет не появился ее сын. Ублюдок Нортон. На щеке юноши горела метка Странника — золотистое перо. И он был не только невероятно везуч, но еще и запредельно силен. Отец Дилмара Нортон неизвестен, хотя многие считают его бастардом тогдашнего Императора.

— Наверное, он почуял во мне кровь Лайлин, — негромко произнесла я и поморщилась от того, как это неуверенно прозвучало.

Я точно знала, что Небесный Странник пришел из-за благословения Матери-Магии. Впрочем, вполне возможно, что и Лайлин получила подобный дар.

— Это была весьма поучительная и грустная история, — медленно произнес Дан.

— Она закончилась, — пожала плечами Ринари. — Настало время новой истории.

И это прозвучало весьма двусмысленно. Не то Наставница имела в виду, что Дану пора рассказать то, что он знает. Не то она хотела сказать, что теперь наступило время нашей с Проглотом истории.

«Надеюсь, что мы со Странником ни в какие приключения не вляпаемся. Иначе у потомков будут вопросы, отчего же я назвала его именно Проглотом», — подумала я и поежилась. Стоило прислушаться к Лорейн и назвать птицу как-нибудь высокопарно-возвышенно.

— Небесные Странники не были совсем уж диковинкой. — Дан вытянул ноги к огню и кривовато улыбнулся. — В столице всегда было два-три целителя, которых сопровождали эти птицы. Выпускники Высшей Академии Целительства уходили в леса Сагерта на год и один день, чтобы найти птицу и, вернувшись, занять достойное место среди целителей. Боевые маги никогда не становились спутниками Странников. Оно и понятно, этим птицам чуждо насилие. И тем чудовищней был поступок алворига Тер-роена, который замучил своего спутника на жертвенном алтаре. Именно он уверил Хранителя Закона, что Странники могут решить проблему Разлома. Как именно — неизвестно. Эту-то информацию мои Тени раздобыли с большим трудом. Но факт есть факт: сейчас Проглот единственный Странник в Сагерте. Более того, он первый Странник за последние десять лет выбравший себе спутника.

— Пойдут слухи, — прищурилась Ринари. — Не могу понять, к лучшему или к худшему. Данриэль, как вы пропустили полноценную войну, развернутую против вас в газетах?

Хранитель Теней пожал плечами:

— Что я мог сделать? Дать опровержение? Так прямо меня ни в чем не обвиняли. Выйти в свет и провести разъяснительную беседу? К тому моменту, как я понял, что происходит, меня уже никуда не приглашали. Кроме замка Хранителя Закона. И, что самое главное, у меня не было времени. Это сейчас затишье, духи только-только пробуждаются. В остальное время года мне не до статей. Я ведь не просто полирую Зеркало и раздаю приказы. Я отправляюсь вместе с Тенями к морю и...

Он посмотрел на меня и поспешно добавил:

— И совсем ничем не рискую. Кхм.

Я выдавила бледную улыбку и притворилась, что поверила.

— Хороший полководец не лезет в гущу боя, но всегда находится неподалеку, чтобы видеть, что именно происходит, — с чувством произнесла Наставница. — Что ж, будем надеяться, что слухи сыграют в нашу пользу. И что завтра-послезавтра к нашим воротам не придет толпа обывателей, желающих любой ценой спасти бедного-несчастливого Странника. Если вы не против, то я уединюсь в своих комнатах. В этих статьях есть что-то, что не дает мне покоя.

— Что-то кроме грязных сплетен? — удивилась я.

— Именно, — кивнула Ринари. — Понять бы только, что именно. Доброй ночи. Не забудьте передать птицу Орину, а то вас потревожат в самый неудобный момент.

Подмигнув, Наставница поднялась на ноги и ушла.

— У тебя веселая наставница, — оценил Дан и добавил: — Давай помогу. Оставим его здесь, а Орин присмотрит. Верно, Орин?

Тень тут же появился и чуть гнусавым голосом произнес:

— Очень жаль Искорку. Но я вспомнил, что у нас, в Сагерте, тоже видели черного Небесного Странника. Никто не верил тому безумцу.

— Давно? — заинтересовалась я.

— Очень давно, — вздохнул Тень. — Я был ребенком, когда эту историю рассказывал дед моего друга. Черный Странник прилетел к ручью и стал водой. И на месте того ручья возникло болото с ядовитыми ягодами. Брусника и клюква выглядели очень аппетитно, они были крупными и ковром устилали мох. Вот только достаточно было одной проклятой ягоды, чтобы отравить весь чан с вареньем или морсом. А люди, зашедшие в сердце болота, никогда не возвращались.

— Черная пуща, — опознал местность Данриэль. — Неприятное место. Пущу тщательно охраняют, потому что противоядие так и не нашли.

— Но разве пуща — это не лес? — удивилась я.

— Вокруг болота вырос труднопроходимый густой лес, — кивнул Дан. — Там все ядовитое: и трава, и цветы, и ягоды. Удивительно красивое и опасное место. И живности нет никакой, даже насекомых. Только растения.

— Жуть, — передернулась я.

Оставив Проглота под присмотром Орина, мы ушли в нашу спальню.

— Все-таки Небесные Странники очень непростые создания, — со вздохом произнесла я, когда Дан вышел из купальни.

— Согласен. Помочь с волосами?

Неуверенно улыбнувшись, я кивнула. Дан зашел мне за спину и принялся аккуратно разбирать пряди. Помощь мужа была скорее незатейливой лаской, чем попыткой заплести мои волосы в свободную ночную косу.

— Можешь сесть? — Я кивнула на постель.

— Да, — коротко ответил Дан.

Наскоро заплетя косу, я устроилась рядом с мужем.

— Я могу коснуться тебя?

— Да, — так же ровно и спокойно произнес он.

Подняв руку, я осторожно, едва касаясь, провела пальцами вдоль линии скулы. Огладила все еще горящую метку Теней и соскользнула подушечками пальцев на подбородок. Идеально гладкий, как будто Дан и думать забыл о своей бороде.

Осмелев, я подалась вперед и коснулась губами его виска. Там заполошно билась жилка, и не успела я подивиться этому, как оказалась на постели, а сверху нависал Дан.

— Ты сводишь меня с ума, — жарко выдохнул он. — Такая нежная, чистая, невинная. Такая моя.

От его горячего шепота во мне что-то перевернулось, откликнулось на его слова, и я, не позволяя себе задуматься, сама обняла Дана. Обняла и притянула к себе, целуя в уголок губ. Ответом мне стал тихий вздох и жадный, исступленный поцелуй.

— Ты...

Рядом с нами, практически впритирку, полыхнуло золотое пламя, и на постель шмякнулся Проглот. Радостно курлыкнув, он втиснулся между мной и Даном, а после... А после вновь засунул голову под крыло и тихо засопел.

— Что ж, — кашлянул Хранитель Теней. — Что ж, доброй ночи.

Он ласково коснулся губами моего лба и лег рядом, набрасывая на нас троих одеяло.

— Сильный мужчина здесь ты, а не я, — возмутилась я и спихнула на него Проглота.

— Сильный мужчина здесь я, — согласился Дан и добавил: — А еще терпеливый, да.

— Доброй ночи, — шепнула я и взмахом руки погасила свет.

После чего коснулась кончиками пальцев губ. После поцелуя они стали такими чувствительными...

«Стоит признать, что чувство момента у Небесного Странника не самое лучшее, — подумала я и прикрыла глаза. — Ничего, когда-нибудь он повзрослеет».

Глава 13

Проснулась я в одиночестве. Ну, почти в одиночестве: Дан ушел, оставив мне карминно-красную розу на подушке. Зато Проглот остался и очень оценил подарок моего мужа. Ибо проснулась я под хруст трагически погибшего цветка. Как выяснилось, птица Антариус абсолютно всеядна.

— И даже колючки тебе не помешали, — вздохнула я и подобрала с подушки один уцелевший лепесток. — Вот ведь Проглот.

Птиц забавно курлыкнул и подсунул голову мне под руку. Гладь, мол.

— То ли птица, то ли кошка с крыльями, — проворчала я и покорно погладила гладкие перья.

Отпихнув от себя Проглота, который попытался забраться ко мне на колени, я ушла в ванную. А вернувшись, столкнулась с Роной, которая, со всем возможным пиететом, пыталась защитить мое платье от коварной птицы.

— Кажется, ему нравится вышивка, — со смущенной улыбкой произнесла служанка. — Лорейн пошила для вас домашнее платье.

«Домашнее платье из иренмарского шелка», — пронеслось у меня в голове.

Село платье просто идеально. Серебристый лиф, розовый подол и вышивка из нитей тех же цветов. На розовом — серебро, а на серебре, соответственно, розовый цвет.

— Позвольте собрать вам узел?

На мгновение я запуталась: какой узел? А после, поняв, покачала головой:

— Предпочитаю косу. Все-таки я дома, не хочу мучиться.

Рона просияла:

— Значит, я не зря велела Лорейн сделать ленты для волос в тон к каждому платью.

Кивнув, я поблагодарила Рону за смекалку и присела, чтобы ей было удобней заплести мне волосы. Через несколько минут я была готова и передала курлыкающего Проглота в руки Орина. Птиц тут же забрался на плечо Тени и уложил голову ему на макушку. Зрелище вышло презабавнейшее. Даже жаль, что Тени скрывают лица: мне почему-то кажется, что на лице Орина должна быть широкая блаженная улыбка.

Завтракали мы в одиночестве: Данриэль все еще проверял силки.

— Хранитель Теней вернется к обеду, — пояснил Орин и занял стратегически важное место у птичьего подушечного трона.

— Спасибо, — кивнула я. — Ринари, ты какая-то напряженная.

Наставница дернула плечом и, отставив в сторону тарелку, отрывисто произнесла:

— Ночью доставили свежие газеты. Орин, ты можешь как-то вызвать Хранителя Теней в замок?

— Так силки же проверить надо, — растерялся Тень. — Что важного в газетах?

— Так можешь или нет? — нахмурилась Ринари.

— Сейчас сделаю, — что-то в тоне моей Наставницы заставило Орина серьезней отнестись к ее просьбе.

Тень исчез, а на его месте тут же появился другой, незнакомый мне боец. Он коротко поклонился и придвинулся к птичьему трону чуть ближе.

— Нас объявили вне закона? — со смешком поинтересовалась я.

Вот только острый взгляд, которым наградила меня Ринари, сбил все веселье.

— Что случилось?

— Дождемся твоего мужа, — покачала головой Наставница. — Не хочу говорить об этом здесь и сейчас.

Присмотревшись к ней, я заметила, что под глазами Ринари залегли тени. Неужели она не спала всю ночь? Ох, Мать-Магия, да у Ринари дрожат руки!

Дана мы ждали почти полчаса, и все это время тишину, повисшую в столовой, разбавляло лишь курлыканье поглощавшего пищу Проглота.

Когда Дан вошел в столовую, взъерошенный, в простой темной одежде, Ринари тут же поднялась из-за стола:

— Прошу проследовать в мои покои.

— Если это необходимо, — кивнул Дан и утащил со стола булочку.

Орин же, следовавший за Хранителем Теней, тут же занял свое место рядом с Проглотом. Дождавшись, пока птиц опустошит очередное блюдо с фруктами, Тень поднял его на руки:

— Мы готовы идти.

Нервозность Ринари передалась всем нам. Или Дан уже что-то знает?

— Алвориг Алсой!

Громкий возглас Тильды, бежавшей к нам, заставил меня вздрогнуть.

— Срочное, уф, послание. Простите. — Едва дыша, рыжая протянула Дану свиток с гербовой печатью.

— Хранитель Закона, — утвердительно произнесла Ринари. — Стоило все-таки разбудить вас. Но я не хотела мешать.

— Тебе бы и не удалось, — хмыкнула я и выразительно покосилась на Проглота, вольготно устроившегося в руках Орина.

— Корвус хочет, чтобы сегодня вечером я явился в магистрат и доказал, что являюсь Хранителем Теней, — хмуро произнес Дан, когда прочитал послание.

— Что за бред? — неприятно удивилась я. — А кто ты, если не Хранитель? Пекарь? Мельник?

— Охотник на опасную нежить, — скупно улыбнулся Дан и потер висок. — Не понимаю ничего.

Ринари медленно провела по губам пальцем, затянутым в белоснежный шелк, и задумчиво спросила:

— А что нужно будет сделать? В магистрате?

— Назвать свое имя и проявить метку, — пожал плечами Дан. — Иными словами, сделать вот так.

Я внимательно посмотрела на мужа, но метки на его виске не появилось. Поэтому я осторожно уточнила:

— Вот так — это вот как?

Дан, побледнев, медленно поднял руку и коснулся виска.

— Метки нет? — хрипло спросил он.

— Метки нет, — кивнула я.

— Метки нет, — со вздохом повторила Ринари. — Вчерашний срочный выпуск «Сагертских новостей» становится понятным. Хранитель Закона объявил о полной победе над духами Разлома. И о том, что вся вина за их существование лежит на Тенях. Якобы Зеркало Теней — это отполированный камень, вырванный с морского дна. И именно оно, будучи пробужденным, приманивает духов.

Дан крепко выругался, резко развернулся и поспешил куда-то вглубь замка. Мы с Ринари переглянулись и, подобрав юбки, побежали за ним.

— А ведь сегодня утром замок не сократил мне путь до столовой, — вспомнила я.

— Мне и раньше не сокращал, но пол в моих покоях был значительно теплее, чем в коридорах, — кивнула на бегу Наставница.

«Получается, что Венсар все же был чем-то заражен», — подумала я. Но вслух этого не произнесла. Во-первых, все и без меня это поняли, а во-вторых... А во-вторых, я не хочу делать больно Ринари.

Никакой защиты у входа в комнату с Зеркалом не было. Но, что гораздо хуже, все имена, начертанные на стенах, кровоточили. Весь пол был покрыт тонкой кровавой пленкой. А само Зеркало помертвело, затянутое изнутри паутиной.

— Полагаю, мы все умрем? — с хорошим чувством момента спросила Ринари и оправила выбившиеся из прически волосы.

Дан расхохотался. Вскинув голову, он смеялся и смеялся. И я, понимая, как ему плохо, подошла к нему ближе и крепко-крепко обняла.

Его смех оборвался. Резко развернувшись, Дан на мгновение сжал меня в объятиях, после чего обернулся к Ринари:

— Все умрут. Зеркало Теней действительно принесено с Изнанки. Но никак не со дна морского. Вначале были духи, а уж после

— Зеркало.

Ринари покивала, после чего задумчиво спросила:

— Мог ли Корвус действительно найти другой способ борьбы с духами? В статье ничего толком не говорится. На Таэсс-Харн вылили ушат помоев, Корвус Версой получил долю позолоты, а про конкретные действия ничего не сказано.

— Я бы хотел прочесть статью, — коротко произнес Дан.

— Я уже приглашала вас в свои покои.

Раньше Таэсс-Харн казался мне маленьким замком: стоило только выйти в коридор, как я сразу попадала туда, куда и хотела. Но теперь... До покоев Наставницы мы шли минут пятнадцать. Поднимались и спускались, сворачивали то направо, то налево. И с каждым шагом я подмечала изменения — пропали предметы, созданные на той стороне. Точнее, остались лишь их бледные тени. Тени.

— Мать-Магия, что же будет с Орином? И с другими Тенями?

Дан только криво усмехнулся:

— А как ты думаешь?

— Головой, — негромко заметила Наставница. — Люди, как правило, думают головой. Не стоит срывать свое плохое настроение на близких людях. Мы рядом и мы никуда не уйдем.

— Прошу прощения, если мои слова прозвучали грубо, — склонил голову Данриэль. — Если Тени не смогут пройти в Зеркало, а они, скорее всего, не смогут, то через несколько недель все оставшиеся на этой стороне Тени истают. Но, что самое странное, я по-прежнему ощущаю Изнанку как часть себя. Я могу тянуть силу с той стороны. Я чувствую каждого своего бойца, что остался на нашей стороне.

— А делиться с ними силой ты сможешь? — спросила я. — Это продлит их жизнь?

Пожав плечами, Дан спросил:

— А смысл? Продлевать мучения? Процесс передачи сумеречной силы довольно неприятен.

— Я уверена, — хмыкнула Ринари, — что в скором времени Корвус приползет к Таэсс-Харну, заливаясь слезами и умоляя тебя сделать хоть что-нибудь с расплотившимися духами.

Толкнув дверь, она жестом пригласила нас проследовать внутрь.

— Таэсс-Харн будет закрыт, — негромко произнес Данриэль, входя внутрь. — Метки нет, а значит, я больше не могу занимать трон Хранителя Теней. Где статья?

Взяв протянутый листок, тоже уже вырезанный, Хранитель Теней сел в кресло и вчитался в мелкий текст. А я подошла к стене, где на пробковой доске были тонкими иголками приколоты все газетные вырезки.

— Ничего себе!

— Всю ночь старалась, — грустно улыбнулась Ринари. — Но все зря. Нам нанесли добивающий удар, который вместе с нами добьет весь Север.

— И всю Срединную Империю, — добавила я. — Ведь истории об одержимых, которые заражали других, — это истории о духах Разлома, верно?

— Абсолютно верно, — кивнула Наставница. — Но я, кажется, запретила тебе читать ту книгу.

Смущенно улыбнувшись, я развела руками:

— От этого она стала еще интересней.

Дан встал и коротко произнес:

— Я прикажу слугам собрать наши вещи.

После чего он, не говоря больше ни слова, вышел. Я встрепенулась и хотела пойти следом, но Ринари крепко ухватила меня за руку:

— Иногда лучшая поддержка — это отойти и не мешать. Дай ему выдохнуть.

— Что же нам теперь делать?

— Ждать, — пожала плечами Наставница. — И написать поверенному рода Нортон. Думаю, сможем получить деньги. Я уже ему писала, уведомила о том, что у Нортонов может появиться наследник. Поверенный был счастлив. Он сказал что-то вроде: «Благословленную заразу ничем не выжечь».

— Это не очень похоже на радость, — улыбнулась я. — А зачем нам деньги?

Умилившись, Ринари потрепала меня по голове:

— А затем, что нам всем надо что-то кушать и где-то жить, дите ты мое незамутненное.

Мне стало стыдно, к щекам прилила кровь:

— Я просто не успела подумать. А... А разве я имею права на деньги Нортонов?

— Ты последняя из Нортонов. Твой отец пользовался многим, очень многим.

— Надо сказать об этом Дану.

— Только мужу не говори, — это мы произнесли одновременно. И я тут же спросила:

— Почему?

— Не надо добивать раненого бойца. Он еще может выжить, — фыркнула Ринари. — Если ты сейчас ему скажешь, что готова его содержать... Он потерял все, но достоинство у него еще есть.

— Предлагаешь рубить хвост по частям?

— И с обезболивающим зельем, — кивнула Наставница. — Давай-ка займемся делом.

До самого обеда мы собирали вещи. А после, взяв писчие принадлежности, я отписала мастерам-мебельщикам — попросила их приостановить выполнение заказа. Затем отправилась на кухню — кормить Проглота. И, рассеянно наблюдая за тем, как он уписывает нечищеную картошку, заметила, что у людей покраснели глаза.

— Что теперь будет? — тихо-тихо спросила меня какая-то совсем юная девочка.

— Все будет хорошо, — уверенно солгала я.

— Это ведь диверсия, — напуганно произнесла высокая немолодая женщина. — Север падет. Мы все еще помним старые сказки. Сказки о том, как все было до создания Трех Тронов.

— Данриэль со всем разберется, — с нажимом произнесла я. — Не надо сеять панику. Если духи действительно исчезли — это хорошо. Если нет, то они быстро себя выдадут и все вернется на круги своя.

— И я даже не знаю, чего хочу больше, — произнес Дан, выходя из-за моей спины. — Через сорок минут я хочу всех увидеть во дворе. Лиа, оставишь Проглота Орину?

— Да, конечно, только где он?

— Я здесь, — тихо прошелестело за моим правым плечом. — Не выхожу на свет — экономлю силы.

У меня на глаза навернулись слезы, и Тень тут же шепнул:

— Не надо, вы же сами говорите: все будет хорошо. И я говорю: да, все будет хорошо. Я буду верить вам, а вы — мне. Птица Антариус приносит счастье. Значит, нам просто нужно пережить темную ночь, чтобы порадоваться яркому рассвету.

— Да, ты прав, — глухо произнесла я и стерла с глаз предательские слезы. — Ты прав.

Мы с Даном вышли из кухни, и он увлек меня в затененный альков.

— Пообещай мне, — выдохнул он, крепко притиснув меня к себе, — пообещай, Лиа, что если я скажу: «Уезжай», то ты уедешь.

— Что?

— Может так случиться, — он не отпускал меня, прижимая к себе все сильнее и сильнее, — может так случиться, что Зеркало уничтожено навсегда. И тогда Север падет. И если... Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности.

— Дан...

— Я не говорю: «Уезжай сейчас», — он отстранил меня от себя, — я говорю: «Пообещай уехать, когда я об этом попрошу».

Он смотрел мне в глаза, и я не знала, что ему сказать.

— Я обещаю, — кое-как выдавила я, — я обещаю быть с тобой в горе и в радости, Дан. В безмятежной радости и смертельной опасности. Я не уйду.

— Лиа...

— Нет. — Я сделала шаг назад. — Нет, Дан. Ты не переубедишь меня. Мы все преодолеем, вместе.

Криво усмехнувшись, Данриэль выдохнул:

— Ты непостижима. Абсолютно непостижима. Идем, нам нужно поговорить с людьми.

Рука об руку мы вышли во двор, где уже собрались все служащие Таэсс-Харна. Хотя время, выделенное Даном, еще не прошло.

— Зеркало Теней больше не дышит, — громко произнес Данриэль. — Это значит, что замок будет законсервирован. Сегодня мы все покинем Таэсс-Харн. Соберите свои вещи и подойдите к управляющему за деньгами. Помимо заработанного золота он выдаст вам подъемные, чтобы вы могли найти другую работу.

— А что будете делать вы, алвориг Алсой? — спросил кто-то из толпы.

— Ждать, — спокойно произнес Дан. — Расходитесь и займитесь делом. Им не придется выгонять нас из дома, мы уйдем сами.

Люди роптали, но не спешили обвинять нас ни в чем. Они медленно покидали двор, кто-то плакал, а кто-то в ярости сжимал кулаки.

— Это все Хранитель Закона, — с ненавистью выдохнул кто-то. — Он же клялся уничтожить Зеркало!

На смутьяна зашикали, и двор опустел. Почти опустел — в центре остался стоять жрец Отца-Хаоса. Чему-то усмехнувшись, он подошел к нам.

— Ты мечтал о том, чтобы метка не уродовала твое лицо, — со смешком произнес он. — Судьба исполнила твое желание. Ты рад?

— Нет, — покачал головой Данриэль.

— И правильно.

— Что будет дальше? — спросила я.

— Благородная квэнни видит в моих руках гадальный шар? — удивился жрец. — Сейчас все мои братья стремятся к морю. Отец-Хаос желает видеть нас там.

— Значит, Разлом не закрыт, — с горечью произнес Дан.

Жрец рассмеялся:

— Разлом никогда не будет закрыт. Изнанка мира не может быть полностью отделена от своей сердцевины.

Из ниоткуда налетел порыв ветра, и жрец Отца-Хаоса рассыпался мелкими черными перьями, которые взмыли ввысь и пропали.

— Высший посвященный. — Данриэль покачал головой. — Поразительно.

— Судьба Севера в твоих руках, — услышала я. А через мгновение увидела, как прямо передо мной появилось крохотное черное перышко. Оно медленно опускалось на землю, и я, не позволяя себе передумать, поймала его и спрятала в кулаке.

«Север выбрал для себя не лучшего спасителя, — подумала я, входя в замок. — Как бы ему об этом намекнуть?»

Глава 14

Сборы были завершены очень быстро, все-таки в замке служило достаточно магов. Первая партия вещей была отправлена на грузовом плате вместе с четырьмя служащими. Обрато они прилетели на четырех платах — наняли недостающие.

Мы с Ринари наблюдали все это с высоты — стояли на крепостной стене, куда поднялись, чтобы проститься с Таэсс-Харном.

— Я чувствую себя так, как будто меня лишили дома, — тихо сказала я.

Наставница кивнула:

— Страшно представить, что чувствует твой муж.

— Ты знаешь, — я нервно погладила запястье, — Проглот не просто так ко мне пришел. Это...

— Благословение Матери-Магии, — отрешенно произнесла Ринари. — Я догадывалась. Боюсь, девочка моя, что тебе предстоит сыграть решающую роль во всем этом безобразии.

— Примерно это же сказал и жрец Отца-Хаоса. Дан говорил, что он, — я нахмурилась, вспоминая, — высший посвященный. Что это значит?

— Высший посвященный, — повторила за мной Ринари. — Многие скажут, что этот жрец уже не человек. Он тот, кто касался Хаоса. Тот, кто слышит его, но не сходит с ума. Можно было бы сказать, что высший посвященный — это аватар Отца-Хаоса. Но все они были слишком разными по характеру и убеждениям. С другой стороны, — она пожала плечами, — Отец-Хаос на то и Отец-Хаос, чтобы являть людям разные качества. Я не знаю, Лиа, кто они такие. Знаю только, что выше только само божество.

Кивнув, я направилась к лестнице. О чем-то подобном я и думала, когда пыталась разгадать эту маленькую загадку. Но если и Мать-Магия, и Отец-Хаос понимают, что Тени нужны, почему они не вмешиваются напрямую? Почему нельзя просто... Я не знаю, просто наказать Хранителя Закона? Лишить его метки и отправить в изгнание?

— Ты опять говоришь вслух, — вздохнула шедшая за мной Ринари.

— Задумалась, — виновато улыбнулась я и повернулась к ней. — Так почему?

— Ошибаются люди, а прибирать за ними должны боги? — вопросом на вопрос ответила Наставница. — Это было бы слишком удобно, как мне кажется. Люди могли бы творить всякую дичь, зная, что ничего страшного не произойдет.

— Как сейчас, — вздохнула я. — Не дичь ли это — оставить Север без защиты?

Войдя в замок, я поразилась тому, каким холодным и неприветливым он стал.

— А что ты хотела, девочка моя? Такую громаду не согреть никакими очагами, — с грустной улыбкой произнесла Ринари. —

Таэсс-Харн — колдовской замок, а сейчас его сердце усыпили. Магия улетучивается.

— Квэнни Алсой! Квэнни Алсой, — ко мне бежала Тильда. — Алвориг Алсой искал вас. Пора отправляться в Кальстор.

— Уже? — чуть рассеянно переспросила я. — Иду. Ринари?

— Будет еще один плат? — спросила Наставница.

— Да, — кивнула Тильда.

— Тогда я пока останусь, — блекло улыбнулась она и махнула на меня рукой. — Иди, не жди меня. Хочу немного побыть здесь.

Она отошла обратно и оперлась ладонями на камень крепостной стены. О чем думала моя Наставница? Почему-то мне казалось, что Ринари вспоминает Венсара. У них было всего несколько дней, но, кажется, она влюбилась без памяти.

«А я влюблена? — задалась я вопросом, пока шла следом за Тильдой. — Не могу понять. Я рада видеть Данриэля, мне нравится прикасаться к нему, и я не хотела бы, чтобы на его месте был кто-то другой. Это — любовь? А еще меня злит, когда ему причиняют боль». Как же сложно разобраться во всем этом!

Но, представив на минуту, что никогда не увижу Дана, я ощутила, как сердце кольнула острая игла. Не знаю, люблю ли я его, но знаю, что хочу всегда-всегда быть рядом. Засыпать, пригревшись у его теплого и надежного бока. Просыпаться оттого, что он ласково прикасается к моим волосам.

Тильда открыла двери и пропустила меня во двор. В этот момент как раз стартовал один из арендованных платов.

— Ты уже здесь? — Данриэль, стоявший у последнего плата, повернулся к нам. — Я сделал для тебя гнездо из теплых шкур.

— А ты? — Я подошла к нему.

— Не мерзну, — напомнил он.

— Алвориг Алсой, — кашлянув, тихо позвала Тильда.

— Да?

— Мы с Роной просим вас не рассчитывать нас, — непривычно скромно произнесла рыжая. — Мы и за деньгами не подходили к управляющему. Возьмите нас собой, пожалуйста. Мы согласны на меньшее жалованье!

Дан удивленно посмотрел на служанку и недоуменно спросил:

— Почему меньшее?

— Так ведь вас выгнали из дома. Значит, денег у вас нет, — предельно честно ответила Тильда.

Данриэль рассмеялся и велел ей найти подругу и закидать их вещи на грузовой плат.

— Хранитель Теней вместе с меткой получает ответственность, а никак не золото, — посмеиваясь, пояснил мне Дан. — Свое состояние я сделал сам.

— Охотник на нежить? — уточнила я.

— Он самый. Тени помогали мне — относили особо ценные части добычи туда, где их можно продать дороже. Так что я вполне себе состоятельный мужчина. Голодать и побираться нам не придется. Да и особняк в столице очень и очень неплох. Хотя я там не был с момента покупки. Просто законсервировал его магией, и все.

— Но зачем ты его купил? — оторопела я.

Он немного помолчал, а потом пожал плечами:

— Я никогда не рассчитывал встретить такое сокровище, как ты, Лиа. А потому тот особняк был приобретен для моей теоретической супруги, которая вряд ли бы прижилась в Таэсс-Харне.

Я не знала, что сказать, и просто прижалась щекой к его плечу. Дан обнял меня и, коснувшись губами моей макушки, шепнул:

— Надо вылетать. До встречи в магистрате осталось около трех часов.

— Я с тобой в магистрат, — тут же отреагировала я. — Ринари на последнем плате полетит, она хочет немного задержаться.

Данриэль отстранился и ласково провел большим пальцем по моему виску:

— Ты уверена? Встреча будет не из приятных.

— Уверена, — отрезала я. — Ты же не дашь им непоправимо обидеть нас?

— Никогда и никому, — выдохнул он и склонился к моим губам. — Никогда и никому.

Теплый поцелуй согрел меня, заставил на мгновение забыть обо всех проблемах. Жаль только, что волшебство не продлилось дольше: нас настигла реальность в виде Роны с Проглотом на руках.

— Он пищит и требует вас, — пояснила смущенная служанка.

— Странно, он ведь мог переместиться, — удивилась я. — Или не мог?

На голове у Проглота встопорщились три крохотных перышка. Неужели он вырастет? И пока не вырастет, не сможет использовать свой дар перемещения?

Рассмеявшись, Дан подхватил меня на руки, подошел к плату и поставил меня на самый край.

— Устраивайся в гнезде и забирай птичку, — посмеиваясь, велел он. — Пospите там немного, у вас есть два часа на отдых.

Едва я устроилась среди теплых шкур, как Рона передала мне Проглота. Он курлыкнул и прижался ко мне, потоптавшись по моим коленям жесткими лапками.

— Ты становишься старше и сильнее? — с надеждой спросила я.

Согласно курлыкнув, Проглот сунул голову под крыло и затих.

— Взрослей, птичка моя, взрослей. — Я ласково погладила золотистые перышки. — Нам всем нужно стать сильнее.

В общем, я последовала примеру Проглота и тоже задремала. Проснувшись только тогда, когда посмеивающийся Дан вновь подхватил меня на руки.

— Ох, мы уже прибыли? — Я заполошно зашарила руками, пытаюсь найти Проглота.

— Он уже исследует кухню. — Данриэль внес меня в дом. — Если ты и правда хочешь идти со мной, то на сборы у тебя всего полчаса.

— Хочу, — кивнула я.

Кивнула и с ужасом осмотрела просторный холл, занятый тюками и сундуками. Мое платье все измято, но найти другое среди кучи вещей... Попросту невозможно.

— Тильда, Рона, — окликнул моих служанок Дан, — помогите квэнни Алсой с одеждой!

Оказалось, что Тильда, хитрая бестия, бросила на сундуки с моими платьями маячки. Дальше они с Роной действовали удивительно синхронно — выловили двух дюжих мужчин и заставили перенести три сундука в ближайшую пустую комнату.

Рона легко взмахнула рукой, и голые окна подернулись молочной кисеей:

— Чтобы никто не подсмотрел. Вы в магистрат? Значит, строго и внушительно.

К моему стыду, служанки мой гардероб знали лучше, чем я.

— Лорейн не так много успела, — на ходу бормотала Тильда. — Но ничего, ничего. Вот, посмотрите: глубокий изумруд с золотым шитьем. На лифе должна была быть инкрустация из желтых бриллиантов, но портниха не успела. Мы вообще это платье у нее из-под рук забрали.

— Ох, она так и осталась в замке?

— На последнем плате уйдет, вместе с квэнти Ринари, — пояснила Рона. — К этому платью нет лент, Лорейн не успела.

Долго раздумывать нам было некогда, поэтому я моментально переоделась и только вздыхала, когда девчонки утягивали платье по фигуре.

— Что же делать с волосами? — Тильда сердито прикусила губу. — Все ленты, что Лорейн успела сделать, совершенно не в цвет!

— Собрать в высокий хвост, — я пожала плечами, — а спереди оставить пару прядей.

— Хвост? — озадачилась Рона. — В Сагерте никто не носит хвост. Это как-то неприлично, что ли...

— То есть, — нахмурилась я, — такую прическу выбирают женщины легкого поведения?

— Не, — отмахнулась Тильда, — те коротко стриженные — чтоб живность в волосах не водилась. А если заведение уровнем повыше, то их от знатных квэнни и не отличить. Ой. Извините за подробности.

— Ты меня не шокировала, — улыбнулась я. — Значит, пусть будет пышный хвост и пряди. В конце концов, мы с Даном вряд ли можем сделать что-то более неприличное, чем то, что уже сделал Хранитель Закона!

В общем, мы с трудом уложились в полчаса. Ни о какой косметике не могло идти и речи, но благодаря усилиям Роны я выглядела свежей и отдохнувшей, а не заспанной и замученной. Если бы еще удалось перехватить хоть полпирожка! Но это уже мечты.

Едва я вышла в холл, ко мне тут же метнулся Проглот. Он по-прежнему не использовал свою способность мгновенного перемещения, а потому насмешил всех присутствующих. Потому что нельзя быть таким толстопопым и неуклюжим!

Подхватив курлыку на руки, я подошла к Дану. Он нежно улыбнулся и коснулся губами моего виска:

— Ты как солнечный лучик в изумрудной траве.

Смутившись, я едва слышно отозвалась:

— Спасибо.

От слов Данриэля мне стало очень тепло внутри. Все-таки я... Я очень сильно им дорожу. Да, вот так. Пока — так.

— Идем? — Дан обеспокоенно посмотрел на меня. — Я бы хотел, чтобы ты осталась. Мне будет спокойней.

— А я сойду с ума, — честно призналась я. — Буду думать, как ты, что с тобой. И в итоге сотворю какую-нибудь глупость.

Он только улыбнулся в ответ и протянул к Проглоту руки:

— Не тяжеловат ли ты?

Снисходительно курлыкнув, тот согласился перейти к Дану. И через несколько минут мы вновь летели на плате. Только в этот раз уже не на грузовом, а на семейном. До встречи в магистрате оставалось всего ничего времени.

Наверное, Кальстор красив. Да он и должен быть красив, учитывая то, что я видела в прошлый раз, когда мы летали на праздник Хранителя Закона. Но сейчас у меня не получилось оценить город. Все слилось в какую-то мешанину цветов и звуков. Все, что удерживало меня в сознании, — теплая, надежная рука Дана. И понимание, что раз уж я навязалась ему, то не имею права подвести.

«Ты не раз и не два видела, как квэнни Даллеро принимает удар», — сказала я себе. И действительно, моя мачеха превосходно держала лицо. Оглядываясь назад, я многое вижу иначе. Например, только здесь, на Севере, я окончательно поняла: квэнни Даллеро в Онхельстере не любили. На праздниках всегда находилась особо языкастая квэнни, которая не забывала поддеть мать Анриетты.

«С другой стороны, не удивлюсь, если она сама себе это устроила. С таким-то характером», — хмыкнула я. И немного успокоилась.

Плат замедлился и мягко опустился на землю. Данриэль спрыгнул первым и помог спуститься мне.

— Орин рядом с тобой, — негромко произнес он. — Если что-то пойдет не так, вы уйдете тенью. Не спорь, любовь моя.

И я кивнула. Будь у меня хоть какие-то способности к боевой магии, еще можно было бы возразить. Но, увы, никому не пришлось в голову научить будущую Хранительницу Знаний хотя бы одному атакующему заклятью.

Здание магистрата, огромная темная махина, встретило нас неприветливо: затененный холл, тишина и пустота. И одинокий слуга в серой ливрее:

— Вас ожидают.

После этого он сразу же повернулся к нам спиной и поспешил к одной из дверей на противоположной стороне холла.

— Они уже все знают, — едва слышно прошелестел Орин. — Иначе бы он не осмелился так себя вести.

Вдох-выдох. Что ж, Лиарет с этого момента и пока не окажемся дома, ты — не человек. У тебя нет эмоций.

«Я также холодна, как остывающий Таэсс-Харн», — мысленно произнесла я.

Слуга привел нас в просторный круглый зал, где уже собралась целая толпа разряженных людей. Зал, который одновременно был похож и на арену, и на судилище, — небольшое пустое пространство, окруженное барьером, и ряды кресел, поднимающиеся едва ли не до потолка. Кажется, это называется амфитеатр.

— Квэнни Алсой, — позвал меня кто-то в ливрее Стража Закона, — вам сюда.

— Нет, — скупое ответила я. — Мне туда же, куда и алворигу Алсою.

На лице Стража Закона отразилось все, что он обо мне подумал. Но настаивать он не решился. Не в тот момент, когда мой муж, выйдя чуть вперед, внимательно взглянул ему в глаза и вкрадчиво осведомился:

— Какие-то проблемы, младший Страж?

— Нет, алвориг Алсой, — коротко ответил тот и поспешно отошел.

Мы встали в центре пустого пространства, и в тот же момент все остальные сели. А к нам по широкому проходу прошел Хранитель Закона.

— Совет Кальстора собрался здесь ради вас, алвориг Алсой, — звучно произнес Корвус. — Квэнни Алсой, вы можете покинуть Круг Истины.

«Ага, уже не «мой царственный брат»», — отметила я и спокойно ответила:

— Мое место рядом с супругом, алвориг Версой.

Опустив взгляд, я заметила, что серый камень под нашими ногами стал молочно-белым. Круг Истины... Ох, Мать-Магия, знать бы еще, что это такое!

— Это ваше право, квэнни Алсой, — Корвус чуть поклонился, — но сознаете ли вы, что, оставаясь подле супруга, делите не только радость, но и горе?

— Прошу меня простить, алвориг Версой, но в этом и состоит суть супружества, — с вежливой улыбкой произнесла я.

— Теперь понятно, почему он привез жену издалека, — хмыкнул кто-то в стороне. — У нас таких мало осталось, и все уже замужем.

— Тише ты, — шикнул на болтуна женский голос. — Таких искать надо. И не в тавернах!

Мне стало интересно, до чего еще могут договориться эти непосредственные зрители, но Корвус едва слышно кашлянул, и в зале повисла тишина.

— Алвориг Алсой, мы, Совет Кальстора, обвиняем вас в том, что ваши неразумные действия способствовали появлению новых духов, — с изрядной долей пафоса произнес Хранитель Закона. — Совету Кальстора были предъявлены неопровержимые...

— Это что, птица Антариус? — раздался звонкий голос с дальних рядов. — Нет-нет, я дико извиняюсь, но мне, право слово, совсем не видно. Гусь или Антариус?

— Это не относится к делу, уважаемая квэнни Конлет, — ровным тоном произнес Хранитель Закона. — Но да, это — птица Антариус.

— Спасибо, — так же громко поблагодарила Корвуса невидимая мне квэнни Конлет. — Весьма познавательный факт.

По рядам людей пробежал легкий шепоток. У меня ничего не получалось различить, кроме: «Антариус, в самом деле», «Они ведь покинули Сагерт», «Ой, а что я слышала...»

— Хранитель Закона закончил обвинять? — хрипло спросил Данриэль.

— Соблюдайте порядок, алвориг Алсой, — небрежно бросил Корвус. — Мы, Совет Кальстора, знаем, что именно из-за Таэсс-Харна духи нападают на наши прибрежные деревни. И мы нашли решение проблемы — перекрыли проход.

Я тут же уставилась на пол. Наставница очень старалась вложить в мою голову побольше знаний, и сейчас я понимала: молочно-белый

цвет нейтрален. Дальше он изменится. Если солжем, то, как правило, под ногами разольется алое марево. Если скажем правду — то меня будет не видно на фоне насыщенной зелени.

Вот только... Вот только цвет так и остался молочно-белым. И, всмотревшись внимательнее, я заметила, что Корвус парит над полом! Между ним и Кругом Истины крошечная воздушная прослойка.

— Если наше решение верно, — продолжал меж тем Хранитель Закона, — то Зеркало Теней должно было уснуть. И посему я повелеваю тебе, алвориг Алсой, явить метку Теней!

— Зеркало не уснуло, а было испорчено, — звучно произнес Дан, и молочно-белый цвет сменился на насыщенную зелень. — Стены, на которых выбиты имена Теней, кровоточат. Я не гарантирую Северу безопасность.

— Явите метку, алвориг Алсой.

— У меня ее больше нет, — коротко ответил Дан.

И меня передернуло от многообещающей усмешки Корвуса Версой.

— Я хочу обратить внимание Совета на то, что никто из нас не может проверить слова алворига Алсой, — вкрадчиво произнес Хранитель Закона.

Поднялся шум, среди которого был явственно слышен общий посыл: Круг Истины не даст соврать.

И в этот момент Корвус поднял вверх руку, призывая зал к тишине, и четко произнес:

— В Сагерте разрешено убивать несовершеннолетних детей.

Выждав мгновение, он тонко усмехнулся:

— Обратите внимание: Круг Истины остался белым. Он не реагирует на меня, Хранителя Закона.

— Но мой супруг уже не Хранитель Теней, — процедила я, не сдержавшись.

— Я не могу утверждать, что изнанка изменила вашего супруга, квэнни Лиарет, — мягко произнес алвориг Версой. — Но вы видите, что Круг Истины не реагирует на меня.

— Потому что вы парите над ним, — выпалила я и обмерла, когда камень под моими ногами залился тревожно-алым цветом. А Корвус торжествующе усмехнулся:

— А вот на вас, квэнни Лиарет, Круг Истины действует преотличнейше.

Дан перехватил Проглота одной рукой, а освободившейся сжал мою ладонь и, когда я повернулась к нему, спокойно улыбнулся. После чего перевел взгляд на Корвуса Версой:

— Алвориг Версой, давайте перейдем к сути собрания. Зеркало Теней заблокировано, и я больше не имею метки Теней. Что уважаемый Совет Кальстора хочет от алворига Алсой?

Тревожно-алый сменился на нежно-зеленый.

— Известно, что часть Теней всегда находится вне Зеркала, — процедил Корвус. — Эти Тени должны быть переданы научному департаменту для изучения. Это — решение Совета Кальстора. Этого требует безопасность Севера, и если вы, алвориг Алсой, действительно заинтересованы в этой самой безопасности, то вы подчинитесь решению Совета.

— Неужели Совет проголосовал за такое решение? — поразилась я. — Неужели людей можно отдать в научный отдел и изучать? Изучать так, как будто они не способны почувствовать боль? Тени — все еще люди! Они нуждаются в воздухе, они могут любить и ненавидеть, страдать и быть счастливыми!

Пол под моими ногами оставался нежно-зеленым.

— Вы принимаете на веру слова своего мужа, — поспешно произнес Корвус Версой.

— Я никогда не руководствовалась лишь словами, — отрезала я и с удовлетворением отметила зелень Круга Истины. — Сейчас я говорю о том, что видела своими глазами. И если бы вы только могли видеть, с каким удовольствием Орин, Тень, носил на руках птицу Антариус! С каким благоговением он подносил ему пищу. И с каким удовольствием птица вкушала ее.

— Птица Антариус, чистейшее существо, — вступил Дан, — не гнушалось заботы Теней.

— Позвольте поинтересоваться, — раздался сверху голос квэнни Конлет, — каково же имя вашей птицы?

Тут я ужасно смутилась:

— Боюсь, что из-за некоторых особенностей я, несколько невежливо, обозвала его Проглотом.

В ответ раздался искренний смех:

— Значит, это точно Антариус! Их птенцы ужасно прожорливы. Мой внучатый племянник был в ужасе, когда увидел, сколько потребляет его крылатый друг.

А я смотрела в лица собравшихся людей и понимала, что, может быть, нам удалось поселить в их сердцах сомнение.

— Все это не относится к делу, — Корвус повысил голос. — Совет Кальстора проголосовал, и, как гласит закон, решение не может быть отменено. Но я гарантирую: если сотрудники научного отдела выяснят, что Тени действительно способны чувствовать... в чем я лично сомневаюсь, то они, безусловно, отпустят их. Алвориг Алсой, что вы скажете?

— Я скажу, что все Тени в Зеркале, — развел руками Дан, и пол под его ногами окрасился в красный.

— Вы лжете, — прищурился Корвус.

И тут мой супруг вернул Хранителю Закона его же слова:

— Вы сами убедительно доказали, алвориг Версой, что Круг Истины неверно реагирует на мои слова. Получается, что либо я говорил правду о специально испорченном Зеркале Теней и Круг доказал это зеленью, либо я говорю правду сейчас, а Круг реагирует неправильно, показывая мои слова ложью.

Я с нескрываемой гордостью посмотрела на Дана. Мне даже в голову не пришло использовать ловушку Версою против него же.

— Уважаемый Совет, — Дан чуть поклонился, — мы с супругой очень устали.

Он сжал мою руку, и я, догадавшись, продолжила вместо него:

— Ведь мы, как гласит закон, полностью освободили Таэсс-Харн. Знаете, очень тяжело полностью очистить замок от вещей и людей.

Корвус Версой немного изменился в лице:

— Таэсс-Харн пуст?

— Разумеется. — Я прищурилась. — Вы — Хранитель Закона. Если Зеркало уснуло, что должен сделать Хранитель Теней?

— Освободить замок, — деревянным голосом произнес Версой. — Замок засыпает и окутывается сетью защитных чар.

Пол под его ногами никак не отреагировал на сказанное. Я присмотрелась и криво усмехнулась: он вновь парил над Кругом Истины.

— Уважаемый Совет Кальстора, — Данриэль чуть поклонился, — можем ли мы быть свободны?

— Да уж, и правда, — раздался голос неугомонной квэнни Конлет. — Собрались просто так, посидели на неудобных стульях, пора и честь знать. Ну хоть на птицу Антариус посмотрели. Давно их не было.

С этими словами она поднялась на ноги и начала спускаться по широкому проходу. А я... Я оторопела, потому что впервые видела женщину в узких черных брюках! Мужских брюках!

«Я бы со стыда сгорела», — пронеслось у меня в голове.

Но квэнни Конлет все было безразлично. Она, не замедляясь, прощалась со знакомыми, приглашала кого-то в гости, потому что «давно не виделись», и — ох, Мать-Магия, — успевала еще и трубочку набивать.

Конечную точку в этом фарсе поставил неизвестный мне мужчина, который последовал за квэнни Конлет.

— Вы можете быть свободны, — сухо обронил Хранитель Закона и исчез в золотых искрах.

— Я не понимаю, — выдохнула я и посмотрела на Данриэля. — Я... Все так начиналось и обернулось просто каким-то пшиком!

— Вот уж нет, девонька, — раздался за моей спиной голос квэнни Конлет. — Все только начинается. И чем оно аукнется Сагерту

— один Отец-Хаос знает. Данриэль, найди время навестить старуху.

Она, оказывается, не ушла. А просто стояла у выхода в компании того мужчины. Стояла у выхода и курила, попыхивая вишневым дымом.

Данриэль подхватил меня под руку, и мы подошли ближе, чтобы не кричать на весь зал. Который, впрочем, стремительно пустел.

— Как прикажете, квэнни Конлет, — коротко поклонился Дан.

— Меровиг, — поправила его квэнни. — Я уже давно не чувствую себя частью рода Конлет. А ты, девонька, квэнни Алсой или имя есть?

— Л-лиарет, — чуть оторопело отозвалась я.

— Вот и чудно, жду завтра на кофе и орешки. — Она кивнула нам, коротко пыхнула трубку и повелительно протянула руку. — Алвориг Нортренор, будьте столь любезны отправить бабушку домой.

Мужчина белозубо улыбнулся, коротко нам поклонился и с трепетом коснулся тонких изящных пальцев Меровиг.

— Как прикажешь.

Они исчезли, а я повернулась к Дану:

— Кто это?

— Меровиг Конлет — Он тепло улыбнулся. — Пожалуй, это единственный человек, который нормально относился к Теням. К сожалению, она не бывает в свете. Но является частью Совета Кальстора, что многих злит. Пойдем домой.

Мы вышли на улицу, и Дан помог мне подняться на семейный плат. Помолчав, я тихо спросила:

— Ты знал, что все это будет бессмысленно? Прорва людей собралась ради того, чтобы ничего не произошло.

— Произошло, — возразил мне Дан. — Корвус хотел посадить нас в лужу и вынудить меня предать Теней. Но в итоге нам удалось выкрутиться. Но самое главное, что разумная часть Совета должна задуматься о том, кто говорит правду.

— А еще мне показалось, что Корвус недоволен тем, что Таэсс-Харн уснул, — припомнила я.

— Я тоже это заметил, — согласился Дан.

— Все Тени будут рады, если духи действительно запечатаны в Разломе, — раздался шелестящий голос Орина. — За это не жаль отдать жизнь. Подобие жизни. Но будет бесконечно больно смотреть на то, как погибает Север. Смотреть и не иметь возможности ничего изменить. С каждым днем мы, оставшиеся на этой стороне, теряем силы.

Я прикрыла глаза и положила голову на плечо Дана. Что нам принесет завтрашний день?

— Кстати, в зале была пресса, — шепнул Орин. — Будет любопытно взглянуть на завтрашний новостной выпуск. Готов поспорить, что они отпечатают его вне плана.

— Думаю, что ничего хорошего о нас не напишут, — уверенно произнес Дан и добавил: — Но я согласен с тобой, Орин. Если духи действительно останутся в Разломе, то...

— То наши жизни — не самая страшная цена, — договорил за Данриэля Тень.

А я всхлипнула и поспешно закусил губу. Они правы, правы, но, Мать-Магия, как же больно платить такую цену!

Глава 15

Особняк квэнни Конлет утонул в иллюзорных цветах. Что совсем не радовало его владелицу! Сердитая Меровиг встретила нас у ворот, и по ее хмурому лицу было ясно: вся эта красота не подарок, а диверсия.

— Мой супруг искренне верит, что это заставит меня вернуться к нему, — мрачно произнесла Меровиг. — Рада видеть вас.

— Мы принесли лучший шоколад, — улыбнулся Дан, — может, это примирит вас с действительностью.

Ринари, прибывшая из Таэсс-Харна поздно ночью и оттого невыспавшаяся, медленно обвела взглядом окружающую нас красоту и хмыкнула:

— Могу убрать.

— Убери, — тут же кивнула квэнни Конлет и представилась: — Меровиг. А шоколад всегда кстати, у меня только орешки.

— Ринари, — откликнулась Наставница и щелкнула пальцами.

В тот же момент перед нами предстал обычный, чуть запущенный весенний сад.

— Потрясающе, — выдохнула Меровиг и поинтересовалась: — Ринари — это имя или проклятье?

— Имя, — тонко усмехнулась Наставница и задумчиво добавила: — А может, и проклятье, тут как посмотреть.

— Идемте в дом, — Меровиг поманила нас за собой.

Внутри нас сразу проводили в затененную комнату с массивными креслами. Высокие окна были закрыты плотными портьерами, под ногами пружинил толстый ковер, а в воздухе витал аромат вишневого табака, смешанный с нотками кофе и ванили. А еще в этой комнате было прохладно.

— Не люблю яркий свет и жару, — пояснила Меровиг и упала поперек кресла. Оперевшись спиной на одну ручку кресла, на вторую она закинула ноги и, выхватив из воздуха изящную черно-серебряную трубку, ловко ее набила. — Позвала я вас по делу.

Дан выложил на стол шоколад в красиво упакованной коробке. Тут же где-то вне комнаты что-то зазвенело, зашипело, а через несколько мгновений в гостиную влетела вереница нежно-голубых

чашек. Следом за ними торопился исходящий паром кофейник и стайка чайных ложечек.

— Без блюдец, — возвестила Меровиг. — Они погибли смертью храбрых: моя внучка с подружкой изучали левитацию и, кхм, немного перестарались.

Меровиг кивнула на стену, и я, проследив за ней взглядом, увидела несколько вмятин и разрезов на темно-синем бархате. Этим самым бархатом были обиты все стены в комнате, и если приглядеться, то становилось понятно: в этой комнате часто упражняются в магии.

— Да-да, не до ремонта мне, — фыркнула Меровиг. — Куда птицу дели?

— Проглот остался дома. Спасибо, — получив чашку, я поблагодарила квэнни Конлет и продолжила: — Он сейчас очень много спит.

На это Меровиг только задумчиво кивнула и заговорила совсем о другом:

— Прежний Хранитель Теней оставил мне кое-что. — Меровиг щелкнула пальцами. — Сейчас прилетит. С помощью этой вещи он делился силой с Тенями, если им случалось надолго покидать Таэсс-Харн.

Меровиг сделала паузу, затянулась и, выдохнув клуб ароматного дыма, хитро продолжила:

— Тебе-то это не нужно, ведь все Тени в Зеркале. Но, как мне кажется, такая вещь должна вернуться к своему Хранителю. Боюсь, что скоро нам всем станет очень грустно. Мне так уже плакать хочется.

— Почему? — тихо спросила я.

— Потому что я старая, но очень, очень умная женщина, — хрипло рассмеялась Меровиг. — Я дружила с прежним Хранителем Теней и видела, как растет нынешний. И я знаю, что сейчас на прибрежные деревни никто не нападает лишь потому, что погода не располагает. Верно, Данриэль?

— Мы так и не вычислили, отчего духи Разлома не появляются в последний месяц зимы и два первых месяца весны, — кивнул Дан, — но это так.

— Потоки силы, — равнодушно выдохнула Ринари и спросила: — Можно мне еще чашечку? Эта ночь не баловала меня сном.

— Есть кое-что получше, — подмигнула ей Меровиг, и на стол спланировал крошечный фиал. — Одна капля под язык — и тебя как молнией прошибет. От макушки до пят.

— А какой-то дополнительный эффект будет? — так же равнодушно спросила Ринари.

— Двенадцать часов бодрости. Ты сможешь утомить окружающих и гарантированно уснуть вечером.

Пожав плечами, Наставница открыла фиал и, воспользовавшись подлетевшей пипеткой, капнула себе под язык загадочное зелье. Передернувшись, она коротко выдохнула:

— Кошмар. Но кошмар действенный.

— Подружка моей внучки варит, — довольно улыбнулась Меровиг. — Девчонка всего лишь на втором курсе, а уже молодец. Так что там с потоками силы?

Ринари улыбнулась:

— Все очень просто. Дважды в год потоки силы меняют свою полярность. Это сложно заметить, поскольку на магов это почти не оказывает влияния, ведь мы не используем чистую силу, разлитую вокруг. Мы поглощаем ее, дальше она перегорает в нашем очаге, и на выходе уже получается та магия, которой мы можем управлять. Это недавние исследования, они еще не получили широкой огласки.

— Позвольте угадать, — мрачно спросил Дан, — второй раз поток изменяется в конце лета и начале осени?

— Именно, — кивнула Ринари и в тон спросила: — Позвольте угадать, на это время приходится пик активности духов?

— Именно, — в унисон ответили Дан и Меровиг.

В этот же момент в комнату влетел средних размеров сундук.

— Как открыть — не знаю, — честно сказала Меровиг. — И как пользоваться — тоже не знаю.

— А почему он у вас? — с интересом спросила я.

— Громоздкий и неудобный, — пожала плечами квэнни Конлет. — Прежний Хранитель Теней был артефактором и сделал новый, лучше и удобней. А этот оставил у меня. Ну, не совсем у меня, но это и не важно. Важно, что этот набор есть. Через неделю нас ждет последний месяц весны, и я боюсь, что Север этого не переживет. Дан, что на самом деле произошло с Зеркалом?

Отодвинув чашку с так и не тронутым кофе, Данриэль начал обстоятельно и подробно пересказывать события последней недели. Когда он закончил, Меровиг закрыла глаза рукой и выругалась так, как не ругались работяги в Онхельстере. Выругалась и замолкла, выронив трубку на ковер.

— Я не понимаю, почему Корвус так откровенно нарушает Закон? — тихо спросила я. — Он ведь парил над Кругом Истины, но...

— Я тоже это видел, — кивнул Дан. — Но он успел опуститься. Поэтому твои слова окрасили камень в красный.

— Мерзавец, — коротко припечатала Ринари. — Неужели даже птица Антариус никого не впечатлила?

— Многие задумались, — проворчала Меровиг, не убирая руки. — А Корвус — да, его защищает его метка. Он признан Хранителем, и только Совет Кальстора может бросить ему обвинения.

— И Совету придется это сделать, — жестко произнес Данриэль. — Мы не знаем, что он сделал и как. Без его признания распечатать Зеркало не получится.

— А без жертв не получится вырвать признание, — криво усмехнулась Меровиг. — Мило. В газетах тишина: умные люди призадумались и Теней больше грязью не поливают. Все ждут.

— Трупов? — светски осведомилась Ринари. — Боюсь, что нас ждет политика тишины.

— Нет, у Корвуса нет столько влияния. — Меровиг убрала с лица руку и села ровно, как полагается. — Поймите, даже несмотря на заступничество Теней, духи — огромная проблема. И Совет поддержал Корвуса только потому, что каждый год гибнет до пятидесяти человек. Север не так густонаселен, как, к примеру, Срединная Империя. Да и люди всеми путями стремятся покинуть прибрежные деревни. Но там слишком много производств. И я сейчас даже не про соль!

Квэнни Конлет покраснелась и вдруг, опустив глаза, честно призналась:

— Даже я на мгновение поверила в то, о чем говорил научник Корвуса. На краткое мгновение я позволила себе поверить, что можно жить без угрозы духов. Но только на мгновение. Когда он заговорил о том, что Разлом и Зеркало Теней связаны, — тут мне стало дико

смешно и меня вывели из зала. Непочтительные мерзавцы. Я даже представить не могла, что кто-то в это поверит.

— А газет ты не читаешь? — прямо спросила Ринари. — Там такая подготовительная работа велась!

— Сейчас читаю, — Меровиг криво улыбнулась, — а долгое время не читала ничего. Абсолютно ничего.

Она поежилась, подобрала с ковра трубку и дематериализовала ее.

— Не буду отнимать ваше время. За шоколад — спасибо. Если... Если что, то бой духам лучше давать у...

— Серых Скал, — Дан усмехнулся, — Хранитель Теней здесь я.

— Угу, — кивнула Меровиг. — Угу. Спасибо за визит, хоть он и был очень кратким.

— Спасибо за приглашение, — коротко произнес Дан.

— А у твоей жены есть голос? — вдруг спросила Меровиг. — Она почти все время молчала.

— Сказать было нечего, — спокойно ответила я. — А что?

— Ничего, — квэнни Конлет усмехнулась, — ничего.

Коротко поклонившись, Дан подхватил сундук, и мы, попрощавшись, вышли наружу. Втроем, да еще и с сундуком, в плате стало тесновато. А когда мы поднялись, Ринари задумчиво произнесла:

— Меровиг не слишком гостеприимна.

— Скорее всего, у нее назначена еще куча встреч, — улыбнулся Дан. — Ей не очень повезло в жизни, и сейчас она как будто наверстывает то, что упустила.

— Не очень повезло? — с интересом спросила Ринари.

— Не хочу сплетничать, — отозвался Дан. — Скажу лишь, что долгое время она полностью зависела от воли своего супруга. И только короткие вылазки в Таэсс-Харн, всегда в компании квэнни Ларгейл, разбавляли ее жизнь.

Больше на эту тему мы не заговаривали. Суть ясна, а грязные подробности... Кому они нужны? Только тем, кто хочет поковыряться ногтем в чужой ране.

Тем временем плат приземлился на специальной площадке, обустроенной позади особняка. И, едва спустились, к нам тут же подбежали Тильда с Роной.

— Квэнни Алсой, квэнни Алсой, — голосили подружки, — у нас не то беда, не то радость великая! Птица Антариус того!

— Как «того»? — ахнула я. — Умер?

— Спокойней, — остудил переживающих служанок бестелесный голос Орина. — Он проснулся, поел, затем замер, издал довольно мелодичную радостную трель и ярко засиял. После чего на его месте появилось большое золотое яйцо. Очень большое яйцо. Если приложить к скорлупе ухо, то можно услышать сердцебиение.

— Ох, — я коротко выдохнула.

А Ринари беззлобно ругнулась:

— Балбески вы. Чуть до припадка не перепугали. Давайте показывайте наше сокровище окуклившееся.

Через пару минут мы лицезрели весьма и весьма примечательное зрелище — огромное золотое яйцо, утопающее в ворохе мягких подушек.

— Мы подумали, что ему потребуется что-то вроде гнезда, — прогудел мне на ухо Орин.

Я хотела пошутить про то, что такую нахальную птицу и лопатой не убьешь, но вспомнила о тех, кто погиб во время безумных экспериментов, и устыдилась. Подойдя ближе, я присела на диван, где и было «свито» гнездо, и погладила теплую скорлупу кончиками пальцев.

— Надеюсь, с тобой все в порядке, — шепнула я.

И, будто в ответ на мои слова, по золоту побежали трещины. Одна, другая, третья, а потом сразу целый десяток! Скорлупа отваливалась и таяла, внутри яйца что-то шевелилось и курлыкало, а мы, забывая дышать, следили за процессом перерождения.

— Да-а, девочка моя, — вздохнула Ринари, — трудно тебе будет объяснять людям, отчего это прекрасное создание зовут «Проглот»!

Перерожденная птица Антариус была одновременно похожа и не похожа на себя прошлую. Вот вроде все так же, но — иначе. Корона из трех перышек, небесно-синие глаза, изящный клюв и удлиненные перья на крыльях и хвосте! И задняя часть, которая у Проглота была весьма и весьма выдающаяся, стала соразмерной всему телу. Даже золотое оперение будто стало еще более золотым! Или просто налилось светом и теперь щедро им делилось?

— Проглот? — позвала я, втайне надеясь, что птице можно сменить имя.

Но Антариус радостно курлыкнул и, превратившись в поток света, переместился ко мне на руки.

— Как же он прекрасен, — всхлипнула чувствительная Рона и пододвинула птице блюдо с пирожками.

Но наш Проглот презрительно проигнорировал земную пищу и положил голову мне на плечо.

— И если мы расскажем, что он ел так, будто у него три желудка, — хмыкнула Ринари, — никто нам не поверит.

— А меня другое волнует, — я погладила Проглота по доверчиво склоненной голове, — как птиц удерживали в лабораториях?

— Не знаю, — покачала головой Ринари, — и подозреваю, что ответ на этот вопрос нам не понравится.

— Я вижу два варианта, — поделился Орин. — Либо магия и артефакты, либо удерживали в лабораториях не только птиц, но и их друзей-спутников.

— Оба варианта отвратительны, — вздохнула Тильда. — Приготовить ванну, квэнни Алсой? С травками и солью, чтобы снять усталость? — спросила деловито.

— После ужина, — кивнула я и поднялась на ноги. — Ох, Проглот, ты совсем ничего не вешишь! Точно не голоден?

И в этот момент у меня в сознании пронеслась картинка прекрасной и величественной птицы, купающейся в рассветных лучах. И одновременно я ощутила грусть Проглота от его прискорбного поведения. Птице было стыдно за то, как ненасытно она пожирала продукты.

— Да нам же не жалко, — смутилась я. — Хочешь, мы будем звать тебя, м-м-м, Рассветный Лучик?

Но Проглот отрицательно покачал головой.

— Спросите его, квэнни, — зашептал Орин, — какого он пола. Мальчик?

Кое-как разобрав мешанину образов, я с сомнением произнесла:

— Если я правильно поняла, то эти птицы рождаются в потоке магии и не имеют пола. И не размножаются.

— Как же тогда о нем... о ней... тьфу, — неугомонная Тильда так и не подобрала слов, и за нее закончила Рона:

— Как же тогда говорить? Проглот поел, поела или поело?

Прислушавшись к тому, что мне передал Проглот, я улыбнулась:

— Ему смешно от наших человеческих заморочек, и он разрешает говорить о нем как раньше.

— То есть он мальчик, — облегченно выдохнул Орин. — И хорошо.

Данриэль хмыкнул и протянул птице открытую ладонь:

— Я тебе еще нравлюсь?

В этот же момент Проглот вновь стал потоком света и материализовался на плече Дана.

— Нравишься, — рассмеялась я.

Остаток дня мы с Ринари провели в хозяйственных хлопотах. Все же такой стремительный переезд имеет свои последствия. Так что после ужина ванна с травками и солью стала истинным спасением.

После ванны, наскоро просушив волосы, я надела ночную рубашку и забралась под одеяло. Все, о чем я мечтала, — долгий и спокойный сон. Данриэль, который весь день колдовал над сундуком с артефактами, устроился рядом. Вытянулся во весь рост и устало выдохнул:

— Ох и накручено же там.

— Но ты справился, — утвердительно произнесла я.

— Справился, — с толикой гордости отозвался Дан. — И опробовал. Наши люди протянут куда дольше, но...

Он не договорил, но этого и не требовалось. Угроза духов и неминуемое таяние Теней висели над нами подобно занесенному клинку. И что со всем этим делать — непонятно.

Дан щелкнул пальцами, и комната погрузилась во мрак, который был рассеян вспышкой света.

— Что ж, — с оттенком веселья хмыкнул Дан, — форма изменилась, а суть осталась прежней.

Курлыкающий Проглот устроился между нами и уложил голову на мой живот. Потеревшись об него клювом, он прикрыл глаза, и сияние его перьев понемногу погасло.

— Доброй ночи. — Я с трудом сдержала зевок.

— Доброй ночи, — тихо ответил Данриэль и шепнул Проглоту: — Завтра мы с тобой серьезно поговорим, приятель.

Уснула я с улыбкой, а через несколько часов проснулась с криком, застрывшим горле.

Рывком сев, я потянулась к спящему Дану, вот только... Вот только мои полупрозрачные пальцы прошли сквозь плечо мужа. Резко обернувшись, я чуть подлетела вверх и увидела саму себя — бледную, напряженную и спящую.

Тихое курлыканье Проглота отвлекло меня от подступающей паники.

— Твои проделки? — хмуро спросила я и оказалась втянута в поток света.

Выбросило нас где-то далеко на севере, на берегу свинцово-серого моря, неподалеку от массивных скал.

— И что мы тут делаем? — поежилась я и вздохнула. — Это — реальность?

Проглот грустно курлыкнул и вновь стал потоком света. В следующий момент мы очутились над морем. Точнее, над его очень странной частью — посреди морской ряби был участок неестественно ровной воды, под чьей толщей скользили блеклые силуэты.

— Это Разлом? — тихо спросила я, и Проглот утвердительно курлыкнул.

Время от времени силуэты пытались вырваться наружу, но вода их не пропускала и они возвращались в глубь.

— То есть Разлом и правда закрыт? — обрадовалась было я.

Ответить Проглот не успел: один из силуэтов вырвался наружу и устремился к обычной морской глади, чтобы втянуться внутрь какой-то крупной рыбыны.

— Ох, Мать-Магия. — Я прижала ко рту прозрачные пальцы. — Спасибо, Глотик. Теперь мы знаем правду.

Проглот курлыкнул, и меня подхватил поток золотого света. Но в этот раз нас никуда не переместило, я просто увидела людей, стоящих у затянутого черно-серой паутиной Зеркала. Их руки кровоточили, но они продолжали очищать артефакт. Вот только паутина отрастала вновь и вновь.

— Это все бесполезно, — с отвращением произнес высокий мужчина. — Венсар, ты подвел всех. Ты должен был уйти до того, как Хранитель отдаст приказ возвращаться. Любовь к живой женщине затмила твой разум.

— Ты не прав, — осадил мужчину девушка, безумно похожая на меня. — Каждый имеет право на ошибку.

В этот момент я осознала, что вижу изнанку.

— Только за эту ошибку платить будет Север! — мужчина стоял на своем.

— Для начала, — заговорил другой мужчина, — для начала Север ошибся уже в том, что позволил Корвусу Версою творить беззаконие.

— Да, — отрывисто кивнула Талана Риасой. — Или ты скажешь, что Хранитель ошибся в том, что позволил мне пройти испытание Зеркалом? Ведь безумие Хранителя Закона идет оттуда! Все, что сейчас происходит, вина Версои и Совета Кальстора. Венсар — жертва, а не предатель!

Золотой свет окружавший меня, начал распадаться на крошечные искры, которые чудовищно неприятно мельтешили перед глазами. Я зажмурилась и тут же ощутила крепкую хватку на плечах.

— Лиа! Лиа!

Распахнув глаза, я увидела искаженное ужасом лицо Дана. А через мгновение он сжал меня в сокрушительных объятиях.

— Девочка моя, сердце мое, — шептал он, крепко прижимая меня к себе. — Не пугай меня так, прошу. Я не готов тебя потерять. Пусть весь этот проклятый мир сгорит, но только не ты.

Я прижималась к нему, искала тишины и покоя в его сильных, почти болезненных объятиях. Но говорить не могла: горло как будто спазмом перехватило. А через пару мгновений меня начала бить сильная дрожь.

Дан подхватил меня на руки и отнес в соседнюю комнату, в которой мы временно поставили огромную медную ванну и водные артефакты. Усадив меня на дно, он выкрутил краны на всю мощь, и на меня хлынула восхитительно горячая вода.

— Твой разум путешествовал по Северу? Просто кивни, если да.

Кивнув, я попыталась заговорить, но вместо слов из моего рта вылетел едва слышный хрип.

— Я слышал о подобных вещах. — серьезно произнес Данриэль. — Правда, считал сказками.

Горячая вода наполнила ванну, и я понемногу расслабилась. Ушла мерзкая стывающая дрожь, а после исчез спазм, мешавший мне говорить.

— Дух Разлома вырвался на свободу и вселился в рыбье тело, — вот каковы были мои первые слова.

Дан прикрыл глаза и коротко выругался.

— Нам никто не поверит, — глухо произнес он.

— А если мы заставим Корвуса признаться? Он ведь сам сказал, что на меня Круг реагирует правильно. А все это произошло именно со мной, — Я подалась вперед, и часть воды выплеснулась на пол.

Данриэль присел на бортик ванны и задумался, после чего медленно произнес:

— Тогда ты не должна сейчас мне ничего рассказывать. Чтобы на вопрос «Обсуждали ли вы с мужем Разлом» ты могла ответить «нет». Ты ведь видела его?

— Да, — кивнула я. — Но как нам собрать Совет Кальстора?

— Очень легко, — усмехнулся Данриэль. — Отогревайся, приходи в себя. Я пришлю к тебе Тильду и Рону.

— И Ринари, если она не спит. — Только сейчас я спохватилась о том, что даже не представляю, сколько сейчас времени.

— Вряд ли она скажет спасибо за столь раннюю побудку.

— Вполне возможно, что она еще и не ложилась, — отозвалась я. — Просто посвисти тихонечко у нее под дверью. Если не спит — выглянет.

Дан коротко кивнул и вышел, подбавив на прощание осветительных шаров. Все они сгрудились вокруг меня, а потому в углах комнаты сгустились тени. Устало вздохнув, я прекратила подачу воды и тяжело вздохнула. Спать не хотелось, но состояние было какое-то муторное.

— Орин? — позвала я наудачу.

— Я тут, и, клянусь, у меня закрыты глаза, — отозвался Тень.

— Я в ночной рубашке, — рассмеялась я. — Ты слышал мои слова?

— Да, но глаза я не открою. И, квэнни, мокрая ткань, облепившая юное тело... Иногда это хуже, чем просто обнаженная фигура.

Я не стала спорить, но, как по мне, наличие одежды, пусть и мокрой, лучше, чем ее полное отсутствие. Хотя сидеть в рубашке в остывающей ванне — удовольствие ниже среднего.

— С вашего позволения, я разнесу новости по Теням.

— Иди, — кивнула я.

По счастью, в комнату проскользнули мои служанки. Подруги пытались скрыть зевки, но на их лицах еще хранились отпечатки от

складок подушек. Зато они были с полотенцами и чистым плотным халатом.

— Будете досыпать? — с надеждой спросила Тильда, но я покачала головой:

— Ночью Проглот взял меня в путешествие, и новости неутешительные. Никакого сна. Но вас, девочки, я долго мучить не буду. Мне нужен завтрак, кофе и одежда. Потом отправитесь досыпать.

Ответом мне стали два оскорбленных взгляда:

— Хотелось бы знать, если это будет не слишком нагло, за кого вы нас принимаете? Бодрящее зелье — и мы весь день рядом с вами!

— Спасибо, — серьезно сказала я.

После внеурочной ванны нам пришлось переместиться в соседнюю комнату: там были складированы все мои вещи. Без Ринари было сложно выбрать подходящее платье. И я даже хотела пойти разбудить Наставницу, но... Если мы разблокируем Зеркало, то она сможет уйти туда, к Венсару. Вот только если я продолжу постоянно ее дергать, то Ринари, как всегда, выберет не то, что ей хочется, а то, что кажется правильным. И останется со мной. Я не могу быть настолько эгоистична. Хотя и хочу. Где-то в глубине души мне хочется, что Ринари всегда-всегда была рядом.

Мои платья еще не были готовы, и я выбрала одно из маминых. Простое, темно-серое, без какой-либо затейливой вышивки. Будь оно еще темнее, казалось бы траурным. Это платье идеально подходит для того, чтобы принести нелегкие новости Совету Кальстора.

— Вновь коса? — спросила меня Тильда.

— Нет, пусть сегодня будет классическая прическа замужней сагертской квэнни, — решительно произнесла я.

Тяжелый узел, собранный из десятка косиц, строгий макияж и мрачная решимость, которая ярко горела в моих глазах. Глядя в наколдованное зеркало, я вновь не узнавала себя: куда делась скромная девушка, которой было проще наступить себе на горло и согласиться? Сейчас я готова драться.

«Но, с другой стороны, сейчас у меня есть надежный тыл», — подумала я вдруг. И поняла, что в этом и кроется причина произошедших со мной изменений. У меня есть Дан, Ринари и Тени. У меня есть те, кто будут защищать меня, и те, кого буду защищать я.

— Все идеально, — улыбнулась я подружкам и добавила: — Пусть управляющий премирует вас. Погуляете по торговым рядам.

Отпустив довольных служанок, я спустилась вниз. Кажется, на плане дома эта уютная комната называется «розовая гостиная», что очень странно, поскольку стены там белоснежные, так же как и пол с потолком. И прозрачные окна без единой капли краски.

А в розовой гостиной меня ждал не только завтрак, но еще и сюрприз — чуть недовольная Ринари с чашкой кофе и массивная шкатулка, из-под которой торчал краешек белоснежной бумаги.

— Это было жестоко, — проинформировала меня Ринари.

— Что именно? Дан все-таки разбудил тебя?

— Нет, — усмехнулась Наставница. — Он деликатно посвистел и ушел бы по своим делам, если бы сопровождавший его Тень не решил помочь Хранителю. От этого оглушительного свиста меня подбросило над кроватью.

— Трагическое стечение обстоятельств, — тщательно сдерживая неуместное хихиканье, произнесла я.

— Ты одета так, будто мы кого-то хороним, — Ринари допила свой кофе и отставила чашку, — но я не видела трупов.

— Дан созывает Совет Кальстора. Есть новости, и, по счастью, я могу озвучить их от своего имени.

Ринари помолчала пару минут, а после медленно кивнула:

— Хранитель Закона признал, что на тебя Круг Истины действует совершенно обычным способом. Новости от твоего имени... Проглот? Он утащил тебя куда-то посреди ночи, верно? Какая восхитительная птица. Я так полагаю, что вскоре нас ждут ожесточенные бои с одержимыми.

Я только руками развела: острый ум Наставницы уже не раздражал, а лишь вызывал робкую надежду, что когда-нибудь и я такой буду.

Не подтверждая, но и не опровергая слова Ринари, я вытащила из-под шкатулки бумагу. Это была короткая записка от Дана: «Все время забывал передать тебе семейные драгоценности. Их немного, но, быть может, тебе что-то приглянется. Будь готова: я собираюсь использовать экстренную связь с Советом. С любовью, Хранитель Теней».

Открыв шкатулку, я ахнула: изнутри она оказал куда больше, чем снаружи. Но времени рассматривать драгоценности не было. Мне

казалось, что Дан вот-вот войдет в гостиную и скажет, что плат уже подан.

— Надень вот эти серьги, черный агат и серебро, — посоветовала Ринари. — И хватит. Не на бал.

И едва я успела вдеть украшения, как в гостиную ворвался Данриэль.

— Совет оповещен, — коротко произнес он и повернулся к Ринари. — Я хочу еще раз принести вам свои извинения, квэнти.

Но Наставница только отмахнулась:

— Ерунда. Надеюсь, я могу отправиться с вами?

— Да, — кивнул Дан и с кривой улыбкой добавил: — Наши места за пределами Круга Истины.

За пределами Круга Истины. Это значит, что я буду там одна.

«Справлюсь», — я стиснула зубы. Справлюсь...

Уверенности мне придал и Проглот: он перенесся прямо на мои колени и тихонечко закурлыкал. Матово-светящийся, он потоптался по мне и, уменьшившись в размере, прижался к моему животу.

— Прости, — шепнула я, — прости. Совсем про тебя забыла.

— Поешь что-нибудь, — сказала Ринари.

Но я покачала головой:

— Мутит.

— Не боишься упасть в обморок? — нахмурилась Наставница, а Дан обеспокоенно добавил:

— Вызвать целителя?

— Ты уже созвал Совет, — мягко напомнила я и погладила Проглота. — Наш друг вряд ли причинил мне вред. Просто нервничаю, вот и не хочется есть.

Мягкие, масляно блестящие булочки выглядели аппетитно, но есть их совершенно не хотелось. От запаха кофе кружилась голова. Путешествие с Проглотом оказало на меня слишком тяжелое влияние.

Подхватив птицу на руки, я встала. Дан тут же подошел ближе и подхватил меня под локоть:

— На всякий случай, — пояснил он.

А Ринари загадочно усмехнулась и проворчала:

— Целителя вызовем через пару дней.

— Да, — согласилась я, — он нам всем понадобится. Курс успокоительного зелья и все такое.

На улице было темно и довольно зябко. Данриэль окутал нас с Ринари теплым облаком и помог подняться на плат. Дорога до магистрата не заняла много времени: я бы предпочла, чтобы у нас было хотя бы полчаса. Ведь я так и не придумала, что именно сказать Совету Кальстора.

— Не переживай, — Ринари коснулась моей ладони. — Тебе просто нужно как следует грохнуть дверью о стену. Распахнуть, так сказать, на полную.

— Зачем? — оторопела я.

— На грохот распахнувшихся дверей обратят внимание все, даже те, кто настроился досыпать, — уверенно произнесла Наставница.

— Я не думаю, что у меня получится.

Ринари пожала плечами:

— Верно, у тебя ведь Проглот на руках. Тогда просто иди вперед с гордо поднятой головой и расправленными плечами. И не шарахнись, когда дверью грохну я. На самом деле можно и вспышку света организовать.

Тут Проглот возмущенно курлыкнул, мол, вспышку света он и сам обеспечит.

И обеспечил.

Ринари даже не пришлось что-либо делать с дверьми! Едва мы спустились на землю и подошли к дверям магистрата, Проглот окутался ярким золотым светом и перенес меня в центр Круга Истины.

И в этот раз все было немного иначе: за пределами Круга стояло три массивных кресла с высокими спинками. Два из них пустовали, а третье занимал Корвус Версой.

«Хранителя Мудрости нет, Хранитель Теней потерял метку, и этот мерзавец остался один. Единственный король Севера», — пронеслось у меня в голове.

— Приветствую Совет Кальстора, — отчетливо произнесла я. — Мое имя Лиарет Алсой, и я хочу говорить с Советом Кальстора.

— Что за надобность такая — поднимать людей среди ночи, — раздалось чье-то брюзжание.

— Сегодня ночью птица Антариус взяла меня с собой к морю, — я решила не обращать внимания на чужие слова и делать паузы, чтобы Круг Истины успевал менять цвет. — У нас было три остановки. Первая — берег свинцово-серого моря, неподалеку от массивных скал.

Затем мы оказались над участком замершей, неестественно ровной морской глади. Белесые тени клубились там и пытались вырваться наружу, но тонкой пленке удавалось сдерживать натиск духов.

Круг горел изумрудно-зеленым цветом, Проглот тихо мурлыкал, а я замолчала, чтобы собраться с силами.

— Что ж, хоть вы и разбудили нас, но новости хорошие. Мы благодарим вас за это, — сухо произнес Корвус Версой.

— Я не договорила, — холодно сказала я. — Меня тоже порадовало увиденное. Но все изменилось: одному из духов удалось прорвать пленку и внедриться в тело крупной рыбы. И умоляю избавить меня от расспросов о том, что это была за рыба. Я в этом не разбираюсь. Но я клянусь, что все мною сказанное истинная правда.

Круг продолжал гореть зеленым светом. Корвус молчал. Молчал и Совет.

Один из мужчин, сидевших ближе к Кругу, встал и задумчиво произнес:

— Значит, метка Теней должна вернуться к алворигу Алсою.

А я вспомнила, что видела его рядом с Меровиг. Его зовут... Алвориг Нортренор!

— Нет, алвориг Нортренор, — я покачала головой, — метка не вернулась. И не вернется. Мой друг позволил мне увидеть то, что происходит у Зеркала Теней. С той стороны Зеркала Теней.

Круг продолжал гореть зеленым, и я услышала, как возроптали испуганные люди: «Невозможно», «Пусть она замолчит» и «Да замолчи же сама!».

— Говорите прямо, — приказал Корвус и добавил: — Или замолчите навсегда.

— Мы все вскоре замолчим навсегда, — отрезала я.

Вдох-выдох. Мы не успели обсудить мою речь. Наверное, я всего лишь должна рассказать о том, что видела, но... Но уже нет времени на подковерные игры!

— Круг Истины не может отреагировать на столь обтекаемую речь, — мягко произнес алвориг Нортренор.

— Полагаю, на этом моменте следует завершить встречу, — холодно произнес Корвус Версой и встал. — Совет Кальстора благодарит квэнни Лиарет за доставленные сведения. Я немедленно уведомлю научный отдел о том, что в их щите обнаружилась брешь.

Он склонил голову, и я поспешила перебить его:

— Вот уж нет!

— Квэнни Алсой, — так же спокойно проговорил алвориг Нортренор, — поясните свои слова.

Я не видела, вошел ли Данриэль в зал. Также я не видела, где сидит Ринари. Но я точно знала, что они на моей стороне.

— Я призываю совет Кальстора поддержать мои обвинения, — отчеканила я. — Корвус Версой, я обвиняю тебя в проведении экспериментов над Тенями. Я обвиняю тебя в укрывательстве тех, кто проводил эксперименты над Антариусами. Я обвиняю тебя в слепоте и бездушии, которые привели к катастрофе. Я обвиняю тебя в целенаправленной порче Зеркала Теней.

Глядя прямо перед собой, я ждала вердикта Совета. Смотреть на Круг Истины у меня не было сил.

— Сегодня я видела Теней, которые пытаются сорвать с Зеркала выросшую паутину. Сегодня я видела Талану Риасой, которая считает тебя, Корвус, безумцем. — Я посмотрела ему в глаза. — Во всем случившемся она винит только тебя.

Гробовая тишина сменилась ошеломленными криками. Все заговорили разом, и мне не удавалось что-либо различить в этом напуганном гомоне.

— Тишина в зале, — властно произнес алвориг Нортренор. — Мы Совет Кальстора, а не сборище истериков. Алвориг Версой, что вы можете ответить на обвинения квэнни Алсой?

Корвус, переведя на меня тяжелый взгляд, небрежно бросил:

— Глупости. Даже обсуждать нечего: Данриэль Алсой затуманил разум этой женщины. И мы, Совет Кальстора, должны спасти квэнни Лиарет Старый закон защищает наших женщин, — он сделал паузу и продолжил с нажимом: — Если мужчина жесток со своей женой, если он не уважает свою жену, если он сознательно вредит разуму и телу своей супруги, то Стражи Закона могут и должны спасти несчастную. Совет Кальстора должен проголосовать за дарование защиты для квэнни Лиарет.

От непробиваемой наглости Хранителя Закона у меня перехватило дыхание. Кое-как справившись со смесью страха и злости, я едко спросила:

— На птицу Антариус мой супруг тоже оказал влияние? Неужели ты настолько трясешься за свой статус? Неужели ты готов отдать свою страну духам, лишь бы отомстить моему мужу за то, что Талана Риасой выбрала свой путь? Путь, который не совпадал с твоим?

Я отвела взгляд от Корвуса и посмотрела вверх, на людскую массу, слившуюся для меня в единое многоликое существо.

— Многие из вас, а может и все, были на празднике Хранителя Теней. Там были и мы с Данриэлем, — усмирив свое бешено колотящееся сердце, я заговорила спокойно и размеренно. — Нам оказали неласковый прием, и я, когда Данриэль удалился для беседы с Корвусом Версоем, скрылась на затененном балконе. Там меня нашел один из Стражей Закона. Во время нашего с ним диалога мы ощутили нечто странное, нечто пугающее. Тень, сопровождавший меня, пояснил, что так ощущается гнев Хранителя Теней.

Замолчав, я прикрыла глаза, чтобы лучше вспомнить происходящее в подвале.

— Орин, мой защитник, перенес нас к Данриэлю, и мы увидели страшное зрелище, — я едва смогла справиться с голосом. — Венсар, один из Теней Сагерта, стоял в центре кованого круга и не мог выйти за его пределы. Этот кованый круг — проклятый артефакт и я уверена в этом!

Круг Истины продолжал гореть зеленым цветом.

— Багровые искры отрывались от артефакта и впитывались в фигуру Венсара. Нам удалось убедить Корвуса отпустить Венсара, — тут я усмехнулась, — хотя Хранитель Закона и утверждал, что Тень стал виновником смерти живого человека. Но алвориг Версой отпустил предполагаемого убийцу. Это странно, не правда ли? Такое явное нарушение Закона.

В зале поднялся ропот, ведь Круг продолжал зеленеть.

— Но что еще странней, прошла едва ли пара часов с того момента, как Венсар прошел сквозь Зеркало, как оно было испорчено. Помутнело, погасло, заросло изнутри паутиной. А имена Теней, высеченные на стенах вокруг Зеркала, начали кровоточить. И все это я видела своими глазами.

Люди молчали. Авторитет Хранителя Закона против слов чужачки. Чужачки, ставшей супругой Хранителя Теней, чья репутация изрядно подпорчена стараниями все того же Хранителя Закона.

— Вы видите, насколько глубоко в ее разум проник яд изнанки? — с горечью произнес Версой. — Совету Кальстора необходимо спасти несчастную. Я полностью полагаюсь на ваше решение. Хотите ли вы обвинить меня или спасти квэнни Лиарет — я соглашусь с любым решением Совета.

Это был мастерский удар. Он не спорил, не ярился, а лишь снисходительно принимал мои слова. Так, как будто они не имеют ни веса, ни значения. Неужели все зря? Неужели я сделала только хуже?

Круг Истины продолжал гореть зеленым светом, но люди... Я чувствовала, что они склоняются на сторону Версоа.

Проглот тихо курлыкнул, и я, вздохнув, поудобнее его перехватила. Да, по меньшей мере запереть нас нигде не смогут

Тихий шорох привлек мое внимание. Вскинув голову, я увидела, что алвориг Нортренор вышел в Круг Истины и, повернувшись ко мне спиной, обратился к Совету:

— Есть ли еще...

Рядом с Нортренором появилась иссиня-черная колдовская птица. Она замерла в двух шагах от него и превратилась в призрачную человеческую фигуру, щедро окропленную кровью:

— Норт, собирай бойцов и выдвигайся в Приморье. Прибрежный массив атакован духами. В этот раз они проигнорировали деревни и прошли в сторону, к единичным особнякам. Один из боевых магов одержим, ему удалось уйти. Все свободные отряды заняты его поисками, но на море собирается шторм.

Фигура на мгновение превратилась в неизвестную мне эмблему и растаяла. В ту же секунду зал взорвался криками, а Корвус Версой смертельно побледнел. Одними губами он прошептал: «Невозможно», а после тяжело опустился в свое кресло.

Алвориг Нортренор поднял руку, и гвалт медленно стих.

— Боюсь, что на разговоры больше нет времени, — холодно произнес он. — Совету предстоит голосовать немедленно. Квэнни Алсой, алвориг Версой — вам есть что сказать?

Хранитель Закона покачал головой, а я, сделав шаг вперед, холодно произнесла:

— Только Корвус Версой знает, как именно было испорчено Зеркало Теней. И только Совет Кальстора сможет заставить Хранителя Закона говорить.

Коротко склонив голову, я отошла назад.

— Кто голосует за то, чтобы поддержать предложение Корвуса Версоа и передать квэнни Лиарет Алсой под опеку Стражей Закона?

Все, что я могла, — это смотреть прямо перед собой и надеяться, что на лице не отражается мой ужас. Быть переданной под опеку Стражей Закона? Ни за что!

Проглот чуть пофыркал и едва слышно и очень мелодично закурлыкал. Если не знать, что это птица, то можно подумать на кота.

— Трое голосов в поддержку, двадцать отказали Хранителю Закона в доверии и двое воздержались, — произнес тем временем алвориг Нортренор. — Мой голос тоже присоединяется к тем двадцати, что нашли доводы Корвуса Версоа недостаточными. Есть возражения?

В зале стояла мертвая тишина, и алвориг Нортренор удовлетворенно кивнул:

— Решение принято, квэнни Лиарет Алсой остается женой Данриэля Алсоа. Все обвинения сняты. Теперь, уважаемый Совет, вы должны проголосовать... Алвориг Версой, вам есть что сказать? Это не по регламенту.

Хранитель Закона вышел к нам, в Круг Истины, и коротко произнес:

— Я хочу сложить с себя полномочия...

— Нет, — перебил его алвориг Нортренор. — Если вы хотели отказаться от чести быть Хранителем Закона, то стоило сделать это до того, как мы подойдем к голосованию. Совет Кальстора, кто голосует за то, чтобы поддержать обвинения квэнни Лиарет Алсой?

Я жадно всмотрелась в людей. Вначале — ничего. Неужели даже полученное из Приморья сообщение не доказывает моей правоты?!

Но нет, вот одна рука, вот еще и еще.

— Двадцать два голоса в поддержку обвинений квэнни Лиарет Алсой, трое против, — громко произнес алвориг Нортренор. — Свой голос я отдаю в поддержку квэнни Лиарет. Корвус Версой, пройдите в центр Круга Истины, и пусть Закон решит, правы ли люди.

Нортренор взял меня под руку и увлек в сторону.

— Лучше не стоять рядом, — шепнул он. — Может задеть. У вас есть вопросы?

— Людей так много, но голосовали лишь единицы, — тут же сказала я. — Почему?

— Совет Кальстора делится на две части: есть те, кто имеют право голоса, и те, кто имеют право наблюдения, — коротко пояснил алвориг Нортренор. — Начинается.

Круг Истины, в центре которого стоял Корвус Версой, стал молочно белым, затем... Затем сменил окраску на причудливую смесь алого и зеленого. И алого было куда больше, чем редких капель зелени.

Цвета превратились в туман и отделились от камня. Дымные спирали закручивались вокруг темной фигуры Хранителя Закона. Яркая алая вспышка — и магия исчезает, оставив после себя письмена на Круге Истины.

Алвориг Нортренор подошел ближе, прочел и, подняв голову, жестко произнес:

— Корвус Версой более не является Хранителем Закона. Его вина доказана. С сегодняшнего дня и до конца жизни Корвус Версой не сможет произнести ни единого слова неправды.

Я коротко выдохнула. Это еще не победа, но уже ее половина! Осталось только вытрясти из него подробности ритуала и открыть Зеркало.

— Корвус Версой, вы сознательно испортили Зеркало Теней? — прямо спросил алвориг Нортренор.

— Да.

— Какие вы преследовали цели?

— Я верил, что Зеркало и Разлом связаны, — хрипло произнес Корвус Версой. — Я хотел, чтобы наши люди больше не уходили на Изнанку. Я верил, что Зеркало вернет тех, кто ушел.

— Вы хотели вернуть Талану Риасой? — спросил Нортренор.

— Да, — так же коротко ответил Версой и поморщился, — я хотел блага для всех.

— Да чхать на его личную жизнь, — встрял кто-то из наблюдателей, — как Зеркало открыть?

— С нашей стороны — никак, — коротко уронил Версой.

От поднявшегося гвалта у меня заложило уши. Проглот, все так же лежащий у меня на руках, спрятал голову под крыло. Жаль, что я не могу никуда спрятаться.

По залу проскользнула волна морозной магии, и Дан хрипло произнес:

— Прошу прощения за вмешательство, но у нас нет времени на болтовню.

Я резко повернулась и облегченно выдохнула: все это время он был рядом. И он, и Ринари.

— А ты силен — проклясть столько человек разом, — коротко усмехнулся Нортренор и повернулся к Версою. — Как был изготовлен артефакт?

— Все делалось в научном отделе, — хмуро ответил Версой. — Снять паутину можно только изнутри. Но Тени этого сделать не смогут, только человек из плоти и крови может убрать «Серую Паутину».

Эту короткую и прочувствованную ругань я узнаю из тысячи! Похоже, что на Ринари проклятье Дана не подействовало.

— Меровиг Конлет, Совет наделяет вас полномочиями Особого Гласа, — властно произнес Нортренор. — Мы соберем войска и встретим духов на берегу. Но это временная мера. От вас и выбранных вами магов зависит судьба Сагерта. Корвус Версой, вас ждут казематы Кальстора. Расходимся.

Люди исчезали прямо со своих мест. К нам с Нортренором подошли Дан и Ринари. Мой муж аккуратно забрал из моих рук Проглота и передал его Наставнице. После чего притянул меня к себе и крепко-крепко поцеловал.

— Я горжусь тобой, — выдохнул он. — Ты — мое сокровище.

Щелкнув пальцами, он создал вокруг нас Полог Тишины.

— Уезжай, — Дан заглянул мне в глаза, — Север обречен. Мы примем бой у Серых Скал, но... Шансов нет, Лиа. Прошу тебя, уезжай. Орин проводит тебя до столицы Срединной Империи.

— Это еще не конец, — я упрямо нахмурилась. — То, что сделал кто-то один, другой сможет исправить.

— Да, — криво улыбнулся Дан. — Но у нас всего несколько часов. Как только придет шторм — мы обречены. Духи легче воздуха. Шторм раскидает их, и на этом Север закончится. Раньше их вылавливали Тени, но сейчас... У меня всего десяток бойцов, и силы их не те, что прежде.

— Но ты ведь слышал, что сказал Корвус, — я подалась вперед, — человек из плоти и крови сможет снять паутину!

— «Серая Паутина» — особое средство, — покачал головой Дан. — Она была разработана для духов, но, к сожалению, ее растворяет соленая вода. В итоге это средство было признано недостаточно хорошим. Оно не давало надежной защиты, а распыление над морем отравляло рыбу. И... Лиа, если человек без метки Теней пройдет на ту сторону, обратно он уже не вернется.

— И нет никаких способов? — нахмурилась я. — Проглот...

— Проглот проведет тебя туда, но вывести обратно не сможет. Сам уйдет, да. Но ты останешься там. Никого другого он провести на ту сторону не сможет. — Дан крепко взял меня за плечи. — Лиа, прошу, уезжай. Орин проведет тебя через тени. Тебя и Ринари. Я хочу знать, что с вами все в порядке.

— Но ты умрешь. — Я посмотрела ему в глаза. — Я же вижу, что ты ни на что не рассчитываешь. И ты так и не сказал, неужели нет никаких особых случаев.

— Есть, — Дан горько усмехнулся, — но это не наш вариант. Я никогда не был настолько удачлив, чтобы...

Он не договорил: к Пологу подошел Нортренор и жестом попросил убрать защиту.

— Пора выдвигаться. — Мужчина был хмур и мрачен. — Мои бойцы блокировали научный отдел при Академии Стихий. Меровиг просит помощи у квэнни Ринари. Вы, квэнни Алсой, тоже можете помочь. Вы ведь должны были стать Хранительницей Знаний?

— Да, — я коротко кивнула. — Мои знания не столь обширны, как у Ринари, но иногда я задаю правильные вопросы, которые дают путь к ответу.

— Ценное умение, — бледно улыбнулся алвориг Нортренор и повернулся к Данриэлю. — Скажи, что у тебя есть хоть парочка Теней.

— Отряд из десяти бойцов, — ответил Дан. — Лиа, я прошу тебя: подумай.

— Задержи их. — Я серьезно посмотрела на мужа. — А мы найдем решение.

— Какая же ты упрямая, — с болью произнес Данриэль.

Я поднялась на цыпочки и прижалась губами к его губам.

— Вернись живым, — попросила я и, резко развернувшись, отошла.

Ринари и Меровиг стояли у выхода. Подойдя к ним, я коротко произнесла:

— Выдвигаемся?

— Я думала, Дан отправит тебя куда подальше, — прищурилась Меровиг.

— Он пытался, — скупно улыбнулась я.

Квэнни Конлет сухо рассмеялась:

— А со стороны ты больше похожа на плюшевую игрушку. Так и не скажешь, что под милой внешностью скрывается стальной характер. — Отвернувшись от нас, она громко произнесла: — Алвориг Нортренор, прежде чем стартовать к морю, извольте переправить хрупких нас к Академии Стихий!

— Как прикажет моя бесценная хрупкая подруга, — шутливо отозвался мужчина и подошел к нам. — Позвольте ваши руки.

Короткий рывок, и вот мы стоим посреди сада камней. Невдалеке находится массивное каменное здание с несколькими башенками, а позади нас — высокое кованое ограждение. Академия Стихий, самое загадочное место Сагерта.

— Риман, проводи Особый Глас и ее помощниц в лабораторию, — громко приказал Нортренор, после чего мужчина повернулся к Меровиг — Я надеюсь на твои организаторские способности.

— Благодарю, — кивнула квэнни Конлет и со смешком добавила: — Спасибо, что не рассчитываешь на мой острый ум.

— Я верю в то, во что верю, — усмехнулся мужчина. — Удачи. Она нам всем пригодится.

Он коротко поклонился и исчез.

— Так, и где этот обещанный Риман? — грозно нахмурилась Меровиг.

— Здесь, квэнни, — прошелестел мужской голос неподалеку от нас. — Я под иллюзией. Следуйте за осветительным шаром.

Перед нами появился блеклый и тусклый шарик. Он-то и привел нас в огромное помещение, заставленное алхимическим оборудованием. В воздухе витали не слишком приятные ароматы, а колбы и реторты были заполнены разноцветным содержимым.

— Осмотрись, — бросила мне Ринари и подцепила под локоток Меровиг, — а мы допросим этих преступников от науки.

Коротко кивнув, я отпустила Проглота на пол и пошла вдоль столов.

Наверное, толку от меня не будет: я и близко не понимала, мимо чего иду. Только от запахов кружилась голова, а желудок угрожающе сжимался.

«Хорошо, что не позавтракала», — подумала я, уловив особенно мерзостный запах.

Пройдя к самому темному углу, я с трудом сдержала вскрик: там стояли большие стеклянные сосуды с заспиртованными птицами. Золотое оперение не позволяло ошибиться: не меньше семи птиц нашли свою смерть в этой лаборатории.

— Твари, — прошелестел Орин за моим плечом.

— Твари, — согласилась я и тут же спросила: — Почему ты здесь?

— Хранитель велел охранять вас. И, когда все станет окончательно плохо, перенести в Срединную Империю. Даже если вы будете против.

— Дан, — вздохнула я.

— Вы не обязаны умирать здесь, — серьезно произнес Орин.

— Но какая разница? — Я криво улыбнулась. — Духи доберутся и до Империи.

— Но не сразу, — возразил Тень. — К тому же по границе будут выставлены щиты. Чем дальше Разлом, тем слабее становятся духи. Они займут Север и на этом успокоятся.

Покачав головой, я отошла в сторону. И тут же наткнулась взглядом на меньшие банки, в которых были такие же толстопопые птенцы, каким был и Проглот.

Прикрыв глаза, я покачала головой и поспешила вернуться к Наставнице. Осмотр завершен. Выводы неутешительные: людей в этой лаборатории не работало. Только мерзавцы и твари.

Подойдя к Ринари, я не стала прерывать Наставницу, въедливо допрашивавшую нервничавшую девицу в темно-синей мантии.

— Мы модифицировали «Серую Паутину», — торопливо вещала она. — Теперь морская вода ее не растворяет. Идея была в том, чтобы

использовать ее на морской глади. Я не знаю, почему частицы были внедрены в Тень!

— И как должна была выглядеть ваша паутина? — прищурилась Ринари.

— Есть старые книги, — поспешно произнес молодой парень, стоящий рядом с девицей в синем. — Они пылились в запасниках Академии Стихий. А потом мы сделали запрос на Хранительницу Знаний. И среди залежей хлама были обнаружены бесценные артефакты! Вначале мы не нашли для них практического применения: те артефакты превращали живых людей в покорных призраков. Но это было интересно, и мы взялись за изучение книг и прилагавшихся к ним кованых кругов. Хранитель Закона хотел найти способ бороться с духами, и мы подумали, что то, что делает из людей призраков, может сработать и на духах.

— Но ничего не получалось, — продолжила за своего товарища девица. — А потом квэнти Райна вспомнила про Серую Паутину. Серия экспериментов показала, что артефакты могут модифицировать проклятье — оно перестало растворяться в воде и отравлять ее. Мы думали, что круги будут размещены вокруг Разлома. Для этого были разработаны заклятья, которые бы удерживали металл на плаву. Всего-то и надо было летать туда раз в полгода и обновлять чары.

— Потом Хранитель Закона изъясил один из артефактов, — подхватил парень. — А через несколько дней вернул и велел доработать.

— Итак, сейчас у вас есть готовая затычка для Разлома? — попытожила Ринари.

— Духи все равно будут прорываться, — поморщилась девица. — Паутина не сдержит их всех. Но это лучше, чем ничего.

— Хорошо, — Ринари кивнула. — Хорошо. Как снять паутину? И где лабораторные журналы? Я хочу проверить ваши выкладки.

— Опрыскать пресной водой, настоянной в серебряной посуде, и снять высохшие нити руками. — Девица кивнула куда-то в сторону. — У нас есть несколько чанов. Но мы не знаем, как доставить это на изнанку. А журналов нет, их изъясил Хранитель Закона.

Ринари отвернулась от них и, заметив меня, спросила:

— Нашла что-нибудь?

— Заспиртованные трупы Антариусов, — коротко ответила я.

— Это не наша работа, — тут же открестилась девица. — Антариусы — личный проект Хранителя Закона.

— Он уже не Хранитель Закона, — скупно бросила я. — Сегодня ему было отказано в доверии. И Закон его покарал.

Девица побелела как полотно:

— То, что мы делали, — незаконно?

— А как ты думаешь? — желчно спросила Меровиг, оттирая меня в сторонку — Ты же видела, что здесь происходит? Трупы птиц тебя не удивили, верно?

— Ноя думала, что если алвориг Версой одобряет, то...

— То незаконное становится законным? Да, он тоже так думал, — хмыкнула Ринари. — Мера, отправь кого-нибудь в казематы, мне нужны лабораторные журналы. Ты, как тебя зовут?

— Годард, — коротко произнес парень.

— Пока несут журналы, покажи мне, как действует ваша серебряная вода, — коротко приказала Ринари. — И где вообще эти артефакты?

— В соседнем зале, прошу за мной.

Я тихо и незаметно пристроилась позади процессии. Меровиг, отправив за журналами шуплого мальчишку, пошла рядом со мной.

— Время играет против нас, — задумчиво произнесла она и покачала головой, — не думала, что все так обернется. Я была одной из тех, кто голосовал за открытие научного отдела при Академии Стихий.

— Дело не в отделе, а в людях, — криво улыбнулась я. — Всегда есть те, кто готов идти любой дорогой ради достижения цели.

— Верно.

На мое плечо мягко опустился Проглот. Ласково курлыкнув, он потерся клювом о мой висок.

— Сюда, пожалуйста. — Годард открыл неприметную дверь.

И я, еще не войдя, опознала то самое багровое свечение.

— Вот, они полностью активированы, — суетился парень. — А вот паутина.

Все артефакты были расположены кругом, а пространство между ними по величине было равно Разлому. И весь мраморный пол между артефактами был затянут паутиной.

— Видите, ячейки слишком крупные и мелкие духи смогут покидать Разлом, — Годард развел руками. — Это лучшее, что нам удалось сделать. Мы взяли то, что было, и получили не самый плохой результат, мне так кажется. А вот вода.

Он взял в руки высокий кувшин с... Ох, Мать-Магия, они насадили на кувшин прыскалку от духов! Вот уж точно, использовали все, что есть.

Он подошел ближе, несколько раз пшикнул на паутину, и через несколько секунд она начала чернеть.

— Теперь ее нужно просто собрать рукой. — Он, чуть морщась, прошел сквозь мерцающие круги и поднял с пола хрупкие нити. — Жжется. И паутина, и артефакты.

Выйдя, Годард продемонстрировал нам распадающиеся в пыль нити.

— Все просто. Мы не думали, что это можно использовать и для Зеркала. Значит, Тени и духи — едины?

— А ты можешь пройти сквозь эту паутину? — прищурилась Меровиг. — Ну-ка, иди обратно и попробуй коснуться пола сквозь все нити.

— Нет, человек не может пройти, — тут же ответил Годард и добавил: — Простите, не подумал.

Проглот тихо курлыкал, а я... Я гладила его золотистые перышки и напряжено размышляла. У нас есть ответ, но нет способа пройти на ту сторону. Вернее, способ есть, но это билет в один конец. Билет в один конец — и только для меня.

— Пусть этот кувшин будет заполнен водой доверху, — громко произнесла я. — Затем мы вновь проверим воду на этой паутине и птица Антариус доставит меня на изнанку. Ты же справишься, малыш?

Он согласно курлыкнул и теснее прильнул ко мне.

Ринари, прищурившись, посмотрела мне в глаза:

— Чувствую подвох.

— И он есть, — хмуро произнесла Меровиг. — Без метки с той стороны не вернуться. Даже с птицей.

— Ничего страшного, — с кривой улыбкой произнесла я. — Просто подожду Дана там. Он придет. Все Хранители Теней уходят в Зеркало в конце жизни. Это не так и долго.

— Ну да, — хмыкнула Меровиг, — лет сто, не больше. Ты уверена?

— Лиа, лучше мне это сделать. — Ринари подошла ближе. — Я и без того хотела пройти сквозь Зеркало.

— На изнанку Проглот сможет отнести только меня, — я развела руками и улыбнулась, сдерживая слезы, — зато, когда ты пройдешь сквозь Зеркало, мне будет не так одиноко. Ты же помнишь, что Тени могут читать проклятые книги без вреда для себя? Представляешь, сколько там будет интересного!

Коротко ругнувшись, Ринари обхватила меня руками и крепко сжала. Возмущенно курлыкнув, Проглот спорхнул на пол. Я обняла Наставницу и спрятала лицо у нее на плече. Пара слезинок затеряется в одежде, и никто не заметит, как тяжело мне далось это решение.

— Я думала, что здесь ты найдешь счастье, — хрипло прошептала Ринари.

— Так я и нашла, — едва слышно ответила я. — Жаль только, что я так и не скажу мужу, что люблю его. Я никак не могла разобраться в себе и... И он не узнает. Ну, от меня не узнает. Но, Рин, скажи ему обязательно, ладно? Скажи, что в итоге его глупая жена разобралась в своих чувствах. Я очень-очень его люблю.

Отстранившись, Ринари стерла со своих щек слезы и кивнула:

— Обязательно скажу. Я бы хотела тебя отговорить, но...

— Но одна за жизнь за благополучие целой страны — ничтожная цена, — вместо нее сказала Меровиг. — Я знаю, что жены Хранителей Теней иногда возвращались с той стороны. Но я не знаю, как они туда попадали. И для чего — тоже не знаю. Возможно, Тени знают ответ.

— Я не знаю, — тут же прошелестел Орин. — Но, быть может, знает прежний Хранитель Теней.

— Спрошу у него лично, — криво улыбнулась я. — Давайте поторопимся. Каждая секунда промедления — это чья-то утраченная жизнь.

Я не ходила следом за Наставницей, когда она пошла переливать воду. И не следила за тем, как Меровиг проверяла воду. Все это время я просто смотрела на артефактные круги и гадала: что скажет Дан?

«Пусть хоть весь этот мир сгорит, только не ты», — вспомнила я его слова. И так хотелось отказаться. Понадеяться, что кто-то другой сделает это вместо меня. Вот только... Каждая секунда промедления

— это чья-то утраченная жизнь. А ведь Дан не из тех, кто будет сидеть за спинами бойцов. Он и его Тени будут на острие атаки. Именно они будут сдерживать духов до последнего! Именно они примут на себя основной удар. Именно мой Дан может погибнуть первым.

— Лиа, — тихо позвала Ринари. — У нас все готово.

— Хорошо, — едва слышно ответила я. — Хорошо. Я...

— Вы лучшее, что когда-либо случилось с Таэсс-Харном, — прошелестел Орин. — Я горд тем, что был рядом с вами все это время. И я не оставлю вас и на той стороне. Я... У меня до сих пор хранится та печенька. Тогда я впервые понял, что я и правда все еще человек. Что бы ни говорили в газетах.

Коротко кивнув, я приняла из рук Ринари увесистый кувшин. В тот же момент мне на плечо спланировал Проглот и все окрасилось солнечным золотом.

Секунда, другая, и свет гаснет, а вокруг сгущаются сумерки. Рассветные сумерки.

— Добро пожаловать в Харн-Таэсс, — сказала я сама себе, и Проглот радостно закурлыкал.

Пространство вокруг нас ничем не отличалось от того, к чему я привыкла в Таэсс-Харне. Даже небо было таким же, разве что голубой цвет был чуть насыщенней.

— Квэнни Лиарет?! — раздался чей-то ошеломленный голос.

Я резко повернулась и увидела рослого мужчину в обычной одежде. На нем не было черных тряпок, его лицо было открыто, и я никак не могла его узнать.

— Боюсь, что без теневой атрибутики я вас не узнаю, — чуть виновато улыбнулась я. — Отведите меня скорее к Зеркалу. Тени атакуют Север, надо снять паутину.

— Я Венсар, — выдохнул мужчина и внезапно подхватил меня на руки. — Так быстрее.

Мгновение полета, и мы стоим перед Зеркалом Теней. Там были и другие Тени, но время поджимало, и я не стала ни с кем здороваться. Просто подошла вплотную к Зеркалу и взялась за работу.

— Готовимся к экстренному выходу, — зычно крикнул Венсар. — Квэнни Лиарет откроет нам дорогу. Талли, ты останешься здесь.

— Я в любом случае здесь останусь, — фыркнула квэнти Риасой.

Все это пронеслось мимо меня. Я, сдавленно ругаясь от тяжести кувшина, опрыскивала паутину. Затем, отставив его в сторону, снимала почерневшие нити и вновь брала его в руки. И так снова и снова, пока поверхность Зеркала не очистилась. Но муть не прошла.

— Почему? — едва не плача, спросила я. — Почему?!

— Все в порядке! Тише-тише, все хорошо, все так и должно быть, — поспешила ответить квэнти Риасой. — Это защита. Пройдет пара минут, и путь будет открыт.

Я повернулась к ней и поразилась: площадка перед Зеркалом опустела.

— А где, — я обвела рукой пространство, — все?

— Готовятся к выходу. Защитное снаряжение само собой на нас не появляется, — девушка грустно улыбнулась, — а жаль. Пойдемте, я покажу вам Харн-Таэсс. Квэнни Лиарет, вы понимаете, что...

— Что останусь здесь навсегда? — Я грустно улыбнулась. — Да, понимаю. Я знала, на что шла. Так что просто подожду Данриэля здесь.

— О, я уверена, он придет очень быстро, — так же грустно улыбнулась Талана. — Но, вы знаете, раньше жены Хранителей Теней приходили на изнанку. Им было даровано это право ровно один раз.

Следуя за квэнти Риасой, я жадно прислушивалась к ее словам. Прислушивалась и запрещала себе надеяться. Данриэль ведь говорил, что не с нашим везением рассчитывать на тот самый особый случай.

— Талли, если я могу так вас называть, — выдохнула я в итоге, — скажите уже, что позволит мне вернуться назад?

— Ребенок, — просто ответила квэнти Риасой. — Только Хранитель Теней может передать метку по наследству. От отца к сыну. И чтобы это сделать, нужно привести беременную супругу к сердцу Харн-Таэсса. На все это изнанка дает двенадцать часов, после чего отпускает семейную пару. Или не отпускает, если ребенка на самом деле нет.

Я невольно положила руку на свой плоский живот. Могу ли я быть в тягости?

«Не с моей удачей», — эхом зазвенело в голове воспоминание.

— Как узнать это? — тихо спросила я. — Мы были вместе только один раз.

Талана виновато посмотрела на меня:

— Шанс крайне мал. И без Хранителя к Сердцу не пройти. Смотрите!

Она указывала назад, и я, развернувшись, увидела яркое свечение на месте Зеркала Теней.

— Проход открыт, — радостно засмеялась Талана. — Духи получают по заслугам!

В этот же момент Проглот испустил радостную трель, и я поняла, что он тоже хочет принять участие в сражении.

— Я отпускаю тебя, — произнесла я.

Не знаю, почему мне пришли на ум именно эти слова, но в тот же момент мое запястье окрасилось синим цветом. А через мгновение связывающие нас с Проглотом узы растаяли. Птица Антариус недоуменно курлыкнула, подлетела ближе и со всей силы ущипнула меня за запястье.

— Ой!

— Мне кажется, он недоволен своей свободой, — дипломатично заметила Талана.

А я, глядя, как восстанавливается наша связь, пожала плечами:

— Я должна была это сказать. Не хочу запираить его здесь, вместе с собой. Если честно, Талли, я безумно хочу спать.

— А вот это устроить легче легкого, — улыбнулась квэнти Риасой. — Вы заслужили хороший и крепкий сон.

И мы, проводив взглядом золотую вспышку, вошли в Харн-Таэсс. Я ступала по до боли знакомым коридорам и тихо грустила. Надежда не пустила ростки в моем сердце: и я, и Дан — сильные маги, а значит, шанс зачать ребенка с первого раза стремится к нулю. Нужно привыкать к изнанке. Нужно привыкать и нужно быть готовой к тому, что у Данриэля появится другая женщина.

— Не появится.

— Я опять говорю вслух, — горько усмехнулась я.

— Нет, — покачала головой Талана. — Просто я бы тоже об этом подумала. Будьте спокойны: если Хранитель Теней полюбит то это навсегда. Он придет за вами. Или просто навестит. Даже Хранитель не может находиться здесь долго, но уж несколько дней в месяц... Он выдержит давление изнанки.

Покачав головой, я прошла в указанную комнату, распустила волосы, ослабила шнуровку на платье и рухнула на покрывало. Уже

лежа, я, слабо дрыгая ногами, спихнула на пол туфли и закрыла глаза. Талана еще что-то говорила, но я уже ничего не слышала. Эти часы, эти чудовищные часы вымотали меня, опустошили и уничтожили. И сейчас мне был необходим глубокий и спокойный сон. Желательно без сновидений.

Проснувшись я оттого, что кто-то ласково перебирал мои волосы. Неужели Проглот вернулся? Не думаю, что кто-то из Теней мог позволить себе такую вольность.

Сонно улыбнувшись, я потянулась и приоткрыла глаза.

— Дан?!

Он сидел у моей постели. Изнуренный, с глубоко запавшими глазами и запекшейся ссадиной на виске. На виске, на котором помимо раны была еще и метка Теней.

— У нас все получилось? — Я приподнялась на постели. — Дан?

— Я должен был догадаться, — тихо сказал он, — что ты жертвуешь собой ради других.

— Дан...

— Я не знаю, что сказать. — Он покачал головой. — Ты поступила правильно, Лиа. Но...

— Но правильные поступки зачастую приносят с собой боль. — Я прикусила губу. — Знаешь, я вдруг поняла, что люблю тебя. Очень сильно.

Он криво улыбнулся:

— Ринари сказала мне. Твоя Наставница рыдала так, что ее пришлось отпаивать успокоительным.

Опустив взгляд, я промолчала. Мне хотелось знать, что почувствовал он, но спрашивать такие вещи... Ответ может причинить слишком много боли.

— Когда Тени пришли, — Дан откинулся на спинку кресла, в котором сидел, — я был счастлив. Духов было столько, что их волна достала бы и до окраин Срединной Империи. Но после... Когда Венсар сказал мне о твоем поступке, я ощутил, что солнце померкло. Получив от жизни единственный и самый дорогой подарок, я все потерял. Во всем произошедшем моя вина. Недосмотрел, не предугадал, где-то промолчал, где-то смирился. И потерял любимую.

— Ноя здесь, Дан. Я жива и жду тебя.

Он посмотрел на меня, бледно улыбнулся и хрипло сказал:

— Давай спустимся к сердцу Харн-Таэсса. Я не надеюсь, но я не смогу спокойно жить, если не буду знать точно. Двенадцать часов еще не прошли. Ты пойдешь со мной?

— Куда угодно. — Я, неловко переваливаясь, выбралась из постели. — С тобой — куда угодно.

Данриэль помог мне зашнуровать платье и надеть туфли. А после просто подхватил меня на руки.

— Тени готовы молиться на тебя, — шепнул он. — А мне хочется разнести казематы и казнить Версою. Разорвать его на куски голыми руками.

— Я думаю, что там и без тебя много желающих, — попыталась пошутить я.

— Это верно, — согласился Данриэль и вынес меня в коридор. — Погибло очень много людей. Будет построен мемориал павшим. Это не уменьшит людскую боль, но сделает ее терпимой. Ведь тел, которые бы можно было похоронить, нет. Так что людям даже негде выплакать свою боль.

Мы шли и шли, и я вдруг поняла, что мы идем той же дорогой, которая в Таэсс-Харне ведет к комнате с Зеркалом.

— Мы идем к Зеркалу?

— На этой стороне оно снаружи замка, — покачал головой Дан. — Ты же видела.

— Видела, — кивнула я. — Но дорога знакома до дрожи.

— Да, — согласился Дан. — До дрожи.

Перед двустворчатыми дверьми он поставил меня на пол, приложил ладонь к месту, где должна была быть ручка, и массивное дерево растворилось.

В большой круглой комнате не было ничего, кроме яркого солнечного луча, бившего в расколотый надвое камень, из которого выходила крупная хрустальная друза.

— Коснись кристаллов, — хрипло шепнул Дан.

К сердцу Харн-Таэсса я подходила на негнущихся ногах. Где-то внутри билась сумасшедшая надежда, и было так страшно, так чудовищно страшно ее потерять!

— Я не могу смотреть, — призналась я и, зажмурившись, протянула вперед раскрытую ладонь.

Пальцы ощутили прохладу и крепость друзы. Сердце бешено стучало в висках, шум крови в ушах мешал что-либо услышать.

И потому, ощутив, как из-под ног ушла земля, я не сдержала крик.

Первое, что я увидела, распахнув глаза, — это совершенно счастливое лицо Дана. Подхватив меня под бедра, он закружился по комнате, а после бережно поставил меня на пол.

— Я никогда не верил, что от счастья можно обезуметь, — доверительно сообщил он. — Теперь верю.

Я бросила взгляд на хрустальную друзу и широко улыбнулась: прежде прозрачные кристаллы сейчас были нежно-голубыми.

— У нас будет мальчик? Настоящий сын? — Я положила руку на живот. — Не верю.

— Верь. Сердце Харн-Таэсса еще ни разу не ошиблось. Не знаю, скажет ли сын нам спасибо за то, что ему не оставили выбора, но...

— Но мы сделаем так, что никакая газетенка не посмеет поливать грязью Хранителя Теней, — твердо сказала я.

— Хранителя Теней и его жену, — кивнул Дан. — Идем. Посмотрим, справится ли твоя Наставница со счастьем твоего возвращения.

— А ты знаешь толк в развлечениях, — фыркнула я и прижалась к его плечу. — Идем. Я безумно соскучилась по дому.

Эпилог

На рассвете Таэсс-Харн особенно красив. Ни единого облачка на небе и величественная золотая птица, купающаяся в лучах просыпающегося солнца. Первые месяцы внизу собиралась целая толпа — все хотели увидеть птицу Анатриус. Сейчас зрелище приелось и редко кто останавливается, чтобы полюбоваться на Проглота. Последний немного обижен, поэтому время от времени он летает в Кальстор и купается в людском восхищении. Правда, вниз никогда не слетает — знает, что где-то там погибло много его братьев и сестер.

С момента битвы у Серых Скал прошло всего полгода. Мне немного тяжело ходить, но не из-за круглого живота, в котором задорно пинается мой сын, нет. Меня больше смущает десяток целителей, которые посменно портят мне жизнь. То есть следят за моим здоровьем. Из Дана вышел совершенно безумный будущий отец. Хотя Ринари смеется и говорит, что так оно и бывает.

Сейчас Наставницы нет со мной рядом. Она отправилась в Онхельстер и должна вернуться завтра или...

— Ага, сидит на балконе, — раздался за спиной ехидный голос Наставницы. — В простом кресле и без сотни подушек под спиной! Ай-яй, куда только смотрят твои целители!

— Рин! Но как? — Я резко повернулась к ней и услышала:

— О Мать-Магия, ты еще и кофе пьешь!

— Хотя ты не начинай, — фыркнула я. — Кофе я не пью, а наслаждаюсь ароматом. Почему ты так быстро вернулась?

— Венсар забрал меня, — улыбнулась Ринари. — Сегодня ночью идеальное время, чтобы пройти Зеркало. Ты же помнишь, Хранитель Теней все рассчитал.

Я коротко кивнула. После битвы Венсар сделал предложение Рин, и та его приняла. Она немного сожалела, что не увидит моего сына, но мы с Даном убедили ее, что пора бы познакомиться с личным счастьем. Наставница всю свою жизнь отдала другим, так пусть берет предложенное Судьбой. В другой раз ведь может и не получиться.

— Что в Онхельстере? — я даже не пыталась скрыть интерес, ведь Наставница знает меня с самого детства и провести ее не получится.

— Анриетта не замужем, — усмехнулась Ринари. — Делает вид, что все идет хорошо, и по ночам рыдает в подушку. Терри Скратл счастливо женат, и супруга его уже в положении. По меньшей мере в их доме толпа целителей, а это явно не просто так. Твой отец пытается найти общий язык со своим найденным бастардом, но пока это у него не очень получается. Парень у него родился упорный и вредный, не хочет ничего из того, что алвориг Даллеро может ему предложить. Но клятву я взяла с обоих — больше в Онхельстере не будут калечить дочерей ради сохранения тайны. Тем более что книги я им отвезла, а про артефакты соврут что-нибудь.

— Судя по твоей улыбке, — прищурилась я, — с этими книгами что-то не так?

— Венсар помог мне, м-м-м, кое-что сделать, — усмехнулась она. — Теперь эти книги можно прочесть, только отнеся их на изнанку.

— Гениально. А я наконец поговорила с Даном, — я повертела запястьем, — путешествие на ту сторону сняло с меня все клятвы. Правда, как выяснилось, мой любимый и так все знал.

— Так не дурак же он. Доверчивый, но и то этот недостаток уже в прошлом. Вы-то как? Я ведь почти месяц убила в Срединной Империи. — Ринари щелкнула пальцами, и перед ней появилось изящное креслице.

— Да все так же, — я погладила живот и пожала плечами, — артефакты не решили проблему духов, но серьезно упростили нам всем жизнь. Паучники клянутся, что вот-вот закончат карту, на которой духи будут отражаться в виде маленьких огоньков. И вроде как у них даже что-то начало получаться.

— Газеты? Вы отослали мои статьи? — Наставница забрала мою чашку с кофе и с удовольствием отпила.

— Да, — кивнула я. — Но и без твоих очерков на нас льют мед. Грустно то, что теперь пустуют два Северных Трона. Дан ругается: Совет Кальстора постоянно его дергает, и мой нервный супруг клянется, что спалит магистрат, а после спляшет на пепелище. Правда, трон Хранителя Мудрости налился цветом. Быть может, вскоре он будет занят.

— Почему «может»? — удивилась Ринари.

— Потому что это единственный трон, от которого можно отказаться, — я развела руками, — и от него частенько отказывались в прошлом.

Мы немного помолчали, и Наставница хлопнула в ладоши:

— К Хаосу политику. Давай, пока тебя не нашли твои целители-мучители, испеки своей старой наставнице шоколадного печенья. Клянусь, это то единственное, по чему я буду скучать.

— А по мне? — оторопела я.

— А тебя я буду ждать, — серьезно ответила Наставница. — Ты ведь последуешь за супругом через Зеркальный порог?

— Разумеется, — я пожала плечами, — изнанка ничем меня не пугает.

— И это радует.

Мы прокрались на кухню, и я, под потрясенным взглядом главного повара, приготовила свои коРонные шоколадные печеньки. Уложив все красиво в плетеную корзиночку и прихватив кувшин молока, мы с Ринари прокрались обратно на балкон. Быть может, в этот раз Дану достанется с десяток печенюшек! Или с пяток... Ох, как

быстро оно закончилось! Ну, думаю, он не обидится, будущей маме нужно хорошо питаться.

